

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА И СОВРЕМЕННОСТЬ

**К 65-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ
СОВЕТСКОГО НАРОДА
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ**

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА И СОВРЕМЕННОСТЬ

***К 65-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ
СОВЕТСКОГО НАРОДА
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ***

Москва 2010

УДК 94 (47+57) <1941/1945> (082)

ББК 63.3 (2) 622

В 27

Ответственный редактор: Ю.А. Борисёнок

В 27 Великая Победа и современность. К 65-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне : Материалы международной научно-практической конференции. М. : издатель СТЕПАНЕНКО, 2010. — 272 с.

ISBN 978-5-901882-25-2

Сборник подготовлен на основании материалов международной научно-практической конференции, состоявшейся 23–25 апреля 2010 г. в Тирасполе. Его составили научные статьи, в которых освещаются различные вопросы истории Великой Отечественной войны и современных трактовок военных событий. Приоритетное внимание уделено борьбе с новейшими фальсификациями истории нашей Победы.

Издатель Степаненко

Формат 84×108/32. Бумага офсетная №1.

Гарнитура Баскервиль. Печать офсетная.

Объём 8,5 печ. л. Уч.-изд.л. 11,16. Тираж 200 экз.

ISBN 978-5-901882-25-2

© Коллектив авторов, 2010

© Степаненко А.Ю., 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
<i>Смирнов И.Н.</i> Обращение к участникам конференции	9
<i>Каминский А. В.</i> Обращение к участникам конференции	12

Раздел I. Вторая мировая война в контексте современных проблем: политика и геополитика

<i>Кузьмин В.И.</i> Уроки Великой Победы (тезисы выступления)	18
<i>Пирожков С.И.</i> Праздник стойкости и героизма	25
<i>Шевчук Е.В.</i> Великая Победа: исторический урок и современная система международной безопасности	31
<i>Королёв А.И.</i> Уроки Великой Отечественной войны в судьбах приднестровского народа	39
<i>Малашенко В.А.</i> Мужество, стойкость, патриотизм	53

Раздел II. Правда истории и современные фальсификаторы

<i>Борисёнок Ю.А.</i> Великая Отечественная война и борьба с её фальсификациями на страницах журнала «Родина»	58
<i>Воробьёва Л.М.</i> Фальсификация истории Второй мировой и Великой Отечественной войн: современные процессы и тенденции	63
<i>Бекман Й.</i> Геополитика фальсификации истории Второй мировой войны	71
<i>Галинский И.Н.</i> Политическая фальсификация истории Великой Отечественной войны как идеологическая диверсия	92
<i>Вишняков Я.В.</i> Отражение проблем Второй мировой войны на страницах периодических изданий МГИМО (У)	100
<i>Шорников П.М.</i> Участие народов Молдавии в Великой Отечественной войне и современные фальсификаторы истории	107
<i>Шахин Ю.В.</i> Вторая мировая война в политиках памяти ...	123

Раздел III. Родословная Победы: страницы истории

Каширин В.Б. Генштаб Российской империи о военных планах Румынии в начале XX века: к вопросу об исторических корнях румынской агрессии против СССР в 1941 году	131
Кухарук А.В. Формирование молдавских партизанских соединений на территории Полесья в годы Великой Отечественной войны	144
Колтакиди А.И. Украинские чекисты в годы войны, или о героях подлинных и мнимых	149
Ганин А.В. Выпускники Николаевской академии Генерального штаба в борьбе с нацизмом	159
Шевченко К. В. Карпатские русины в годы Второй мировой войны	172
Журавлёв В.Е. О проблеме интерпретации некоторых фактов из истории Великой Отечественной войны	188
Паршев А.П. Вторая мировая – или борьба с фашизмом? ...	192
Дирун А.В. Информационное и психологическое противостояние СССР и США в контексте стратегических изменений послевоенного мироустройства	196

Раздел IV. Великая Отечественная война

в военно-историческом наследии Приднестровья	
Бабилунга Н.В. История Великой Отечественной войны в региональном компоненте: Молдова, Украина, Приднестровье	204
Содоль В.А. Деятельность Румынской православной церкви на территории губернаторства Транснистрия в 1941–1944 гг.	222
Мельничук А.А. Город Тирасполь между Одесской наступательной и Ясско-Кишинёвской операциями (апрель–август 1944 г.)	227
Иченко В.В. Молдавия в начальный период Великой Отечественной войны (по страницам некоторых молдавских учебников высшей школы)	231
Тодорашко З.Г. Великая Отечественная война в архивах Приднестровья	235

**Раздел V. Бессмертный подвиг
героев Великой Отечественной
в системе военно-патриотического
воспитания молодёжи**

<i>Гукаленко О.В.</i> Великая Отечественная война и проблемы воспитания исторической памяти у современной молодёжи	241
<i>Ленчевский Ю.С.</i> Преданность Родине, честность, отвага ...	246
<i>Дымченко Н.В.</i> Культурологический аспект поисково-краеведческой работы в системе военно-исторических исследований Приднестровья	248
<i>Петракова Л.Е.</i> Великая Отечественная война на страницах учебников «История родного края (ПМР)»	254
<i>Гаврилюк Н.П.</i> Роль культурного наследия времен Великой Отечественной войны в сохранении исторической правды и памяти	258
<i>Титова Е.</i> Проблема героизации пособников фашистов на Украине в период президентства В.А. Ющенко	261
Резолюция	265
Сведения об авторах	268

На обложке: Заместитель Наркома обороны СССР генерал армии К.А. Мерецков с группой офицеров на учениях. Бендеры, июнь 1941 г. Фото из частной коллекции. Публикуется впервые.

Участники конференции у монумента на Кицканском плацдарме. 24 апреля 2010 г.

Предисловие

Яркое, масштабное празднование 65-летия Великой Победы стало мощным стимулом для активной научной и исследовательской работы. Одним из важных мероприятий в этом направлении стало проведение 23–25 апреля 2010 года в городе Тирасполе представительной международной научно-практической конференции «Великая Победа и современность. К 65-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне». Известные учёные, политические и общественные деятели, парламентарии из России, Приднестровья, Украины, Молдавии, Белоруссии и Финляндии выступили с содержательными докладами, приняли участие в торжественных мероприятиях с участием ветеранов Великой Отечественной, презентациях новинок литературы о том непростом времени.

Особенностью тираспольской конференции стало удивительное единодушие её участников, солидарных в своих оценках роли и значения Победы 1945 года для нашего времени. Направление исследовательской мысли было созвучно мыслям, которые высказал своём выступлении в Волгограде 25 марта 2010 года Президент Российской Федерации Д. А. Медведев: «Мы обязаны... сделать всё, чтобы мы знали о войне как можно больше и чтобы гуманистическое значение Победы в Великой Отечественной войне, во Второй мировой войне играло объединяющую роль на нашей планете. Мы не вправе допустить реабилитации нацистских пособников, не можем закрывать глаза на героизацию тех, кто, по сути, воевал против своего народа. Мы должны также защитить поколение победителей от циничной лжи, которая периодически появляется в самых разных местах».

Участников апрельской конференции в Тирасполе объединило и безусловное одобрение целого ряда принципиальных положений, весьма актуальных в непростой ситуации 2010 года. Они убеждены, что Великая Победа — это символ общности и сплочённости народов некогда единой страны перед страшной угрозой нацистского порабощения и истребления. Победа — символ нашей гордости за славное прошлое своей Родины, за героические подвиги наших отцов и дедов. Юби-

лей Победы может и должен стать стимулом для возрождения исторической правды о подвиге и героизме нашего народа, очищения её от лжи, спекуляций и фальсификации. Юбилейные мероприятия в честь Великой Победы призваны выступить мощным источником возрождения патриотизма и преемственности поколений. Поскольку современная политика Румынии и Молдавии направлена на обеление румынского участия в войне на стороне Гитлера и на искажение роли Советского Союза во Второй мировой войне, одна из важнейших целей научного форума заключалась в разоблачении антирусских и антисоветских фальсификаций истории, подчёркивании освободительной роли Красной армии и её побед в регионе. Эти непреходящие ценности нашли отражение и в единогласно принятой итоговой резолюции конференции.

Организаторами важного научного мероприятия, осуществлённого в рамках реализации культурно-исторического проекта «Навстречу Великой Победе: Россия–Приднестровье», выступили Верховный Совет Приднестровской Молдавской Республики, редакция Российского исторического журнала «Родина», а также Приднестровский гуманитарный фонд, Институт евразийских исследований, ВООПИиК (Россия), ПГУ имени Т.Г. Шевченко, Молодёжное обновление, МАРКИС.

Вниманию читателей предлагается публикация, подводящая итог тираспольской конференции и представляющая несомненный интерес как отражение современного состояния гуманитарного знания о Великой Отечественной. 33 автора, представляющие Москву и Тирасполь, Чернигов и Одессу, Минск и Хельсинки, Кишинёв и Бендеры, а также Рыбницу, чётко и акцентированно выражают своё отношение к Великой Победе и попыткам её современных фальсификаций.

В том, что этот сборник увидел свет оперативно и в намеченные сроки, велик вклад наших тираспольских коллег, в особенности д.п.н. О.В. Гукаленко и к.п.н. А.В. Дируна, чью квалифицированную работу стоит отметить особо.

Юрий Борисёнок

ОБРАЩЕНИЕ К УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

И.Н. Смирнов

ПРЕЗИДЕНТ Приднестровской Молдавской Республики

Обращение к участникам Международной научно-практической конференции, посвящённой 65-й годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

г. Тирасполь,

24 апреля 2010 года

Уважаемые участники Международной научно-практической конференции «Великая Победа и современность»!

Всё прогрессивное человечество находится в преддверии великой даты. 9 мая 2010 года исполняется 65 лет с того исторического момента, когда красное знамя Победы взвилось над поверженным Рейхстагом. Оно ознаменовало окончание Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, небывалой в истории по своим размахам и ожесточенности битвы против гитлеровского фашизма. Эта война стала важнейшей и определяющей составной частью Второй мировой войны 1939–1945 годов, в которой решались не только судьбы Советского Союза, всей Европы, но и всего Мира.

Победа советского народа, победа всех миролюбивых народов Земли над коричневой чумой фашизма, практически изменила лицо мира во второй половине XX века, стала залогом построения современной человеческой цивилизации в том виде (пусть далеко и несовершенном!), который мы имеем к настоящему времени. Величие и масштабность подвига советских людей, с бескорыстием и жертвенностью положивших для спасения мировой цивилизации миллионы и миллионы своих отцов, братьев, сыновей и дочерей, не может померкнуть в веках, несмотря ни на какие потуги наших недругов, с особой яростью активизировавших свои усилия в последние два десятилетия.

Среди противников России и стран, поддерживающих с ней отношения дружбы и взаимопомощи, война между Германией и СССР трактуется как столкновение двух «одинаково жестоких и кровавых тоталитарных режимов». Фальсификаторы не только стремятся принизить решающую роль СССР и преувеличить роль западных государств в победе над фашизмом, но и пытаются навязать обществу миф о «равной ответственности Гитлера и Сталина» за развязывание войны. На самом деле со стороны Германии нападение на СССР, бесспорно, было агрессией, что официально признал международный Нюрнбергский трибунал в 1946 году. Со стороны СССР война была освободительной, направленной на ликвидацию смертельной опасности, нависшей над Отечеством, войной за сохранение независимости государства и оказание помощи всем народам, находившимся под угрозой уничтожения. Именно поэтому крупнейшие западные страны (США, Великобритания, Франция, Канада и др.) поддержали в войне не Германию, а Советский Союз, хотя Германия была капиталистическим, а СССР — социалистическим государством.

Великая Победа была завоёвана беззаветным мужеством советских воинов и тружеников тыла, патриотизмом и героизмом, способностью наиболее эффективно использовать материальные и духовные возможности Родины. За подвиги на фронтах Великой Отечественной войны и в тылу врага высочайшего звания Героя Советского Союза были удостоены свыше 11 тысяч человек. Мы гордимся, что в их числе были и 14 наших земляков-приднестровцев.

Война привела к колоссальным материальным и людским потерям. На фронтах Второй мировой с 1941 по 1945 год сложили головы 11 млн 520 тысяч бойцов Красной армии и её союзников, почти 13 тысяч из них родились на приднестровской земле. Но и фашисты в сражениях с советскими войсками и армиями союзников потеряли свыше 10,3 млн своих солдат. А всего убитыми и пропавшими без вести СССР потерял 26 млн 600 тысяч человек, США — 405 тысяч, Англия — 375 тысяч. Горе пришло почти в каждую семью: миллионы детей потеряли отцов, матери — сыновей, жёны — мужей; 25 млн человек остались без крова. Чрезвычайная государственная комиссия по расследованию гитлеровских злодеяний на террито-

рии СССР подсчитала, что фашистские захватчики нанесли народному хозяйству колоссальный материальный ущерб, страна лишилась одной трети своего национального богатства.

Все эти факты свидетельствуют о том, что уроки тяжелейшей из всех мировых войн, когда-либо бушевавших на планете Земля, забывать нельзя. Анализ причин и последствий Второй мировой войны необходим для того, чтобы выбить почву из-под ног у фальсификаторов всех мастей, не дать им возможности переписать историю великого подвига великого советского народа.

В 2009 году в Приднестровье была принята государственная целевая программа по увековечению памяти защитников Отечества. Отношение всех приднестровцев к святому долгу памяти павшим героям, бережное отношение к историческим событиям прошлого, свидетельствуют о непреходящем значении подвига наших отцов, дедов и прадедов для поколений ныне живущих.

Желаю Международной конференции успехов в работе.

Пусть Ваше веское слово в защиту исторической правды поможет приднестровскому народу и сегодня мужественно бороться за свою независимость, за право свободно жить на родной земле!

ОБРАЩЕНИЕ К УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

А.В. Каминский

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА Приднестровской Молдавской Республики

24 апреля 2010 года

Уважаемые гости, участники конференции, мы благодарим Вас за проявленное внимание к международному форуму.

Сегодняшняя конференция — наиболее яркое историческое событие юбилейного года, года празднования во всём мире 65-летия Великой Победы над фашизмом.

Настоящая конференция — это дань памяти, знак уважения к величию подвига советского народа, знак нашей гордости за самую трудную и самую справедливую Победу.

65-я годовщина Победы в Великой Отечественной войне — важнейшее событие в истории Приднестровской Молдавской Республики и других государств, бывших республик Советского Союза, значение этого события трудно переоценить.

Именно народы Советского Союза ценой колоссального напряжения сил и огромных жертв внесли решающий вклад в разгром фашизма. Великая Победа — это общая Победа. Наши отцы и деды не только спасли Отечество, но и внесли решающий вклад в освобождение Европы.

Массовый героизм советского народа на фронте и в тылу является свидетельством высочайшей любви к Родине, патриотизма и обострённого чувства долга.

За совершённые подвиги в годы Великой Отечественной войны 11635 солдат и офицеров были удостоены высокого звания Героя Советского Союза, 14 из них являются уроженцами Приднестровья, это — Владимир Алексеевич Бочковский, Пётр Петрович Вершигора, Иван Несторович Коваль, Степан Калинович Колинченко, Михаил Аркадьевич Павлоцкий, Георгий Георгиевич Черниченко, Павел Андреевич Щербинко, Сергей Иванович Болгарин, Фёдор Иванович Жарчинский, Сергей Иванович Полецкий, Иван Сидорович Солтыс, Григорий Михайлович Сорокин, а два уроженца При-

днестровья стали полными кавалерами ордена Славы — Григорий Никитович Дарьев и Антон Григорьевич Чичик.

7 миллионов человек награждено боевыми орденами и медалями. Среди представленных к высоким государственным наградам были воины 193 национальностей Советского Союза и других стран.

В великую летопись Отечества эта война будет вписана как подвиг солдат и триумф наших полководцев, поэтому мы должны всемерно беречь общую историческую память, братские отношения наших народов, живших в одной стране и защищавших её с оружием в руках.

И сегодняшняя конференция — это ещё один шаг на пути восстановления исторической правды и памяти о событиях Великой Отечественной войны.

Уважаемые участники конференции!

Широкое празднование этой знаменательной даты в России, других странах, в том числе Приднестровской Молдавской Республике, должно служить утверждению исторической правды и противодействовать любым попыткам фальсификации истории той войны, пересмотра её итогов.

К сожалению, сегодня мы являемся свидетелями, когда тематика Второй мировой войны становится идеологической ареной для оправдания и продвижения своих корыстных целей в вопросах построения «нового» исторического фундамента для стран «Новой Европы».

Такие попытки политизации истории трудно расценить иначе, как желание ряда политических лидеров откреститься от всего «советского прошлого» и воспользоваться правом на собственную интерпретацию событий, в основе которой лежит принцип фальсификации истории в угоду политической конъюнктуре.

В этой связи задача научно-практической конференции «Великая Победа и современность» состоит в том, чтобы не только показать историческую правду о войне, но и установить всю совокупность исторических фактов, приведших к началу Великой Отечественной войны.

Вместе с тем очевидно, что невозможно объяснить причины Второй мировой войны без учёта политики европейских

государств, начиная с формирования Версальской системы и заканчивая «Странной войной» в сентябре 1939 — мае 1940 года.

Конечно, ряд исследователей стараются не вспоминать «политику умиротворения» Германии, в результате которой состоялся аншлюс Австрии, Мюнхенский сговор 1938 года, приведший к расчленению и оккупации Чехословакии, а также были подписаны англо-германская и франко-германская декларации, в которых говорилось об «усилиях по устранению возможных разногласий».

По существу, эти документы оценивались как пакты о ненападении между Англией и Францией с одной стороны и Германией с другой.

Дорогие друзья!

Главное сегодня — сохранить историческую правду о тех героических годах, передать её из поколения в поколение, не допускать искажения нашего общего прошлого. Поэтому особую озабоченность вызывает содержание школьных учебников по истории Великой Отечественной войны, издаваемых в странах Содружества независимых государств.

Так, в некоторых из них начало войны связывают с «пактом Молотова — Риббентропа», а Советский Союз объявляют агрессором. Именно так подрастающие поколения вводятся в заблуждение относительно роли и значения советского народа в завоевании общей Победы, освобождении Европы от нацизма.

Сегодня существует немало оценок этого документа от августа 1939 года, от осуждения до признания его жизненно необходимым для Советского государства именно в том историческом контексте событий.

Характеризуя факт подписания этого договора, приведем в пример высказывание премьер-министра Великобритании У. Черчилля, которого нельзя заподозрить в больших симпатиях к СССР. Черчилль отмечал: «Нужно сказать, что Советскому Союзу было жизненно необходимо отодвинуть как можно дальше на запад исходные позиции германских армий, с тем, чтобы русские получили время и могли собрать силы со всех концов своей колоссальной империи. Если их политика

и была холодно-расчётливой, то она была также в тот момент в высокой степени реалистичной».

История вынесла свой вердикт — главными виновниками этой трагедии являются руководители нацистской Германии. Героизация фашизма осуждена мировым сообществом.

18 декабря 2009 года по инициативе России на пленарном заседании 64-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН принята специальная резолюция по этому поводу. В ней особо подчёркивается недопустимость возведения памятников, проведения шествий в честь эсэсовцев, уравнивания правового статуса пособников нацистов (под видом участников национально-освободительных движений) с ветеранами-антифашистами.

Однако из этого урока истории не только не было сделано правильных выводов, напротив, осуждение «пакта Молотова – Риббентропа» Съездом народных депутатов СССР в 1989 году развязало руки националистическим силам в Республике Молдова.

Так, в заключении комиссии Верховного Совета Республики Молдова от 23 июня 1990 года «О политико-правовой оценке Советско-Германского договора о ненападении и дополнительного Секретного протокола от 23 августа 1939 года, а также их последствий для Бессарабии и Северной Буковины», отмечается: «28 июня 1940 года СССР оккупировал силой оружия Бессарабию и Северную Буковину вопреки воле населения этого края,... а незаконное провозглашение 2 августа 1940 года Молдавской ССР было актом расчленения Бессарабии и Буковины».

К чему привели эти действия — всем известно.

Понятно, что такая односторонняя трактовка исторических событий ставит под сомнение не только стремление официального Кишинёва к справедливому урегулированию молдово-приднестровского конфликта, но и свидетельствует о нежелании вести равноправной диалог.

В этой связи очень показателен ещё один урок, вытекающий из истории. Весь опыт межвоенного периода — от Версальского мира до начала Второй мировой войны — убедительно свидетельствует о том, что невозможно создать эффективную систему безопасности без равноправного диалога между сторонами.

И дело здесь не в каких-либо особых желаниях Приднестровья, нет, приднестровцы всегда характеризовались своей открытостью, дружелюбием и гостеприимством. Дело в другом, для нас, как и для других народов бывшего Советского Союза, Великая Отечественная была войной за жизнь, за право иметь собственную культуру, язык, само будущее. За это право наши отцы и деды заплатили высокую цену.

К сожалению, действия правящей элиты Республики Молдова по провозглашению принципов «сохранения и процветания целостной румынской нации» в 1990-е годы и решение наградить уже в наши дни не только молдавских ветеранов, воевавших в рядах Красной армии, но и тех граждан, которые участвовали в этой войне, но на стороне румынской армии, являвшейся до августа 1944 года союзницей фашистской Германии, одной и той же юбилейной медалью является очередной попыткой переписать и исказить историю. Поставить на одну доску и тех, кто воевал с фашизмом и разгромил его в мае 1945 года, и тех, кто воевал на стороне фашистского «третьего рейха» и только после сокрушительного поражения германских войск в Ясско-Кишинёвской операции перешёл на сторону победителей.

Уважаемые участники конференции!

Празднование юбилея Победы — это ещё одна возможность отдать дань глубокого уважения подвигу Победителей, склонить голову перед памятью десятков миллионов жертв фашизма. Это и прекрасный повод выразить искреннюю признательность живущим среди нас ветеранам войны.

Дорогие ветераны!

Ваше поколение освободило родную землю, подняло из руин города и сёла, подарило жизнь и свободу миллионам людей. Этот подвиг навсегда останется в благодарной памяти потомков. Особенно важно, чтобы нынешняя молодёжь знала правду о том, какими героическими усилиями была достигнута Победа в самой кровопролитной и жестокой войне в истории человечества.

От имени Верховного Совета позвольте выразить всем участникам конференции слова глубокой признательности

за сотрудничество, поблагодарить учёных, научное сообщество за Ваш труд и пожелать плодотворной работы в ходе нашего форума.

РАЗДЕЛ I
ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА
В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ:
ПОЛИТИКА И ГЕОПОЛИТИКА

Уроки Великой Победы
(Тезисы выступления)

В.И. Кузьмин

1. Продолжающиеся в год 65-летия Победы над фашизмом, Победы в Великой Отечественной войне дискуссии о смысле этих событий обязывают нас вновь вернуться к урокам того исторического периода. Как это ни странно, но по прошествии времени в некоторых государствах, в том числе и в Республике Молдова, активизируются те, кто пытается всеми правдами и неправдами принизить подвиг Победителей — народов СССР, включая и Молдавскую союзную республику и жившие там народы, бойцов и командиров Красной армии, среди которых были сотни тысяч выходцев из Молдавии. Более того, под предлогом изобличения «двух преступных тоталитарных режимов» по сути дела реабилитируются безусловно осуждённые Нюрнбергским трибуналом и отвергаемые всей системой современного международного права идеология и практика национал-социализма и фашизма, фашистские диктаторы и их пособники. При этом прихвостни нацистов, служившие в том числе в частях СС, ныне изображаются этими «историческими реваншистами» как борцы с тоталитаризмом и за национальное освобождение.

2. Никто не подвергает сомнению уважительное отношение к памяти погибших во время Великой Отечественной, к захоронениям тех лет. Выходцы из Молдавии (хотя их было на порядок меньше, чем в Красной) служили и в армиях фашистского диктатора Антонеску, разгромленных под Сталинградом, оккупировавших Одессу и т.д. Они уже расплатились за своё соучастие в преступлениях фашизма — кто жизнью, а

кто пленом или тюремным сроком, ссылкой... Сейчас оставшиеся в живых — это полноправные граждане, пожилые и нередко страдающие недугами люди, которые часто нуждаются и имеют право на такую же заботу и внимание органов социального обеспечения, здравоохранения, как и остальные. На долю некоторых выпала особая судьба — в августе-сентябре 1944-го они в рядах румынской армии вступили в состав войск антигитлеровской коалиции, стали союзниками Красной армии... И всё же эти исторические особенности молдавской — а тогда нашей совместной истории — не повод для оправдания нападения фашистской Румынии, Венгрии или Италии в составе гитлеровской коалиции на СССР, не основание считать ветеранов тех армий оккупантов и агрессоров героями, достойными почестей, заслуженных воинами-освободителями, спасшими мир от фашистской чумы.

3. С сожалением вынужден констатировать, что румынский фашизм, а по умолчанию даже период его господства на территории современной Молдавии — некоторые молдавские политики высокого ранга и ориентирующиеся на них псевдо-историки изображают чуть ли не как «славную страницу национальной истории румынского народа». Напрочь забывают о том, что страна в те годы стала ареной Холокоста, унесшего не менее полумиллиона жизней, была до предела разорена и обескровлена. В самой Румынии отрицание Холокоста, насколько мне известно, запрещено законом, хотя связанные с этой трагедией еврейского народа факты приуменьшаются или замалчиваются, особенно в школьных учебниках. Разумеется, в оккупированной Молдавии не было газовых печей Освенцима и Дахау, но документально установлено, что Гитлер санкционировал создание индустрии смерти, ссылаясь на «успехи и достижения» Антонеску.

4. Все эти тенденции, возможно, и не заслуживали бы такого внимания, если бы не оказывали пагубного влияния на молодёжь, не создавали почвы для возрождения фашизма и появления разного рода неофашистских группировок, не отравляли межэтнические, международные и межгосударственные отношения. Некоторые вполне взрослые политики в Кишинёве демонстрируют непонимание человеконенавистнической сути фашизма (или хотели бы скрыть её ради достижения

своих тайных и постыдных по отношению к собственному народу целей). Поэтому позволю себе напомнить, что фашизм (национал-социализм) — это доведённый до предела и принявший экстремистские формы национализм, шовинизм, приобретший форму расизма, доктрина и практика, основанные на антихристианских, языческих и оккультистских воззрениях. Она утверждает «полноценность», а значит право «своей» нации господствовать и уничтожать или насильственно ассимилировать, лишая исторической памяти, другие народы. Все это камуфлируется демагогической ложью об очищении и спасении нации. Но главный, принципиально важный вывод заключается в том, что фашизм неизбежно ведёт к национальной катастрофе тот народ, который смирился с господством проводников этой идеологии. История Второй мировой безусловно свидетельствует об этом.

5. Нельзя не сказать и об уроках «сталинского тоталитаризма», грехи которого сейчас некоторые с готовностью распространяют и на лево-социалистическую, коммунистическую идеологию и движения, даже на современную демократическую Россию. Преступления сталинского режима давно осуждены в СССР, а впоследствии и в России. Однако их пытаются изобразить как некий критерий родства с фашизмом и повод бросить тень на подвиг наших с вами отцов и дедов, сумевших ценой героизма и самопожертвования отстоять свою Родину и её самобытность, уничтожить величайшую угрозу человечеству и оставить нам, своим потомкам, перспективу свободной жизни. Великая освободительная роль СССР и Красной армии была очевидна современникам тех исторических событий и на Востоке, и на Западе. Ни время, ни тщетные потуги реваншистов не могут изменить этой истины, хотя ныне появилось немало желающих объявить не только СССР агрессором, но и Россию якобы «ответственной» за преступления тоталитарного режима. От нашего государства добиваются даже не просто покаяния, а компенсации за мнимую «оккупацию» (на днях решил отличиться на этом бесперспективном поприще и один из членов «президентской комиссии по изучению тоталитарных коммунистических режимов» в Кишинёве, перещеголявший даже своих прибалтийских предшественников). Вместе с тем, послевоенное урегулирование было

вовсе не плодом сговора тоталитарных режимов, а итогом договорённостей руководителей антигитлеровской коалиции, зафиксировавших в том числе и признание вклада СССР в Победу, компенсацию за его гигантские потери как следствие фашистской агрессии. Преднамеренные или невольные фальсификаторы истории, по сути дела, пытаются спроецировать на период Второй мировой войны итоги «холодной войны». При этом они осознанно или по неосведомлённости игнорируют ту истину, что СССР, его народы по собственной воле самоустранились от противостояния Восток-Запад. Если Советский Союз и потерпел с точки зрения Запада в «холодной войне» поражение, то лишь как носитель собственного «коммунистического проекта развития общества» (а не коммунистического и социалистического мировоззрения в целом). Иными словами, «реваншисты» вслед за Гейббельсом, писавшим в своем дневнике в 1935 году — «мы просто не можем дальше терпеть существование такого колоссального государства на Востоке» — не только хотели бы отрицать подвиг освободителей, но вульгарно пограбить «ослабевшую» Россию. Должен их разочаровать — у России нет больше для них бесплатных подарков. Российский народ, как говорил в своё время В.В. Путин, твёрдо уверен, что ничего никому не должен, а всем, что мы имеем, мы обязаны лишь своей истории, славным деяниям предков и собственным усилиям.

6. Была ли та война для народов СССР «Отечественной»?

В России или в Приднестровье, в Белоруссии или Казахстане такого вопроса не существует. Ярчайшими, но замалчиваемыми доказательствами патриотического характера войны, по праву получившей наименование Отечественной, являются отказ генерала А.И. Деникина и многих других представителей «белой» эмиграции поддержать Гитлера, сбор и отсылка в СССР средств от своих концертов в Америке С.В. Рахманиновым, творчество которого в тот период было запрещено Сталиным. Другой выбор сделали власовцы или польское правительство, в 1939 г. отвергшее сотрудничество с СССР и до последнего пытавшееся «договориться» с Гитлером. Итог был печален: поляков постигла национальная катастрофа невиданных масштабов. Трагедия Катыни — одно из преступлений сталинизма, осуждённое нашим народом — не должно за-

слонить собой этой истины. А за освобождение и возрождение независимой Польши затем было заплачено жизнями 600 тысяч советских солдат, о чём сейчас в Варшаве почему-то вспоминают нечасто.

Ветераны дают на этот вопрос однозначный ответ — война была для народов СССР «Великой Отечественной», сомнения, похоже, обуревают лишь тех, для кого собственной нации и языка не существует...

7. Политизация и избирательная фальсификация истории Великой Отечественной, к сожалению, в качестве одной из своих целей имеют воспитание на подсознательном уровне русофобии и антироссийских стереотипов, особенно у молодого поколения, не имеющего устоявшихся взглядов и формирующего свое мировоззрение на базе школьных и университетских учебников. Одним из ярких примеров такой учебной литературы вполне в духе методологии «Краткого курса истории ВКП(б)» (сравнение навечно дискуссией с одним из «непримиримых критиков» тоталитаризма) является известный «Курс истории румын...», возвращение которого в программы молдавских школ целиком или в виде «вставок в текст» готовится и отчасти уже реализуется. В нём практически полностью отсутствует правдивая информация о преступлениях фашизма, в том числе диктатуры Антонеску на территории Молдавии, умалчиваются многие исторические факты (Мюнхенский сговор, срыв Западом переговоров о системе коллективной безопасности в Европе, секретные англо-германские переговоры и т.д.), но зато содержатся противоречащие исторической истине утверждения о, скажем, известном «пакте Молотова – Риббентропа» как якобы основной причине возникновения Второй мировой войны. У молодого поколения последовательно воспитывается «рефлекс русофобии», когда действительные преступления сталинского режима приписываются «русским и России». Буквально на днях в Кишинёве демонстрировался фильм выдающегося польского кинорежиссёра Анджея Вайды «Катынь» — фильм честный и не замалчивающий злодейств гитлеризма. Однако все упоминания «советов, советской власти», само прилагательное «советский», отчётливо звучавшие на звуковой дорожке на польском языке, последовательно переводились в молдавских субтит-

рах как «русский, русские, Россия». Думается, что недостаточное знание польского языка курсантами Академии МВД, присутствовавшими на просмотре, вряд ли позволило им почувствовать эту подмену.

8. На днях в Кишинёве в свет вышли две замечательные книги. Одна из них написана историком и политологом С.М. Назарией и озаглавлена «Истории без мифов. Вторая мировая война: генезис, ход и итоги». Другая — «Они сражались против фашизма» — подготовлена председателем правления славянской правозащитной организации «Вече» Н.Ф. Гуцулом и является продолжением разработки им темы обороны и освобождения Молдовы, участия молдаван и Молдавии в Великой Отечественной войне. Главное обстоятельство, вызывающее в этой связи удовлетворение: публикация упомянутых фундаментальных трудов убедительно свидетельствует о продолжении в научных кругах и по линии общественных патриотических организаций разработки темы Великой Отечественной, осмысления событий того периода во всей их диалектической противоречивости, которая, однако, никак не опровергает подвига победителей фашизма. Особенно важно, что каждая из этих работ базируется на привлечении новых архивных документов, изысканиях краеведов, анализе работ коллег-исследователей, историков. В этом плане присутствующим в зале молодым людям и студентам будет любопытно с ними ознакомиться.

9. Великая Отечественная стала не только временем суровых испытаний для народов наших стран, но и продемонстрировала глубинные исторические корни российско-молдавской дружбы. Наиболее показательным фактом стала служба порядка 400 тысяч уроженцев Молдавии в Красной армии. Никто не вправе бросить тень на подвиг и самопожертвование тех десятков тысяч русских, украинцев, гагаузов, белорусов, татар, узбеков и представителей других народов СССР, которые вместе с молдаванами освобождали ваш солнечный край от оккупантов и остались лежать в молдавской земле. Сегодня есть немало желающих поспекулировать на теме репрессий, депортаций, массового голода. Всё это — эпизоды нашей общей истории, начавшейся за много веков до Великой Отечественной. Эти испытания наши отцы и деды пере-

жили вместе и вместе ликвидировали их последствия: восстанавливали и отстраивали заново разорённую оккупантами Молдову, открывали сельские школы и закладывали заводы и университеты, строили города и сельские дома культуры. Именно поэтому в народном сознании дружба и взаимопомощь воспринимаются как главное, а эксцессы режима в период репрессий — как второстепенное, преодолённое. Дружба и симпатия оказались намного более сильными, сохранив те добрые традиции, которые — как свидетельствуют опросы общественного мнения — живы и сейчас.

10. В Приднестровье много делается для патриотического воспитания молодежи, ветераны Великой Отечественной окружены вниманием и заботой общества. Сегодняшняя конференция — лишнее доказательство того, что в регионе продолжают исторические исследования проблематики того периода. Очень важно то, что приднестровцы не просто хранят историческую память о героях-освободителях, но помнят своих земляков — участников войны всех поимённо.

Праздник стойкости и героизма

С.И. Пирожков

Дорогие ветераны Великой Отечественной войны!
Уважаемые участники конференции!

65-я годовщина Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов — это прекрасный повод выразить искренние слова глубокой благодарности всем, кто не щадя своей жизни обеспечил эту Великую Победу. Вспомнить о тех многочисленных жертвах, которые погибли на фронтах военных действий и оккупированных территориях. Дать чёткую отповедь всем тем, кто сегодня пытается исказить историю Отечественной войны.

В памяти нескольких поколений Великая Отечественная война сохранилась как событие, которое разделило их жизнь на довоенный, военный и послевоенный периоды, каждый из которых воспринимается как отдельная эпоха.

1. Жестокой эта война оказалась и для народа Украины, территория которой стала одним из решающих театров военных действий, по которой дважды прокатились смертоносные военные операции.

Нацистская верхушка «третьего рейха» и её сателлиты отводили Украине роль неисчерпаемого «источника» сельскохозяйственной продукции, сырья и человеческих ресурсов. Планами колонизации нашей страны украинскому народу была определена роль бесправных рабов. А «лишние рты» и «неполноценные» с расовой точки зрения этносы обрекались на целенаправленное физическое уничтожение.

Об этом свидетельствуют уже первые месяцы войны. Агрессор с непреодолимым упорством рвался вглубь страны, сконцентрировав на юго-западном направлении ударные силы немецкой группы армии «Юг», в которых насчитывалось 57 дивизий и 13 корпусов. Им противостояли 80 дивизий Киевского и Одесского военных округов, с началом войны превращённых в Юго-Западный и Южный фронты. И хотя

преимущество в боевой технике было за советскими войсками, однако устаревшие образцы боевой техники, а также недостаток в организации стратегической обороны помешали его реализации. Давали о себе знать и невосполнимые потери высокопрофессиональных военачальников, причинённые «чистками» в предвоенные годы, слишком медленное внедрение новейших образцов оружия и боевой техники, внешнеполитические просчёты.

Это привело к особо тяжёлым потерям в первый год войны. До конца 1941 года Красная армия потеряла около 6 млн человек, 60% стрелкового вооружения, до 90% танков и самолётов. Трагическим примером огромных потерь украинского и других народов Советского Союза стала Киевская оборонительная операция 1941 года, в результате которой погибло, пропало без вести, попало в плен около 1 млн человек.

2. Однако, преодолев растерянность первых дней войны, советское руководство оперативно организовало оборону, перевело экономику на военные рельсы, осуществило эвакуацию вглубь страны материальных ценностей и людей. Общество начинало жить под лозунгом «Всё — для фронта, всё — для победы!» Уже осенью 1941 года привыкшие к легким победам на Западном фронте генералы вермахта признавали, что такого противника, как Красная армия, они ещё не встречали, но успехи давались ценой невероятного напряжения людских ресурсов и значительных материальных потерь.

Захватив значительную территорию европейской части Советского Союза, в том числе всю Украину, гитлеровцы и их союзники установили здесь жесточайший оккупационный режим. Гитлер не случайно назначил нацистским правителем Украины известного своей жестокостью и нетерпимостью, а также особой ненавистью к славянам Эриха Коха. Геноцид гражданского населения, советских военнопленных дополнялся грабежами материальных, историко-культурных ценностей, духовного достояния нашего народа. 2,4 млн жителей Украины пришлось испробовать горький хлеб «остарбайтеров».

Не понаслышке население Приднестровья знает о злодеяниях, совершенных румынскими оккупационными властями на территории, образованной сподвижником Гитлера дикта-

тором Антонеску. В 1941 году им была образована провинция Транснистрия, которая включала Каменский, Дубоссарский, Рыбницкий и Тираспольский районы, а также часть Одесской, Винницкой и Николаевской областей Украины.

Архивные материалы свидетельствуют, что румынские оккупанты развязали в отношении местного населения массовый террор. Только в Одессе в течение 1941 года в качестве заложников было расстреляно и сожжено живьём от 32 до 72 тысяч мирных жителей (граждан разных национальностей), среди них дети, женщины, старики. Жертвами Холокоста только 22–23 октября 1941 года стали около 60 тысяч евреев. Эти цифры, для сравнения, в десятки раз превышают число жертв гитлеровских преступлений во французском Орадуре или чешской Лидице.

3. Вскоре, несмотря на тяжелейший первый период Великой Отечественной войны, благодаря героическим усилиям советского народа на фронте и в тылу, удалось достигнуть перелома в ходе войны.

Промышленные предприятия в восточных районах Советского Союза, которые пополнились 550 эвакуированными индустриальными объектами, стали давать фронту новую технику и необходимое количество боеприпасов. Уникальное по масштабам перемещение промышленной базы и начало её работы в кратчайшие сроки на новых местах позволили компенсировать утраченные производственные мощности и превзойти военно-экономический потенциал Германии, союзных и поработанных ею стран. Это стало одним из решающих факторов перелома в войне. С большой отдачей работали на оборону научные учреждения Украины, возглавляемые всемирно известными академиками Е.О. Патоном, А.А. Богомольцем, А.В. Палладинами, В.П. Филатовым, М.Д. Стражеско, Г.Ф. Проскурой.

Поражения немецких армий под Сталинградом и на Северном Кавказе создали предпосылки для освобождения Украины, которое началось в декабре 1942 года. В этих боях принимали участие войска, которые на первом этапе войны отступили с украинской земли. В их составе насчитывалось немало воинов-украинцев. Украинский военно-стратегический фактор ещё больше возрос после Курской битвы, которая 23 августа 1943 года завершилась освобождением Харькова.

В дальнейшем события переместились на территорию СССР. На протяжении 1943–1944 годов на территории Украины произошли 1 оборонительная, 11 стратегических и 23 фронтовых наступательных операции, в которых противоборствующие стороны задействовали миллионы солдат и офицеров, огромное количество техники. Южный участок Восточного фронта оказался решающим на всем общеевропейском театре военных действий.

4. В освобождении территории Украины было задействовано войска шести фронтов — 1, 2, 3, 4-го Украинских и 1 и 2-го Белорусских, Черноморский флот, три воинских флотилии, несколько авиационных армий.

Значительную помощь регулярным войскам оказывали «народные мстители». Партизанские соединения под командованием А.Ф. Фёдорова, С.А. Ковпака, А.М. Сабурова и других, которые устроили настоящую «рельсовую войну», предоставляли командованию ценные разведывательные данные о расположении и количестве войск и техники противника.

Одной из самых масштабных битв Великой Отечественной войны стало сражение за реку Днепр. Вопреки всем трудностям, связанным с отсутствием плавсредств, недостаточностью боекомплекта, танкового и артиллерийского подкрепления, неудачным решениям командования относительно выбора стратегических направлений для форсирования Днепра в районе Букрина, советские войска сумели прорвать «Восточный вал» и 6 ноября 1943 года войска под командованием генерала Н.Ф. Ватутина вступили в Киев.

Эта победа досталась дорогой ценой. Только на Лютежском плацдарме погибло около 240 тысяч советских воинов, в том числе более 7,5 тысяч киевлян и жителей области, мобилизованных военными комиссариатами. На Букринском плацдарме от 342-го стрелкового батальона численностью 800 человек после боёв осталось всего 5 солдат. 2438 воинам за форсирование Днепра было присвоено звание Героя Советского Союза. Это было самое массовое награждение за одну операцию за всю историю войны.

Донбасская, Киевская, Корсунь-Шевченковская, Никопольско-Криворожская, Львовско-Сандомирская, Яско-Кишинёвская, Восточно-Карпатская операции — таков путь

советских войск, которой прошел через всю территорию Украины от райцентра Меловое на востоке до станции Лавочное на её западных рубежах. Каждая пядь украинской земли густо полита кровью наших воинов. 3,5 млн убитых и раненых красноармейцев — такова цена за её освобождение от «коричневой чумы».

5. Оценивая место и роль украинского народа в войне, прежде всего, следует сказать о его воинских свершениях. Около 7 млн граждан Украины одели красноармейскую форму, десятки тысяч были активными участниками антифашистского подполья, движения Сопротивления. Многие выдающиеся полководцы имели украинские корни. Среди них маршалы И.С. Конев, Р.Я. Малиновский, Ф.И. Толбухин, П.С. Рыбалко, К.С. Москаленко, И.Д. Черняховский и другие.

2,5 млн сынов и дочерей Украины за мужество и отвагу, проявленные в боях с агрессором, были награждены орденами и медалями, свыше 2 тысяч воинов удостоены звания Героя Советского Союза, в том числе 32 — дважды и 1 — трижды Героя.

За стойкость и героизм жителей, проявленные при защите города от захватчиков, почетные звания «город-герой» присвоены Киеву, Харькову, Одессе, Керчи, Севастополю. А сколько больших и маленьких населённых пунктов многострадальной украинской земли достойны того, чтобы быть отмеченными! Лишь в одном из них — Геройске Голопристанского района Херсонщины родились четыре кавалера Золотой Звезды Героя — матрос Черноморского флота К.Г. Висовин (посмертно), капитан 1-го ранга М.Г. Танский (Северный флот), капитан 1-го ранга Г.Я. Оводовский (Балтийский флот) и кавалер трёх орденов Славы моряк-черноморец П.Х. Дубинда.

Украинский народ заплатил за нашу общую победу жизнью лучших своих сынов и дочерей. 27 тысяч памятников иobelisks напоминают о той войне во всех уголках Украины. В братских могилах по всей Европе покоятся безымянные воины, которые взяли на себя историческую миссию — навсегда уничтожить фашизм.

Делегация Украины, подписывая в 1945 году Устав ООН, юридически была признана членом Объединённых Наций. Тем самым был подтвержден её статус как одной из воюющих

сторон, которая в составе антигитлеровской коалиции внесла значительный вклад в разгром фашистской Германии и её союзников. Поэтому по праву представители Вооружённых сил Украины 9 мая 2010 года принимают участие в Параде Победы в Москве в честь 65-й годовщины Великой Отечественной войны. Единство славянских народов победить нельзя, и это должны помнить любые агрессоры, в умах которых когда-либо вызреют бредовые идеи военной экспансии.

Сегодня, отдавая дань памяти подвигу советских солдат и тружеников тыла, хотелось ещё раз поблагодарить ветеранов Великой Отечественной войны за представленную ими возможность жить и трудиться в мирное время, пожелать им здоровья и долгих лет жизни.

С Праздником Великой Победы!

Великая Победа: Исторический урок и современная система международной безопасности

Е.В. Шевчук

Великая Отечественная война советского народа против гитлеризма с любой позиции, с любой точки зрения была войной справедливой и освободительной. Это, кажется, не отвергает никто из здравомыслящих людей во всём мире. Более того, эта война стала важнейшей, решающей частью Второй мировой войны, которая началась с нападения Германии на Польшу и вступления в войну Англии и Франции. Причем, первый период (с сентября 1939 по июнь 1941 г.) в Европе шли военные действия, которые современники и историки не зря называли «странной войной». Бездействие англо-французских войск в то время, когда гитлеровцы безнаказанно громили польскую государственность, загоняли евреев в гетто и лагеря смерти, являлось логическим продолжением мюнхенской политики. Но после оккупации вермахтом Дании и Норвегии в апреле 1940 г., а затем, в мае — вторжения в Бельгию, Нидерланды и Люксембург, после удара немцев по Франции и, наконец, капитуляции этой страны (22 июня), продолжение мюнхенской политики уже было невозможно. Её полный крах стал очевидной реальностью. В июне 1940 г. в войну вступает фашистская Италия, захватившая Британское Сомали, часть Кении и Судана, а затем пославшая свои войска из Ливии в Египет. А с августа 1940 г. люфтваффе начинает массированные систематические бомбардировки Великобритании. Английские экспедиционные войска, побросавшие в панике технику и вооружение во Фландрии, бежали в Англию. Правительство У. Черчилля вынуждено было кровью исправлять просчёты и ошибки своих предшественников. И только нападение гитлеровцев на СССР 22 июня 1941 г. спасло «европейские демократии» от окончательного разгрома и подчинения фашизму.

Вторая мировая война — это крупнейшая и кровопролитнейшая из войн в истории человечества, которая велась шесть

трагических и героических лет на территориях 40 государств мира, на трёх континентах, на островах, в морях и океанах планеты. Не будем говорить о том, что привело к её возникновению и как мир докатился до такой вселенской трагедии, — это тема отдельного обстоятельного разговора. Но мы не можем не признать, — в предвоенном мире не удалось создать систему коллективной безопасности, которая бы гарантировала миролюбивым народам защиту от агрессии (от кого бы она не исходила) и неминуемое наказание страны-агрессора усилиями всего мирового сообщества. Своей недалёковидной мюнхенской политикой «умиротворения» и направления всех агрессивных поползновений гитлеровцев на Восток, своим упрямством в нежелании идти на какие бы то ни было реальные шаги к обеспечению гарантий всеобщего мира, «западные демократии» фактически толкнули Москву в объятия Берлина.

Сталин опасался изоляции и был не прочь переиграть Запад в его азартной игре с Гитлером. Тем самым дипломатические игры недалёковидных вождей предвоенного времени не сумели обеспечить мир и безопасность ни одной стране! И это является неоспоримым историческим фактом. Можно до хрипоты обвинять в мировой трагедии Сталина или Гитлера, Молотова или Риббентропа, что является любимым занятием вот уже несколько десятилетий политиков и журналистов определённого рода, но факт остаётся фактом, — ни все страны вместе, ни хотя бы одна из стран предвоенного мира не обеспечили безопасность и процветание своим народам.

Что же произошло затем? Германия и её союзники дали показательный урок всем местечковым стратегам и азартным игрокам в политический покер, — фашизм не объект политики, а её субъект, фашизм не считается ни с кем и ни с чем, фашизм стремится к мировому господству и добьётся его любой ценой. Фашизм не остановится перед уничтожением и разграблением целых государств, народов, наций, культур и цивилизаций, — ничто не станет препятствием всепобеждающему шествию нацистского мракобесия по планете. Это был урок трудный, тяжёлый, жестокий и трагичный для всех, для всего человечества. Но надо отдать должное политикам начала 40-х годов XX века, — они поняли и хорошо усвоили этот урок.

Создание антигитлеровской коалиции, которая включила в свой состав страны и системы не просто с различными, часто прямо противоположными интересами, а страны, прямо враждебные друг другу, означало, что народы мира и их лидеры вышли на новый уровень понимания всеобщей угрозы, а значит, и на новые принципы построения коллективной безопасности. Фактически это был прорыв в совершенно иные категории политического мышления, прорыв в иные, неведомые ранее миры взаимоотношений между собой государств и народов, обеспечения всеобщего мира и безопасности. Страны-победительницы, союзники по антигитлеровской коалиции, когда неизбежность разгрома Германии уже вырисовывалась ясно и чётко, приступили к разработке модели послевоенного устройства мира на этих, совершенно новых и неизвестных ранее принципах.

Конференция руководителей великих держав в Тегеране (28 ноября – 1 декабря 1943 г.), конференция в Ялте (4–11 февраля 1945 г.) и Потсдаме (17 июля – 2 августа 1945 г.) имели важнейшее значение для создания биполярного послевоенного мироустройства, в котором Советский Союз и США становятся главными соперниками и партнёрами. Военно-политическое противостояние и конкуренция между этими полюсами не исключалась и вполне обоснованно предполагалась. Однако война становилась невозможной, ибо с открытием, накоплением и распространением ядерного оружия такая война становилась самоубийственной для человеческой цивилизации в целом. Или как сказал один из учёных-ядерщиков, – Четвёртая мировая война будет вестись дубинами. Для ликвидации очагов напряжённости и устранения конфликтных ситуаций и создавалась странами антигитлеровского блока Организация Объединённых Наций.

Пять послевоенных десятилетий построенная тогда система безопасности действовала в мире достаточно рационально и эффективно. Вряд ли её можно при этом назвать идеальной и совершенной, поскольку сохранение мира, основанное на концепции «взаимного гарантированного уничтожения», само по себе не столь уж разумно, а скорее всего абсурдно. Тем не менее, Европа не знала войн и сколько-нибудь значительных конфликтов на протяжении почти всей второй полови-

ны XX века. Полстолетия без войн, — это для старушки Европы, пожалуй, непревзойденный рекорд за последние несколько тысяч лет. И мы не можем не отдавать должное политикам 1940-х годов, которые настойчиво, целеустремленно, логично и последовательно выстраивали эту модель, прекрасно осознавая её несовершенство, зыбкость фундамента, основанного на равновесии сил и взаимных компромиссах. Вероятно, это самое лучшее, что можно было предложить в тех условиях народам мира. Последовавшая затем «холодная война», нестабильность и конфликты в различных районах Земли, гонка вооружений и даже всевозможные «недоразумения» (когда американские средства ПВО приняли стаю птиц за советские ракеты), — всё это, конечно, не способствовало упрочению мира, но и не спровоцировало, к счастью, глобальный мировой ядерный конфликт.

И вот, Ялтинская система биполярного мира разрушена — не будем углубляться в причины этого мирового тектонического сдвига, поиск его «архитекторов», спонсоров, реализаторов и виновников. Как бы там ни было, Советский Союз развален, погрузилась в этнические конфликты и рассыпалась как картонный домик Югославия, распалась Чехословакия, на древних исконно сербских землях в муках рождается какая-то новая албанская государственность. Вдруг исчезли с карты мира многие государства, возникли другие. Ясно, что создаваемые большевиками на пространствах единой супердержавы СССР национальные государственности советского типа могли существовать и успешно развиваться только в рамках этого всеобщего союза. Но с его развалом искусственно созданные государственные образования и соединённые в одних административных границах территории были обречены повторить судьбу Советского Союза. Однако от этого жителям этих территориально-государственных образований было не легче.

Процессы, которые происходили в Европе и других частях света последние четверть века, затронули самым непосредственным образом десятки и сотни миллионов людей, часто вопреки их воле и желанию. Они втянули в свой круговорот тех, кто никогда не интересовался политикой и не желал о ней ничего и знать. Сотни миллионов простых людей не по-

нимали, что происходит вокруг. Люди просыпались по утрам и узнавали, что они вдруг стали иностранцами в своих родных государствах, там, где они родились, где проходила их жизнь и похоронены их предки. Они лишались гражданства, объявлялись властями «мигрантами», «оккупантами», «манкуртами». Их лишали бесплатного медицинского обслуживания, права на пенсии, на образование, на труд, на социальное страхование, а часто и элементарного жилья. Их лишали того, о чём они раньше и не задумывались, принимая всё сущее за разумное и естественное, принимая это как должное и неотъемлемое просто по привычке.

Стал ли в этих условиях мир безопаснее? Наверное, этот вопрос и звучит как-то неуместно. Тем не менее, оценивая глобальные последствия разрушения Ялтинской системы, мы не можем не поставить его хотя бы риторически. Ибо рассмотрение новых возможных моделей безопасности современного мира не может быть эффективным вне исторического контекста. Бомбардировка натовской авиацией города Белграда, одной из европейских столиц, — событие просто немыслимое в 1960-е или 1970-е годы, — стала одним из характерных показателей того уровня безопасности, к которому мы пришли после ликвидации биполярной системы. Того же порядка и вторжение под надуманным предлогом натовских войск в Ирак, и война в Афганистане, и этнические волнения в Тибете, Курдистане, других регионах, и факты массовой резни на Кавказе, на Балканах, в Средней Азии, в других районах мира, как и тлеющие, а часто и внезапно разгорающиеся этнические и политические конфликты, в том числе и у нас, в Приднестровье.

Уж кто-кто, а наш приднестровский народ очень хорошо, к несчастью, знает, чем оборачиваются на деле гибель великой державы и геополитические сдвиги в системных отношениях. Ведь уже через два месяца после объявленного в Беловежской Пуще роспуска Советского Союза вооружённые формирования Молдовы обрушили на нас всю мощь полученной от Советской армии техники, — сначала в Кочиерах, затем — в Дубоссарах, и, наконец, — в Бендерах. И все это делалось в расчёте на полную безнаказанность, в расчёте на то, что никто Приднестровью на помощь не придёт, а сами, безоружные и

беззащитные, себя отстоять не смогут. Но превратить Приднестровье в свою карманную «Транснистрию» агрессорам не удалось.

Тем не менее, проблема нашей военной и политической безопасности остаётся. Как не снимается с повестки дня и проблема нашей экономической, финансовой, информационной безопасности, нашего существования как государства. В создании, в скорейшем построении и укреплении новой модели безопасности в современном мире приднестровцы, прошедшие сквозь горнило тяжелейших испытаний, заинтересованы как никто другой. Какой же она сейчас видится нам, эта модель, с высоты прожитого опыта и всех событий, свидетелями и участниками которых нам пришлось стать?

Система международного права призвана обеспечивать безопасность государств и народов, поддерживает стабильность в мире. Собственно и сама международная безопасность как система международных отношений основана на соблюдении всеми государствами общепризнанных принципов международного права. Она запрещает решение спорных вопросов и разногласий между ними с помощью силы или угрозы силой. К тому же она имеет всеобъемлющий характер, поскольку включает в себя экономические, политические, военные, экологические, гуманитарные, информационные и многие другие аспекты. На наших глазах в последние десятилетия перед человечеством встали такие проблемы, которые для своего решения требуют объединения усилий всех государств. И теперь приходится говорить о становлении в наше время только глобальной и неделимой системы международной безопасности, в которой просто абсурдно говорить об обеспечении каждым отдельным государством собственной безопасности в одиночку.

Изобретение новых видов вооружения и совершенствование технологий привели к накоплению такого арсенала на Земле, которого хватило бы для полного уничтожения нашей планеты несколько раз. И этот процесс не остановить, он нарастает. Уже в послевоенное время в ходе корейской войны начала 1950-х гг. было применено 9 ранее неизвестных видов оружия, в годы американской агрессии против Вьетнама (1964–1975 гг.) – 25, в четырёх арабо-израильских вооруженных кон-

фликтах (1960-е — 1980-е гг.) — 30, а в войне в зоне Персидского залива (1991 г.) — около 100.

Современное международное право подробно регламентирует меры и способы поддержания мира и безопасности. Устав ООН выдвигает на первое место не военный, не силовой, предупредительный характер этих мер. Они предусматривают мирное разрешение международных споров (п. 3 ст. 2, гл. 4); запрещение применения силы или угрозы силой (п. 4 ст. 2); осуществление широкого сотрудничества в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера (п. 3 ст. 1, гл. 4, 9); ограничение вооружения и разоружения (ст. 11, 26, 47).

К сожалению, мы очень часто становимся свидетелями того, что право само по себе далеко не всегда гарантирует мир и безопасность народов. Более того, в силу различных причин международное сообщество далеко не всегда может и даже желает остановить агрессора и наказать его. Коллизии, выявляющиеся сегодня в праве, особенно, в контексте проблемы «непризнанных государств», вскрывают зачастую конъюнктурный подход влиятельных акторов мировой политики, поднимая на поверхность споры об уникальности того или иного политического решения о признании либо прецедентности подходов. Увы, к общему знаменателю прийти не удаётся.

При этом наш мир становится всё более взаимосвязанным, взаимозависимым и неделимым. А это, в свою очередь, диктует необходимость ещё более широкого сотрудничества государств по укреплению коллективной безопасности. И если международное право не предусматривает участие в этом процессе так называемых «непризнанных государств», то практика второй половины XX века и особенно последних десятилетий говорит об обратном. Как это часто бывает, право не успевает за стремительно изменяющимся миром. Из здесь мы можем сослаться на бессмертные слова классика (Иоганн Вольфганг Гёте), — «Суша теория, мой друг, а древо жизни зеленеет!»

Вероятно, вполне объясним и закономерен тот факт, что именно России, новой России, отказавшейся от несбыточного мифотворчества и роли идеологического мессии, принадлежит исключительная роль в создании совершенно новой

системы международных отношений и коллективной безопасности на основе многополярной модели.

Уроки Великой Отечественной войны в судьбах приднестровского народа

А.И. Королёв

**Вице-президент
Приднестровской Молдавской Республики**

Уважаемые участники Международной научно-практической конференции «Великая Победа и современность»!

В эти благодатные весенние дни мы отмечаем событие, равного которому история ещё не знала. 65 лет назад завершилась славной победой советского народа Великая Отечественная война. Итогом решающего вклада Советского Союза в разгром фашизма стал огромный рост международного авторитета государства, позволивший ему на протяжении полувека оставаться ведущей мировой державой.

А почти 70 лет назад, начиная войну против СССР, гитлеровское руководство ставило перед вермахтом вполне конкретные цели, — захватить территорию и богатства Советского Союза, ликвидировать общественный и политический строй, уничтожить государственность СССР и превратить большую часть населения в рабов. Для реализации намеченных целей Германия при попустительстве западных держав накопила огромный военно-экономический потенциал, поставила на службу своим интересам экономические и людские ресурсы всей Западной Европы, оккупированной или подчинённой ею. Вермахт перед нападением на СССР имел почти двухлетний опыт ведения современной войны, а вся экономическая и государственно-политическая система Германии и Европы была настроена на военный лад и приспособлена к войне.

Вероломно нарушив советско-германский договор о ненападении, без объявления войны, все накопленные на границах с Советским Союзом силы гитлеровцев внезапно обрушились на нашу страну 22 июня 1941 года. План «Барбаросса» предусматривал нанесение стратегического поражения Советскому Союзу в ходе «молниеносной войны» в течение не-

скольких месяцев. Основные силы Красной армии предполагалось уничтожить на территории западнее Днепра, не допуская их отхода в глубь страны. Захват Москвы, Ленинграда, Киева, Донбасса, Кавказа и выход на линию Архангельск — Волга — Каспийское море означал окончание стратегического наступления. Захват вслед за тем Восточной и Западной Сибири милитаристской Японией подводил бы черту под государственностью русского и других народов Советского Союза.

Для решения такой глобальной задачи гитлеровцы не жалели сил. Против СССР они бросили 190 дивизий Германии вместе с войсками её сателлитов Италии, Румынии, Венгрии, Финляндии. Эта армада включала 19 танковых и 14 моторизованных дивизий, 5 тысяч боевых самолётов и около 200 боевых кораблей. К тому же все воинские подразделения немцев были полностью укомплектованы личным составом в 5,5 млн человек, боевой техникой и транспортными средствами. В общей сложности против СССР были направлены 83% сухопутных войск Германии, 86% танковых и 100% моторизованных дивизий, четыре из пяти воздушных флотов. Они были высокоподвижны и маневренны. В резерве главного командования гитлеровцев было сосредоточено ещё 24 дивизии, которые были брошены на фронт вскоре после первых же поражений вермахта.

Численность Красной армии на первый взгляд была сопоставима с фашистскими силами. Она насчитывала почти 5,4 млн человек, имела на вооружении 67 тысяч орудий и миномётов, 1861 танк, более 2700 боевых самолётов новых типов, 276 боевых кораблей, в том числе 212 подводных лодок. Однако в первом эшелоне обороны к началу войны оказались лишь 54 стрелковые и 2 кавалерийские дивизии против 102 вражеских дивизий. Более того, войска первого эшелона армий прикрытия не были приведены в боевую готовность и в большинстве своём располагались не на запланированных рубежах обороны, а в учебных лагерях, далеко от этих рубежей. Другими словами, превосходство гитлеровцев в реальных боях было двукратным. А на направлении главных ударов действительное превосходство противника составляло 3—4 и даже более раз. Советское вооружение, техника и авиация во многом были устаревшими, ведь в 1941 году перевооружение советских войск практически только начиналось.

Но будем откровенны: тема фактического состояния государства накануне и в начале войны ждёт отдельного глубокого исследования, освобождённого от идеологических и политических штампов. Это и яростная борьба между сторонниками «мировой революции» и строителями мощного социалистического государства СССР, в том числе между Троцким и Сталиным. Это и действия высокопоставленных военных во главе с Тухачевским, Уборевичем, Якиром, Гамарником. Раскрытие заговора повлекло массовые репрессии, нанесшие в мирное время такой урон Красной армии, какой ни одна армия в мире не несёт и в военное время. Из 767 высших офицеров Красной армии были репрессированы 512 человек или 67%. И это были наиболее опытные и боеспособные командиры, прошедшие Испанию, Финляндию, Халхин-Гол и Хасан. Остаются неизученными и причины деморализации и массового пленения подразделений Красной армии в первый месяц войны, следствием чего явилось введение приказа Верховного главнокомандующего №227 «Ни шагу назад!»

Всё это определило трагизм самого тяжёлого для нашей страны первого периода войны лета – осени 1941 года. Фашисты использовали преимущество внезапного и вероломного удара по всей линии советских границ от Балтийского до Чёрного морей. Опираясь на свое господство в воздухе, сухопутные войска вермахта сумели нанести ряд тяжёлых поражений войскам первого стратегического эшелона и продвинуться вглубь советской территории на 400–450 км на северо-западном направлении, на западном – от 450 до 600 км, на юго-западном – на 300–350 км.

Только ввод в боевые действия второго стратегического эшелона Красной армии позволил затормозить дальнейшее наступление фашистов. Титаническая деятельность Ставки Верховного Главнокомандования, центральной власти и местных администраций, невиданное напряжение сил и мобилизация всех возможных ресурсов позволили превратить страну в единый военный лагерь, который действовал в новых условиях чрезвычайно слаженно и эффективно.

В течение одной недели после начала войны, к 1 июля 1941 года в действующую армию было мобилизовано 5,3 млн человек. Создавалось народное ополчение, на оккупированных

территориях разворачивалось подпольно-диверсионное и партизанское движение, в глубоком тылу народное хозяйство было переориентировано на обеспечение всем необходимым сражающейся армии. Ни вероломность врага, ни сокрушительная мощь его первых ударов, ни его беспримерная жестокость и зверства в отношении мирного населения и военнопленных не смогли внести панику и ужас в сознание народа, разорвать морально-психологическое и политическое единство советского общества, сломить его волю к сопротивлению.

Разгром фашистов под Москвой зимой 1941–1942 года означал окончательный срыв «блицкрига» и связанных с ним иллюзий о непобедимости гитлеровцев. Битва под Москвой обозначила и начало коренного поворота в ходе войны. Правда, летом 1942 года фашистам удалось прорвать южное крыло советско-германского фронта и двинуться к Волге на Сталинград и в предгорья Кавказа. Но достичь поставленных целей Германии уже не удалось. А переведенная на военный лад экономика страны и героизм советских воинов укрепляли силы государства и его мощь, ослабляя с каждым днем могущество агрессивного и наглого врага.

С момента нападения на СССР Вторая мировая война приобрела качественно новый характер. В июле 1941 года Москва подписала соглашения о совместных действиях в войне против Германии с правительством Великобритании, правительствами в изгнании Чехословакии и Польши. Московская конференция представителей СССР, Великобритании и США в конце сентября 1941 года по вопросам о военных поставках Советскому Союзу сыграла важную роль в создании антифашистской коалиции государств. Вместе с тем, союзники не спешили ввязываться в боевые действия, ограничиваясь экономической помощью оборонявшемуся СССР. США вступили в коалицию только после выполнения Великобританией условия о свободной торговле в бывших британских колониях. Но, несмотря на затягивание союзниками обещанного открытия второго фронта, коренной перелом в войне в пользу СССР принесла Сталинградская битва 1942–1943 годов. Именно это сражение, в котором были разгромлены отборные части армии фельдмаршала Паулюса и перемолоты воен-

ные соединения сателлитов Германии из Румынии, Италии и Венгрии, а по существу всей Европы, явилось решающим шагом в коренном изменении хода Второй мировой войны. Сталинград положил начало изгнанию фашистских оккупантов с советской земли.

Последняя попытка врагов перехватить инициативу в свои руки провалилась в ходе Курской битвы 1943 года, после которой немецко-фашистское командование вынуждено было перейти к обороне не только на территории СССР, но и на всех фронтах Второй мировой. А выход советских войск к Днепру окончательно завершил перелом в ходе войны и вызвал глубокий кризис в самом фашистском блоке, усилил антифашистскую борьбу в оккупированных немцами странах Европы и в самой Германии, укрепил антигитлеровскую коалицию.

Растущая экономическая мощь советской страны позволила СССР производить в 2 раза больше оружия и военной техники, чем это делала фашистская Германия, причем качество советской техники не уступало, а чаще — превосходило немецкое. Это дало возможность Красной армии разгромить все основные группировки противника на территории Страны Советов и приступить с середины 1944 года к освобождению народов Европы от фашистского ига.

Вместе со всей советской страной и Приднестровье, будучи тогда в составе Молдавской ССР, прошло все тяжкие испытания Великой Отечественной. Уже в первый день войны вражеская авиация бомбила Кишинёв, Бельцы, Кагул и переправы через Днестр. Несмотря на существование оборонительной линии по Днестру, включавшей Тираспольский и Рыбницкий укрепленные районы, перед войной им не придавали особого значения. Они были укомплектованы вооружением и личным составом лишь на треть и, следовательно, не отвечали необходимым параметрам современной обороны. Главные бои развернулись на реке Прут, где бойцы Молдавского пограничного отряда вместе с воинами Красной армии почти месяц сдерживали рвущиеся в нашу страну орды противника.

Уже в эти первые дни войны наши земляки проявляли свой характер и умение воевать. Рядовой С.Г. Тоницей из села Глинное Слободзейского района и старшина Н.Ф. Павленко из села Катериновка тогда Рыбницкого района участвовали

в обороне Брестской крепости в июне 1941 года. Они попали в фашистский плен и бежали. Павленко погиб, а Тоницей сражался против фашистов до Победы. Уроженец села Валя-Адынкэ Каменского района старший лейтенант С.И. Хархалуп в первом же воздушном бою 28 июня 1941 года сбил два немецких бомбардировщика, 30 июня, защищая от бомбёжек переправу через Днестр в районе Рыбницы, он уничтожил ещё три самолёта противника, но был сбит и погиб в окрестностях родного села.

А в это время создавались, вооружались и вступали в бой всё новые и новые отряды народного ополчения. Свыше 3 тысяч жителей Тирасполя, Рыбницы, Бендер и других населённых пунктов Левобережья вступили в отряды Народного ополчения. В считанные дни в городах и селах было создано более 60 истребительных батальонов численностью в 10 тысяч человек. К началу июля около 50 тысяч призывников из Молдавии пополнили войска Южного фронта. Однако прорыв фронта фашистской армией на западе Украины и опасность окружения решили исход битвы за Молдавию. В середине июля 1941 года советские войска ушли за Днестр. 7 августа фашисты захватили Тирасполь, а 13 августа — последний наш населённый пункт — село Незавертайловку. Но дорого им досталась наша территория! Одни только румынские войска потеряли убитыми в первый же месяц войны 31 600 своих солдат и офицеров.

Устанавливая оккупационный режим в Молдавии, фашисты расчленили ее на три части — губернаторства «Басарабия», «Буковина» и «Транснистрия». Первые два формально вошли в состав Румынского королевства, но губернаторство «Транснистрия» с центром сначала в Тирасполе, а затем в Одессе, румынский диктатор Антонеску получил во временное управление для экономической эксплуатации. Начался, пожалуй, самый страшный и трагический период в нашей обозримой истории. В 30 гетто и концлагерях, созданных фашистами в «Транснистрии», томилось более 90 тысяч узников. Почти половина из них были расстреляны или погибли от болезней и голода. В общей сложности от рук оккупантов погибло около 120 тыс. жителей республики, 207 тыс. человек были подвергнуты массовым поркам и истязаниям. Нацисты с присущим

им педантизмом и систематичностью решали «проблему» евреев, цыган, болгар, гагаузов и прочих «меньшинств», а также украинцев и русских.

Но запугать наш народ зверствами и террором фашистам не удалось. Уже в первые месяцы войны около 20 подпольных боевых групп в Тираспольском, Григориопольском, Рыбницком и Слободзейском районах насчитывали десятки и сотни бойцов. С каждым днём борьба подпольщиков нарастала, несмотря на жестокие преследования оккупантов. В конце 1941 года на территории Приднестровья действовало около 40 подпольно-патриотических групп. В Тирасполе их было 15, в Каменском районе 13 групп объединяли более 90 патриотов. Подпольщики пускали под откос вражеские поезда, уничтожали оборудование и выводили из строя технику, сжигали склады с горючим, саботировали распоряжения оккупационных властей, несли народу правду о скором освобождении от фашистского ига. С 1942 до начала 1944 года оккупанты сумели выявить и схватить более 600 подпольщиков, большинство из которых были казнены. Но весной 1944 года в Молдавии действовали уже около 30 новых подпольных групп, в которых состояли более 500 патриотов. Все они с оружием в руках участвовали в освобождении Дубоссар, Григориополя, Рыбницы, Резины, Каменки и других городов и сёл края. А знаменитый наш земляк, отважный партизан и писатель, Герой Советского Союза Пётр Вершигора из села Севериновка Каменского района сражался в партизанском отряде легендарного С.А. Ковпака.

Долгожданное освобождение края от фашистской нечисти пришло весной 1944 года. В ходе Уманско-Ботошанской операции 2-го Украинского фронта под командованием маршала И.С. Конева в марте месяце были освобождены северные районы Приднестровья и Молдавии, часть Украины и северо-восток Румынии. 12 апреля советские войска освободили Тирасполь, Григориополь и Дубоссары, а к середине апреля всё Приднестровье и половина Молдавии были вычищены от гитлеровцев. Окончательное освобождение всей территории Молдавии произошло в ходе Яско-Кишинёвской операции войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов в августе 1944 года. Это была одна из наиболее успешных операций Красной ар-

мии, во многом ставшая классическим образцом наступательных военных действий. При её осуществлении были уничтожены 40 неприятельских дивизий, из которых 18 — немецких и 22 — румынских. Более 200 тысяч солдат и офицеров противника попали в плен, а вражеская группировка «Южная Украина» прекратила своё существование. В результате этой операции в Румынии вспыхнуло антифашистское восстание, Антонеску был арестован, и Германия потеряла своего верного лакея с его плоештской нефтью. Красная армия двинулась в освободительный поход добивать врага в его норе, и вместе с советскими войсками на фронт ушли более 250 тысяч жителей республики. 40 тысяч из них сложили свои головы в 1944–1945 годах при освобождении народов Европы от фашистской чумы.

Первый из сынов Приднестровья, удостоенный высшей боевой награды — звания Героя Советского Союза в 1943 году — тираспольчанин Григорий Черненко, командир эскадрильи ВВС Черноморского флота, участник обороны Одессы, Севастополя, Северного Кавказа. Житель села Парканы И.Г. Диордиев в жестоких боях под Ельней вынес с «ничейной» земли и спас от гибели 129 тяжело раненых бойцов, но сам не уцелел. Уроженец села Гыртоп Григориопольского района лётчик-истребитель С.К. Колесниченко лично сбил 16 вражеских стервятников и ещё 4 в составе группы. Через месяц после присвоения ему звания Героя Советского Союза он погиб под Курском, приняв неравный бой с пятью фашистскими самолётами. Сегодня каждому школьнику в нашем крае хорошо известны славные имена героев-земляков: пулёмётчика Сергея Болгарина, павшего смертью храбрых при освобождении Белоруссии; Ивана Солтыса, своей грудью закрывшего амбразуру вражеского дзота в боях за Польшу; командующего артиллерией полковника Сергея Полецкого, погибшего при штурме города Кёнигсберга; старшего лейтенанта танковой роты Фёдора Жарчинского и наводчика орудия Григория Сорокина, погибших в боях на подступах к Берлину; командира истребительного противотанкового полка подполковника Павла Щербинко и заместителя командира танкового батальона капитана Владимира Бочковского, отважного разведчика Михаила Павлоцкого и многих других, кто внёс свой вклад в нашу общую Победу, в том числе и ценой собственной жизни.

С января до середины апреля 1945 года советские войска осуществляли мощную наступательную операцию на всем советско-германском фронте и, разгромив все главные группировки гитлеровцев, освободили Польшу, большую часть Чехословакии, Венгрию, часть Австрии. В конце апреля под ударами Красной армии пали фашистские бастионы в Восточной Пруссии. Наши воины вышли на Одер и захватили плацдармы на его западном берегу.

Берлинская и Пражская операции советских войск в апреле-мае 1945 года завершили разгром гитлеровской армии. Акт о капитуляции вооружённых сил фашистской Германии, подписанный в берлинском пригороде Карлсхорст 8 мая 1945 года, знаменовал собой завершение военных действий в Европе и победу советского народа над фашистскими агрессорами. Самая страшная, самая кровавая и бесчеловечная война в истории цивилизаций закончилась закономерным поражением сил мракобесия и тьмы, закончилась спасением народов Земли от смертельно опасного и заразного заболевания раковой опухолью фашизма.

Неимоверно большой ценой досталась эта победы. В пламени войны погибли 26 млн 600 тысяч советских людей. Почти две трети из них — мирные жители. На оккупированной врагами территории нынешнего Приднестровья погибли 137,5 тысяч людей, на полях сражений — 12 950 приднестровцев.

Но, к сожалению, мы не можем утверждать, что фашизм побеждён окончательно и бесповоротно на всей планете. Как это ни чудовищно, но то в одной, то в другой стране, пострадавшей когда-то от нацизма, проходят демонстрации «ветеранов» эсэсовских частей и их молодых последышей. Демонстративно, перед лицом всего мирового сообщества, государственными орденами и званиями награждаются фашистские палачи, предатели и коллаборационисты, переносятся с глаз долой, а то и варварски уничтожаются, памятники воинам-освободителям. Мы становимся свидетелями того, как в одной стране уравнивают в правах воинов-освободителей и гитлеровских прихвостней, а в другой возводят последним памятники в массовом количестве. Где-то в третьей — отдают под суд Героя Советского Союза, бросают за решётку глубокого

старика за честное выполнение воинского долга по изгнанию фашистов с родной земли.

О чём свидетельствуют эти факты? Ведь снова пройти через испытания, подобные Второй мировой войне, при наличии ядерного оружия человечество уже не сможет! Оно будет обречено на гибель! И возрождение фашизма означает приход в наш мир неумолимого и неизбежного конца. В чём причина фашистского ренессанса? Над этим вопросом должны задумываться не только государственные деятели, партийные лидеры, историки, социологи, политологи. Каждый здравомыслящий человек обязан твердо определить свое отношение к возрождению раковых метастаз фашизма в современном мире. Но и этого мало. Не только люди, но и государства вынуждены, как это ни трудно, договариваться между собой о неприменении силы в разрешении конфликтов международного масштаба.

Наш приднестровский народ именно так и относится к этим вопросам. Ведь приднестровцам пришлось испытать на себе не только тяготы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, но и агрессивную силу возродившегося в Молдове нацизма в конце 90-х годов XX века. Фактически Приднестровье в прошлом веке пережило не одну, а две отечественные войны. Первая, — это сороковые годы XX века, когда население нашего края испытало все ужасы «нового порядка» немецких и румынских фашистов, возжелавших наши земли. Народ активно выступил против фашистской нечисти, вместе с Красной армией приднестровцы нещадно били своих мучителей, очистили землю от их присутствия и освободили народы других поработенных стран Европы. Эти уроки мы хорошо усвоили.

Вторая наша отечественная война приходится на начало 90-х годов XX века, когда нам снова пришлось сражаться против возрождающегося неонацизма в Молдове и в Румынии. Торжественно провозгласив на высшем правительственном уровне «незаконность» создания Молдавской ССР, они заявили о выходе из СССР и желании объединиться с Румынией, но при этом пожелали утащить за собой и наш край под видом всё той же «Транснистрии». Как и их предшественники, нацисты новой формации не скрывали своих планов изгнать все

«пришлого» население с нашей земли, чтобы заселить её истинными, как им казалось, хозяевами — румынами. А когда наши люди вежливо, но твёрдо предложили кишинёвским правителям провести референдум, то против них выступили вооружённые до зубов полицейские.

Потом и этого показалось мало. На миролюбивый и хлебо-солёный народ была брошена вся военная техника, доставшаяся Молдове от распадавшегося СССР, а также полученная в помощь от своих новых шефов в Румынии. Танки, артиллерия, миномёты, бронемашин и даже реактивные самолёты, — ничего не жалели щедрые кишинёвские правители для уничтожения приднестровского населения. И при этом они возводили подобострастно-слащавые «мосты из цветов» на реке Прут. Такова уж суть нацистского характера новой кишинёвской генерации политиков: для румын на Пруту цветы, раболепные торжественные оды, улыбки и обещание преданности, а для приднестровцев на Днестре — пули, снаряды, мины-ловушки, авиабомбы и снайперские винтовки нанятых в Прибалтике нелюдей-профессионалов.

Именно тогда и оказалось, что опыт и уроки Великой Отечественной войны не прошли даром, что они очень даже востребованы и в нашей второй отечественной войне. При всей внешней несхожести, при всей ситуативной и временной разности этих двух военных эпох нашей истории, не может не бросаться в глаза их полная идентичность по поставленным целям и характеру исполнения как 70, так и 18 лет назад. Но точно также как и в ту далекую военную годину, приднестровцев объединили отказ от покорности агрессивному фашизму, активная борьба против самой мрачной, самой антигуманной идеологии неонацизма.

Мы можем найти в этих двух антифашистских войнах приднестровцев за свою свободу и независимость также и множество других поразительных аналогий и схожестей. Это и вероломность, внезапность нападения на мирный народ вооружённой вражеской орды, полной желания убивать и грабить. Это и строительство в экстремальных условиях разгоравшегося конфликта собственной народной армии. Это и массовое формирование в патриотическом порыве народного ополчения, куда стремились влиться для совместной борь-

бы с фашизмом десятки тысяч наших сограждан — от безусых мальчишек до седых стариков. Это и перевод экономики республики на военный лад, организация производства оружия на промышленных предприятиях. Это и перевооружение наших защитников от палок и штакетников до стрелкового оружия и установок залпового огня.

Не говоря уж о массовой самоотверженности, мужестве, благородстве и справедливости, великодушии и доброте, сполна проявленных приднестровцами в этих отечественных для них войнах. Подвиги соотечественников по защите своей Родины от фашизма сравнимы с подвигами античных героев. Разница лишь в том, что античные боги творили свои подвиги в мифах, а наши простые и вполне реальные люди совершали их на деле, в жизни! Разве это можно забыть?

Однако не будем же мы утверждать, что в Приднестровье живут какие-то генетически и качественно другие люди, чем у наших соседей, скажем, в Молдове. Почему же у нас фашизм не прошёл, а в Молдове, пусть и на время, но победил? Речь в данном случае не идет об участниках сопротивления в Кишинёве, Бельцах, Комрате и других центрах антифашистского движения Молдавии, мы с уважением относимся к их самоотверженной борьбе. Но факт остается фактом, он стал уже частью истории.

Разгадка этого феномена, как нам кажется, лежит на развилке исторического пути двух берегов Днестра. Никогда в истории границы средневекового Молдавского княжества не простирались восточнее Днестра. А на левом берегу находили убежище украинские казаки и молдаване, бежавшие от османского ига, русские, искавшие здесь защиту от крепостной неволи, и народы Балкан, прежде всего болгары, сербы, гагаузы и другие. Здесь испокон веков формировалась национальная, этническая толерантность, взаимозависимость, взаимопомощь разных этнических составляющих приднестровской общности. В борьбе с общими врагами люди объединялись, защищая свою свободу и право на жизнь, свое право на будущее, право жить на этой земле. Именно сопротивление обстоятельствам ковало знаменитый наш приднестровский характер, наш менталитет, нашу идентичность, как выражаются современные учёные.

А что же Бессарабия? В конце 1917 года румынские союзники по Антанте отторгли от России часть её территории, Пруто-Днестровское междуречье. Бессарабия на два долгих десятилетия была превращена румынами в свою колонию. И вот эта самая отсталая часть тогдашней Европы в 1940 году освобождается от румынских оккупантов, становится частью СССР. Её объединение с Молдавской АССР (нынешнее Приднестровье) вряд ли было целесообразным, но оно состоялось в канун начала Великой Отечественной войны.

К тому времени Приднестровье за два десятилетия межвоенного развития прошло индустриализацию, коллективизацию и культурную революцию, как и вся Страна Советов со всеми её достижениями и драмами. На этой территории существовала всеобщая грамотность населения, развитая промышленная база, механизированное сельскохозяйственное производство, высшие учебные заведения, наука и культура, театры, симфонический оркестр, творческие союзы, система социального и медицинского обеспечения. Да и жители Левобережья Днестра воспитывались в гуманистических традициях интернационализма и патриотизма. Именно в Приднестровье формировались во времена Гражданской войны дивизия И.Э. Якира, кавалерийская бригада Г.И. Котовского и другие соединения Красной армии. В них служили и бессарабцы, и румынские интернационалисты. Приднестровцы защищали рубежи Родины и в Финской войне, и на озере Хасан, и на Халхин-Голе.

А что представляла собой к моменту освобождения Бессарабия? Колониальную окраину слабо развитого Румынского королевства, по сути, колонию более сильных стран Европы. Здесь почти полностью отсутствовала промышленность, в сельском хозяйстве господствовали полуфеодальные крепостнические отношения. Основная часть населения была безграмотной, лишённой элементарных достижений человеческой цивилизации. Молдаване вынуждены были служить в румынской армии, где подвергались массовой шовинистической обработке в духе идеологии агрессивного румынизма. Оставило ли это обстоятельство след в сознании людей? Очевидно, — да! Приход к власти прорумынски ориентированных сил после кишинёвского погрома парламента 7 апреля 2009 года

ещё раз доказывает все отличия менталитета молдовского от менталитета приднестровского.

И современным политикам следовало бы уважать эти реалии. Прорумынская этнокультурная ориентация нашего населения, включая абсолютное большинство молдаван, просто невозможна ни сейчас, ни в обозримом будущем. Уж не говоря о представителях других этносов нашего многонационального народа. Какой же смысл европейским политикам пытаться нас, во что бы то ни стало, «приклеить» к чуждой системе, стремящейся поскорее ликвидировать собственную государственность и собственный народ? Тирасполь — не Таллин, Приднестровье — не Грузия. Здесь никогда не будут перемещать, а тем более — взрывать памятники нашим защитникам, нашим воинам-освободителям. Приднестровцы — народ памятный и благодарный. Мы являемся ярким примером народа с очень живой и острой исторической памятью.

Наш народ умеет извлекать уроки из своего прошлого. Умеет использовать опыт прошлого на благо успешного решения проблем настоящего. А главное, — мы знаем, ценим и уважаем своё прошлое, ибо видим в нем залог широких горизонтов своего будущего. И будущее своё мы связываем не с побеждёнными 65 лет назад фашистами, и не с современными их последышами — неонацистами. Они были биты нашими отцами, были биты нами, и будут биты нашими сыновьями и внуками, если вновь попытаются прийти к нам с мечом, со своим уставом, со своими бесчеловечными принципами и законами.

Мы не агрессивны. Нам не нужна чужая земля, чужие богатства и ресурсы. Мы хотим жить в мире со всеми, никого не поучая, принимая их такими, какими они и являются. Но и своего никому не отдадим. И другими не станем. На нашей земле фашизм никогда не пройдёт!

От всего сердца мы желаем усвоить этот исторический урок и нашим друзьям, и нашим недругам!

Мужество, стойкость, патриотизм

В.А. Малащенко

Уважаемые участники конференции!

В эти дни не только в России, но и во всех государствах СНГ идет широкая подготовка к великой дате — 65-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Примечательно, что Приднестровская Молдавская Республика активно участвует в этих благородных делах и под эгидой своего Верховного Совета проводит сегодня Международную научно-практическую конференцию «Великая Победа и современность». Председатель Государственной Думы Борис Вячеславович Грызлов делегировал меня для участия в этом важном мероприятии.

В минувшую среду, 21 апреля, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации приняла заявление «В связи с празднованием 65-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов». В нём подчёркнуто, что День Победы 9 мая 1945 года навсегда вписан в героическую летопись России. Мужество, стойкость, патриотизм всего советского народа преградили путь фашистским агрессорам.

День Победы остаётся самым светлым и значительным праздником для всех стран и народов, как признанных мировым сообществом, так и ещё не признанных. Мы все были вместе в той жестокой борьбе против нацизма. И вместе будем отмечать эту священную дату!

Советский солдат сыграл ключевую роль в освобождении народов Европы от гитлеровского порабощения. Вместе с тем, мы не умаляем вклад союзников в Победу над фашистской Германией. Но историческая правда свидетельствует: основная тяжесть войны выпала на долю Советского Союза. Именно на советско-германском фронте была остановлена и сломлена военная машина Гитлера.

Для наших народов минувшая война, прежде всего, — Великая и Отечественная. Великая — потому, что затронула каждого советского человека, независимо от национальности и

места проживания, потребовала мобилизации всех сил и ресурсов. Отечественная — потому, что многонациональная Красная армия защищала от оккупантов свою землю, своих родных и близких. История ещё не знала такого единства народов, такого святого братства в тяжелейших испытаниях.

Чеканная установка Верховного Главнокомандования, произнесенная в самом начале войны: «Наше дело правое! Враг будет разбит! Победа будет за нами!», помогала поднимать боевой дух и на фронте, и в тылу, спланивала всю страну в едином боевом порыве и формировала непоколебимую веру в Победу!

Советский народ проявлял массовый героизм и на поле боя, и в тылу. Поэтому задача ныне живущих — всемерно беречь общую историческую память, братские отношения наших народов, живших в одной стране и защищавших её с оружием в руках.

В наши дни, когда мы переживаем величайшую трагедию насильственного развала Союза Советских Социалистических Республик, особенно важно сохранить то общее, что и сегодня нас объединяет, сближает и спланивает, и напоминает, что только вместе мы можем быть непобедимы, только вместе можем дать отпор любому агрессору! Мы и далее должны согласованно выступать во внешних и внутренних делах не только ради прошлого и настоящего, но и ради будущего наших народов.

Великий европейский композитор и драматург Рихард Вагнер говорил: «То, что не может быть истиною для настоящего времени, не будет ею и для будущего». Надеюсь, что новые научные работы, архивные материалы, книги, статьи, кинофильмы, теле- и радиопередачи о войне, а также создание обобщённой электронной базы данных «Мемориал» о погибших и пропавших без вести во время войны защитниках Отечества позволят нам больше узнать о подвиге советских воинов.

В упомянутом мною заявлении Государственной Думы высказано сожаление о том, что в некоторых государствах звучат призывы к пересмотру итогов Нюрнбергского процесса. Мы, депутаты Российского Парламента, осудили тех, кто создает ореол борцов за «свободу и независимость» вокруг так назы-

ваемых ветеранов дивизий СС, а бывших палачей и преступников провозглашает «героями нации». Для России и всего мирового сообщества подобные действия абсолютно неприемлемы и оскорбительны.

К сожалению, и в России поднимают голову те, кто любыми способами пытаются приуменьшить вклад советского народа в разгром фашизма. Некоторые авторы искажают роль Красной армии в борьбе с фашистскими захватчиками, пытаются запятнать историческую память о войне. За последние годы было много клеветы о том, что мы одержали победу, якобы завалив путь врагу трупами наших солдат.

В журнале «Российская Федерация сегодня» (№ 8 за апрель 2010 года) сообщается, что к 65-летию Победы вышло уникальное, не имеющее аналогов в современной военно-исторической литературе, новейшее справочное издание «Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь». Это итог большой работы авторской группы Генерального штаба и Военно-мемориального центра Вооружённых Сил Российской Федерации под руководством генерал-полковника, профессора Г.Ф. Кривошеева. Из этого научного исследования явствует, что за период с 22 июня 1941 по 9 мая 1945 года безвозвратные потери Вооружённых Сил СССР и его союзников по антигитлеровской коалиции, учтённые в ходе войны, в том числе убитых, умерших от ран и болезней, пропавших без вести, небоевых потерь, попавших в плен, составили 11 миллионов 520 тысяч человек, а вооружённых сил Германии и её союзников — 10 миллионов 344 тысячи человек.

Как видно, потери примерно равные. Это же исследование показало, что Великая Отечественная война унесла 26 миллионов 600 тысяч жизней советских людей. Но запущенный миф о советских армейских потерях, якобы значительно больших, чем аналогичные потери гитлеровцев, свою подлую работу уже сделал.

Но как бы ни старались переписчики истории — фашизм однозначно осуждён мировым сообществом. Большинство международных документов провозгласило главным условием безопасности в Европе и в мире недопущение возрождения милитаризма и нацизма. По инициативе России 18 декабря прошлого года на пленарном заседании 64-й сессии Генераль-

ной Ассамблеи ООН принята специальная резолюция по этому поводу. В ней особо подчёркивается недопустимость возведения памятников, проведения шествий в честь эсэсовцев и бандеровцев, уравнивания правового статуса пособников нацистов, под видом участников национально-освободительных движений, с ветеранами-антифашистами.

С сожалением приходится констатировать, что в ряде стран СНГ отсутствует законодательство, регламентирующее ответственность за реабилитацию нацизма и его пособников. В России, Украине и Белоруссии, наиболее пострадавших от фашистской агрессии, эта работа находится на уровне разработки законопроектов. Межпарламентской Ассамблеей СНГ разработан модельный закон «О запрете идеологии фашизма».

Уважаемые коллеги!

Испокон веков у всех народов места упокоения погибших воинов считались святыми. Поэтому настоящим кощунством является осквернение и разрушение памятников погибшим в Великой Отечественной войны в некоторых постсоветских странах. По одному из таких фактов в конце прошлого года Государственная Дума выступила с заявлением, осудив акт вандализма по уничтожению властями Грузии мемориала воинам Великой Отечественной войны в Кутаиси. А 6 апреля Межпарламентская Ассамблея СНГ приняла резолюцию о недопустимости осквернения или разрушения памятников борцам с нацизмом времён Второй мировой войны. Воинская слава должна и будет жить в веках. Уход за воинскими захоронениями и мемориалами должен быть делом государственным и общественным.

Считаю важным отметить усилия властей и народа Приднестровья по реставрации памятников и мемориалов погибшим в Великую Отечественную войну, увеличению количества мест горения Вечного огня, в том числе на бывшем Кицканском плацдарме.

Во всех странах Содружества этот год объявлен Годом ветеранов Великой Отечественной войны. Много уже сделано для того, чтобы жизнь творцов Победы была достойной. Это усиление пенсионного, социального и жилищного обеспечения. В России к первому мая будет ликвидирована очередь

на жильё из числа ветеранов, вставших на очередь до 1 марта 2005 года.

Моя родная Брянская область с этой задачей справилась ещё к середине января, вручив в торжественной обстановке ключи от новых квартир сразу 69 ветеранам. В настоящее время признаются нуждающимися в жилье и те, кто не встал на очередь до упомянутой даты. Все они будут обеспечены жильём в текущем году.

Отрадно, что власти Приднестровья помогают материально всем ветеранам, проживающим в Приднестровской Молдавской Республике. Считаю, что нам необходимо согласовать единые социально-правовые государственные стандарты для ветеранов войны и тружеников тыла на всем постсоветском пространстве. Правительства и парламенты наших стран осознают свой нравственный долг перед ветеранами и достойно его выполняют. Вместе с тем, понимаю, что не у всех государств есть широкие финансовые возможности для реализации подобных проектов. Полагаю, что к их выполнению подключатся и бизнес-сообщества.

В заключение хочу пожелать всем участникам конференции плодотворной работы и выразить уверенность в том, что её рекомендации внесут большой вклад в дело сохранения исторической правды о Великой Победе советского народа и его союзников над гитлеровским нацизмом и будут способствовать недопустимости реабилитации нацизма, нацистских преступников и их пособников.

Пользуясь этой возможностью, передаю от коллег-депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, от Брянска — города воинской славы, от Брянщины — края партизанской славы поздравление всем ветеранам, всем жителям Приднестровья с 65-летием Великой Победы.

Слава солдатам-победителям!

РАЗДЕЛ II
ПРАВДА ИСТОРИИ
И СОВРЕМЕННЫЕ ФАЛЬСИФИКАТОРЫ

**Великая Отечественная война
и борьба с её фальсификациями
на страницах журнала «Родина»**

Ю.А. Борисёнок

Российский исторический журнал «Родина» (учредители средства массовой информации — Администрация Президента Российской Федерации и Правительство РФ), основанный в 1989 г., является одним из ведущих научно-просветительских изданий страны. Редакция ориентируется на сохранение исторической памяти народа, его самосознания, стремится содействовать консолидации общества через объективное, основанное на источниках и методах исторической науки постижение прошлого. Публикации «Родины» традиционно сочетают в себе общественную актуальность и строгую научность, статьи снабжены обширным научно-справочным аппаратом, основаны на богатом документальном, в том числе архивном материале.

Читатели «Родины» хорошо знают, что все эти лучшие качества нашего журнала зримо проявляются при обращении к священным для каждого из нас сюжетам и событиям Великой Отечественной войны. Все двадцать с небольшим лет, пока существует журнал, мы ведём активную и бескомпромиссную борьбу с извращениями и фальсификациями нашего прошлого во все исторические эпохи. Недобросовестным толкованиям истории Великой Отечественной при этом уделяется особое, заинтересованное внимание. Мы убеждены, что сознательной фальсификации и «романтическим» искажениям исторической истины о войне можно противопоставить одно, но крайне эффективное средство — достоверный исторический документ. Именно в этом ключе многие годы строится деятельность редакции по освещению непростых событий XX века, именно в этом направлении развивалась работа на-

шего документального приложения «Источник» (1993–2003 гг.), именно для этого в сотрудничестве с Архивом Президента Российской Федерации мы ежегодно выпускаем в свет солидный и обстоятельный том «Вестника Архива Президента РФ».

Не случайно и номера «Родины», посвящённые юбилеям Великой Победы, неизменно содержат значительное количество неизвестных, недавно рассекреченных архивных документов о войне. В такой стилистике были выдержаны и юбилейные спецвыпуски 1995, 2000 и 2005 годов, сегодня мы представляем в Тирасполе только что вышедший из печати тематический проект «Великой Победе — 65», подготовленный при поддержке Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России. Предисловие к этому номеру «Родины» написал Председатель вышеупомянутой Комиссии, Руководитель Администрации Президента Российской Федерации С.Е. Нарышкин. Он, в частности, подчёркивает: «Но помимо святой обязанности заботы о наших родных ветеранах, есть и столь же священный долг памяти. Прежде всего перед теми, кто не вернулся с войны. В последнее время мы всё чаще обращаем внимание на то, что святыни народной памяти нуждаются в защите. Всё чаще мы становимся свидетелями попыток принизить значение Великой Отечественной войны, навязать народу-победителю пресловутый «комплекс вины». Эти крайне опасные, глубоко деструктивные попытки (выдаваемые порой за поиск «альтернативных версий событий») направлены, в конечном счёте, на обесценивание уроков прошлого, на международную дискредитацию нашей страны и разрушение единства народов России. Подобная деятельность закономерно вызвала обеспокоенность гражданского общества нашей страны. Именно поэтому в мае 2009 года была создана Комиссия при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России. Сегодня одна из наших важнейших задач — донести до как можно большего числа людей во всём мире результаты проделанной отечественными историками работы».

Материалы майского номера «Родины» за 2010 год нацелены именно на достижение этой задачи. Аналитические материалы известных российских историков, повествующие об узловых, дискуссионных проблемах Великой Отечественной (миф о «превентивной войне, развёртывание партизанского движения в тылу врага, человек на войне, наступательные операции Красной армии, отношение к войне первой волны эмиграции и др.) органично сочетаются здесь с тщательно подобранными документами из Архива Президента РФ, недавно прошедшими процедуру рассекречивания. Основной их массив опубликован в новом выпуске «Вестника Архива Президента РФ», также увидевшем свет к 65-летию Великой Победы и представляющем собой солидный том в твёрдом переплёте объёмом 512 страниц.

Шеф-редактор «Вестника», редактор архивного отдела «Родины», кандидат исторических наук С.В. Кудряшов подчёркивает, что «это именно те материалы, которые поступали на имя Сталина и с которыми он лично работал. Иными словами, читатель получает возможность посмотреть на войну глазами высшего руководства страны... Готовя публикацию, составители отдавали себе отчёт, что процесс рассекречивания ещё не закончен, и поэтому трудно избежать определённой мозаичности картины. Перед нами своеобразный срез эпохи, но далеко не все сюжеты находят отображение в делах Архива Президента РФ. Надеемся, что в будущем нам удастся расширить круг источников и детально ответить на некоторые волнующие вопросы. Документы из нового «Вестника» показывают, что Сталин был очень хорошо информирован, и что все узловые вопросы войны постоянно находились под его контролем. Представляют интерес трофейные немецкие материалы, которые переводились в штабах армий и своевременно направлялись в Кремль»¹.

В материалах юбилейного номера даётся оценка наиболее распространённым фальсификациям истории Великой Отечественной и Второй мировой войн, включая мифы о «равной ответственности» Сталина и Гитлера за развязывание войны, о «героизме» генерала Власова и прочих нацистских

¹ Кудряшов С. В поисках истории войны // Родина. 2010. №5. С. 9–10.

пособников, даётся объективный анализ причин появления на свет столь масштабных кампаний по извращению очевидных фактов (первая из них, как известно, стартовала в США в 1948 году в рамках пропагандистского обеспечения начавшейся «холодной войны»).

Привлекается внимание к новейшим проявлениям фальсификации истории в России и сопредельных странах, отмечаются характерные тенденции этого процесса. С.В. Кудряшов особо подчёркивает, что «восхвалители Власова весьма активны и сегодня, в их числе протоиерей Г. Митрофанов и питерский историк К. Александров, входящие в число авторов увидевшей в свет в 2009 году объёмистой двухтомной «Истории России» под редакцией профессора МГИМО А. Зубова. Всё с тем же «гибельным упрямством» почитатели повешенного предателя рисуют фантастический образ «патриота», «способного возглавить российское антисталинское сопротивление... и привлечь русских людей положительной политической программой»².

В новом номере «Родины» даётся и объективная оценка переписывания истории Великой Отечественной на постсоветском пространстве: «Удивительным образом изменилась ситуация в странах Балтии, на Украине, в Молдавии и Грузии. Новые лидеры этих государств, в поисках героической национальной идентичности и в безудержной борьбе с советским прошлым, возвеличили до небесного неприличия почти всех противников России. В результате за короткий срок бывшие legionеры, полицаи, солдаты вермахта и СС превратились в Латвии, Литве и Эстонии в персонажей эпического размаха, героев без страха и упрёка. К ним обращено чуткое государственное и общественное внимание. Под вялые протесты Евросоюза в их честь демонстративно возводят памятники, проводят парады, снимают фильмы, ставят пьесы. Те же, кто воевал против нацистов в рядах Красной армии, стали объектом общественного порицания и вынуждены расплачиваться за комплексы новых прибалтийских элит. В современной же Грузии режим Саакашвили предпочитает взрывать памятни-

² История России. 1939–2007. М. 2009. С. 154–155; Кудряшов С. Указ. соч. С. 8.

ки советским солдатам, да столь неумело, что убивает при этом собственных мирных граждан. Нынешние власти Молдавии додумались наградить всех ветеранов — и Красной, и помогавшей Гитлеру румынской армии — памятными знаками, напоминающими гитлеровский “железный крест”...»³

Этим проектом наш журнал продолжил системные усилия по восстановлению исторической правды, избавлению массового исторического сознания россиян от изощрённых и злонамеренных фальсификаций прошлого, от кого бы они не исходили, будь то предатель Резун («Суворов») или академик-математик Фоменко. Эта работа ведётся в общем русле усилий государственной власти нашей страны, ведущихся в рамках упомянутой выше Комиссии при Президенте РФ. Сделать на этом нелёгком пути предстоит ещё очень много, но серьёзная работа началась, и в этом залог успеха. Обращаясь к читателям «Родины», С.Е. Нарышкин отмечает: «О Великой Отечественной мы знаем ещё далеко не всё. Многие факты, связанные с войной, ещё ждут своего беспристрастного и непредвзятого изучения. Один из ключевых вопросов — необходимость широкого историко-культурного просвещения нашего общества. Свою роль в этом благом деле призваны сыграть и государство, и академические структуры, и общественная инициатива. От правильного решения данной проблемы во многом зависит духовная и политическая стабильность в обществе, нравственное достоинство народа нашей страны. Отрадно отметить, что вот уже свыше двух десятилетий форпостом именно такого просвещения, основанного на сознательном патриотизме, является Российский исторический журнал «Родина». В посвящённом юбилею Победы номере наши соотечественники и все, кому небезразличны уроки истории, найдут немало новых, выразительных штрихов, дополняющих полотно Великой Отечественной».

³ Кудряшов С. Указ. соч. С. 7.

Фальсификация истории Второй мировой и Великой Отечественной войн: современные процессы и тенденции

Л.М. Воробьева

История Второй мировой войны остаётся фронтом острейшей идеологической, научной и информационно-психологической борьбы. Накануне празднования 65-летия Победы в Великой Отечественной и Второй мировой войнах не ослабевают усилия фальсификаторов выгородить истинных виновников, приуменьшить роль СССР в разгроме фашизма, очернить освободительную миссию Красной армии, подвергнуть сомнению итоги войны.

Попытки перетолковать историю предпринимаются не только победителями, но и побеждёнными, не только противниками СССР в «холодной войне», но и бывшими союзниками по Организации Варшавского Договора, а также рядом бывших союзных республик, в первую очередь прибалтийских.

В этот процесс переписывания истории включалась и часть российского научного, журналистского и писательского сообщества. Одни защищают «Ледокол» В. Суворова, клеймят советских военачальников, которые, как утверждается, победили немцев не благодаря военному искусству, а завалив их миллионами трупов. Другие демонстрируют лицемерную «объективность», следуя которой затушёвывают вину творцов мюнхенской политики, а цели внешней политики СССР в 1930–1940-е годы, усилия советского правительства, направленные на сохранение мира, на коллективный отпор агрессии, стремятся представить в ложном свете.

Самое же парадоксальное состоит в том, что подходы сегодняшних фальсификаторов истории Второй мировой и Великой Отечественной войн восходят к наработкам пропагандистского аппарата «третьего рейха». Готовя поход на Восток, Гитлер придавал большое значение не только созданию стратегических наступательных плацдармов, не только решению материально-технических, ресурсных и продовольственных

проблем за счёт третьих стран, но и благоприятному пропагандистскому сопровождению своих действий. Именно в недрах гитлеровской пропагандистской машины возникли мифы о «советской угрозе», о «советском экспансионизме», о стремлении СССР установить контроль над Восточной и Юго-Восточной Европой, о «превентивном» характере плана «Барбаросса», о «враждебности» советского строя малым народам, об «освободительной миссии» германского рейха на Востоке и т.д.

Эти и другие мифы стали стержнем идеологии оккупационной политики нацистов. Затем они вошли в арсенал идеологов «холодной войны», а впоследствии были адаптированы к потребностям текущего момента в информационно-пропагандистской войне против современной России.

Живучесть мифов и технологических приёмов гитлеровской пропаганды объясняется отчасти тем, что после войны Западная Германия, считавшая себя преемницей германского рейха, выдвинулась в центр конфликта между Востоком и Западом и заняла важное место среди идеологов «холодной войны». Денацификация здесь прошла формально, а принятый в 1949 г. закон об амнистии открыл многочисленным чиновникам, специалистам и военным «третьего рейха» путь в государственные структуры, научные учреждения и в заново формировавшуюся армию. Тогда же в послевоенной ФРГ сложилась система изучения Востока, поставленная на службу «холодной войны», или «остфоршунг». Она включала свыше 100 исследовательских учреждений и институтов. Изначально многие из них были идеологическими и организационными преемниками соответствующих центров, существовавших в довоенной Германии. В институтах «остфоршунга» нашли прибежище не только немецкие военные, историки, правоведы, политологи, прежде работавшие на гитлеровскую пропаганду, но и представители элит восточноевропейских стран, сотрудничавшие с гитлеровскими оккупационными войсками, а затем эмигрировавшие в ФРГ. Именно это военное поколение побеждённых, избежавшее наказания, не только осложнило процесс осмысления прошлого в Германии, но и создало базу для дальнейших фальсификаций истории Второй мировой войны.

В частности, несомненный фальсификаторский импульс осмыслению истории сообщили подходы западногерманского профессора Эрнста Нольте и его единомышленников, высказанные в «споре историков» в 1980-х гг. Так, Нольте вытащил из идеологических запасников «остфоршунга» старый гитлеровский тезис о «превентивной войне», потребовал восстановить в правах теорию тоталитаризма как базу для осмысления истории, ставящую на одну доску Гитлера и Сталина, попытался лишить нацистские преступления их исключительности, представив их как реакцию на «большевистскую угрозу». Оппонент Нольте западногерманский философ Юрген Хабермас был прав, увидев в концепции Нольте стремление приуменьшить преступления «третьего рейха», чтобы освободить Германию от её исторического бремени и исторического долга.

Хотя в ходе спора и после него Э. Нольте был подвергнут острой и обоснованной критике, вопросы, поставленные во время «спора историков» в ФРГ, востребованы фальсификаторами по сей день. Была ли война Гитлера против СССР превентивной? В какой степени Советский Союз выступил как освободитель? Не был ли он только новым завоевателем? Можно ли ставить на одну доску ГУЛАГ и нацистские концлагеря?

Примечательно, что эти вопросы выдвигаются в центр современной дискуссии также бывшими союзниками Гитлера из числа стран Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. В их попытках перетолковать историю Второй мировой войны, подвергнуть сомнению освободительную миссию Красной армии можно увидеть стремление умалить вовлечённость собственной страны в преступления национал-социализма и представить её в качестве жертвы «советской угрозы» и «советского экспансионизма».

Следует сказать, что культивирование бывшими странами гитлеровской коалиции своего образа как жертвы стало важным направлением перетолковывания своей ответственности за трагедию Второй мировой войны. Начало этому направлению сразу же после окончания войны было положено в Западной Германии. В художественной литературе, кинофильмах, средствах массовой информации, в заявлениях полити-

ков немцы видят себя жертвами поражения под Сталинградом, несчастными беженцами, спасавшимися от наступления Красной армии, жертвами политики оккупационных властей, жертвами насильственного переселения (по немецкой терминологии — изгнания) из восточных областей рейха и других мест многовекового проживания, жертвами англо-американских бомбардировок и, конечно, жертвами Гитлера и его палачей, которые якобы побуждали изнасилованных и затерроризированных немцев делать вещи, полностью чуждые их человеческой природе. И, наконец, в фильме «Закат» (2004 г.) жертвой уже представлен сам Гитлер — жертвой своих иллюзий и заблуждений, но также перемены военного счастья, политического предательства и человеческого одиночества.

В данном случае мы имеем дело с умалением и даже игнорированием причинно-следственных связей. Это стало сегодня широко распространённым приёмом, к которому прибегают современные фальсификаторы. Поэтому восстановление и недопущение забвения причинно-следственных связей в истории Второй мировой войны остаётся магистральным направлением отстаивания правды о войне и роли в ней Советского Союза.

Важное место в арсенале идей современных фальсификаторов занимают изыски американской историографии, обслуживающие цели внешней политики США. Так, притязания Соединённых Штатов на руководящую роль в послевоенном мире материализовались в фальшивой концепции, фактически отрицающей решающую роль Советского Союза во Второй мировой войне и превозносящей военный вклад США как «главного архитектора» Победы и «арсенала демократии». Уже в годы войны и сразу после её окончания американские историки рассматривали события на советско-германском фронте, не касаясь вопроса о их влиянии на общий ход войны. В то же время всемерно преувеличивались результаты боевых действий американско-английских войск на различных театрах военных действий (в Северной Африке, Италии, Франции). Неприятие результатов Второй мировой войны и стремление к их пересмотру нашло отражение в утверждениях, согласно которым послевоенное усиление позиций СССР

в Европе и Азии в основном было вызвано военно-стратегическими ошибками США, характером международных обязательств, принятых ими в ходе войны, той помощью, которую они оказали Советскому Союзу. В этом контексте предпринимались и предпринимаются попытки опорочить освободительную миссию Красной армии в странах Восточной и Юго-Восточной Европы как коммунистическую экспансию в Европе, как результат вмешательства советских войск во внутренние дела этих стран.

Прекращение существования Организации Варшавского договора, объединение Германии на условиях Запада, распад СССР, расширение НАТО до границ России преподносятся теперь не только как победа Запада в «холодной войне», но и как окончательная победа во Второй мировой войне. В результате победитель превращается в побеждённого.

В трагический период распада Советского Союза в авангард сил, фальсифицирующих историю Второй мировой и Великой Отечественной войн выдвинулись этнополитические элиты бывших союзных республик и впереди всех — властвующие элиты республик Прибалтики. Они творят несправедливый суд над нашей общей историей. Они отторгают и очерняют всё то, что исторически, культурно и духовно связывало и, надеюсь, продолжает связывать народы бывшего СССР, выстоявшие и победившие в Великой Отечественной войне. Примечательно, что прибалтийские фальсификаторы не изобрели ничего нового, а взяли на вооружение политические мифы, сконструированные в советологических центрах Запада при участии своих соотечественников, сотрудничавших с гитлеровскими оккупационными режимами, в том числе и в сфере пропаганды.

Это — миф об извечном «русском и советском» геноциде прибалтийских народов.

Это — пропагандистски мотивированное сведение германо-советского договора о ненападении августа 1939 г. к одиозно звучащему «пакту Молотова–Риббентропа», который интерпретируется в духе теории тоталитаризма как сговор агрессоров, позволивший Советскому Союзу «оккупировать» Прибалтику. (Следует сказать, что сегодня ведущие историки западноевропейских стран отказались от теории тоталитаризма как не-

плодотворного подхода, поскольку она задаёт вектор для тенденциозного перетолковывания исторической действительности и фактов, и позволяет надстраивать над ними всякого рода конъюнктурные измышления).

Это — очернение освободительной миссии Красной армии в Великой Отечественной и Второй мировой войнах с целью обвинить СССР в «повторной оккупации» Прибалтики и оправдать сотрудничество прибалтийских националистических элит с немецкой оккупационной администрацией.

И, наконец, это — селективное, упрощенческое и злонамеренное толкование сложных периодов в развитии СССР, чтобы выставить свои народы жертвами «большевистских зверств», жёсткой политики ликвидации формирований «лесных братьев», а также якобы целенаправленно проводившейся «русификации».

Сегодня при контактах с представителями прибалтийских государств граждане России поражаются, как глубоко интегрированы в их сознание русофобские и антисоветские мифы, приобретшие в современных условиях антироссийскую направленность. Основополагающими выступают мифы об «оккупации» летом 1940 г. и «повторной оккупации» Прибалтики в 1944–1945 гг. В условиях господства этих мифов множатся факты, которые не могут не вызвать озабоченности и протеста российской стороны. В политике прибалтийских государств торжествует направленный против России воинствующий национализм, продолжается дискриминация русскоязычного населения, стремительно развивается процесс легализации и героизации легионеров СС, действуют музеи «оккупации», воспитывающие молодёжь в антироссийском духе и сводящие великое значение Победы исключительно к теневым сторонам.

Хочу обратить внимание на то, что за 65 лет послевоенного времени в странах Европы, Америки, Азии создана огромная, насчитывающая тысячи наименований литература по истории Второй мировой войны, освещающая события войны в превратном смысле. В советский период тенденциозная трактовка фактов и событий войны, преднамеренное их извращение встречали решительный отпор советских историков. За 20 лет, прошедших после распада Советского Союза,

этот отпор существенно ослабел. Между тем вал литературы по событиям Второй мировой войны продолжает нарастать. Однако значительное количество публикаций, превратно истолковывающих этот период, зачастую остаются у нас без ясного и аргументированного ответа. Растущему числу таких публикаций противостоят пока немногочисленные книги, статьи, публичные выступления.

Атмосферу «непротивления» и безразличия исторического сообщества к судьбам своей страны и её авторитету на международной арене, пытается, в частности, изменить Российский институт стратегических исследований во главе с директором Леонидом Петровичем Решетниковым. В ноябре 2009 г. в РИСИ состоялась международная конференция «Коллаборационизм во Второй мировой войне. Власов и власовщина». По материалам конференции издан сборник, пользующийся большим спросом широкой читательской аудитории. В январе 2010 г. в Институте прошла презентация книги «История Латвии. От Российской империи к СССР», изданной совместно с Фондом «Историческая память». В ней дан анализ исторических фактов, которые преднамеренно замалчиваются или фальсифицируются современными латвийскими историками, поскольку они разрушают мифы об «оккупации». Эта книга — ответ тем, кто ведёт информационно-психологическую войну против нашей страны. И в то же время она — источник размышлений для тех, кто уже стал или может стать жертвами пропагандистских атак на нашу историю.

8–9 апреля 2010 года в РИСИ прошла международная конференция «Вторая мировая и Великая Отечественная войны в учебниках истории стран СНГ и ЕС: проблемы, подходы, интерпретации». На ней с содержательным и интересным докладом выступила представитель Приднестровской Молдавской Республики Ольга Владимировна Гукаленко. Не прошло и двух недель, как Приднестровье приняло эстафету Москвы, став организатором и местом проведения международной научно-практической конференции «Великая Победа и современность. К 65-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне».

Я всегда с большим уважением и восхищением относилась и отношусь к народу Приднестровья, с напряжением слежу

за судьбой этой героической республики, достойной наследницы русской славы на протяжении многих поколений. Абсолютно прав проректор Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко, профессор Владимир Ростиславович Окушко, назвавший Приднестровье форпостом русской и православно-славянской цивилизации. Я благодарна, что меня пригласили сюда выступить с докладом, и уверена, что в союзе с Приднестровьем России удастся отстоять правду о Великой Отечественной войне, а также решить многие другие проблемы, важные как для России, так и для Приднестровья.

Геополитика фальсификации истории Второй мировой войны

Й. Бекман

«Historikerstreit»

Фальсифицирование истории Второй мировой войны идёт по двум основным направлениям: во-первых, это отрицание военных преступлений нацизма, во-вторых, это уменьшение значения таких преступлений и реабилитация нацистских преступников. Для понимания подобной тенденции необходимо изучить её идеологические корни, которые ведут к так называемому «спору историков» (Historikerstreit), разразившемуся летом 1986 года в Западной Германии. В ходе этих знаменитых дебатов был выдвинут ряд искажающих историю реваншистских тезисов, которые сейчас, четверть века спустя, стали в современном мире частью политики некоторых государств, враждебно настроенных по отношению к России и русским людям.

Начало роста европейского неореваншизма можно датировать шестым июня 1986 года, когда «Frankfurter Allgemeine Zeitung» опубликовала статью «Прошлое нельзя забывать» историка Эрнста Нольте, ревизиониста и профашиста. Сорок лет, прошедшие после краха «третьего рейха», явились достаточным сроком для укрепления позиций реваншизма. Апология Нольте стала глобальной попыткой в государственном масштабе занизить и оправдать преступления нацизма, а также реабилитировать нацистских преступников⁴.

Поскольку тезисы Эрнста Нольте имеют идеологическую значимость и в настоящее время открыто используются в качестве основы для фальсифицирования истории Второй мировой войны, необходимо рассмотреть их более подробно.

⁴ Low Alfred D. The Third Reich and The Holocaust in German Historiography. Toward The Historikerstreit of the Mid-1980s. East European Monographs, Boulder. Distributed by Columbia University press, New York. 1994.

Следует особо отметить, что сфабрикованный латышской пропагандой антироссийский кинофильм «The Soviet Story» («Советская история»), активное распространение которого сейчас по всему миру является частью информационной войны против России, целиком базируется на псевдоисториографических тезисах, выдвинутых Эрнстом Нольте. Точно так же в своих антироссийских действиях на них полностью основываются такие государства, как, например, Эстония и Латвия, насаждающие хорошо продуманную лживую пропаганду, важную роль в которой играет подделка истории.

Изучение позиции Эрнста Нольте тем более важно, что она аналогична рассуждениям нынешних неореваншистов, уравнивающих коммунизм и фашизм с глубинной целью взвалить на русских вину за Вторую мировую войну и потребовать от них компенсации, тем самым разрушив современную Россию и добившись осуществления целей фашизма, стремившегося уничтожить Советский Союз. Фальсифицированная историография немецкого профашистского историка Эрнста Нольте на сегодняшний день по-прежнему остаётся востребованной, поскольку некоторые европейские организации в настоящее время периодически выступают с так называемыми общественными заявлениями, стирающими различия между коммунизмом и фашизмом.

Суть реваншистской идеологии Эрнста Нольте заключается в стремлении представить операцию «Барбаросса» как «оборонительную» меру и защитную «реакцию» как на большевизм, так и на юдофильство, а также как попытку «спасти» западную цивилизацию. Нольте пишет, что национал-социализм и фашизм были «неизбежной» реакцией на большевизм и «превентивной мерой», опережающей нападение Сталина, которое якобы было неизбежно. Помимо этого, Нольте считает, что «третий рейх» был вынужден реагировать, защищаясь от сионистской угрозы. По мнению Нольте, уничтожение евреев (Judenaktionen) было предупредительным действием, а занимавшиеся ликвидацией иудеев особые отделы (Einsatzgruppen) — правовыми превентивными организациями. Надо сказать, что подобные открыто пронацистские тезисы сейчас чрезвычайно популярны в Эстонии и Латвии, их также пытаются пролоббировать в Евросоюзе и стараются внедрить в

школьные учебники и исторические исследования по всей Европе.

Всю вину и ответственность за начало Второй мировой войны и Холокост Эрнст Нольте перекладывает непосредственно на большевизм. Фашизм, по мысли Нольте, был «вполне понятной» реакцией на Октябрьскую революцию и распространившуюся вслед за этим в Германии большевистскую угрозу. Национал-социализм, пишет Нольте, был идеальной правовой и государственной системой вплоть до 1939 года, пока Гитлер не начал действовать «под давлением параноидального страха» перед «азиатской» жестокостью и зверскими пытками большевиков. Истребление евреев, как считает Нольте, следовало бы связать с Октябрьским переворотом, который явился истинной причиной Холокоста. Таким образом, национал-социализм, по мнению Нольте, стал «отражением» марксизма и русской революции. Как пишет Нольте, подлинная сущность как коммунизма, так и фашизма заложена в мысли Маркса о стирании классовых различий. Основной причиной фашизма Нольте называет «западную модернизацию», которая последовательно дала жизнь таким фигурам как Маркс, Энгельс и Гитлер.

С точки зрения Эрнста Нольте, массовые убийства нацистов нельзя рассматривать отдельно от предшествующих им большевистских расправ, поскольку между ними имеется «каузальная связь». По мысли Нольте, истинной причиной «расовых чисток» нацизма явилось «классовое насилие» большевизма. Освенцим был лишь бледной копией оригинала — ГУЛАГа, куда более страшной и преступной машины гибели народов. Таким образом, непосредственной причиной возникновения Освенцима является предшествовавшее ему преступление — появление ГУЛАГа.

Следуя своей логике, Эрнст Нольте доходит до утверждения, будто Сталин являлся для Гитлера прямым «образцом подражания» и именно это послужило основанием для Холокоста. Гитлер якобы «заимствовал» идею Холокоста непосредственно из теории и практики большевизма и «копировал» методы тоталитаризма Ленина и Сталина. Коммунизм был единственной реальной моделью, на которую опирался Гитлер в своих помыслах и действиях, пишет Нольте. ГУЛАГ стал

первоначальным преступлением, так что в Холокосте Гитлер лишь повторил Сталина, который является единственным истинным виновником обеих трагедий. Таким образом, Нольте возлагает вину Германии и немцев за случившееся на Ленина, Маркса, Октябрьскую революцию и политику террора, проводимую большевиками, стремившимися уничтожить весь класс буржуазии.

Идеи Нольте нашли поддержку у профашистского биографа Гитлера Иоахима Феста, сказавшего, что, взяв коммунистическую угрозу за «образец», Гитлер использовал Октябрьский переворот и связанное с ним стремление уничтожить всех классовых противников в качестве «учебника» по истреблению евреев. Согласно Фесту, Гитлер сам говорил, что левые радикалы подали ему идею Холокоста.

Сравнения такого рода и базирующиеся на них ложные выводы являются специфическими попытками преуменьшить или же оправдать Холокост. Одним из самых опасных элементов этого приёма становится отрицание уникальности Холокоста как исторического явления. По мнению Эрнста Нольте, Холокост — это не первое и не последнее явление геноцида в мировой истории. Нольте сравнивает Холокост с другими примерами массовых убийств: не только с ГУЛАГом, но и, например, с резнёй армян или государственным террором Пол Пота или Иди Амина. Смысл подобных сравнений лежит в намерении уменьшить исключительность Холокоста и, ссылаясь на примеры других геноцидов, снизить ответственность Германии и немцев. Война во Вьетнаме была хуже Освенцима, подчеркивает Нольте, стремясь своими сравнениями свести масштабы преступлений Холокоста к минимуму. По мысли Нольте, в Холокосте не было ничего исключительного, кроме использования газовых камер. Согласно Нольте, в попытках Германии обеспечить себе «жизненное пространство» («Lebensraum») тоже не было ничего особенного, ведь территориальная экспансия России или Америки, к примеру, также осуществлялась за счет Украины или земель индейцев.

В качестве особого примера геноцида, равного Холокосту, Нольте наряду с бомбёжками Дрездена называет действия Сталина по депортации поволжских немцев, в которой, согласно Нольте, погибло 20 процентов от всего числа переме-

щённых. Подобные ложные аналогии в настоящее время применяет Март Лаар; ими же манипулирует государственная пропаганда Латвии и Эстонии в вопросах, касающихся депортации латышей и эстонцев, которая, с подачи активистов ревизионизма и национал-шовинизма, преподносится как приравненный к Холокосту геноцид. Основанием для ложных умозаключений деятелям эстонской и латвийской пропаганды служит факт того, что перевозка депортированных осуществлялась в таких же предназначенных для скота вагонах, в каких свозили в концлагеря евреев.

Следующая стратегия Эрнста Нольте по оправданию преступлений нацизма заключается в положении о том, будто «евреи объявили Германии войну», «закономерной» реакцией на которую и стал Холокост. В этом случае Нольте сопоставляет Гитлера с Гершелем Гриншпаном, застрелившим Эрнста фон Рата. Таким образом, Нольте сравнивает единичное действие одного из евреев против одного из немцев с устроенным Гитлером Холокостом, что является наглядным примером ложных исторических параллелей. Нольте отталкивается также от того, что в 1939 году Германии якобы объявил войну глава сионизма Хаим Вейцман. Согласно Нольте, агрессивное еврейство своими военными выпадами довело Гитлера до того, что тот «помешался от ужаса», а это, по мысли Нольте, означает, что немцы не были виноваты в жертвах Холокоста, поскольку евреи представляли собой реальную угрозу для немцев.

Ещё одно сопоставление Эрнст Нольте делает в своем утверждении о том, что национал-социализм не был простой копией большевизма, поскольку одним из его ответвлений стало движение сионизма, также в своей сути национал-социалистическое. Цели сионистов совпадали с идеологическими задачами антисемитизма, о чём свидетельствует переселение евреев в Палестину и основание там «расового государства». С точки зрения Нольте, фашизм стал отражением не только большевизма, но и предполагаемой агрессии сионизма. Нацисты, считает Нольте, по сути, стояли на стороне евреев в их противостоянии арабам, доказательством чего якобы служит, например, договор, заключенный Германией в 1933 году с сионистами.

В заключение отметим, что профашистские декларации Эрнста Нольте, обнародованные в немецкой газете летом 1986 года и вызвавшие среди немецких историков знаменитый «исторический спор» (Historikerstreit), стали очевидным идеологическим основанием для латвийского пропагандиста Эдвинса Шноре, воспользовавшегося ими в своей кинокартине «Советская история» («The Soviet Story»). Являющийся грубой подделкой, этот фильм содержит, например, утверждения о том, будто идея Холокоста принадлежала Марксу, НКВД «обучало» Гестапо истреблению евреев, а ГУЛАГ стал прообразом Освенцима.

В ходе анализа кинофильма «Советская история», проведенного Антифашистским комитетом Финляндии, были найдены следующие фрагменты, содержащие реваншистскую ненависть и милитаристские подстрекания, направленные против России и русского населения: 1) в фильме утверждается, что советское руководство виновно в Холокосте, а русские люди в своем большинстве считают Холокост «благородным деянием»; 2) в фильме присутствуют смонтированные кадры, где сцены парада в День Победы на Красной Площади соседствуют с показом гор трупов; подобный монтаж должен убедить зрителя в том, что Холокост, виновниками которого являются русские, отмечается ими как праздник; 3) изображения сваленных в груды мёртвых тел сопровождаются мелодией гимна России с целью утвердить зрителя во мнении, что Холокост будто бы является в России предметом национальной гордости; 4) кадры, демонстрирующие нацистские концентрационные лагеря, сопровождаются утверждением о том, что их идею немцы позаимствовали у русских, которые после войны вновь стали использовать эти постройки по назначению; 5) в фильме утверждается, что среди депутатов Государственной Думы имеется много «нацистов», приветствующих друг друга нацистским приветствием; данное утверждение сопровождается кадрами, на которых неонацисты в лесу убивают некоего человека, восклицая при этом «Слава России!»; 6) в картине говорится о том, что предки русских людей были «брутальными преступниками»; ветераны Великой Отечественной войны также называются «брутальными преступниками»; 7) в фильме утверждается, что, будучи ви-

новными в Холокосте, русские воздают виновникам Холокоста различные почести, и будут по-прежнему продолжать подобный геноцид. Необходимо сказать, что кинофильм «Советская история» следует рассматривать как военное действие, направленное против русского народа и Российского государства, и ответная реакция на него должна быть соответствующей. Привезенная из Нью-Йорка, картина распространяется и демонстрируется по всему миру, разжигая вражду к русским и подстрекая к войне против них. Главной целью фильма становится намерение заставить весь мир ненавидеть Россию, и эта цель совпадает с устремлениями профашистского историка Эрнста Нольте: довести до конца гитлеровский «план Барбаросса», поставив печать на исчезновении Советского Союза и добившись развала России.

«Double genocide»

Историк Довид Кац считает, что цель современных «восточных ультраправых» направлений (к которым он относит Эстонию, Латвию, Литву, Украину и Польшу) — игнорируя победу союзников, переписать историю заново, заключив сделку с местными национал-экстремистами. Членство в НАТО лишь усилило «нацистскую ностальгию». Кампания по переделке истории Второй мировой войны идёт полным ходом: преступления нацизма занижаются, коммунизм приравнивается к нацизму, открыто утверждается, будто союзники своими действиями лишь заменили одну тоталитарную систему на другую, ничего более. К этому присовокупляется требование того, чтобы Евросоюз и различные другие организации публично признали бы коммунизм и нацизм одинаковыми общественными системами. Довид Кац называет этот процесс моделью «двойного геноцида» (Double genocide), в которой Освенцим и ГУЛАГ в принципе расцениваются как равнозначные явления, однако на практике ГУЛАГ признаётся предшественником Освенцима, а потому на него возлагается основная доля вины⁵. Итак, перед нами в чистом виде пред-

⁵ *Katz Dovid. Halting Holocaust obfuscation. The Baltic ultranationalists rewriting east European history as an equal Nazi-Soviet 'double genocide' must be stopped. // The Guardian. 8.1.2010.*

стаёт возрождённый профашистско-ревизионистский реваншизм Эрнста Нольте.

В ракурсе этой проблемы можно рассматривать и учреждение в странах Балтии специальных «исторических комиссий», целью которых становится уменьшение и оправдание преступлений нацизма. Эти «исторические комиссии», на деле занимающиеся исключительно перевертыванием истории, всегда исследуют и нацизм, и коммунизм в указанных странах (Эстонии, Латвии, Литве) как одну одинаковую проблему; коммунизм и фашизм, таким образом, ставятся «на одну доску». В этом также проявляется идеология «двойного геноцида», в данном случае стремящаяся в конечном итоге свести преступления нацизма до уровня несуществующих и раздуть «преступления» коммунизма до максимально возможных размеров. Так, например, период фашистской оккупации Эстонии во много раз короче, чем так называемая «советская оккупация», а существование «третьего рейха» намного короче существования Советского Союза. К этому факту прикрепляется произвольно гиперболизированная концепция «геноцида», возникающая всякий раз, как только речь заходит о временах Советского Союза: весь советский период ныне именуется не иначе как одним огромным геноцидом.

Руководителем такой «комиссии правды» в Эстонии был назначен известный финский реваншист Макс Якобсон, который прославился как ожесточённый русофоб и неустанный пропагандист, агитирующий за присоединение Финляндии к НАТО. Его популярность в Финляндии, впрочем, уменьшилась, поскольку большая часть финского населения не поддерживала идею членства страны в Североатлантическом альянсе. После этого Якобсон распространил свои стремления присоединиться к НАТО на Эстонию, где стал важным идеологом этого движения и связанной с ним антироссийской пропаганды, одним из существенных проявлений которой явился так называемый итоговый отчёт, — огромная книга, опубликованная эстонской «исторической комиссией» в 2006 году⁶.

⁶ *Hüo Toomas et al. Estonia 1940–1945. Reports of the Estonian International Commission for the Investigation of Crimes Against Humanity. Inimsusevastaste Kuritegude Uuurimise Eesti Sihtasutus. Tallinn. 2006.*

Следует прежде всего обратить особое внимание на то, что хотя историческая комиссия Эстонии должна была быть «международной», тем не менее составление отчёта было поручено лишь нескольким исключительно лояльным эстонским историкам. На семьсот девятой странице отчёта можно увидеть интересную деталь: это обнаруженный «единственный известный снимок» эстонского концентрационного лагеря для еврейских заключённых. На фотографии весело улыбаются и смеются красивые розовощёкие девушки...

Здесь я хотел бы более тщательно проанализировать технику фальсифицирования истории, применяемую «исторической комиссией» Эстонии: сперва события представляются в принципе верно, но сразу же вслед за этим они умаляются до состояния несуществующих. Отдельные нацистские военные преступники в конце концов объявляются невиновными. К примеру, невиновность Эдмунда-Йоханнеса Куусикина, командовавшего в Пярну казнью евреев, выводится на том основании, что он лишь крикнул «Огонь!», но сам не стрелял; убивавший же еврейских младенцев Яан Виик соответственно объявляется невиновным потому, что он не скомандовал «Огонь!», а только лишь стрелял. Согласно отчёту исторической комиссии, известный палач евреев Эрвин Викс ни в чём не виновен, поскольку он «не участвовал в планировании убийств». Не учитывается лишь то, что Викс арестовывал и допрашивал евреев, которые после этого были убиты, а также командовал показательными казнями. Относительно концлагеря Ягала комиссия по-прежнему придерживается мнения, что «он не находился в чьём-либо ведомстве», а стало быть, ответственных за его существование не было! Типичный приём уменьшения нацистских военных преступлений заключается также в занижении числа жертв. Так, о знаменитом массовом захоронении в Тарту комиссия вскользь замечает, что там зарыто, кажется, чуть более сотни человек, то есть во много раз меньше чем двенадцать тысяч, — а именно такое количество жертв официально признано высшим судом США в восьмидесятых годах прошлого столетия в ходе процесса, связанного с депортацией небезызвестного Карла Линнаса.

Эстонская историческая комиссия также подчёркивает легитимность бюрократических инстанций, существовавших

во время фашистской оккупации. В книге даже имеется отдельная глава, посвященная «системе судебных заседаний» в период фашистского режима; в то же время преступления Гестапо откровенно уменьшаются: так, например, о деятельности печально известного четвёртого отделения сообщается, что оно «наряду с прочими делами решало также и еврейский вопрос». Холокост в Эстонии рассматривается комиссией крайне осторожно; по отношению к убийствам женщин и детей также используется термин «ликвидация заключённых». В то же самое время составившие отчет эстонские историки не упускают возможности подчеркнуть проявление своеобразной демократии: «Существовал единый способ ликвидации заключённых, вне зависимости от национальности приговоренного». Командир оперативной группы (Einsatzgruppe) Франц Вальтер Сталекер (Franz Walter Stahlecker), согласно выводам исторической комиссии, укрыл эстонских евреев во Пскове, после чего Эстонию объявили «свободной от еврейства» территорией и т.д.

К столь же важным, как и фальсифицирование истории, явлениям можно отнести так называемые «музеи оккупации», которые открыты, по крайней мере, в Эстонии и Латвии. В их задачи входит уменьшение Холокоста путем сопоставления коммунизма и фашизма в русле идеологии «двойного геноцида». Следуя ей, начало еврейского геноцида в странах Балтии обычно приписывается периоду «советской оккупации». Применяя такой маневр, геноцид еврейского народа во времена фашистской оккупации можно уже рассматривать как закономерное явление. В этом случае также видно следование манипулятивной тактике Эрнста Нольте, утверждавшего, будто Холокост был «закономерным» способом защиты от большевизма, в котором виноваты евреи.

Одной из существенных деталей в фальсифицировании истории оказывается представление массовых депортаций сороковых годов в качестве «геноцида», который приравнивается непосредственно к Холокосту, что, безусловно, является большой ошибкой и абсолютно некорректным сопоставлением. В этом случае совершенно необоснованно утверждается, будто депортации из Прибалтики «в Сибирь» были столь же зверским геноцидом, как и Холокост. Доказательствами

этой подделки становятся примеры того, что прибалтийские депортации осуществлялись в вагонах для перевозки скота. Так националисты балтийских стран сами для себя пишут историю «своего Холокоста», которую потом используют, чтобы оправдать проведенное в Прибалтике жестокое массовое истребление еврейского народа. Следует напомнить, что Эрнст Нольте приравнивал депортацию поволжских немцев к Холокосту и называл ее направленным против немцев геноцидом, в ходе которого погибло 20 процентов перемещенных.

В мифе о депортации, разумеется, забывается факт того, что, например, свыше половины эстонских евреев спаслись именно благодаря их депортации в Россию. Большая часть депортированных сумела избежать ГУЛАГа. К тому же, как правило, искажению подвергаются все другие масштабные перевозки: так, например, мобилизация тоже превращается в «депортацию». Прибалтийским националистам трудно понять, что в действительности депортирование спасло многих людей. К примеру, Леннарт Мери в своих мемуарах оставил самые тёплые воспоминания о временах депортации в Сибири. Точно так же известный певец Георг Отс вряд ли остался бы в живых, если бы не был мобилизован в российскую глубинку.

Практически каждое маленькое государство желает сейчас приобрести «собственный Холокост». С Украины до недавних пор на весь мир разносилась лживая пропаганда о «Голодоморе», который якобы был целенаправленно устроен Сталиным для истребления украинского народа. В данном случае фальсификаторы украинской истории очень сильно лукавят, ведь по их утверждениям в голодоморе «были уничтожены» ни много ни мало — семь миллионов человек. Всем известно, что в Холокосте погибло шесть миллионов евреев. Следовательно, украинские эксперты могут смело заявить на весь мир о том, что Сталин был хуже Гитлера.

К тому же относятся регрессивные судебные процессы о «геноциде», начатые против тех, кто, к примеру, организовывал массовые депортации в Прибалтике. Наиболее известным примером является Герой Советского Союза Арнольд Мери, против которого эстонская полиция безопасности выдвинула обвинения по соучастию в «геноциде». В 1949 году Ар-

нольд Мери отвечал за организацию депортаций на острове Хийумаа, хотя он также должен был следить за тем, чтобы к депортированным относились корректно. Любопытным является тот факт, что хотя речь шла об обвинениях в «геноциде», в ходе судебного разбирательства было вызвано ни много ни мало — восемьдесят живых и здравствующих свидетелей. Таким образом, отличительной чертой этого «геноцида» являлось огромное число оставшихся в живых.

Совершенно очевидно, что в Прибалтике не было начато ни одного процесса против нацистских преступников, а это, безусловно, говорит о том, что основная цель заключается в оправдании Холокоста и военных нацистских преступников. Об этом, наряду с фальсификацией истории, заботятся особые службы. К примеру, полиция безопасности Эстонии ныне награждает тех историков, деятельность которых, в дополнение к перевиранию истории, заключается в подготовке обвинений в «геноциде», выдвигаемых против безвинных пожилых людей. Необходимо обратить внимание на то, что в таких судебных тяжбах заложен важный пропагандистский и психологический смысл, поскольку они в основном направлены на людей преклонного возраста, являющихся заслуженными гражданами и ветеранами, которых особенно ценят в русской среде. Таким образом, подобные показательные судебные разбирательства, обосновывающие искажение истории, являются средством репрессий по отношению ко всему национальному меньшинству.

Во всём этом существенным является сотворение мифа об «оккупации», то есть попытка представить Прибалтику в советское время «захваченной», что является очевидной исторической фальсификацией. Цель такого искажения — приравнять «оккупацию» к геноциду, то есть убедить всех, что оккупация была непрерывной, проявляясь, например, в терроре со стороны русских по отношению к эстонцам. «Оккупация» при этом гиперболизируется до крайности, доходя до уровня Освенцима: утверждается, к примеру, что советское время было для Эстонии подобием нацистских концлагерей или даже хуже. Для подобных исторических фальсификаций ныне основаны новые фонды и общества, такие, как «Институт Памяти Эстонии», в задачи которого входит изучение

«систематических преступлений против прав человека» в 1941–1991 годах⁷.

Таким образом, данный «институт» является преемником «исторической комиссии» в деле искажения истории. В этом институте трудятся также два финна: правая рука Макса Якобсона, реваншист Пааво Кейсало и сторонник жёсткого анти-советского исторического фальсифицирования истории Лассе Лехтинен, бывший депутат Европарламента и активный друг эстонских националистов. Существует также сомнительное «Общество исследования преступлений коммунизма», на заставке Интернет-сайта которого ворота Освенцима соседствуют с изображением Соловецкого монастыря, выбранного в качестве «предвестника ГУЛАГа». «А есть ли между ними разница?» — спрашивает помещённая рядом надпись⁸.

У фальсификаторов истории имеется также свое мощное лобби в кругу всех международных организаций, которое добивается появления различных заявлений и деклараций, оправдывающих уменьшение значения Холокоста посредством идеологии «двойного геноцида» с целью реабилитировать нацизм и убедить всех, будто нацисты фактически освобождали мир от коммунизма, а геноцид еврейского народа был также обусловлен этой борьбой с коммунизмом, являясь, таким образом, «избавлением» от величайшего зла. С помощью этого метода эстонцам и латышам чрезвычайно хорошо удается переманивать на свою сторону видных лиц, входящих в круг Европарламента. К примеру, многие из финских представителей Европарламента стали активными адвокатами эстонских националистов, поддерживая их исторические фальсификации. Подобные декларации появляются регулярно, правда, к счастью, их быстро забывают, поскольку они звучат совершенно абсурдно и большинство людей расценивает их как полный идиотизм.

Одним из существенных моментов во всем этом является пропаганда исторических фальсификаций. В особенности это касается так называемого «пакта Молотова – Риббентропа», на котором ставятся преувеличенные и искажающие его ак-

⁷ <http://www.mnemosyne.ee/index.php>

⁸ <http://www.communistcrimes.org>

центы. В частности, выдвигаются требования объявить день подписания пакта (23 августа) своего рода «Днём памяти жертв нацизма и коммунизма», таким образом снизив значение Холокоста и страдания его жертв. Стремление придать подписанию вышеупомянутого пакта значение важнейшего события, на котором лежит вина за всю войну, является, безусловно, лишь попыткой переиначить историю, однако в целом данный договор играет на руку многим историческим фальсификаторам, поскольку он был подписан между Германией и Советским Союзом. С этой точки зрения он служит своеобразным «доказательством», подтверждающим утверждение того, будто Освенцим и ГУЛАГ — явления из одной и той же мрачной серии. Хотя на деле вряд ли кто-то примет такое «доказательство» всерьёз.

Попытка переложить вину за всю войну на «пакт Молотова – Риббентропа», тем не менее, является грубой исторической фальсификацией, поскольку экспозиция войны включает в себя куда более длинную цепь событий и договоров, как, например, вторжение Италии в Эфиопию в 1935 году и аннексия Эфиопии в 1936 году, восстание Франко в 1936 году и гражданская война в Испании, нападение Японии на северо-восточный Китай в 1937 году, аншлюс Австрии 1938 года, мюнхенское соглашение 1938-го, оккупация Чехословакии Германией в 1939 году, вторжение Германии в этом же году в Польшу и нападение Германии в 1941 году на Советский Союз. Все эти события сыграли решающую роль в развязывании Второй мировой войны, так что «пакт Молотова – Риббентропа» не имел в этом процессе совершенно никакого особенного значения. Два таких государства, как Германия и Советский Союз, не смогли уладить между собой все важные вопросы и разрешить грядущие события, поскольку ни одна страна не может жить в вакууме, являясь лишь частью мирового сообщества.

«Советская история»

Наглядным историческим примером геополитического искажения истории является деятельность финской реваншистской организации «Про-Карелия», штаб-квартира которой на сегодняшний день находится в Таллине, хотя сама ор-

ганизация была зарегистрирована в конце 90-х годов прошлого века в Финляндии. «Про-Карелия» была основана как наследница и продолжательница «Академического общества Карелии» («Akateeminen Karjala-Seura»), распущенного после Второй мировой войны. «Про-Карелия» требует возврата границ, которые были установлены по Тартускому мирному договору. Организация уже объявила о разработке конкретного плана (с пунктами и графиками) по очистке от русского населения тех областей, которые отойдут к Финляндии. «Про-Карелию» поддерживает группа финских генералов и других влиятельных государственных лиц. В цели общества, наряду с территориальными претензиями, входит реабилитация финских военных преступников, которые были осуждены на процессах 1945–1946 гг. за совершённые в ходе военной агрессии преступления в сотрудничестве с нацистами.

За 2009–2010 гг. «Про-Карелией» была организована серия акций, целью которых было распространение реваншистской пропаганды и фальсификация истории в Финляндии. В течение 2009 года «Про-Карелия» провела во многих финских городах бесплатные киносеансы, на которых демонстрировалась антироссийская кинокартина «Советская история» («The Soviet Story»). Показ завершала дискуссия, посвящённая возврату Карелии и реабилитации военных преступников. Обычно мероприятие организовывалось совместно с каким-либо местным обществом резервистов. Было проведено более десяти подобных показов в разных городах Финляндии.

Во время очередного сеанса, состоявшегося в день рождения Гитлера в прошлом году в Тампере, Антифашистским комитетом Финляндии совместно с общественным движением Эстонии «Ночной дозор» была устроена демонстрация протеста. В наши планы входила также организация показа того же самого фильма, сопровождаемого критическими комментариями. Перед этим мне позвонили из Нью-Йорка. Человек, представившийся как Дарис Делинс, сказал, что является собственником картины, обладает всеми правами на прокат кинофильма «Советская история» по всему миру и не даёт своего согласия на проведение показа фильма в Финляндии Антифашистским комитетом без выплаты комиссионных, составляющих около тысячи евро.

Согласно биографическим сведениям, обнаруженным в Интернете, Дарис Гуннарс Делинс является почётным консулом Латвии в Нью-Йорке, а компания «Perry Street Advisers», занимающаяся распространением кинофильма «Советская история» по всему миру, располагается по тому же адресу, что и латвийское консульство. Дарис Делинс родился в Австралии; его отец Эмильс Делинс (1921–2004) был в этой стране одним из активистов латышского сообщества.

Когда Антифашистскому комитету Финляндии удалось начать уголовное дело против руководителя «Про-Карелии» по обвинению в незаконном распространении в Финляндии кинокартины «Советская история» и разжигании межнациональной розни, мы были чрезвычайно удивлены, узнав, что штаб-квартира «Про-Карелии» находится в настоящее время в столице Эстонии. Стало быть, реваншистская пропаганда сегодня расходуется по Финляндии через Эстонию. Стало быть, кампания по распространению фильма «Советская история» спланирована на эстонской земле совместными финско-эстонскими усилиями. Вот один из ярких примеров геополитической фальсификации истории.

Напомним также, что полицией Финляндии было возбуждено связанное с кинокартиной «Советская история» уголовное дело по статье о разжигании межнациональной розни, однако спустя полгода дело было закрыто финской генеральной прокуратурой, которая при этом даже не потрудилась изучить содержание фильма. Впрочем, генеральная прокуратура запросила дополнительной помощи у экспертов-аналитиков, так что расследование может быть возобновлено на основании их заключения.

Вскоре после этого в так называемую годовщину подписания пакта Молотова – Риббентропа 23 августа в Таллине было организовано пропагандистское мероприятие, на котором выступил эстонский профашистский историк Март Лаар, а также была проведена демонстрация фильма «Советская история». О данном событии было объявлено в Интернете; за организацию отвечали двое известных агентов полиции безопасности Эстонии — Евгений Криштафович и Сергей Метлев, которых эстонские спецслужбы в средствах массовой информации именуют «официальными» представителями

русских, проживающих в Эстонии. Когда я через Интернет отправил свою заявку на участие в мероприятии Криштафовича и Метлева, то на следующий же день получил известие о том, что полиция безопасности Эстонии запретила мне въезд в страну, причем запрет касался также дня Памяти освобождения Таллина от фашистской оккупации — 22 сентября.

Следует тем не менее констатировать, что агитационные церемонии вокруг кинокартины «Советская история» проходили всегда по одной и той же схеме: как в Финляндии, так и в Эстонии. Исключением стало лишь то, что финское телевидение не смогло показать фильм из-за его низкого уровня. Для телевидения Эстонии демонстрация «Советской истории» не составила, разумеется, никаких проблем. Финские антифашисты пытались также начать в Эстонии уголовное расследование по обвинению в распространении русофобии и антироссийской пропаганды, однако, к сожалению, статья 151 уголовного кодекса Эстонии о разжигании розни подразумевает возникновение непосредственно опасной ситуации или насилия, возникших вследствие пропаганды и агитации, что в данном случае не могло быть доказано.

Тут следует отметить, что к геополитическому фальсифицированию истории относятся также действия эстонских и латвийских спецслужб, запрещающих въезд в свои страны тем, кто направляется в какое-либо другое государство, чтобы принять участие в различных событиях, собирающих учёных-историков или же политических активистов. К примеру, мне был выдан временный запрет на въезд в Эстонию в течение 2009 года в день памяти «Бронзовой ночи» и в День Победы, а кроме того, запрет на въезд в день годовщины подписания «пакта Молотова – Риббентропа» и в день памяти освобождения Таллина от фашистской оккупации (также в течение 2009 года). Цель была одна — помешать мне участвовать в мероприятиях, проходивших в эти дни, а также воспрепятствовать моему общению с журналистами. Полиция безопасности Эстонии считает, что Йохан Бекман является «опасной персоной для безопасности Эстонской Республики». Нужно сказать, что никаких законных оснований для введения такого запрета не существует. Тем не менее, у Эстонии есть власть запрещать гражданам России въезд в страну сроком до десяти

лет. Запрет распространяется также на поездки в любые другие государства Евросоюза. Всё это делается лишь для того, чтобы можно было без помех заниматься распространением профашистских исторических фальсификаций. Например, финские власти покорно следуют всем распоряжениям властей Эстонии и Латвии, в частности, касающихся запретов на въезд в страну, выданных русским политикам и историкам. Таким образом, финские официальные инстанции, к примеру, пограничные службы, оказывают помощь (пусть и произвольную) в реабилитации нацизма.

«Синие горы»

Одним из «боевых приёмов» фальсифицирования истории в Эстонии является так называемое сражение на «Синих горах» и посвящённая ему ложная мифология. Как известно, с 25 июля по 10 августа 1944 года в восточной Эстонии проходили ожесточенные бои между немецкими частями «Ваффен-СС» (Waffen-SS) и советскими войсками Ленинградского фронта. Основанная на этих сражениях фальсификация истории непосредственно связана с Финляндией. Известный эстонский пропагандист Март Лаар в 2006 году опубликовал книгу «Синие горы»⁹; в том же году появился одноимённый документальный фильм, одним из сценаристов которого был небезызвестный эстонский разведчик Ээрик-Нийлес Кросс, который сегодня сотрудничает с разведывательным управлением в качестве консультанта, а раньше давал различные советы также и правительству Грузии. Как пишет финско-эстонский переводчик и эстонофил Юхани Салоканнел, ссылаясь на Лаара, сражение у Синих гор «оттянуло на себя столько русских вооружённых сил, что Финляндии удалось спасти свою независимость»¹⁰. Согласно Лаару, сражение у Синих гор было для эстонцев «редким случаем» вооружённой обороны своей страны. Реабилитирующая и оправдывающая нацизм пропагандистская кинокартина «Синие горы» летом 2008 года была

⁹ *Laar Mart. Sinimäed 1944: II maailmasõja lahingud Kirde-Eestis. Tallinn. Varrak. 2006.*

¹⁰ *Salokannel Juhani. Koillis-Viron kamara puhuu. // Elo. 5/2009.*

показана также по финскому телевидению без каких-либо разъяснений или доказательств того, что содержащаяся в фильме информация является фальсифицированным и лживым прославлением фашизма.

Эстонский пропагандист Лаар придумал в данном случае довольно примитивный, однако полезный психологический приём, позволяющий вызвать у финнов симпатию, а также сблизить финских и эстонских националистов в деле распространения антироссийской пропаганды. Цель приёма состоит в том, чтобы заставить финнов поверить, будто эстонские солдаты СС, сражаясь за собственную «независимость», «помогли» финнам. А раз эстонцы якобы пострадали за независимость Финляндии, то можно даже развить у финнов чувство определённой вины. Этот хитрый миф безупречно тонко разработан такими известными пропагандистами как ведущий политик Лаар и известный разведчик Кросс, которые, кроме того, сейчас оба состоят на службе в разведывательном управлении в качестве консультантов по ситуации в горячих точках и странах-сателлитах Соединённых Штатов.

Особой проблемой стал ежегодно устраиваемый нацистами праздник «Синие горы», на который стекаются неофашисты со всего мира. Глава Центра Симона Визенталя Эфраим Зурофф, проведя подробный анализ, считает празднество «Синих гор» ярким примером утверждения нацизма в Эстонии. Мероприятие на Синих горах превратилось в международное собрание ветеранов СС и неонацистов. Проведение подобных праздников ветеранов СС является незаконным во многих европейских странах, пишет Эфраим Зурофф, однако в Эстонии «третий рейх» идеализируется и поэтизируется. Зурофф обращает внимание на тот факт, что в то же самое время, когда эстонское государство приветствовало прибытие старых и новых нацистов, протестующих против этого мероприятия антифашистов арестовывали или депортировали¹¹.

Я лично пытался принять участие в демонстрации протеста против проведения нацистского праздника на Синих горах. Но моя машина, в которой находилась примерно полови-

¹¹ *Zuroff Efraim. Rewriting Shoah History in Estonia. // Jerusalem Post. 22.8.2009.*

на демонстрантов (как финских, так и эстонских антифашистов), по дороге была остановлена всего в паре километров до Синих гор и задержана более чем на час, в результате чего мы опоздали на демонстрацию. В то же время на Синих горах начали демонстрацию протеста эстонские антифашисты, одетые в робы заключённых Освенцима, напоминая о том, что солдаты «Ваффен-СС» были преступниками, чья «вооружённая защита» ограничивалась обороной нацистских концлагерей в Эстонии, где продолжалось истребление как евреев, так и людей других национальностей вплоть до самых последних дней фашистской оккупации Эстонии. Протестующие взяли с собой фотографии массовых убийств в концлагере Клоога. Этих демонстрантов сразу же арестовали и отвезли в полицейский участок, где они подверглись допросу. Мы прибыли на Синие горы поздно, и нас не пропустили на территорию празднования. На месте находились люди из спецподразделения, которые сняли нас на видео, а также охранники частной фирмы.

Заключение

У фальсифицирования истории имеются географические особенности. Такие страны, как Финляндия, Польша, Эстония, Латвия, Литва и Украина искажают историю Второй мировой войны сообразно собственным интересам. К этому же относится непрерывная психологическая война против России и русских людей. Суть геополитической фальсификации истории заключена в стремлении довести исчезновение Советского Союза до конца, — то есть уничтожить также и Россию. Агрессивные атаки против русских имеют прежде всего психологический смысл, поскольку их объединяет одна задача — заставить русских испытывать вину, растерянность и гнев против руководителей своей страны.

В Хельсинкском университете Финляндии начат новый исследовательский проект, главная идея которого — доказать, что празднование Победы в Великой Отечественной войне якобы представляет собой наибольшую угрозу свободе слова и выражению независимого мнения в России. Фальсификации истории и беспрерывным нападкам на русских нельзя

противостоять только публикацией новых статей и книг. Агрессивное историческое фальсифицирование сегодня является методом ведения войны, военной стратегией, на которую, безусловно, следует отвечать по-военному решительно. Вызывает беспокойство, что русские, живущие за границей, в особенности, жертвы политики гонений и апартеида в Эстонии и Латвии, становятся заложниками перевирающих историю мелких разбойничьих государств, а также объектами перманентного психологического террора.

Но у России, старающейся сохранить со всеми мирные отношения, сейчас слишком мало возможностей, чтобы улучшить ситуацию, пока демократические европейские организации будут выпускать манифесты, цель которых — уменьшить преступления нацизма. Я хотел бы сказать, что против фальсификации истории следует сражаться так, чтобы те люди, которые оправдывают нацистские преступления и реабилитируют нацистских преступников, ни на мгновение не смогли бы почувствовать себя спокойно.

Против них надо вести решительную борьбу с помощью действующего законодательства, правовыми и административными мерами на конституционной основе. Всё-таки современный мир и его ценности были построены на уроках Второй мировой войны, а значит, на осознании того, что преступления фашизма не должны повториться никогда. Я хочу закончить эту статью девизом Антифашистского комитета Финляндии, взятым из переведённой на финский язык книги Ильи Эренбурга: «Мы знаем, что смерть не может победить жизнь, и поэтому мы убеждены в том, что мы уничтожим фашизм».

Политическая фальсификация истории Великой Отечественной войны как идеологическая диверсия

И.Н. Галинский

В переломные моменты развития общественной жизни история, историческая память как правило становятся источником духовной силы и патриотического подъёма того или иного народа. Именно в силу этого Великая Отечественная война выступает в качестве могучего источника коллективной памяти народов бывшего Советского Союза, а ее итоги и последствия, как символ общей Великой Победы, как выдающееся событие в истории общего Отечества и во всемирной истории.

Память о Великой Отечественной войне и одержанной Победе является сегодня общим историческим сознанием, пожалуй, единственным фактором, объединяющим все народы бывшего Советского Союза, демонстрирующим их коллективистский дух, духовный потенциал и стойкий характер.

Осознание этой реальности заставляет наших политических оппонентов изыскивать всевозможные средства воздействия на сознание и память людей, с целью разрушения исторической памяти, подрыва национальной идентичности, внушения таких представлений о прошлом, которые помогали бы тем или иным силам достигнуть определённых политических целей в настоящем. Современные фальсификаторы истории предпринимают все новые и новые попытки (которые можно квалифицировать как идеологическую диверсию) исказить историю Великой Отечественной войны, преуменьшить или даже полностью исказить роль Советского Союза в победе над нацистской Германией и ее сателлитами. Доктор исторических наук М. Мухин отмечает, что смысловой дрейф фальсификаций Великой Отечественной войны проходит по следующему треку: «Роль СССР в победе над гитлеровцами была велика, но далеко не решающая — роль СССР в победе над Германией и её сателлитами существенно преувеличена, а Великая Отечественная война, как война СССР против гит-

леровцев, была лишь одним (и не самым важным) аспектом глобального конфликта Второй мировой войны — роль СССР в победе над Рейхом пренебрежительно мала — по большому счету, СССР на протяжении определённого времени (после 1939 г.) был партнёром, и, можно сказать негласным союзником Гитлера — СССР является наряду с гитлеровским режимом в Германии, одним из основных разжигателей и виновником Второй мировой войны»¹².

Умалчивание реальной истории Второй мировой войны и Великой Отечественной войны, искажение подлинных их причин, сокрытие реальной картины боевых действий, развернувшихся на фронтах войны и решающего вклада советского народа в общее дело Победы над фашистской Германией, увы, является сегодня свершившимся фактом во многих государствах Европы и странах СНГ.

Что, например, могут узнать или не узнать о событиях Второй мировой войны и Великой Отечественной войны школьники и студенты европейских стран из нынешних учебников истории? Оказывается, в этих учебниках нет ни слова о Московской, Сталинградской и Курской битвах, о других этапных сражениях на советско-германском фронте, ставших решающими в деле Великой Победы. В то же время высадка десанта экспедиционного англо-американского корпуса во Франции в июне 1944 г. преподносится в качестве решающего события всей Второй мировой войны, судьбоносного освобождения всей Европы¹³.

К сожалению, не избежали соблазна изобрести «свою уникальную» историю и страны, образовавшиеся после распада Советского Союза. Особенно преуспели в искажении подлинной истории всевозможные историки из стран Прибалтики. В действующих здесь учебниках истории предпринимаются попытки поставить на одну доску, уравнивать советскую власть с нацистской Германией и поддерживающими её местными

¹² Закон об отрицании победы СССР в Великой Отечественной войне — за или против? // <http://aktualhistory.ru/Law-patriot-war>

¹³ Наш ответ фальсификаторам истории! // <http://kprf-don.ru/index.php/home/analitics/1381-gg-.html?tmpl=component&print=1&page=>

националистами. В них отсутствуют сведения о десятках концлагерях на территории этих стран, в которых фашистами были уничтожены сотни тысяч эстонцев, латышей, литовцев. Авторы этих учебников пытаются оправдать латышских и эстонских легионеров, воевавших на стороне нацистской Германии, однако замалчивают их участие в карательных экспедициях в России, Белоруссии, Латвии¹⁴.

Подобную картину можно увидеть и в Украине, где бывший президент В. Ющенко фактически возглавил кампанию по переписыванию истории, в том числе истории Великой Отечественной войны. Именно его усилиями пособники фашистов — украинские националисты из ОУН-УПА были объявлены борцами за утверждение независимого украинского государства, а их лидерам Р. Шухевичу и С. Бандере посмертно даже было присвоено звание Героев Украины. Идеологическое обоснование собственной украинской истории дошло до того, что первый заместитель директора по науке Института истории Украины НАН Украины Г. Боряк утверждал, что героизм и самоотверженность бойцов Украинской повстанческой армии так же достойны уважения и памяти, как героизм и самоотверженность бойцов Красной армии¹⁵.

Страшным бедствием обернулась для народов Приднестровья и Молдовы агрессия фашистской Германии и ее союзницы — королевской Румынии против Советского Союза. Все крупные города тогдашней Молдавской ССР были на 70–80 процентов разрушены и разорены, неисчислимые бедствия обрушились на гражданское население. Особо хотелось бы отметить, что в годы Великой Отечественной войны румынскими фашистскими властями, которых сегодня официальные власти Молдовы пытаются обелить, было казнено почти 600 тысяч евреев, 300 тысяч цыган, 270 тысяч представителей других национальностей, в том числе и молдаван, воевавших против фашизма. Более того, на территории Бессарабии (нынешней Молдовы) функционировало более 40 концентрационных лагерей и гетто, а вдоль дорог, на расстоя-

¹⁴ Матчанов А. С историей наперевес // Независимая газета. 10.03.2010.

¹⁵ РФ: Две памяти о войне // <http://pda.korrespondent.net/.../1062236>

нии 10 км друг от друга, были вырыты ямы на 100 человек каждая, куда сбрасывали расстрелянных¹⁶.

Г. Алексану, бывший губернатор «Транснистрии» («Заднестровья»), частью которого в годы фашистской агрессии стало Приднестровье, в своих показаниях органам Смерш 4 апреля 1945 г. в Москве подтвердил, что в Тирасполе (ныне столице Приднестровья) находился военный трибунал, который выносил приговоры в отношении населения Транснистрии, в каждом уезде существовали жандармские отряды из 250–300 человек, которые наводили т.н. «конституционный порядок» на оккупированных территориях¹⁷. В этот период территория Приднестровья подверглась тотальному разграблению. Для нужд немецкой армии из Транснистрии было вывезено 9017 вагонов зерна, 6250 вагонов овощей, 93174 головы скота, 211072 головы птицы и пр. Итальянская армия получила из Транснистрии 15935 голов скота, 53260 птицы и многое другое. В Румынию было вывезено 19 машинно-тракторных станций, машинно-тракторных мастерских, 26 мастерских по ремонту сельхозмашин, 2400 тракторов, 8 комбайнов, а также много другой сельскохозяйственной техники¹⁸.

Казалось бы, общее трагичное прошлое, пережитые страдания и тяготы должны адекватно восприниматься сегодня по обоим берегам Днестра: в Приднестровье и Молдове. К сожалению, этого не произошло. Если в Приднестровье и официальные власти, и население, в общественном сознании которых Великая Отечественная война воспринимается как некая святыня, предпринимают всевозможные шаги и действия по увековечению исторической памяти в честь Великой Победы, воспитанию подрастающего поколения на героических примерах Великой Отечественной войны, неразрывности судеб приднестровского народа и народов Советского Союза (ныне России), то в Молдове как предыдущая государственная власть, так и нынешняя и значительная часть интеллигенции и профессиональных историков придерживаются проти-

¹⁶ Идеология фашизма // <http://olvia.idknet.com/o104-11.htm>

¹⁷ Неизвестные страницы румынской оккупации Транснистрии (Заднестровья) // <http://cipo.info/>

¹⁸ Там же.

воположной точки зрения, фальсификация истории и итогов Великой Отечественной войны здесь всё больше становится частью официальной государственной политики.

В Приднестровье в 2009 г. была принята Целевая президентская программа «Увековечение памяти защитников Отечества», действие которой продлится до 2015 г. На юбилейные мероприятия к 65-летию Победы только в 2010 г. в бюджете республики заложено около 50 млн приднестровских рублей¹⁹. В ходе реализации этой программы будут реконструированы более 400 военно-мемориальных объектов и построены новые.

В рамках этой программы 2010 г. объявлен Годом ветеранов Великой Отечественной войны и защитников Отечества, Союз фотохудожников Приднестровья к 65-летию Великой Победы готовит к выпуску иллюстрированное издание «Приднестровье в Великой Отечественной войне», проходит Акция «Золотые страницы истории», приуроченная к 65-летию Победы в Великой Отечественной войне.

10 марта 2010 г. в Приднестровье стартовал Культурно-исторический проект «Навстречу Великой Победе: Россия — Приднестровье», в рамках которого в ближайшие месяцы пройдут десятки культурных и просветительских мероприятий, посвященных Великой Победе, в том числе международная научная конференция с участием известных российских учёных-историков «Великая Победа и современность. К 65-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне»²⁰.

К юбилею в республики готовится совершенно уникальное шеститомное издание, подготовленное ветераном Великой Отечественной войны, доцентом Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко Б.Д. Чельшевым «Народная летопись Великой Отечественной войны в письмах», в основу которого положена собранная им за многие годы коллекция более пяти тысяч писем фронтовых лет²¹.

¹⁹ Символом нового 2010 г. в ПМР станут ветераны Великой Отечественной войны и защитники Приднестровья // <http://russkie.org/index.php?module=printnews&id=17434>

²⁰ <http://voopik.ru/projekt/detail.pnh?ELEMENT>

²¹ Устименко И. Народная летопись Великой Отечественной войны в письмах // <http://olvia.idknet.com/o1213-03-10.htm>

Такое бережное отношение к истории Великой Отечественной войне в Приднестровье объясняется тем, что в школах и высших учебных заведениях республики молодые люди узнают правду о Великой Отечественной войне из российских учебников истории и учебников по истории родного края, где события Великой Отечественной войны рассматриваются в качестве гражданского подвига населения всего Советского Союза.

Совершенно иная картина царит сегодня в Молдове, во многом благодаря официальной исторической политике нынешних властей. Вот как воспринимается Великая Победа сегодняшней интеллигенцией Молдовы: «Солдаты с красными звёздами на пилотках принесли на своих штыках в Молдову политический режим, который в 1946–1947 гг. посредством организованного голода обрёл на мучительную смерть около 200 тысяч ни в чем не повинных наших соотечественников. Солдаты с красными звёздами загоняли не хуже фашистских карателей в вагоны для скота десятки тысяч насильно депортированных в Сибирь»²².

Поэтому нет ничего удивительного в том, что в Молдове принят «Закон о ветеранах», который уравнивал фашистов и тех, кто воевал с нацизмом. И тех, и других чествуют в дни знаменательных дат, вручают подарки и денежные вознаграждения, а недавно в коммуне Каня Кантемировского района торжественно открыли мемориал румынским солдатам, воевавшим на стороне фашистской Германии.

Совсем недавно руководство Молдовы приняло решение наградить всех участников Второй мировой войны: и советских военнослужащих, сражавшихся с фашистскими захватчиками и солдат, служивших в румынской армии юбилейной медалью «Памятный крест Второй мировой войны», который внешне очень похож на нацистский Железный крест. В результате подобной политики населению Молдовы постепенно внедряют сознание другие ценности и фальшивую историю.

Проведенный молдавским телевидением социологический опрос населения показал, что на вопрос «Вы празднуете

²² Пакт Монклоа для Молдовы? // <http://vlasti.net/news/8172?print=1>

9 мая День Победы?» телезрители в своем большинстве ответили «Нет, это не наш праздник! Мы празднуем День Европы!»²³

Для того, чтобы сформировать у подрастающего поколения извращённое представление о реальных страницах истории Великой Отечественной войны, официальные власти Молдовы инициируют написание школьных учебников, в которых нет Великой Отечественной войны, а есть вместо неё история Второй мировой войны. На летней школе молодых историков в Ереване в 2009 году аспиранты из Молдовы вполне серьёзно пытались доказать, что их страна Молдова (в те годы — Молдавская ССР) не участвовала в Великой Отечественной войне²⁴. Более того, в учебнике по истории для 10-летних школьников написано: «Гитлер, правитель Германии, и Сталин, который правил СССР, договорились поделить чужие территории и государства. В результате этого началась Вторая мировая война... В начале Румыния участвовала в этой войне против СССР, желая освободить Бессарабию...» В другом учебнике «Новейшая история румын» пишется, что румынская администрация в годы войны проявляла о завоёванном народе трогательную заботу, создавала образцовые коммуны, строила шоссейные дороги и бассейны, бесплатно возводила дома, сажала сады и прочее²⁵.

Вот такая разная интерпретация истории Великой Отечественной войны существует на двух противоположных берегах Днестра: в Приднестровье, ментально, культурно, исторически и геополитически ориентированном на Россию — реально выстрадавшая; в Молдове, ориентированной на румынские исторические ценности — искажённая, извращённая и ущербная.

Анализ попыток искажения истории Великой Отечественной войны приводит к выводу, что чаще всего это происходит за счет игнорирования правил исторического исследования

²³ Галин А. Румынское оружие пошло по миру //

<http://olvia.idknet.com/o104-11-09.htm>

²⁴ Новосёлова Е. «Герой» в архивах // Российская газета. 25.03.2010.

²⁵ Бабилунга Н.В. Как преподают историю в школах Молдовы //

<http://olvia.idknet.com/o1317-12-08.htm>

и в угоду реализации тех или иных политических целей. Сегодня, когда из Великой Отечественной войны пытаются выковать идеологическое стратегическое оружие против России и её нынешних союзников, мы особенно заинтересованы в раскрытии всей правды об этой войне. Но одновременно мы должны поставить перед фальсификаторами истории некий заслон, если не хотим, чтобы лет через несколько (уже сегодня у нынешних школьников и студентов нет чёткого концептуального представления о событиях Великой Отечественной войны, её подлинных героях, истинных целях и планах фашистской Германии, о героическом подвиге в годы войны советского народа) историю Великой Отечественной войны будущие школьники и студенты изучали по «произведениям» предателя В. Суворова и его последователей, восхваляющих генерала Власова и Бандеру, по модернизированным учебникам по «истории румын».

Отражение проблем Второй мировой войны на страницах периодических изданий МГИМО (У)

Я.В. Вишняков

Вопросы, связанные с изучением причин и характера Второй мировой войны, являются предметом отдельных научных исследований. Однако особое внимание к событиям этого периода стало проявляться в контексте двух дат: 70-летней годовщины начала Второй мировой войны и 65-летней годовщины победы советского народа в Великой Отечественной войне. Для нашей страны этот период, стоивший Советскому Союзу десятков миллионов жизней, имеет особое значение. За последние годы, однако, накопилось множество недоговорок, идеологических мифов, да и просто тенденциозных изложений фактов того времени. Различные политические интересы, идейные пристрастия, в том числе и представителей российской исторической науки, породили диаметрально противоположные трактовки и объяснения этих, непростых событий. Не случайно, в мае 2009 года, в канун празднования юбилея Великой Победы, указом Президента Российской Федерации Д.А. Медведева была создана Комиссия по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России. Объективное изучение дискуссионных, малоизученных проблем войны позволяет уяснить не только общность и различия взглядов российских и зарубежных историков по важным вопросам политического и военного характера, но и создать в обществе новый устойчивый символ Великой Победы. Учёные МГИМО в сотрудничестве с представителями ведущих российских академических институтов принимают в этой работе самое активное участие.

В 2008 году в МГИМО появился новый издательский проект — журнал «Вестник МГИМО-Университета», призванный аккумулировать результаты научных исследований университета. И проблемы истории Второй мировой войны, связанные с объективным анализом происходивших событий, нашли на страницах журнала достойное место. Исходя из обще-

го направления основных научных исследований МГИМО, с первых номеров журнал стал печатать материалы, посвящённые анализу международных отношений 1939–1945 гг. Среди них особо хочется отметить статьи М.Ю. Мягкова, М.М. Наринского, О.А. Ржешевского, Е.Н. Кулькова. В этой связи важное внимание, в контексте 70-летия окончания советско-финской войны, было уделено отношениям СССР и Финляндии в 1939–1945 гг.²⁶

Обострение общественного интереса в канун празднования юбилея Победы к проблемам Второй мировой войны, а также начало работы комиссии при Президенте России, не могли обойти стороной страницы журнала. В этой связи прежде всего, хочется отметить статью старшего научного сотрудника института Всеобщей истории РАН Ю.А. Никифорова — «Фальсификация истории Второй мировой войны: к постановке проблемы»²⁷, в которой проведен не только комплексный научный анализ состояния российской исторической науки при изучении проблем Второй мировой войны, но и показана научная несостоятельность попыток её «нового прочтения». Автор особо подчёркивает, что перед профессиональными историками стоит задача выработки чётких критериев научности, которые помогли бы людям отличить добросовестную работу историка от фальшивки, отстоять за историей статус науки, не позволив средствам массовой информации создать в обществе обратное впечатление.

Комплексный подход к изучению проблем Второй мировой войны был продемонстрирован в специальном выпуске «Вестника МГИМО» с символическим названием «Завтра может быть уже поздно»²⁸, посвящённом международным отно-

²⁶ См. *Кульков Е.Н.* Финляндия в войне против СССР 1941–1944 гг. // Вестник МГИМО-Университета. 2009. №1. С. 26–42. *Куликов А.И.* Американский меморандум марта 1943 года и его влияние на развитие финско-американских и финско-германских отношений // Там же. 2009. №5. С. 68–82. *Никифоров Ю.А., Субханкулов Р.Ф.* Освещение истории советско-финляндской войны 1939–1940 гг. в отечественной историографии // Там же. 2010. №1. С. 76–89.

²⁷ *Никифоров Ю. А.* Фальсификация истории Второй мировой войны: к постановке проблемы. // Там же. 2009. №6. С. 80–88.

²⁸ «Завтра может быть поздно». Специальный выпуск журнала «Вестник МГИМО-Университета». 2009.

шениям накануне гитлеровской агрессии, который увидел свет в августе 2009 года — накануне 70-летней годовщины начала Второй мировой войны.

Это издание, подготовленное совместно с Комиссией при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России, содержит статьи видных российских и зарубежных учёных, государственных деятелей Российской Федерации. Особую ценность изданию придают впервые опубликованные в нём рассекреченные материалы разведки, проливающие свет на международную обстановку в конце 30-х годов прошлого века.

В приветствии к читателям журнала Президент России Д.А. Медведев подчеркнул, что «уроки Второй мировой войны — не имеют срока давности. Мы должны их знать и жёстко реагировать на любые попытки исказить историю: оболгать истинных героев и обелить преступников». Называя Вторую мировую войну «самой масштабной, глобальной катастрофой XX века», Президент России отметил, что «её последствия стали страшным итогом преступного равнодушия и соглашательства с нацистами, горьким предостережением всему человечеству». Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации С.М. Миронов в статье «Фальсификация истории — угроза современности» особо подчёркивает, что «смысловой дрейф в сторону переоценки Ялтинских и Потсдамских соглашений 1945 г., определивших современный миропорядок» в современных условиях глобальных угроз выглядит «совсем небезобидным». В этой связи С.М. Миронов полагает, что настало время, используя доступные международно-правовые механизмы, «поставить во всех авторитетных международных организациях, включая ООН, вопрос об ответственности стран и государственных деятелей, позволяющих себе попытки пересмотра итогов Второй мировой войны, очернительство участников антигитлеровской коалиции, прямое или косвенное оправдание нацистов и их пособников».

Председатель Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории, Руководитель Администрации Президента РФ С.Е. Нарышкин в своей статье «Честная история — ключ к формированию доверительных отношений между на-

родами» осудил попытки переписать события и итоги Второй мировой войны в ущерб интересам России. Он особо подчёркивает, что против России разворачивается настоящая информационная война. «Нельзя не видеть что России, как историческому наследнику СССР, провокационно навязывается нравственная вина за события тех лет и подводится идеологическая база для предъявления ей различного рода компенсационных претензий», — пишет С.Е. Нарышкин.

Антироссийскую направленность попыток самых различных политических сил, посредством избирательного подхода фальсифицировать историческую правду в угоду собственной политической конъюнктуре, подвергнуть ревизии, закрепленные в Уставе ООН и других международно-правовых документах, итоги Второй мировой войны, подчёркивает в статье «История реальная и мнимая» глава МИД РФ С.В. Лавров. Он указывает, что «срежиссированная кампания по навязыванию нашему государству некой «исторической вины» является частью более широкого замысла воспроизведения политики «сдерживания» России уже в новых условиях», особо подчёркивая при этом, что «советскую политику того времени необходимо рассматривать в контексте общей ситуации в Европе накануне Второй мировой войны».

Эту же тему затрагивает ректор МГИМО-Университета, академик РАН А.В. Торкунов в статье «Предвоенные уроки нашему времени». Он отмечает, что озабоченные поисками своей новой идентичности молодые европейские государства, входившие ранее в состав СССР и социалистического лагеря, пытаются пересмотреть природу и характер Второй мировой войны для окончательного сведения счетов с собственным советским прошлым и самоутверждения. В центре этих дебатов закономерно оказался международный кризис 1938–1939 гг., имеющий ключевое значение для объяснения истоков войны и определения ее виновников. А.В. Торкунов справедливо замечает, что «в корне неверно ставить знак равенства между политикой Сталина и Гитлера, тем более — считать их одинаково ответственными за развязывание Второй мировой войны. Источником войны стала агрессивная сущность фашизма, окрепшего и обнаглевшего благодаря западной политике умиротворения».

Эти ключевые вопросы раскрываются в статьях ведущих российских и зарубежных историков. Так, член Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории, Директор Института всеобщей истории РАН, академик РАН А.О. Чубарьян пишет о глобальных изменениях в советской внешней политике после августа 1939-го. В его статье освещается «смена вех» в теории, идеологии и пропаганде, рассказывается о том, почему органами советской цензуры пресекалась критика германского руководства, когда в Берлине приняли решение готовить войну против СССР. «Кремлёвский лидер стоял перед необходимостью объяснить своему народу и всему миру (главным образом, коммунистическому движению) причину такого резкого поворота в сторону соглашения с фашистской Германией, разоблачение и борьба с которой были главной задачей Советского Союза, коммунистических партий и всех прогрессивных сил» — отмечает А.О. Чубарьян.

Причинам и последствиям провала переговоров между СССР, Великобританией и Францией по созданию эффективного механизма противодействия агрессивным планам нацистской Германии, посвящена статья «Международно-политический кризис кануна Второй мировой войны» заслуженного деятеля науки РФ, заведующего кафедрой международных отношений и внешней политики России МГИМО М.М. Наринского. По мнению автора, советские дипломаты искали пути налаживания сотрудничества с Великобританией и Францией, однако правительства этих государств долгое время не были готовы взять на себя жёсткие обязательства в военной сфере.

Отметим и опубликованные в этом издании работы известных зарубежных историков, выводы которых вполне согласуются с точкой зрения ведущих российских исследователей. Польский историк Славомир Дембский подчёркивает в статье «Польша, Советский Союз, кризис версальской системы и причины начала Второй мировой войны»²⁹, что «без кон-

²⁹ Наиболее полно позиции российских и польских историков по этой, одной из сложнейших проблем истории XX века, представлены в сборнике: Международный кризис 1939 года в трактовках российских и польских историков. / М. Волос, Я. Войтковяк, В.И. Дашичев и др.; под ред. М.М. Наринского и С. Дембского. М.: Аспект-Пресс, 2009. 480 с. Данное издание стало результатом сотрудничества МГИМО и Польского института международных дел.

статации того, что ко Второй мировой войне привела агрессивная политика канцлера Германии Адольфа Гитлера, поддерживаемая всеми массами немецкого народа, не удастся понять сути этой мировой войны», делает объективный и научно доказанный вывод о том, что за возникновение войны и придание ей варварского характера, нарушающего все нормы морали и права, ответственность несёт, прежде всего, Германия.

В свою очередь историк из ФРГ Кристиан Хартман в статье «Планирование Гитлером войны на уничтожение против Советского Союза» показывает, что массовые зверства в отношении советских людей были запланированы нацистами ещё задолго до начала войны. «В данном случае уже совершенно отчётливо вырисовывается следующее намерение: совершенное, полное уничтожение государства, его идеологии, и не в последнюю очередь его общества», — пишет исследователь.

Краткий обзор внешней политики Франции и анализ состояния франко-британских отношений дан в статье «Внешняя политика Франции и франко-советские отношения в первые месяцы «странной войны» (сентябрь 1939 — март 1940)» французской исследовательницы Элизабет Дю Рео.

Мы дали лишь самый краткий обзор статей этого объёмного специального издания. В нём также опубликованы статьи других известных отечественных и зарубежных авторов — Л.Я. Гибианского, А.В. Ревякина, М.Ю. Мягкова, М.И. Мельтюхова, А.С. Стыкалина, Н.С. Лебедевой, а также других авторов.

Эта работа получила своё логическое продолжение в вышедшем в апреле 2010 года шеститомном издании, посвященном 65-летней годовщине победы советского народа в Великой Отечественной войне, которое было подготовлено исследователями МГИМО при сотрудничестве с представителями ведущих российских академических центров. Это фундаментальная работа, рассчитанная на широкий круг читателей, также уделяет особое внимание попыткам недобросовестного толкования событий и итогов Великой Отечественной войны. Авторы этого издания показывают международную панораму войны, уделяют внимание причинам провала гитлеровского «блицкрига», анализируют решающие сражения Великой Отечественной войны. В работе затронуты многие дискуссионные вопросы: причины и виновники войны, людские

потери, ленд-лиз, ялтинско-потсдамская система, проблема коллаборационизма. Эти же вопросы находят свое отражение и на страницах текущих номеров журнала «Вестник МГИМО». В статье доцента кафедры всемирной и отечественной истории МГИМО А.В. Гребенюка «РККА накануне Великой Отечественной войны»³⁰ проведен анализ военно-технического состояния Красной армии накануне начала Великой Отечественной войны. Известный российский военный историк, профессор М.Ю. Мягков в статье «Битва под Москвой»³¹, анализируя это, одно из ключевых сражений Великой Отечественной войны, показывает, почему битва под Москвой имела огромные последствия для дальнейшего хода как Великой Отечественной, так и всей Второй мировой войны, особо подчёркивая факт того, что крах блицкрига означал переход вермахта к затяжной войне, к которой Германия ни политически, ни экономически, ни морально готова не была, что обусловило дальнейшее поражение «третьего рейха». Анализ военных операций Красной армии в 1943 году, приведших к коренному перелому в Великой Отечественной войне, посвящена статья доцента кафедры всемирной и отечественной истории МГИМО С.М. Мониной³². Интерес для читателя представляет материал консультанта-редактора Центра по связям с прессой и общественностью Федеральной службы охраны Российской Федерации В.И. Жилиева, в которой автор раскрывает малоизвестные страницы жизни гарнизона Московского Кремля в годы Великой Отечественной войны, снабдив при этом свою статью интереснейшими фотографиями³³.

Работа по изучению этой непростой проблематики продолжается. В планах редакции журнала и издательства МГИМО стоит не только подготовка соответствующих книг и номеров журнала, но и публикация документов, раскрывающих ранее неизвестные аспекты этого, пожалуй, самого сложного и важного периода мировой истории XX века.

³⁰ Гребенюк А.В. РККА накануне Великой Отечественной войны. // Вестник МГИМО-Университета. 2010. №2. С. 5–38.

³¹ Мягков М.Ю. Битва под Москвой. // Там же. С. 39–50.

³² Мониной С.М. Коренной перелом в Великой Отечественной войне. // Там же. С. 51–70.

³³ Жилиев В.И. Кремль в годы Великой Отечественной войны. // Там же. С. 71–95.

Участие народов Молдавии в Великой Отечественной войне и современные фальсификаторы истории

П.М. Шорников

Фальсификация истории есть сознательное искажение исторических событий либо историческое мифотворчество. Цели фальсификации могут быть идеологическими, политическими и коммерческими. Частной целью фальсификаций является релятивизация восприятия широко известных фактов, попытка заронить в общественное сознание зерно сомнения в их правдивости. Фальсификация прошлого официальной историографией Германии и Румынии во многом обусловлена стремлением правящих кругов и влиятельных фракций интеллигенции избавить историческое сознание их народов от остатков комплекса вины за их участие в нацистской агрессии. В Польше и государствах Прибалтики фальсификаторы истории Второй мировой войны преследует идеологические («разоблачение коммунизма», и поныне угодное Западу), политические (стремление принизить вклад СССР в завоевание Победы) и коммерческие (а вдруг Россия вздумает платить по предъявленным ей абсурдным историческим счетам?) цели.

Массовое издание тенденциозных псевдонаучных работ, тиражирование несостоятельных в научном плане учебников истории, видеопродукции, и, наконец, предъявление России абсурдных исторических счетов, требований о выплате компенсаций, обусловлены не только взрывом национализма, явно стимулируемого извне. Это звенья системной работы по переформатированию исторической памяти народов. Результатом воспитания новых поколений в конфронтационном духе является реанимация традиционных и складывание новых антирусских стереотипов в массовом сознании населения многих государств Европы. Деморализующее воздействие на новое поколение новых независимых государств, для населения которых война также была Великой Отечественной, оказывают извращённые толкования ее событий, попытки под раз-

личными предложениями оболгать Великую Победу. Целью этой подрывной деятельности является ослабление России. Понимание этого обстоятельства побудило российское руководство к принятию специальных мер. С этой целью в мае 2009 г. при Президенте Российской Федерации создана Комиссия по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России.

Судя по эволюции исторической науки за рубежом во второй половине XX в. комиссии, призванные обеспечить трактовку прошлого, соответствующую национальным интересам, — разумеется, в их понимании существующей властью, — можно предположить, действуют во многих государствах. Упорно, без анализа уже известных фактов, предпринимаются попытки переложить на СССР ответственность за возникновение Второй мировой войны, представить вторжение армий нацистской Германии и ее сателлитов в СССР как «превентивную» войну, приписать России существование у Кремля захватнических планов, принизить роль Красной армии в разгроме агрессоров и т.д. Отметим, что эти обвинения представляют собой повторение основных положений, сформулированных в начале войны Адольфом Гитлером и развиваемых нацистской пропагандой. Наиболее изощрённый прием извращения сути вопроса — концепция о «равной вине» двух диктаторов, Гитлера и Сталина. Тем самым предпринимается попытка поставить на одну доску агрессора, Германию, и его жертву — Россию. Демонстрируя безразличие к судьбам народа, к которому принадлежат по рождению, рассматривают события Второй мировой войны исходя из интересов Румынии, точнее, режима И. Антонеску, и молдавские авторы-унионисты. Любое проявление руководством СССР заботы об интересах своей страны, о её безопасности они квалифицируют как «имперские амбиции Сталина», а ответственность за каждый предосудительный акт его внутренней политики пытаются возложить на русский народ.

Предметом особой заботы унионистской историографии является оправдание участия Румынии в войне против России, реабилитация Иона Антонеску, его режима и оккупационной политики, проводимой им в Бессарабии, Северной Буковине и Буго-Днестровском междуречье, т.н. «Транснист-

рии» («Заднестровье»). При этом фальсификаторы возражают против трактовки этого режима как фашистского на том основании, что в 1941–1944 гг., когда Румыния воевала против СССР, фашистской партии в Румынии не существовало. Следовательно, за преступления, совершённые во время войны против России, ответственен только сам диктатор — все остальные преступники лишь выполняли приказы. Но признание фашистского характера режима Антонеску означает согласие с тезисом о наличии у него массовой поддержки в румынском обществе, во всяком случае, в период продвижения вермахта на восток, когда война против России представлялась официальному Бухаресту практически выигранной. Однако даже авторы-унионисты признают, что политика захватов и «устранение» евреев находили поддержку в румынском обществе. «Отвоевание» Бессарабии и Северной Буковины, отмечает автор «Этнополитической истории Бессарабии» Ю. Фрунташу³⁴, были «несомненно популярны, одобрены большинством румын». Подобные констатации осложняют авторам-унионистам предельную персонификацию ответственности за участие Румынии в захватнической войне и за преступления, совершённые румынской армией, полицией, гражданской администрацией в оккупированной Молдавии и смежных областях Украины.

Главный метод, применяемый большинством фальсификаторов — подмена истории Молдавии и её народов историей оккупационной политики Румынии, проводимой в Бессарабии, Буго-Днестровской области и Северной Буковине. Наиболее последовательно использует этот метод автор ряда специальных работ А. Петренку³⁵. Однако при этом историки-унионисты должны отдавать себе отчёт в порочности избранного метода, поскольку такие темы, как геноцид евреев и цы-

³⁴ A se vedea: *Fruntașu Iu. O istorie etnopolitică a Basarabiei. 1812–2002*. Chișinău; București. Carier. 2002.

³⁵ A se vedea: *Petrencu A. Basarabia în al doilea război mondial. 1940–1944*. Chișinău. 1997; *Petrencu A. România și Basarabia în anii celui de al doilea război mondial*. Chișinău. 1999; *Petrencu A. Basarabia în timpul celui de al doilea război mondial (1939–1945)*. Chișinău. Prut Internațional. 2006.

ган, проведение в Молдавии политики эксплуатации и грабежа, румынизации «населения и территории», а затем и мероприятий «выжженной земли», по своему характеру соответствующих эсэсовскому Генеральному плану «Ост», согласно которого предусматривалось уничтожение более 30 млн граждан СССР, достаточно изучены. Преступный характер оккупационной политики Румынии наглядно раскрыт в коллективном труде «Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 г.»³⁶, монографических исследованиях И.Э. Левита³⁷, а также в обобщающих трудах «История Молдавской ССР»³⁸. Замалчивание этих сюжетов делает очевидной грубую тенденциозность авторов-унионистов.

Используя исключительную ориентацию оппонентов на постулаты румынской исторической школы, историки-молдависты черпают контраргументы также из румынских источников. Режим, установленный в Румынии уже в конце 1930-х гг., отмечает доктор исторических и кандидат филологических наук В.Н. Стати, подпадает под определение фашизма, данное в румынских энциклопедиях. Согласно им, фашизм определяется как «политическая идеология и режим, характеризующийся установлением фашистской диктатуры, явной террористической диктатуры самых реакционных, шовинистических и агрессивных элементов, крайним национализмом, насилием, культом силы, нетерпимостью к другим партиям и движениям, развязыванием террора против демократических сил, поощряющей расизм в форме антисемитизма и шовинизма, оправдывающим экспансию и территориальный захват...»³⁹

³⁶ См.: *Афтенюк А., Елин Д., Корнеев А., Левит И.* Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 г. Кишинёв. Картя Молдовеняскэ. 1970; см. также: *Очерки истории Коммунистической партии Молдавии.* Кишинёв. Картя Молдовеняскэ. 1968.

³⁷ См.: *Левит И.Э.* Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. Кишинёв. Штиинца. 1981; *Его же.* Крах политики агрессии диктатуры Антонеску. Кишинёв. Штиинца. 1983.

³⁸ См.: *История Молдавской ССР.* Т. 2. Кишинёв. Штиинца. 1965; *История Молдавской ССР с древнейших времён до наших дней.* Кишинёв. Штиинца. 1984.

³⁹ *Стати В.* История Молдовы. Кишинёв. 2003. С. 361.

«Установление военно-фашистской диктатуры, экстремистский национализм (нетерпимость к другим нациям, звериный антисемитизм, уничтожение других народов), запрещение демократических движений, разжигание захватнических войн, цинизм и лицемерие и др., — продолжает В.Н. Стати, — полно характеризуют военно-политический режим в Румынии, его идеологию и политику, решения и конкретные действия с сентября 1940 по 23.08.1944».

Очевидно, уже эта преступная политика официального Бухареста дает основания квалифицировать правительство, её проводившее, как фашистское. Кроме того, нами обосновано также положение о том, что подлинной партией румынских фашистов являлся государственный аппарат Румынии, десятилетиями формируемый по принципу принадлежности функционеров к титульной нации, воспитываемый в духе шовинизма, а накануне вступления Румынии в войну, при Кароле II и И. Антонеску, подвергнутый чистке от левых и других политически сомнительных элементов. Решительно и искренне поддерживали И. Антонеску и провозглашаемые им идеи офицерский и унтер-офицерский состав армии, персонал спецслужб и полиции, немалая часть интеллигенции, крестьян и даже рабочих⁴⁰. Поддержка этих слоёв позволила диктатору более трех лет вести войну, проводить политику геноцида и террора.

Раскрывая конъюнктурный характер «сомнений» историков-унионистов в фашистском характере режима И. Антонеску и происшедшего в этой среде процесса политической «смены вех», габилитированный доктор истории С.М. Назария приводит следующие факты. В 1984 г. в рецензии на двухтомник И.Э. Левита, посвящённый участию Румынии в войне против СССР⁴¹, один из них, профессор А.К. Мошану, на четырёх страницах текста 12 раз использовал ситннтагму «фашистская Румыния» и 13 раз — словосочетания «фашистский

⁴⁰ См.: *Шорников П.М.* Поля падения: Историография молдавской этнополитики. Кишинёв. 2009. С. 124–127.

⁴¹ См.: *Левит И.Э.* Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. Кишинёв. Штиинца. 1981; *Его же.* Крах политики агрессии диктатуры Антонеску. Кишинёв. Штиинца. 1983.

режим Антонеску» и «фашистский режим Румынии», «фашистское государство», «военно-фашистский режим Антонеску», «фашистская клика Антонеску», «фашистский главарь» [Антонеску] и т.п. «То есть в то время, — отмечает С.Назария, — товарищ Мошану с неподдельным коммунистическим рвением и истинным советским патриотизмом клеймил то, что сегодня, успевший стать господином, Мошану с не меньшим, но уже румыно-патриотическим, остервенением так же пламенно защищает... Как минимум, если бы эти люди так не думали или думали по-иному, могли бы вообще об этом не писать»⁴².

Лишены фактических оснований и попытки унионистской историографии представить вступление Румынии в войну против СССР как вынужденное, обусловленное царившей в румынском обществе обидой за «уступку» Бессарабии Советскому Союзу в июне 1940 г.⁴³ При этом фальсификаторы умалчивают, что в 1918 г. Бессарабия была оторвана от России вооружённым путем, и в 1940 г. правительство СССР было вправе поступить аналогичным образом, но предпочло решить дело миром. Если в Бухаресте добрая воля Москвы не получила адекватной оценки, это характеризует не Москву, а правящие круги Румынии и подтверждает высокую степень фашизации румынского общества уже в период диктатуры Кароля II. Кроме того, в 1940 г. Бухарест был вынужден возвратить соседям также Южную Добруджу, отобранную у Болгарии в 1913 г., после её поражения во Второй Балканской войне, и Северную Трансильванию, аннексированную у Венгрии в 1918 г., после окончания Первой мировой войны. Но эти территориальные потери не побудили Бухарест объявить войну ни Венгрии, ни Болгарии. Кроме того, давно опубликованы и никем не опровергнуты данные о том, что свой выбор об участии в войне против СССР на стороне Германии правящие круги Румынии сделали ещё в период «Странной войны» или сразу после её окончания, во всяком случае, ещё до советской ноты от 26 июня 1940 г. по вопросу об очищении Бессарабии

⁴² Назария С. История без мифов. Вторая мировая война: генезис, ход и итоги. Кишинёв. 2010. С. 192.

⁴³ См.: История Бессарабии (От истоков до 1998 года). Изд. 2-е. Координатор И.Скурту. Кишинэу. 2001.

и Северной Буковины. Решение связать судьбу Румынии с гитлеровской Германией, признаёт даже нидерландский автор В.П. Ван Мейерс, было принято официальным Бухарестом до июньских событий 1940 г.⁴⁴ Ранее молдавские историки отмечали, что Бессарабия с 1938 г. была превращена в плацдарм агрессии против СССР, а в мае 1940 г. румынское правительство провело «частичную» мобилизацию, призвав более миллиона резервистов⁴⁵. А мобилизация — это уже война.

Политической конъюнктурой Румынии, а не воззрениями, преобладающими в молдавском обществе, обусловлены и попытки историков-унионистов «обосновать» тезис об «освободительном» характере войны Румынии против СССР⁴⁶. Утверждения такого рода восходят к книге «Вызволённая Бессарабия», подготовленной пропагандистской службой румынской оккупационной администрации и изданной в 1942 г.⁴⁷ В этой книге, а также в другом издании такого рода, «Бессарабия. Год румынского труда»⁴⁸, была предпринята попытка представить участие Румынии в войне против России как «крестовый поход против большевизма», а оккупационную политику — как процесс налаживания экономической и социальной жизни «отвоёванных» либо «освобождённых» областей. «Москва, — заявляет Б. Визер, — предпринимает энергичные действия по оккупации Бессарабии и Северной Буковины»; в 1940 г. все территориальные потери составили примерно $\frac{1}{3}$ территории Румынии; в июле 1941 г. «румынские и германские войска освободили Бессарабию, север Буковины и район Герца»⁴⁹. Необходимостью отвоёвания уступленных «румынских» про-

⁴⁴ A se vedea: *Van Meurs W.P.* Chestiunea Basarabiei în istoriografia comunistă. Chişinău. ARC. 1996. P. 347.

⁴⁵ *Сытник М.К.* Неуйтатул ан ал реунирий попорулуй молдовенеск. Кишинэу. Картя Молдовеняскэ. 1987. П. 56.

⁴⁶ A se vedea: *Buzatu Gh.* România cu şi fără Antonescu. Iaşi. 1991; *Petrencu A.* Basarabia în al doilea război mondial. 1940–1944. Chişinău. 1997; *Petrencu A.* România şi Basarabia în anii celui de-al doilea război mondial. Chişinău. 1999.

⁴⁷ Basarabia dezrobită. F. I. 1942.

⁴⁸ Basarabia. Un an de muncă românească. Chişinău. 1942.

⁴⁹ A se vedea: *Vizer B.* Istoria contemporană a românilor. Materiale experimentale pentru clasa a IX-a. Chişinău. 1997.

винций объясняет соучастие Румынии в гитлеровской агрессии и Г. Паладе. «...главной целью вступления Румынии в войну, — утверждает он, — было освобождение оккупированных Советским Союзом территорий летом 1940 г.»⁵⁰ Как «советскую агрессию» и «захват СССР Бессарабии в июне 1940 г.» определяет события лета 1940 г. Н. Енчу⁵¹. Составители сборника документов «Дипломатия захватчиков» вообще трактуют нацистскую агрессию против СССР как «возмездие» Советскому Союзу за «аннексию» Бессарабии⁵².

Молдавские историки, рассматривающие события 1941–1945 гг. с позиций интересов молдавского народа, показывают, что война была Отечественной и для молдаван. В коллективном труде «История Республики Молдова с древнейших времён до наших дней»⁵³ приведены обобщающие данные, характеризующие вклад населения Молдавии в завоевание Победы: участие уроженцев республики в боевых действиях в составе Красной армии, в подпольно-патриотической и партизанской борьбе, срыв экономических и мобилизационных мероприятий румынских оккупантов. Политика, проводимая румынскими оккупантами в отношении молдаван, показано в трудах В.Н. Стати⁵⁴, была жестокой и двуличной политикой террора, эксплуатации и грабежа. Показав своё истинное отношение к молдавскому народу, перед бегством оккупанты попытались уничтожить саму материальную базу его существо-

⁵⁰ A se vedea: *Palade Gh. Istoria romanilor: epoca contemporana. Manual experimental pentru clasa a IX-a.* Chisinau. 1998.

⁵¹ A se vedea: *Enciu N. Istoria romanilor. Manual pentru clasa a IX-a.* Chisinau. 2001.

⁵² A se vedea: *Diplomaoia cotropitorilor: Repercusiunile ei asupra Basarabiei și Bicovinei de Nord* [Culeg. De documente / Alc. Și trad. Din rus. De A.Blanovchi. Chisinau. 1992.

⁵³ См.: История Республики Молдова с древнейших времён до наших дней. Кишинёв. Типография Академии Наук. 1997. С. 221; см. также История Республики Молдова. С древнейших времён до наших дней. Издание второе, переработанное и дополненное. Кишинёв. Elan Poligraf. 2002.

⁵⁴ A se vedea: *Stati V. Istoria Moldovei în date.* Chișinău. 1998; *Stati V. Istoria Moldovei în date.* Chișinău. Cartea Moldovei. 2007; *Стату В. История Молдовы.* Кишинёв. 2003.

вания. Они разграбили его промышленность, сельское хозяйство, разрушили города и транспорт. Приводя факты разнузданного террора, развернутого румынскими нацистами против населения Бессарабии, Северной Буковины и «Заднестровья», С. Назария жёстко высмеивает утверждения историков-унионистов об «освободительном» характере румынского «похода на Восток», научную несостоятельность их попыток объяснить участие в захватнической войне потребностями защиты независимости Румынии, «борьбы с коммунизмом», «возвращения румынских территорий, попавших под русское господство». Исторiku удаётся внести ясность также в один дискуссионный момент. По утверждению некоторых румынских историков, США и Великобританию будто бы поддержали Румынию в войне против СССР, однако «только до Днестра». На деле речь идёт о вымысле чистой воды. США никогда не признавали аннексии Бессарабии Румынией и всегда считали её российской территорией⁵⁵.

Тотальному уничтожению подлежали две национальные группы оккупированной Молдавии — евреи, а с лета 1942 г. — также цыгане. Документальную базу дискурса, посвященного этой теме заложил историк И.Э. Левит. Публикация сборника документов и материалов «Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 г.»⁵⁶, подготовленного под его руководством, позволила раскрыть преступный характер всей оккупационной политики Бухареста в Молдавии, включая «окончательное решение» еврейского «вопроса». Однако на рубеже веков унионистская историография пережила показательный поворот от замалчивания участия режима И. Антонеску в уничтожении евреев и цыган Молдавии и юго-западных областей Украины к попыткам оправдать политику геноцида⁵⁷.

⁵⁵ Назария С. Указ. соч., С. 193.

⁵⁶ См.: Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 г. Сборник документов и материалов в двух томах. / Сост.: Левит И.Э. и др. Т. 1. На фронтах войны и в советском тылу. Кишинёв. Штиинца. 1975; Т. 2. В тылу врага. / Сост.: И.Э. Левит и др. Кишинёв. Штиинца. 1976.

⁵⁷ Подробно см.: Шорников П.М. Поля падения. С. 115–131.

Наиболее одиозна попытка «обосновать» ключевой тезис «Вызволненной Бессарабии» — о том, что жители Бессарабии и Северной Буковины, — особенно евреи, — были режимом Антонеску наказаны справедливо, в наказание за их «антирумынское» поведение в июне 1940 г., предпринятая румынским писателем-«диссидентом» Паулом Гомой, уроженцем Бессарабии, живущим во Франции. По его мнению, массовый террор был обрушен диктатором «не на этнос (хотя демографическая статистика подтверждает это сомнение) а на категорию румынских граждан Бессарабии, Северной Буковины и [района] Герца: на коллаборационистов. После 22 июня 1941 года тысячи не-евреев: русских, украинцев, цыган, болгар, гагаузов, румын были подвергнуты избиениям, линчеванию, повешены, зарезаны, утоплены, сожжены, — были убиты в порядке возмездия за их грязные, преступные деяния в тот лютый год большевистской оккупации». Издание в Кишинёве его книги «Красная неделя 28 июня — 3 июля 1940 года или Бессарабия и евреи»⁵⁸ стало скандальным событием общественной, но не научной жизни. Никто из учёных не поддержал brutальных положений П. Гомы. Это не помешало автору развернуть брошюру в книгу и издать её.

Однако в Румынии курс правых радикалов на реабилитацию диктатора и организатора геноцида встречал всё большее официальное осуждение. Исследования Холокоста получили государственную поддержку. В 2005 г. в Яссах были изданы сборник документов⁵⁹ и заключительный доклад⁶⁰, подготовленные Международной комиссией по изучению Холокоста в Румынии, содержащие многочисленные документальные свидетельства о политике геноцида, проводимой режимом И. Антонеску в Молдавии и на Украине. Богатейшие факти-

⁵⁸ A se vedea: *Goma P. Săptămîna Roşie 28 iunie — 3 iulie sau Basarabia şi evreii.* — Chişinău. Muzeum. 2003.

⁵⁹ A se vedea: *Documente / Comisia internaţională pentru Studierea Holocaustului în România*; ed. Ingrij. De Lia Benjamin/Iaşi. Pilirom. 2005.

⁶⁰ A se vedea: *Raport final / Comisia internaţională pentru Studierea Holocaustului în România*; preşedintele Comisiei: Elie Wiesel; Iaşi. Polirom. 2005.

ческие данные о Холокосте в Молдавии содержит изданная в Москве энциклопедия «Холокост на территории СССР»⁶¹. Статьи, посвященные истории уничтожения евреев Молдавии, написаны И.Э. Левитом. Нельзя исключать, что к теме Холокоста обратятся и авторы-унионисты.

Ценным пополнением дискурса, посвященного теме геноцида, стал выход в свет в 2003 г. книги воспоминаний одного из виднейших филологов Молдавии, члена-корреспондента республиканской Академии наук Рубина Удлера «Годы бедствий»⁶². Автор успешно использует историческую литературу и документацию, раскрывающую политику румынского правительства 1940–1944 гг., направленную на «окончательное решение» еврейского «вопроса» на территориях, оккупированных румынскими войсками, и повествует об этой политике в корректной научной форме. Но особый интерес читателя вызывает свидетельство автора-уроженца Румынии, эмигрировавшего в 1940 г. в Бессарабию, а в годы румыно-германской оккупации выжившего в одном из гетто «Транснистрии». Судьба Р. Удлера, его родных и близких, просто знакомых, даёт наглядное представление о том, как воспринимали румынскую оккупацию и Холокост его жертвы. Корректно в научном и нравственном плане поступил автор, включив в своё повествование свидетельства также о геноциде цыган.

История уничтожения евреев Бессарабии, Северной Буковины и Буго-Днестровского междуречья в 1941–1944 гг. рассмотрена в труде С.М. Назарии «Холокост»⁶³. Благодаря использованию свидетельств выживших узников гетто и молдаван-очевидцев массовых расстрелов повествование весьма наглядно. Впервые предпринят автором анализ идеологических предпосылок румынского Холокоста. Это преступление было подготовлено всем ходом развития румынского общества начиная со второй половины XIX в. до вступления Румынии во

⁶¹ См.: Холокост на территории СССР. Энциклопедия. Гл. ред. И.А.Альтман. М. РОССПЭН. 2009.

⁶² См.: Удлер Р. Годы бедствий. Воспоминания узника гетто. Pitsburg; Chisinau. 2003.

⁶³ См.: Назария С. Холокост: Страницы истории (На территории Молдовы и в прилегающих областях Украины, 1941–1944). Кишинёв. 2005.

Вторую мировую войну. Обоснованно включены в книгу также данные об участии местных пособников оккупантов в преследовании евреев. Таковыми, следует из приведённых в книге фактов, являлись уголовные и деклассированные элементы, выступавшие, — в отличие от фашистских элементов Румынии, — без каких-либо политических программ. В Молдавии, в отличие от Западной Украины и республик Прибалтики, на почве преследования евреев не сложилось ни одного военного формирования изменников. Вопросы оккупационной политики Румынии на территории СССР затронуты также в курсе лекций С.М. Назарии «История международных отношений и внешней политики великих держав в новейшее время»⁶⁴, изданном в 2007 г. Автором дан достоверный очерк уничтожения румынскими оккупантами евреев Одессы, свидетельствующий о том, что эта акция геноцида была предпринята правительством И. Антонеску по собственной инициативе, без вмешательства германских союзников; справедливо отмечена и такая черта карательных мероприятий румынских оккупантов, как использование системы заложничества.

Признание «вклада» режима Антонеску в уничтожение евреев Европы используется унионистами для внедрения в массовое историческое сознание ложного тезиса о том, что в годы оккупации румыны преследовали только евреев, а положение молдаван, русских, болгар, гагаузов было сносным. В ныне используемом учебнике для выпускного класса «История. Новейшее время» рассмотрение оккупационной политики по существу ограничено темой «Холокост на территории Молдовы и прилегающих областей Украины в 1941–1944 годах»⁶⁵. В нескольких строках дана информация о планах режима Антонеску в отношении национальных меньшинств, а о судьбах молдаван не упомянуто вовсе. В действительности их положение под пятой оккупантов также было отчаянным. Объявляя румынами этническое большинство Бессарабии, оккупанты делали заявку на проведение дифференцирован-

⁶⁴ См.: Назария С. История международных отношений и внешней политики великих держав в новейшее время. Курс лекций. Кишинёв. 2007.

⁶⁵ История. Новейшее время. Учебник для XII класса. Кишинёв. 2006. С.145–150.

ной национальной политики. Чрезвычайно враждебно относились оккупанты к русским, особенно к старообрядцам. Но в целом молдаване, русские, украинцы, гагаузы, болгары чувствовали себя равными в бесправии. Попытка преодолеть существенный недостаток исследований, посвященных истории Молдавии периода Великой Отечественной войны — неизученность политико-правового положения различных национальных сообществ в этот трагический период, — принята нами в монографии «Молдавская самобытность»⁶⁶. Провозглашая молдаван румынами, показано в книге, в действительности Бухарест обращался с ними как с этнически чуждым и политически враждебным народом, подлежащим насильственной ассимиляции.

При всей значимости социальных мотивов, более понятным и близким массовому сознанию был выбор: ты за кого — за румын или за русских? Молдаване не приняли румынский национально-государственный проект, направленный на подавление их молдавского национального сознания, этнокультурных особенностей. Россия, а не Румыния и в годы оккупации оставалась для молдаван их государством. Молдавизм, стремление молдаван сохранить свою национальную идентичность, показано в названной книге, а также в трудах по истории Приднестровья⁶⁷, сыграл важную роль в развёртывании сопротивления оккупационному режиму. В данных работах приведены данные об участии молдаван в подпольно-патриотической и партизанской борьбе. Подобные сведения о гагаузах и болгарях приведены в специальных публикациях об их участии в Великой Отечественной войне⁶⁸. Однако по-

⁶⁶ См.: *Шорников П.М.* Молдавская самобытность. Тирасполь. 2007.

⁶⁷ См.: История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 2. Первая часть. Тирасполь. РИО ПГУ. 2001; Феномен Приднестровья. Изд. 2-е, переработанное и дополненное. Тирасполь. РИО ПГУ. 2003.

⁶⁸ См.: История и культура гагаузов. Очерки. Кишинёв. Понтос. 2006. С. 325–348; *Шорников П.* Под железной пятой: судьба гагаузского народа в период румыно-германской оккупации Молдавии. // Этногенез и этническая история гагаузов. Материалы и исследования, посвящённые 150-летию В.А. Мошкова. Вып. 1. Кишинёв; Етулия. Ekim. 2002. С. 77–100; *Шорников П.* Болгары Бессарабии в годы румыно-германской оккупации (1941–1944). // Мысль. 2006. №3(33). С. 89–98.

литическая мобилизация населения осуществлялась на общегражданской патриотической основе. Поэтому народная борьба против захватчиков остается неделимой на национальные сегменты. Это было общее дело всех народов Молдавии.

На фоне огульных обличений сталинского режима, призванных скомпрометировать во мнении общественности даже сам акт освобождения Молдавии от фашистских оккупантов Красной армией, весьма уместной оказалась публикация сведений о вкладе союзного Центра, то есть главным образом России, в экономическое возрождение республики. Восстановление народного хозяйства Молдавии, отмечает участница войны профессор Л.Е. Репида⁶⁹, было осуществлено при материальной и финансовой помощи правительства СССР; исключительно ценной явилась также оказанная Российской Федерацией помощь специалистами — инженерами и квалифицированными рабочими. Свою поддержку такому решению своего национально-государственного вопроса как создание Молдавской республики в составе СССР, молдаване, отмечает она в другом труде⁷⁰, наглядно продемонстрировали в годы Великой Отечественной войны. Они сражались в рядах Красной армии, а в период немецко-румынской оккупации 1941–1944 гг. сорвали экономические и мобилизационные мероприятия захватчиков.

Парадокс унионистского дискурса заключается в том, что даже его адепты публикуют факты, обогащающие аргументацию учёных-молдавистов. Материалы упомянутого сборника «Дипломатия захватчиков» позволяют непредвзятому читателю составить себе мнение о политике СССР, прямо противоположное расчётам составителей. Из них, в частности, явствует, что Запад, независимо от подписания или неподписания советско-германского договора о ненападении не собирався помогать Польше в сентябре 1939 г. Ни Англия и Франция, ни их противница Германия не поддержали Румынию в июне 1940 г.; следовательно, подписание «пакта Молотова —

⁶⁹ См.: Репида Л.Е. Население Молдовы в интеграционных процессах (40–50-е гг. XX в.). Кишинёв. Инесса. 2000.

⁷⁰ См.: Репида Л. Суверенная Молдова: история и современность. Кишинёв. Ин-т культурного наследия. 2008.

Риббентропа» оказалось оправданным. Ни одного факта о преступных деяниях захватчиков не опровергнуто в книге воспоминаний О. Веренки⁷¹, румынского чиновника, служившего в 1941–1944 гг. в Одессе. Деятельность, направленную на создание механизма эксплуатации, он представил как рутинную работу административного учреждения.

Содержательны работы П. Морару⁷², посвященные истории румынских спецслужб. Рассматривая события с позиций режима Антонеску, он вместе с тем вводит в научный оборот комплекс материалов, раскрывающих массовый характер народного сопротивления захватчикам и дающих основания квалифицировать румынскую военную контрразведку ССИ как преступную организацию. С вступлением немецких и румынских войск, признаёт автор, на советской территории «воцарились голод, нищета и бесчеловечная система эксплуатации». Наглядна данная автором картина оккупационного террора — облавы в городах и селах, прочёсывание лесов, заброска провокаторов в партизанские отряды и подпольные организации, аресты, допросы, пытки, расстрелы. Фабрикация «успехов» была поставлена на поток. Зарабатывая поощрения, офицеры контрразведки пытками принуждали арестованных к самооговору, оформляли фальшивые «дела» на десятки людей и отправляли их на смерть. Каратели докладывали о задержании сотен «партизан», но редко — также о захвате оружия. Под видом «партизан» они расстреливали безоружную молодежь, уклоняющуюся от мобилизации в румынскую армию. А число настоящих партизан росло, их нападения и диверсии учащались — и так до изгнания оккупантов из Молдавии в ходе Ясско-Кишинёвской операции советских войск. Для оценки нравов румынских нацистов показателен такой факт. В январе 1944 г., когда фронт ещё был на Днестре, сообщает П. Морару, румынское правительство запретило местным служащим «Заднестровья» и Бессарабии,

⁷¹ Verenca O. Administrația civilă română în Transnistria 1941–1944. București. 2000.

⁷² А се vedeа: Moraru P. Basarabia, basarabenii și serviciile secrete (1918–2005). Dictionar alfabetic. Chisinau. 2005. 320 p.; Moraru P. Armata lui Stalin văzută de români. București. Editura Militară. 2006.

в том числе полицейским, эвакуироваться в Румынию. По существу, И. Антонеску сам передал пособников в руки НКВД.

Война 1941–1945 гг. была Великой Отечественной и для молдаван, других национальных сообществ республики. Этот вывод явствует не только из трудов историков-молдавистов. Его подтверждает и совокупность фактов, приводимых их оппонентами авторами-унионистами. Участие Румынии в войне против СССР историки, сохранившие верность научному методу, рассматривают как преступную агрессию против Молдавии, оккупационную политику захватчиков на фактах определяют как политику геноцида, террора, насилия и грабежа. Историческая правда об участии молдаван, русских, украинцев, гагаузов, болгар Молдавии в Великой Отечественной войне заключается в том, что они сохранили геополитическую ориентацию на Россию, сражались против захватчиков в составе Красной армии, в подполье, в рядах партизан, своим трудом помогали фронту.

Обзор борьбы, идущей в историографии Молдавии по вопросам характера Второй мировой войны и участия в ней народов Молдавии, оккупационной политики Румынии, свидетельствует о том, что фальсификация этого периода истории вдохновляется из-за рубежа. Основной принцип трактовки любых событий этой войны авторами-унионистами заключается в том, что она должна быть направлена против России. Все процессы того времени они рассматривают с позиций интересов режима Антонеску. Они располагают широкими возможностями для тиражирования своих постулатов и их внедрения в массовое историческое сознание. Вместе с тем научных аргументов, способных оправдать участие Румынии в агрессии против СССР, а значит, и против Молдавии, её оккупационную политику, у фальсификаторов нет. Попытки возложить всю ответственность за преступную политику режима только на Антонеску несостоятельна. Виновен был весь политический класс Румынии того времени.

Вторая мировая война в политиках памяти

Ю.В. Шахин

История — это не только события прошлого. Как отмечал ныне покойный днепропетровский историк В.В. Подгаецкий, история состоит из трёх элементов: это то, что было, наши восприятия того, что было, и обратное влияние этих восприятий на поведение людей. Все эти составляющие входят в круг проблем, изучаемых исторической наукой.

В связи с тем, что представления о прошлом влияют на поведение людей, и осознание этого факта становится всё более явным, особое значение в современной жизни приобретают так называемые политики памяти. Термин этот пришёл из постмодернизма, однако в нём нет ничего специфически постмодернистского. Политика памяти — это сознательное конструирование образа прошлого в массовом сознании, чтобы управлять людьми или добиваться от них желательного поведения.

Смена власти в Центральной Европе, распад СССР и Югославии и создание новых национальных государств остро поставили проблему переписывания истории и проведения политики памяти. Новым режимам потребовалась легитимация установившегося общественного строя и формирование новых политических наций. С этой целью они развернули наступление на память о Второй мировой войне, при чём их политики памяти отличает явное стремление к фальсификациям.

Конечно, отчасти их усилиям способствует неоднозначность исходных восприятий Второй мировой войны, которая порой имела даже в пределах одного государства. Как яркий пример можно привести Галицию, которая оказалась в составе СССР в 1939 году и ко времени нападения Германии ещё не воспринимала Советский Союз как родину. Для галичан Великая Отечественная война по большей части не казалась таковой, потому сейчас они с лёгкостью отказываются от этого понятия и всего, что с ним связано. Так или иначе, современные национальные государства проводят политики памя-

ти, целенаправленно искажающие образ Второй мировой войны. Проиллюстрируем данный тезис на примере нескольких государств.

Так, в Сербии, с научным сообществом которой автор имел возможность непосредственно общаться, главным полем искажений образа войны стало движение Сопротивления. Предпринимаются целенаправленные попытки выставить в качестве одного из равноправных участников Сопротивления четников Дражи Михайловича. Движение четников у современных сербских политиков вызывает симпатию, потому что четники были сербскими националистами и антикоммунистами. Отсюда настойчивое стремление выставить их главными героями войны в Югославии и заменить ими партизан Тито. Последние, как известно, были сталинистами и югославистами, а современное сербское государство это совершенно не устраивает.

Вместе с тем, выставять четников в качестве активных участников движения Сопротивления означает исказить историческую правду. В немецкой зоне оккупации четники придерживались тактики не провоцировать противника, в итальянской зоне летом 1942 г. перешли к открытому сотрудничеству с оккупантами, а с ноября 1943 г. сделали то же самое с немцами во всей Югославии. С августа 1944 г. четники заключили общее военное соглашение с вермахтом. Таким образом, рассматривать четников как участников Сопротивления можно лишь на раннем этапе их деятельности. В Югославии была единственная последовательная сила сопротивления — партизаны, возглавляемые КПЮ. Именно они вынесли на своих плечах основную тяжесть борьбы с оккупантами.

Тем временем в современной сербской историографии складывается критическая ситуация. Учёные, которые противостоят попыткам искажения исторической правды, как правило, находятся в очень преклонном возрасте. Их финансовые возможности существенно ограничены. Например, Общество правды о Народно-освободительной войне, которое целенаправленно борется с фальсификациями югославской истории, издаёт свои публикации очень маленькими тиражами. В то же время литература, обеляющая четников, может рассчитывать на внимание крупных издательств и разнообраз-

разных благотворительных фондов. Борцы за дело четников существенно моложе и обладают известными позициями в академической среде. Достаточно указать имя Косты Николича, доктора исторических наук, старшего научного сотрудника Института новейшей истории. Все это создает довольно мрачные перспективы и указывает, что современная политика памяти в Сербии может добиться успеха.

Для бывших республик СССР характерна достаточно пёстрая картина. Однако в ней есть общие закономерности, которые состоят в адаптации некогда единого советского представления о войне к локальным ожиданиям и потребностям. Рассмотрим это на примере некоторых республик.

Общее направление политики памяти в Украине вплоть до весны 2010 г. состояло в том, чтобы стереть Великую Отечественную войну из памяти. Для начала в 1990-е годы была предпринята попытка вычеркнуть из официальной концепции истории Украины само это понятие. В частности, в материалах к учебнику истории Украины, изданных в 1992 году, по которым обучались школьники 11 класса в первые годы независимости, само выражение «Великая Отечественная война» в принципе отсутствовало. Михаил Коваль, автор соответствующего раздела книги, последовательно именовал её «советско-немецкой войной».

Эта атака на Великую Отечественную войну была составным элементом политики, призванной разрушить советскую идентичность украинцев, противопоставив их другим народам Советского Союза, в первую очередь русским. В рамках этого курса формировалась концепция истории, по которой коммунизм и советская культурная общность были навязаны украинцам извне русскими, советская история украинцам чужая, украинцы не субъект советской истории, а объект, причём даже не просто объект, сколько жертва враждебных антиукраинских сил. Из подобной установки логически вытекает вывод, что Великая Отечественная война для украинцев якобы чужая и подлежит забыванию.

В 1995 году депутаты Верховного Совета Украины от левых партий проявили инициативу и добились возвращения в школьные учебники термина «Великая Отечественная война». Впрочем, это не привело к существенной перестройке

государственной политики памяти на Украине. И после 1995 года продолжалось систематическое наступление на память о войне. Неуклонно продолжалась начатая ранее борьба с советской символикой войны и Победы, её явно намеревались вытеснить из украинского культурного пространства. В школьных учебниках, хотя и вернули привычный термин, практически не изменили концепцию самой войны. Появилась мифическая третья сторона войны — ОУН-УПА, которая постепенно занимает всё большее место в школьных учебниках, за счёт собственно Великой Отечественной. В изложении событий войны делается акцент на страданиях простых людей и смазывается политическое и историческое значение Победы советского народа над фашизмом. Наконец, рассказ о событиях Великой Отечественной войны искусственно разделён на две части.

В школе Великая Отечественная война изучается в рамках двух различных курсов. Первый — история Украины, где события подаются исключительно в пределах современной территории Украины. Второй — всемирная история, где история СССР рассматривается как часть мировой, причём в очень ограниченном объеме. В вузах повсеместно читается только история Украины с изложением событий лишь на её территории. И лишь на исторических факультетах существует отдельный курс «История СССР», где изучается война в масштабе всего Союза. Причём часов на историю СССР отводится существенно меньше, чем, например, для студентов-историков в вузах ФРГ.

В силу подобного построения программ у подрастающих поколений разрушается целостное восприятие Великой Отечественной войны. На изучение всей войны как целого в рамках всемирной истории выделяется ничтожно мало времени в школе, история СССР читается только студентам-историкам и то в очень ограниченном объёме, а из истории Украины можно узнать лишь о событиях на территории самой Украины. Поэтому приходится сталкиваться даже со студентами-историками, которые имеют более чем смутное представление о битве за Москву, Сталинградской битве, блокаде Ленинграда и других ключевых событиях войны, развернувшихся за пределами Украины. Разумеется, среди историков остаются

добросовестные преподаватели, которые пытаются с этим бороться, но в силу специфики построения обучающих программ эти усилия остаются малорезультативными.

И всё же у политики памяти в том виде, как она проводилась до весны 2010 года, были радикальные критики, нападавшие на неё за непоследовательность в борьбе с Великой Отечественной войной. Одним из рупоров этого направления в среде академических украинских историков стало издательство «Критика». Оно связано с польским эмигрантским издательством аналогичного названия, обосновавшимся в годы «холодной войны» в Париже. Украинское издательство «Критика» выступает по сути проводником того взгляда на Великую Отечественную войну, который выработали и приняли современные польские националисты. Их украинские коллеги, в частности, группирующиеся вокруг журнала «Україна модерна», проводят мысль о Великой Отечественной войне как о войне чужой для украинцев. В частности историк-националист А. Портнов утверждает, что частичная реабилитация Великой Отечественной войны в политике памяти, произошедшая в середине 1990-х гг., была результатом внешнего давления России. Тем самым он отрицает за украинским обществом отношение к войне как к части своей истории. Тот же самый Портнов критикует даже В. Ющенко за непоследовательность в искоренении советского наследства: «Спасительная многозначность и симбиоз национального и советского нарративов не дали возможности существенно обсуждать и последовательно воплощать на государственном уровне ни «украинскую национальную идею», ни принципы «политической нации». Показательно, что сам Портнов называет Великую Отечественную войну мифом и последовательно пишет это название в кавычках.

Важной методологической предпосылкой для наступления профессиональных украинских историков на Великую Отечественную войну стала мода на постмодернизм. Это методологическое направление отстаивает абсолютный релятивизм и отказ от оценочных суждений в категориях «плохое» и «хорошее». Эта разница совершенно нивелируется под вывеской мультикультурализма. В результате даже крупные исторические события становится невозможно оценить с точ-

ки зрения прогресса. Их восприятие и оценка приобретают чисто утилитарный характер. Когда любая оценка равнозначна, можно со спокойной совестью выбирать ту, которая наиболее выгодна в данный момент, и подавлять конъюнктурно нежелательную. Потому вовсе не случайно, что то же издательство «Критика», подрывающее память о Великой Отечественной войне, пропагандирует постмодернизм.

В России ситуация с Великой Отечественной войной обстоит лучше, но и там практикуется политика памяти, искажающая образ реальной войны в массовом сознании. В России наблюдается своеобразная национальная приватизация Великой Отечественной войны, когда происходит систематическое сужение понятия «советский» и его сведение к понятию «русский». В обильно издаваемой литературе о войне последний термин употребляется всё чаще. Так происходит в книгах, выпускаемых издательством «Вече» и многими другими. Подобная терминология вытесняет из массового сознания тот непреложный факт, что победа в Великой Отечественной войне есть общий подвиг всего советского народа. Это тоже разновидность фальсификации исторической памяти. Нетрудно заметить, что такая установка идеально подыгрывает политике памяти, проводимой украинскими националистами. Ведь если предположить, что в войне участвовал и победил лишь русский народ, то вполне обоснованно будет звучать заявление, что украинцы здесь ни при чём.

Во-вторых, в России тоже наблюдается вытеснение советской символики войны из памяти, правда, иначе, чем на Украине. В символику Великой Отечественной войны привносятся элементы славяно-православной архаики, в местах массовых захоронений советских воинов возводятся культовые христианские сооружения. Российская политика памяти пытается перечеркнуть то обстоятельство, что советские люди были носителями культуры интернационалистического и атеистического типа.

Вообще, наименьшее искажение претерпели представления о Великой Отечественной войне в политике памяти, которую проводят круги, связанные с т.н. «левыми» партиями. Не все из них являются действительно левыми, например, КПРФ — это правые консерваторы. Тем не менее, именно в

этой среде сохраняется в наибольшей целостности образ войны, сложившийся ещё в советское время. Однако и здесь политика памяти не обходится без искажений исторической правды. Главные проблемы в данном случае составляют тезис о морально-политическом единстве советского народа и роль И.В. Сталина в войне.

В левом движении СНГ чрезвычайно сильно сказывается влияние сталинизма. А сталинисты неизменно тиражируют тезис о решающем личном вкладе Сталина в Победу. С ним тесно смыкается другой тезис: советский народ одержал победу благодаря тому, что объединился вокруг Сталина и представляемой им власти. Похоже, это попытка перевернуть причинно-следственные связи. Ведь даже сам Сталин в мае 1945 г. признал, что победа достигнута не благодаря режиму, а несмотря на него. В стенографическом варианте его знаменитого тоста за русский народ отмечается: «У нашего правительства было немало ошибок, были у нас моменты отчаянного положения в 1941–42 гг... Какой-нибудь другой народ мог сказать: вы не оправдали наших надежд, мы поставим другое правительство, которое заключит мир с Германией и обеспечит нам покой. Это могло случиться, имейте в виду. Но русский народ на это не пошёл, русский народ не пошёл на компромисс, он оказал безграничное доверие нашему правительству. Повторяю, у нас были ошибки, первые два года наша армия вынуждена была отступать, выходило так, что не овладели событиями, не совладали с создавшимся положением. Однако русский народ верил, терпел, выжидал и надеялся, что мы всё-таки с событиями справимся».

Кроме того, на сегодняшний день историческая наука накопила достаточно много материала о колебаниях, шатаниях, пораженческих настроениях, прямом и косвенном коллаборационизме граждан Советского Союза. Прежде чем осознать, что единственный правильный выбор в тех условиях — объединиться вокруг своего правительства, каким бы оно ни было, значительная часть советского народа прошла трудный путь поиска правильного решения. Победа далась отнюдь не так, как это рисуют лубочные картинки сталинистов. А потому проводимая ими политика памяти тоже несвободна от искажения исторической истины.

Таким образом, события Второй мировой и Великой Отечественной войн по-прежнему остаются политически актуальными и используются различными политическими силами и режимами в своих узко корыстных интересах. В результате страдает правда истории и искажается память о подвиге людей, спасших мир от фашизма.

РАЗДЕЛ III

РОДОСЛОВНАЯ ПОБЕДЫ: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Генштаб Российской империи о военных планах Румынии в начале XX века: к вопросу об исторических корнях румынской агрессии против СССР в 1941 году

В.Б. Каширин

Общеизвестно, что в 1941 году Королевство Румыния в качестве младшего союзника Германии приняло участие в агрессии против Советского Союза. 22 июня по румынскому радио было прочитано обращение кондукэтора Иона Антонеску: «Солдаты, приказываю вам перейти реку Прут»⁷³, и эти слова знаменовали начало вторжения с территории Румынии на советскую землю 12 румынских и 10 германских дивизий, общей численностью около 600 тыс. человек. Большая часть этих сил формально составляла отдельную Группу армий «Генерал Антонеску», но фактически находилась в оперативном подчинении командования Группы армий «Юг». Войска Румынии были самым многочисленным контингентом союзников гитлеровской Германии, действовавшим на Восточном фронте. Именно румынская 4-я армия сыграла основную роль во взятии Одессы. Румынские вооружённые силы и администрация обеспечивали контроль над большой зоной оккупации, которая включала территорию между Днестром и Южным Бугом. Символично, что эта зона называлась Транснистрией, т.е. именно так, как сейчас в румынской прессе называется Приднестровская Молдавская Республика. И память о

⁷³ История Румынии. Координаторы Иоан-Аурел Поп, Иоан Болован. М. 2005. С. 587.

делах румынских оккупантов особенно сильна на землях бывшей Советской Молдавии и Украины.

Однако до сих пор не вполне выяснен вопрос об исторических корнях сделанного Румынией стратегического выбора в пользу союза с Германией и нападения на СССР. В чьих-то представлениях этот шаг связывается с нахождением у власти в Бухаресте национал-легионерского, а затем просто военного режима Иона Антонеску, идейно близкого германским нацистам. Румынская сторона утверждает, что нападение на СССР преследовало цель возвращения отторгнутых Сталиным в 1940 году Бессарабии и Северной Буковины. На это незамедлительно следует ответ, что в 1918 году Румыния незаконно оккупировала российскую Бессарабию, и Советская Россия никогда не признавала этого захвата.

Все эти утверждения справедливы, однако корни военного столкновения Румынии и России все же следует искать в более раннем периоде. Это может показаться странным, так как в двух предыдущих войнах России в Европе — Освободительной Русско-турецкой 1877–1878 гг. и Первой мировой — Румыния была русским союзником. Однако никакого противоречия здесь нет. С начала 1880-х годов и вплоть до Первой мировой войны Румыния была членом враждебного России лагеря Тройственного Союза, а румынская армия была потенциальным противником русских вооружённых сил, и именно в этом качестве она изучалась Генштабом Российской империи.

Документы русского Генштаба, посвященные анализу состояния румынской армии и возможных планов её действий против России, являются ценным историческим источником по этой проблеме. Однако до сих пор эти материалы не привлекали внимания исследователей. Попробуем отчасти восполнить этот пробел. Итак, что же думал русский Генштаб о возможности столкновения с Румынией в конце XIX — начале XX веков?

Первая возможность военного столкновения между Россией и княжеством Румыния имела место уже в 1878 году, когда после Русско-турецкой войны Россия намеревалась вернуть себе Южную Бессарабию, потерянную по Парижскому миру. Румынское руководство пообещало с оружием в руках сопро-

тивляться, но тогда Россия открыто пригрозила разоружить армию княжества. В результате вопрос был решён в пользу России, но во внешнеполитическом и военном курсе Румынии именно тогда произошёл резкий поворот в сторону Австро-Венгрии и Германии⁷⁴.

С 18 (30) октября 1883 года Румыния была связана с Тройственным Союзом тайной политической и военной конвенцией, которая неоднократно продлевалась в последующие годы. Генеральные штабы Германии и Австро-Венгрии предполагали использовать румынскую армию для действий на южной части русского фронта будущей европейской войны. Кроме того, выгодное стратегическое положение Румынии позволяло ей быть преградой на сухопутном пути России на Балканский полуостров. В том же 1883 году румынским правительством было начато возведение укреплённой оборонительной линии Фокшаны–Номолоаса–Галац по течению реки Серет от Одобештского горного района до Дуная, протяжённостью около 80 км. Общий замысел укреплений Серетской линии был выдвинут признанным светилом военно-инженерного дела бельгийским генералом А.-А. Бриальмоном, а непосредственный план разработан германским майором Шуманом⁷⁵. Строительство линии, оборудованной бетонными фортификационными сооружениями и артиллерией в бронекупольных установках, потребовало колоссальных финансовых затрат, однако тогдашнее руководство Румынии было готово не считаться с расходами, лишь бы обезопасить себя от русской угрозы⁷⁶. Предполагалось, что в случае попытки сухопутных сил России предпринять активные действия на балканском направлении, румынская армия, очистив Молдавию, будет до вмешательства союзных австро-германских сил сдерживать русское наступление между Трансильванскими Альпами и Дунаем, опираясь на сильно укреплённую Серетскую линию.

⁷⁴ В «пороховом погребе Европы». 1878–1914 гг. Отв. ред. В.Н. Виноградов, В.И. Косик. М. : Индрик. 2003. С. 137–139.

⁷⁵ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Ед. хр. 3092. Л. 3–32 об.

⁷⁶ Агаки А.С. Русско-румынские межгосударственные отношения в конце XIX – начале XX в. Кишинёв. 1976. С. 17.

Румыния оставалась связанной с Тройственным Союзом военной конвенцией, действие которой продлевалось 25 июля 1892 года, 30 сентября 1896 года, 17 апреля 1902 года и, в последний раз, 5 февраля 1913 года⁷⁷. Эти соглашения считались секретными, но русская военная разведка всегда узнавала о них во всех подробностях в течение считанных дней. Прямым и непосредственным ответом на возобновление австро-румынского союза весной 1902 года стало подписание в том же году русско-болгарской военной конвенции и большие десантные маневры на Чёрном море в 1903 году⁷⁸.

На рубеже XIX и XX веков военный потенциал Румынии оценивался русскими специалистами достаточно низко. В обобщающей записке русского Главного Штаба о балканских армиях 1902 года говорилось: «Краткость службы и сроков обучения, слабость кадров и недостаток офицеров делают подготовку румынской армии в мирное время весьма несовершенной, а отсутствие денег не даёт пока возможности исправлять существующие недостатки»⁷⁹. И далее там же отмечалось: «В общем выводе, вооружённые силы Румынии носят ещё более милиционный характер, нежели армии других балканских государств, и, частью малоподвижные (часть артиллерии на волах), обученные в краткие сроки и не вполне обеспеченные личным и конским составом, представляют более прочную активную силу лишь в действующей армии... Поэтому-то, быть может, не рассчитывая на одну доблесть своих войск, румынское правительство и загромодило внутренность страны дорогостоящими и вряд ли оправдываемыми другими соображениями обширными укреплениями»⁸⁰.

Главным средством нейтрализации румынской угрозы считалась союзная болгарская армия. Осенью 1901 года в штабе Одесского округа было сформулировано следующее заключение

⁷⁷ Могилевич А.А., Айрапетян М.Э. На путях к мировой войне 1914–1918 гг. М. 1940. С. 260.

⁷⁸ Айрапетов О.Р. На Восточном направлении. Судьба Босфорской экспедиции в правление императора Николая II // Последняя война императорской России. Сб. статей под ред. О.Р. Айрапетова. М. 2002. С. 162–165.

⁷⁹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 4. Ед.хр. 111. Л. 20об.

⁸⁰ Там же.

ние: «Дабы парализовать военные предприятия Румынии, в случае войны, нам следует, независимо мероприятий наших в Бессарабии и действия нашего флота у берегов Добруджи и у устьев Дуная, направить болгарскую армию к стороне Добруджи, указав ей цели: отбросить румын от Чёрного моря и овладеть правым берегом Дуная. Таким образом, при известных обстоятельствах, Румыния и Болгария уравновесят друг друга и значительно облегчат наши операции к стороне Галиции»⁸¹.

Однако в последующие годы в румынской армии был осуществлен ряд мероприятий по её модернизации и повышению боеспособности. К примеру, в 1908 году в большей части румынской армии была упразднена архаичная, восходившая еще к XIV веку система «скимба», т.е. территориально-милиционного комплектования. Как следствие крупных заказов на заграничных заводах, быстро улучшалось военно-техническая оснащённость румынских войск.

После проигранной Россией войны с Японией 1904–1905 гг. главной чертой всех новых стратегических планов войны на западных границах стали крайняя осторожность и пессимизм русского Генштаба, подчас даже переоценка сил и возможностей противника. Всё это относилось и к изучению вероятных планов действий Румынии против России. Отправной точкой всех расчётов здесь было следующее. Благодаря небольшой площади территории и стратегически удобной сети железных дорог Румынии её армия обладала преимуществом над войсками Одесского военного округа в скорости мобилизации и сосредоточения, причем довольно существенным, в 6–7 дней, а также превосходила их в численности, по некоторым сценариям — также весьма значительно.

Двумя главными центрами изучения вооружённых сил Румынии и разработки планов борьбы с ними были Генеральный штаб в Петербурге и штаб Одесского военного округа. Русскому военному планированию в конце XIX — начале XX века было свойственно противостояние на уровне Генштаб — штабы приграничных военных округов. Иными словами, это был конфликт центра и периферии в процессе выработки страте-

⁸¹ РГВИА. Ф. 1837. Оп. 1. Ед. хр. 66. Л. 4–5.

гических планов. Оба штаба — в столице и в Одессе — были уверены, что в начале войны России против Тройственного Союза Румыния выступит на стороне последнего и её армия сразу же перейдет к наступательным действиям, используя своё превосходство над русской армией в скорости мобилизации и сосредоточения. Основным предметом расхождения во взглядах Петербурга и Одессы было направление операций румынской армии.

Для характеристики взглядов штаба Одесского округа на возможные действия румын весьма важны материалы военной игры этого штаба, проведенной в 1909 году. По легенде этой игры, Австрия объявила войну России; на её стороне выступили Германия, Турция и Румыния. Турецкое выступление заставило союзную России Болгарию направить все свои силы на южную границу. И это позволило Румынии направить всю свою полевую армию (4 армейских корпуса, 1 рошиорскую кавалерийскую дивизию) против России. Румынской армии была поставлена самостоятельная задача — овладение Бессарабией⁸².

Одесский военный округ направил половину своих первоочередных войск — VII АК и 4-ю стрелковую бригаду — на усиление войск Киевского военного округа. Таким образом, на стороне румын изначально оказалось полуторное превосходство в силах. Первым днём мобилизации было установлено 1 мая. События военной игры развивались крайне неблагоприятно для русской стороны. В первый же день противник занял Болград, на второй день — Измаил, из-за чего мобилизация в Измаильском уезде была сорвана. По ходу игры уже 9 мая румынская дивизия рошиоров (красные гусары, регулярная кавалерия), брошенная в глубокий рейд, переправилась через Днестр и продвинулась к Бирзуле (ныне Котовск) и сумела 11 мая нарушить движение по железной дороге Бирзула — Раздельная. К вечеру 20 мая основные силы румынской армии вышли на линию Кишинёва. Русские войска отступили на Бендерскую позицию. Около полудня 24 мая дивизия рошиоров бомбардировала Тирасполь и заняла его, но была выбита прибывшим по железной дороге русским пехотным полком⁸³.

⁸² РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Ед. хр. 450. Л. 4–8.

⁸³ Там же.

В ходе игры соотношение сил сторон ещё больше изменилось не в пользу русских, когда 6 мая (т.е. на 6-й день игры) 13-я (севастопольская) и 15-я (одесская) пехотные дивизии начали посадку на суда для десантной операции на Босфоре. В результате против 8 румынских первоочередных пехотных дивизий были оставлены всего 1 русская первоочередная и 4 второочередные дивизии⁸⁴.

Ход игры показал, что сил для защиты Бессарабии у России было недостаточно, особенно в случае активных действий против Босфора. С наступлением темноты 25 мая русские войска, под давлением превосходящих сил и при угрозе охвата с фланга и тыла, оставили Бендерскую позицию и отошли на левый берег Днестра. Итак, военная игра 1909 года закончилась убедительной победой румынской армии, которая, использовав значительное превосходство в силах, в течение первого же месяца войны завладела всей Бессарабией до Днестра и перенесла военные действия на его левый берег. Обращали на себя внимание особенно энергичные рейдовые действия рошиорской дивизии и быстрое продвижение основных сил румынской армии вглубь Бессарабии. Как показала игра 1909 года, теперь русские военные специалисты весьма серьёзно относились к румынскому фактору.

Результаты игры 1909 года были положены в основу отчётной работы штаба Одесского округа за 1910 год, а именно её 11-го раздела, посвящённого планам Румынии. Там говорилось, что, по всем имеющимся данным, наиболее вероятным было сосредоточение главных сил румынской армии в средней части Молдавии и наступление их оттуда вглубь Бессарабии.

В Главном управлении Генерального штаба (ГУГШ) этот документ был подвергнут очень серьёзному и строгому разбору. Основная критика заключалась в следующем. Штаб Одесского округа упрекался в том, что он рассматривал как наиболее вероятный тот образ действий румынской армии, который был наиболее удобен для самого Одесского округа с точки зрения его задачи — отвлечения возможно больших румынских сил от главного театра войны. Столичные эксперты под-

⁸⁴ Там же.

чёркивали: «Штаб Одесского военного округа не останавливается перед тем, чтобы навязать румынам близорукий план войны, обособить румынскую армию от австро-венгерской, лишив операции союзных армий внутреннего стратегического смысла, и допустить важные ошибки как в оценке местных предметов действий (Бендеры, Кишинёв), так и в расчётах пространства и времени»⁸⁵.

Наибольшую возможную угрозу Генштаб видел в наступлении значительных румынских сил из северной Молдавии во фланг и тыл войскам русского Киевского военного округа, развёрнутым для операций в Восточной Галиции. По мнению ГУГШ, что следовало ожидать и готовиться к тому, что примерно половину своих вооруженных сил (около 80 батальонов, считая войска второй очереди) румыны направят в Бессарабию для сковывания войск Одесского округа, а другую половину — в северную Молдавию, для совместных действий с австрийцами. В документе подчёркивалось: «Цифровое решение могло бы быть и иное; важны не цифры сами по себе, а та основная идея операции, с которой придётся считаться»⁸⁶.

Наиболее вероятным в русском Генштабе признавали наступательный образ действий румынской армии на обоих направлениях, с целью использовать превосходство в скорости мобилизации на 6–7 дней. Если Одесса называла главным объектом действий румын Кишинёв, то Генштаб — Бендеры. Одесса говорила о большом значении Кишинёва как административного и экономического центра Бессарабии, после взятия которого румынами молдаване начнут переходить на их сторону. Но Генштаб подчёркивал: «Значение Кишинёва представляется здесь переоценённым. В самом деле, если «Бессарабией владеет тот, кто владеет Днестром», а «Днестром — тот, кто владеет Бендерами», то занятие румынами одного Кишинёва не даст им возможности удерживать Бессарабию; после этого придется брать Бендеры»⁸⁷.

В «Записке о силах, средствах и вероятных планах наших западных противников», составленной летом 1910 года в

⁸⁵ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Ед. хр. 7378. Л. 48об.–49.

⁸⁶ Там же. Л. 46.

⁸⁷ Там же. Л. 47об.

Главном управлении Генерального штаба, отмечалось, что, в случае войны, Румынией против России может быть направлено: 3 корпуса, 8 пехотных дивизий (6 полевых и 2 резервные дивизии, а также 3 стрелковые бригады), 1 кавдивизия, 100 батальонов, 109 тыс. штыков, 11 000 сабель, 414 орудий. Неясным по-прежнему считался вопрос о направлении действий румынской армии. Наиболее рискованным для самих румын, но и самым многообещающим в военном отношении русские штабные эксперты признавали направление на север, на Вапнярку — Жмеринку. Направление на Кишинёв — Бендеры или на Бендеры — Маяки оценивалось как менее опасное и менее выгодное для румынского противника. При любом варианте развертывания румынские войска были готовы к наступлению утром М15 (15-й день мобилизации) или даже, при развёртывании в южной части Молдавии, утром М14⁸⁸.

Кто же был прав в профессиональном споре между Генштабом и штабом Одесского военного округа? Дать ответ на это позволяют источники с противоположной стороны. После Боснийского кризиса 1908–1909 гг., серьёзно увеличившего угрозу войны в Европе, австрийское военное руководство активизировало работу по получению конкретных обязательств от своих союзников. В 1910 году тогдашний начальник румынского Генерального штаба генерал Григоре Крэйничану заверил Конрада фон Гётцендорфа, что в случае войны с Россией румынские войска окажут содействие австро-германским наступательным операциям на Восточном фронте, нанося удар со стороны Молдавии⁸⁹. В ноябре 1912 года австрийскому Генштабу удалось добиться важных конкретных договорённостей с румынским союзником о совместных операциях в случае войны против России. Во время поездки в Бухарест Конрада фон Гётцендорфа, в те дни инспектора армии Габсбургской монархии, им и начальником Генштаба Румынии генералом Александру Авереску был подписан меморандум. В этом документе было зафиксировано, что в случае начала войны основные силы румынской армии будут сосредоточены в централь-

⁸⁸ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Ед. хр. 172. Л. 36об.–43.

⁸⁹ Stone N. The Eastern Front 1914–1917. London. 1998. P. 231.

ной части Молдавии, откуда они будут наступать в Бессарабию в общем направлении на Кишинёв. IV Ясский корпус должен был оказывать содействие австро-венгерским войскам. Рошиорская дивизия — стратегическая конница румынской армии — должна была быть брошена в глубокий рейд⁹⁰.

Таким образом, в своих оценках были отчасти правы и Генштаб в Петербурге, и окружной штаб в Одессе. Последний оказался прав в том, что главные силы румынской армии должны были наступать на Кишинёв, вглубь Бессарабии, а не на север, на Подолию и Волынь. Но и петербургские генштабисты не ошибались насчет того, что австрийское командование придавало большое значение содействию румынского контингента в операциях на Галицийском театре.

Балканские войны 1912–1913 гг. резко изменили военно-политическую обстановку в регионе и привели к резкому ухудшению отношений между Румынией и Австро-Венгрией. Как вспоминал Конрад фон Гётцендорф, полученное им 10 декабря 1913 года известие о предстоявшей отставке генерала Авереску с поста начальника Генерального штаба явилось для него «новым ударом»⁹¹. Эта отставка означала уход в небытие достигнутых в 1912 году конкретных договорённостей о совместных операциях австро-венгерской и румынской армий. «В нём я нашел верного, рыцарственно мыслящего партнера», — вспоминал о генерале Авереску глава Генштаба Австро-Венгрии⁹². Напомним, что это был тот самый Авереску, который в 1918 году возглавил вторжение румынской армии с целью оккупации Бессарабии. Именно в декабре 1913 года австрийский Генштаб впервые приступил к разработке плана возможных военных действий против Румынии — *Kriegsfall Rumaenien*. В те же месяцы район развёртывания основных сил австро-венгерской армии в Галиции был отнесён на несколько десятков километров дальше к западу, о чём русская разведка так и не узнала до самого начала мировой войны. Причём это изменение в план развёртывания было внесено,

⁹⁰ Conrad von Hötzendorf F. Aus meiner Dienstzeit 1906–1918. Bd. II. Wien; Leipzig; München. 1922. S. 363–364.

⁹¹ Ibid. Bd. III. S. 494.

⁹² Ibid.

прежде всего, именно из-за утраты Австрией союзника в лице Румынии, а не из-за вскрывшегося предательства полковника А. Редля, который, как предполагалось, передал России прежние стратегические планы Габсбургской монархии.

В мае 1913 года Балканское делопроизводство русского Генштаба отмечало, что события Балканских войн 1912–1913 гг. умалили престиж Австро-Венгрии и Румынии и что теперь подлежал сомнению решительный характер действий румын заодно с Австрией, в случае войны с Россией. Считалось возможным, что Румыния будет выжидать результатов борьбы, чтобы присоединиться к сильнейшей стороне⁹³.

В последней из своих записок о планах Румынии перед Первой мировой войной, в июне 1914 года, штаб Одесского военного округа высказал предположение, что, в силу изменившейся политической обстановки, в начальный период европейской войны Румыния, вероятно, стала бы придерживаться выжидательного образа действий, для прояснения ситуации на фронтах войны. Однако ГУГШ по-прежнему считало, что Румыния просто не сможет не воспользоваться своим преимуществом в скорости мобилизации и сосредоточения. На доводы Одессы о том, что вооружённые силы Румынии неспособны осуществлять наступательные операции на большую глубину, отмечалось: «Оценка румынской армии, с точки зрения её способности вести самостоятельные операции, верна в настоящее время, но следует принять во внимание, что в смысле своей подготовки и усовершенствования организации и снабжения румынская армия идёт вперёд гигантскими шагами и что планомерность работы военного министерства за последнее время в этом отношении значительно улучшилась»⁹⁴.

И всё же, опираясь на данные разведки, руководство Российской империи точно оценило поворот в румынской политике и стратегии накануне Первой мировой войны. В первые же дни мобилизации 1914 года русское верховное командование приняло решение об отправке из Одесского округа на Юго-Западный фронт обоих армейских корпусов — VII и VIII,

⁹³ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Ед. хр. 1838. Л. 1.

⁹⁴ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Ед. хр. 3092. Л. 42–42об.

а в течение августа было отправлено еще 3 второочередные пехотные дивизии, осенью — последняя четвёртая дивизия. Для возможных действий против Румынии в Одесском военном округе вообще не осталось русских полевых войск. Но в тех условиях этот риск был признан допустимым и оправданным. Два года спустя, в августе 1916 года, Румыния присоединилась к лагерю Антанты, и только в 1918 году румынские войска в качестве оккупационной силы пересекли границу бывшей Российской империи. Естественно, ни один из прежних планов старого русского Генштаба по отражению румынского вторжения применён тогда быть уже не мог.

* * *

Какие выводы позволяет нам сделать вышеизложенное? Уже в 1900-е гг. Генеральный штаб Российской империи готовился к вторжению румынской армии на русскую территорию, в составе коалиции враждебных европейских государств. Предполагалось, что Румыния выполнит свои союзнические обязательства в отношении Австро-Венгрии и Германии и попытается реализовать свою великодержавную программу в Бессарабии. К военной угрозе со стороны Румынии русский Генштаб относился весьма серьёзно. Наиболее вероятным считался тот сценарий развития событий, при котором русские войска будут вынуждены оставить всю Бессарабию, сдерживать наступление врага на линии Днестра и лишь позднее, после решения на главном театре военных действий, приступить к изгнанию неприятеля за Прут. Предполагалось также, что румыны будут действовать в тесной координации с командованием армий Центральных Держав, выделив более или менее значительную часть своей армии для наступления из северной Молдавии в Подолию и на Волынь. Рассматривая румынскую армию как потенциального противника, русские генштабисты давали ей взвешенные оценки, избегая шапкозакидательства. В отношении неприятельской армии данный подход является единственно верным.

По стечению политических обстоятельств, этот сценарий не был реализован в годы Первой мировой войны, в которую Румыния вступила в 1916 году как союзник Антанты. Однако

значительная часть предположений и опасений Генштаба дореволюционной России сбылась уже в новых условиях, в 1941 году. При крайне тяжёлой военной обстановке, под натиском немецко-румынских сил, советские войска были вынуждены оставить не только Бессарабию, но и Одессу, Северное Причерноморье, Крым. И лишь в 1944 году, ценой больших трудов и жертв, советские войска освободили свою землю и перенесли войну на территорию агрессора.

Все вышесказанное должно служить подтверждением тезиса о том, что серьёзно организованное стратегическое планирование, использующее военные и политические данные, обладает значительной силой предвидения, в том числе на дальнюю перспективу. И что при выработке большой военно-политической стратегии России в черноморско-балканском регионе не следует пренебрегать общими историческими закономерностями и опытом, накопленным прошлыми поколениями государственных и военных деятелей нашей страны.

Формирование молдавских партизанских соединений на территории Полесья в годы Великой Отечественной войны

А.В. Кухарук

Большинство исследователей Второй мировой войны, даже если они исходят из различных концептуальных подходов, считают, что именно осенью 1942 — зимой 1943 годов начался новый, завершающий этап войны⁹⁵. Достаточно большое количество современных исследователей хода боевых действий на советско-германском (Восточном) фронте вполне обоснованно отмечают, что именно с осени 1942 года война Советского Союза с нацистской Германией и её союзниками вошла в фазу Отечественной войны. Подтверждением данной точки зрения может служить отменная память большинства участников войны о приказе №227 от августа 1942 года, в то время, как более жёсткий приказ №270 от августа 1941 года и сопутствующие ему, известны практически лишь военным историкам, а также безусловное изменение отношения населения оккупированных территорий к партизанскому движению. Естественно, что именно народная война в тылу противника, в принципе противоречащая каноническим «правилам ведения войны по-европейски», является одним из наиболее очевидных свидетельств перерастания войны в Отечественную. Позволим заметить, что Верховный Главнокомандующий Красной армии начал употреблять термин «Великая Отечественная война» именно в начале 1943 года⁹⁶.

Следствием осмысления новой реальности становится достаточно быстрая перестройка руководства партизанским движением. Решением ГКО СССР от 30 мая 1942 года в качестве

⁹⁵ См.: *Лиддел Гарт Б.* Энциклопедия военного искусства. М. 2003. С. 492–493; *Великая Отечественная война 1941–1945. Энциклопедия.* М. 1985. С. 190–191; *Гланц Д.* Советское военное чудо. 1941–43. М. 2008. С. 57–74.

⁹⁶ См.: *Мельтюхов М.И.* Упущенный шанс Сталина. М. 2000; *Сталин И.В.* О Великой Отечественной войне. М. 1949.

ответа на тяжёлые неудачи партизанского движения, создаётся Центральный штаб партизанского движения при Ставке ВТК и подчинённые ему штабы при Военных советах пяти фронтов Северо-Западного и Западного направлений. В то же время создаётся и Украинский штаб партизанского движения (УШПД) при Военном совете Юго-Западного направления⁹⁷. Он сразу оказался в особом положении, что впоследствии сыграло значительную положительную роль в повышении эффективности партизанского движения на Украине. Вероятно, данное обстоятельство, как и изменение настроений на оккупированных территориях, вызвало Постановление ГКО от 28 сентября 1942 года. В соответствии с этим документом оперативные структуры УШПД переводились из Саратова в Москву, что, кроме улучшения управления, означало и повышение значимости, а также возможностей штаба⁹⁸. Свою роль сыграло и постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 2 октября 1942 года о создании нелегального ЦК КП(б)У.

Определённые структурные изменения произошли и в УШПД. По инициативе ЦК КП(б) Молдавии, поддержанной курировавшим деятельность УШПД в качестве члена Военного Совета Юго-Западного направления, затем Сталинградского и Воронежского фронтов, 1-м секретарём ЦК Компартии Украины Н.С. Хрущёвым, здесь создаётся молдавский отдел, который возглавил секретарь ЦК КП(б) Молдавии И.И. Алёшин. Также в декабре 1942 года, уже по решению нелегального ЦК КП(б)У начинают создаваться штабы партизанского движения по областям. Достаточно быстро их число возросло до 6. В целом на Украине зимой 1942 — весной 1943 года произошло перераспределение полномочий по управлению боевыми силами партизан в пользу партийных органов и подчинённых им областных партизанских штабов⁹⁹.

Именно компетентное и гибкое руководство УШПД и организационные способности его руководителя Т.А. Строкача способствовали признанию партизанского движения на Украине как относительно высокоэффективного в крайне сложных

⁹⁷ История Второй мировой войны 1939–1945. Т. 5. М. 1975. С. 284.

⁹⁸ *Курас И. Ф., Кентий А. В.* Штаб непокорённых. Киев. 1988. С. 22–24.

⁹⁹ Там же. С. 26–27.

условиях¹⁰⁰. Именно украинских партизан приводил как пример в своих воспоминаниях Эрнесто Че Гевара.

Значительный опыт, накопленный УШПД по организации и руководству партизанскими действиями, повлиял на судьбу молдавских партизанских соединений. Несмотря, а может благодаря сравнительно низким боевым качествам румынской армии во Второй мировой войне, объяснимым архаической и социально разнородной организационной структурой, а также технической отсталостью, румынским оккупационным властям удалось создать достаточно эффективный оккупационный режим как на территории «Транснистрии», так и собственно в Молдавии. В немалой степени им способствовали и географические условия. Поэтому значительное число организационных групп, забрасываемых в этот регион, терпело неудачу¹⁰¹. Часто такая судьба постигала при выброске группы и в более благоприятных районах.

Поэтому, к весне 1943 года УШПД выработал новую тактику переброски организационных групп в тыл врага. Первой из подготовленных для организации борьбы на территории Молдавии на базу соединения А.Н. Сабурова в Лельчицких лесах десантировалась группа из 7 человек, которая послужила ядром отряда имени Г.И. Котовского под командованием М.А. Кожухаря. Достаточно подробно противостояние между неопытными, но полными энтузиазма руководителями групп, создаваемых под эгидой ЦК КП(б) Молдавии и руководством УШПД, описывает Я.П. Шкрябач. Его предложение высадиться поближе к Молдавии было отвергнуто Т.А. Строкачем после длительных обсуждений. В ответ предложили после формирования на базе отрядов Н. Попудренко минимум через 2 месяца выдвинуться в район Сарн, и лишь после этого в Молдавию¹⁰².

Именно такая взвешенная позиция УШПД позволила резко сократить потери организационных групп и десантируемого имущества. К примеру, лишь на базу соединения Попудрен-

¹⁰⁰ Диксон Ч., Гейблбрунн О. Коммунистические партизанские действия. М. 1957. С. 112–114.

¹⁰¹ Асмалов А.Н. Фронт в тылу вермахта. М. 1977. С. 88–94.

¹⁰² Шкрябач Я. Дорога в Молдавию. Кишинёв. 1966. С. 7–8.

ко к середине марта 1943 года, прорвавшего блокаду и вышедшего в Щорские леса, десантировалось 11 организационных групп, послуживших основой для 10 отрядов, в том числе имени К.Е. Ворошилова и С.М. Будённого, ставших основой Второго Молдавского партизанского соединения¹⁰³.

Очень скоро бойцы организационных групп осознали правоту УШПД и начали делать первые шаги в освоении уроков партизанской борьбы. Достаточно быстро группы Я.П. Шкрябача, В.И. Пискарёва, Г.И. Рудича превратились в партизанские отряды численностью до 100 человек¹⁰⁴. Их рост сдерживало только отсутствие оружия. Аналогичные процессы происходили и на Правобережье с организационными группами в районе партизанского соединения А.Н. Сабурова.

К маю 1943 года партизанское соединение Н. Попудренко выросло до 20 отрядов и более 2000 человек. В дневнике Попудренко появилась запись: «17 мая в 19 часов соединение вышло в рейд по маршруту Злынковские леса — Рогов — Деревины — через ж-д Любеч — Михайлово-Коцюбинск — Остер; о дальнейшем маршруте сообщу»¹⁰⁵. В отредактированной версии дневника много лакун, но вполне очевидно желание командования Второго Черниговского областного соединения проследовать в более спокойный район Правобережья. Попудренко и другие руководители партизан понимали, что с возрастанием их сил будет расти противодействие противника. Воспользовавшись поводом — сопровождение отрядов молдавских партизан — возникла идея перейти за Днепр и продолжить там борьбу. Но командование в Москве не желало оголять важный регион, и соединению Попудренко был отдан жёсткий приказ — остаться на территории Черниговщины. Предвидение партизанских командиров оказалось безошибочным. В конце июня — начале июля немецкие оккупанты провели масштабную операцию против партизан Черниговщины и Сумщины. Попудренко погиб ночью 6 июля 1943 года, его судьбу разделило множество партизан и командиров¹⁰⁶.

¹⁰³ *Сергієнко Г.Я.* Людина подвигу. Микола Попудренко. Київ. 1964. С. 63–68.

¹⁰⁴ *Шкрябач Я.* Указ. соч. С. 22–51.

¹⁰⁵ *Попудренко М.* Щоденник. Київ. 1949. С. 144.

¹⁰⁶ *Павлов В.* По закону верности. М. 1971. С. 101–106.

Колоссальные потери понесли и другие отряды, действовавшие на севере Черниговщины и Сумщины, по некоторым данным, только убитыми около 4,5 тысяч бойцов¹⁰⁷.

В то время, как соединение Попудренко двинулось на восток, отряды молдавских партизан вечером 7 июня из урочища Новая Зимница начали переправляться через Днепр. Операция вышла непростой, в условиях жестокого противодействия гитлеровцев. Поэтому часть партизан из отдаленных застав вынуждены были вернуться в соединение Попудренко. Всего переправилось около 600 человек и 100 подвод¹⁰⁸. Так начался славный боевой путь Второго Молдавского партизанского соединения. Впоследствии объединение отрядов, прошедших тяжёлый боевой путь уже по Правобережному Полесью, произошло, как и планировалось УШПД в лесах Правобережья, но не у Сарн, а под Овручем. Только выйти в рейд на Молдавию набравшиеся боевого опыта партизаны не смогли, несмотря на несколько попыток.

Второе Молдавское соединение на момент формирования насчитывало около 500 человек и имело структуру, сходную с большинством отрядов, подчиненных УШПД, имевшую относительно высокий процент бойцов. После реорганизации штабу непосредственно подчинялись конный взвод, конная разведка, диверсионная группа; вместе со штабом — около 100 бойцов. В соединение вошли 2 отряда по 130 бойцов. Всего это составило около 360 вооружённых, боеспособных партизан. Остальные 140 человек — частично вооружённый вспомогательный персонал. Таким образом, боевой состав соединения доходил до 70%, что следует считать высоким показателем¹⁰⁹.

Последнюю попытку прорваться из зоны Полесья молдавское соединение предприняло весной 1944 года, перейдя уже через линию фронта, но всё же безуспешно¹¹⁰. Однако, несомненно, молдавские партизаны на украинской земле внесли достойный вклад в дело разгрома гитлеровцев.

¹⁰⁷ Кукас И. Ф., Кентий А. Ф. Указ. соч. С. 96.

¹⁰⁸ Сергієнко Г. Я. Указ. соч. С. 74–76; Шкрябач Я. Указ. соч. С. 97–100.

¹⁰⁹ Шкрябач Я. Указ. соч. С. 206–213.

¹¹⁰ Газун А. Сталинские командос. М. 2009. С. 407–408.

Украинские чекисты в годы войны или о героях подлинных и мнимых

А.И. Колтакиди

Как известно, за последние 15–20 лет на Украине появились сотни книг и десятки тысяч статей, посвящённых деятельности бандеровских бандитов из т.н. Украинской повстанческой армии (УПА) в 1942 — начале 1950-х годов. Это, в общем-то, незначительное по своим масштабам бандформирование (до 40 тыс. бандитов к моменту освобождения Украины от оккупации) всячески раздувается, идеализируется и превозносится по заказу новой украинской «элиты» значительной частью ангажированных украинских историков. Создан и культивируется миф, нуждающийся в объективной проверке, о том, что УПА в период оккупации якобы боролась не только с советскими партизанами, но и с немцами, и поэтому может быть отнесена к движению Сопротивления. Факты тайного сотрудничества бандеровцев с оккупантами замалчиваются. О командирах УПА снимают фильмы, выпускают книги, написана масса научных и популярных статей. На сегодняшний день украинскими историками раскрыты клички практически всех главарей УПА не только из числа руководящей верхушки, но даже подавляющей части командиров бандитских «сотен». Удивительно, но это не удалось сделать после войны (за 45 лет!) даже украинскому КГБ. На этом фоне вполне естественно замалчивание боевой деятельности на Украине советских партизан, особенно из числа чекистов. Всячески принижается их численность, особенно в сравнении с белорусскими партизанами, навязывается сравнение с УПА и т.д. О деятельности украинских чекистов в тылу врага если и вспоминают, то лишь для того, чтобы подчеркнуть их «неукраинское» происхождение (мол, все русские или евреи), либо для того чтобы упомянуть об их «неэффективности» в начальный период войны.

Действительно, партизанское движение на Украине имело менее массовый характер, чем в Белоруссии. Для этого были объективные причины — рельеф местности, мягкий оккупа-

ционный режим на Западной Украине, удалённость от линии фронта и т.д.

За два-три года войны через партизанское движение на Украине прошло по разным оценкам от 180 до 500 тыс. человек. По моему мнению, последняя цифра сильно завышена, более реальной представляется оценка в 220 тыс. участников. Через УПА за 6 лет прошло до 100 тыс. бандитов. Как видим, на первый взгляд цифры в общем-то сопоставимые. Однако лишь на первый. Сравнение совершенно некорректно. Ведь УПА никогда не вело против немцев (да и против Красной армии позднее) боевых действий такой интенсивности, как советские партизаны. Сама УПА фактически была создана не осенью 1942 года, а в марте-апреле 1943-го, когда в леса организовано, с полученным от немцев оружием, ушли участники всевозможных полицейских формирований. При этом, явно по согласованию с оккупантами, дислоцировались они, в основном, в районах жизненно важных для немцев коммуникационных центров, фактически защищая их от советских партизан. Показательно, что ни один из подготовленных ещё перед войной «военных» руководителей бандеровцев (Р. Шухевич, А. Гасин, Д. Грицай, В. Кук, В. Сидор, А. Луцкий и пр.) от рук немцев не погиб. Чего никак не скажешь о советских партизанах и подпольщиках, в том числе и чекистах всех уровней, многие из которых сложили головы в борьбе с нацизмом.

Тем более удивляет полное игнорирование их героической деятельности в годы Великой Отечественной войны на их же Родине. Ведь масштабы этой деятельности, самоотверженность и мужество украинских чекистов достойны изучения.

С первых же дней начала войны украинские чекисты внесли огромный вклад в организацию и ведение партизанских действий как на территории самой Украины, так на территории других республик СССР — РСФСР, Белоруссии и Молдавии, а также и стран Восточной Европы — Польши, Чехословакии, Венгрии и Румынии.

Ядром первых партизанских отрядов на Украине были оперработники НКВД и НКГБ УССР, сотрудники милиции и пограничники. Первый партизанский отряд был сформирован НКВД УССР совместно с разведотделом Юго-Западного фронта в Киеве в ночь с 11 на 12 июля 1941 года из работни-

ков органов НКВД и милиции. В нём было 40 бойцов во главе с капитаном Демченко. В Киеве в июле и августе 1941-го из оперативных работников НКВД и милиции, а также из партийно-советского актива западных областей Украины были сформированы и переброшены в тыл врага два партизанских полка НКВД общей численностью 2296 чел. Ими командовали капитан Е.К. Чехов и майор Е.Е. Щербина. Начато формирование третьего полка под командованием майора М.П. Погребняка. Эти полки действовали в районах Новоград-Волынского, Коростеня, Киева, Городища, Черкасс. Совершая рейды по тылам врага, чекистские партизанские полки уничтожали гарнизоны и воинские склады гитлеровцев, взрывали их коммуникации. В неравных боях с немцами, не имея еще опыта партизанской войны, эти полки НКВД понесли большие потери и в ноябре-декабре 1941 г. были разбиты противником. Оставшиеся в живых партизаны-чекисты пробирались через линию фронта на советскую территорию или вливались в местные партизанские отряды и подпольные организации, продолжая свою героическую борьбу с оккупантами.

Позднее ряды партизан существенно пополнили бойцы истребительных батальонов. Он были созданы на Украине в июле-августе 1941 года для борьбы с парашютными десантами, шпионами, диверсантами, террористами, сигнальщиками противника. Командирами назначались опытные офицеры органов госбезопасности. На Украине был создан 651 истребительный батальон общей численностью 118 тыс. человек. По мере продвижения противника в глубь территории Украины большая часть бойцов этих батальонов вливалась в ряды Красной армии. Однако значительное число — 125 истребительных батальонов общей численностью 6236 человек, были направлены на формирование партизанских отрядов. Помимо них, в состав первых украинских партизанских отрядов добровольно вступали тысячи сотрудников органов госбезопасности, милиции и пограничников Украины. Все это позволило органам госбезопасности Украины с августа 1941 по июнь 1942 года оставить в тылу врага или перебросить туда 778 партизанских отрядов и 622 диверсионные группы. При отступлении было оставлено 12726 добровольных негласных помощников украинских органов безопасности.

Украинцы-чекисты мужественно сражались с врагом не только на территории Украины, но и в других республиках СССР.

Особенно много их было в Белоруссии (к вопросу о большей массовости партизанского движения в этой республике). Так, из четырёх командиров спецгрупп НКВД БССР чекистов — Героев Советского Союза, сражавшихся на территории Минской области двое были украинцами — Ф.Ф. Озмитель (спецгруппа «Гром») и О.С. Бычок (спецгруппа «Третий»). Вообще из командиров белорусских чекистских спецгрупп минимум треть (!) имеет, судя по фамилиям, явно украинское происхождение — П.П. Качуевский, П.Н. Максименко, А.Н. Чеченко, П.И. Голова, А.П. Максименко (единственный белорусский командир-чекист, имевший полководческий орден Кутузова), И.М. Стельмах, П.М. Солодкий, Я.И. Шпилевой, А.П. Шило, Н.Ф. Добродей, К.А. Михальченко, Н.П. Бутенко, Х.С. Прибыль, Н.Т. Кравченко, Н.И. Шибeko, Ф.Ф. Хвесько, Л.Д. Бурко и многие-многие другие. К сожалению, биографий или анкет этих героев в нашем распоряжении нет и о их национальности можно судить только по фамилиям, которые, как известно, у русских, украинцев и белорусов зачастую совпадают. Возможно, кто-то из вышеупомянутых чекистов и не являлся украинцем, так же как и наоборот, человек с фамилией, похожей на русскую или белорусскую, таковым был.

Как и на самой Украине, чекисты-украинцы сражались в рядах партизанских отрядов, подчинявшихся Белорусскому ШПД, являлись, как правило, заместителями руководителей партизанских соединений по разведке — И.Ф. Золотарь, С.С. Сумченко и др.

Так, в феврале 1942 г. в Знаменском районе Смоленской области крупное партизанское соединение численностью 1400 чел. («партизанский отряд Жабо») возглавлял украинец, капитан органов безопасности В.В. Жабо. Эта группировка партизан держала под своим контролем обширную территорию. Сюда командованием Западного фронта, начиная с 18 февраля, в течение 6 ночей были десантированы части 4-го воздушно-десантного корпуса (всего было десантировано 7915 чел. и 1500 парашютно-десантных мягких мешков с вооружением и боевыми грузами). Партизаны, возглавляемые Жабо, обес-

печивали приземление воздушных десантов, ускоряли сбор десантников, препятствовали ведению огня противником во время приземления, оказывали большую помощь десанту в разведке, снабжении и проведении боевых действий.

Под Ленинградом и Новгородом активно действовала 5-я партизанская бригада Ленинградской области под командованием украинского чекиста, Героя Советского Союза майора К.Д. Карицкого. Бригада насчитывала в своих рядах свыше 5 тыс. бойцов и контролировала обширный район южнее Луги.

В Латвии в Екабпилсском уезде пограничник капитан И.К. Богдистый осенью 1941 г. создал в Сецкой и Сунакстской волостях многонациональный партизанский отряд, входивший в состав партизанской бригады Ошкална.

В Карело-Финской республике партизанские отряды возглавляли пограничники ст. лейтенант И.Д. Ткаченко, ст. лейтенант Ф.Ф. Журих (отряд «Красный партизан»), майор К.В. Бондюк (отряд «Вперёд»). Капитан Г.Б. Д.И. Колесник возглавлял партизанский отряд, а затем был начальником штаба 1-й Карельской партизанской бригады.

По мере разрастания партизанской борьбы, когда она стала принимать массовый характер, потребовалась централизация руководства партизанским движением. С этой целью 30 мая 1942 г. при Ставке ВГК был создан Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД). Одновременно были образованы Украинский, Брянский, Западный, Калининский, Ленинградский, Карело-Финский штабы партизанского движения, а несколько позже Южный, Белорусский, Эстонский, Литовский, Латвийский, Крымский, Ставропольский и Воронежский. Были также сформированы представительства центрального и республиканских штабов при Военных Советах фронтов и армий. Ряд украинцев — опытных работников органов госбезопасности были назначены на руководящие должности в Центральный и республиканские штабы партизанского движения (ШПД). Сам руководитель ЦШПД П.К. Пономаренко хотя и не был чекистом, но был украинцем. Его замами в разное время были украинцы-чекисты В.Т. Сергиенко (нарком ВД УССР) и С.С. Бельченко. В ЦШПД на руководящих должностях служило и много других украинцев — Б.А. Бондаренко, В.И. Гарбуз, И.И. Зиненко, А.К. Тимошенко и другие.

Начальником Украинского штаба партизанского движения (УШПД) были назначен зам. наркома ВД УССР Т.А. Строкач. Западный ШПД возглавил майор ГБ С.С. Бельченко, Калининский ШПД — капитан ГБ В.В. Радченко. НКВД Украины откомандировало в распоряжение УШПД только в первой половине июня 1942 года 31 оперработника. Среди них были Я. Мельник, И. Нырко, А. Прокопенко, П. Солоид, И. Череваш и другие.

Многие украинцы-чекисты возглавляли партизанские соединения, подчинённые УШПД. Самые известные из них Я.И. Мельник и Герой Советского Союза А.М. Грабчак.

После образования в мае—июне 1942 г. Украинского штаба партизанского движения органы госбезопасности Украины передали в их подчинение 1017 созданных ими партизанских отрядов, в составе которых с оккупантами сражались 25–27 тысяч человек, за исключением чекистских оперативных групп, которые выполняли специальные задачи.

Многие украинские чекисты возглавляли крупные партизанские отряды и соединения, подчинённые не органам НКВД, а ЦШПД. На них также часто возлагали руководство разведывательной и контрразведывательной работой в партизанских формированиях ЦШПД. Постановлением ГКО от 18 февраля 1942 г. на органы безопасности была возложена обязанность оказывать помощь партизанам в подготовке кадров для нелегальной и разведывательно-диверсионной работы в тылу противника, а также вести контрразведывательную работу для предотвращения проникновения вражеской агентуры в партизанские формирования. В 1942 г. в органах НКВД, на базе 2-го отдела, было также создано специальное оперативное подразделение по руководству силами, направляемыми в тыл немецко-фашистских войск — 4-е Управление НКВД СССР. Его бессменным руководителем все годы войны был комиссар ГБ П.А. Судоплатов. Это Управление поддерживало тесное взаимодействие с Центральным и республиканскими, в том числе Украинским, штабами партизанского движения. Многие сотрудники 4-го Управления, включая и самого начальника, уроженца Мелитополя П.А. Судоплатова, были украинцами. Это были как опытные чекисты, такие как одессит, майор ГБ В.А. Дроздов, одни из первых и лучших совет-

ских разведчиков — И.Н. Каминский, В.В. Лебедь-Хомяк, так и более молодые оперативники — П.И. Гудимович, М.Т. Руденко, И.А. Щорс, П.И. Масся и т.д.

При 4-м управлении НКВД СССР была создана Отдельная мотострелковая бригада особого назначения НКВД СССР (ОМСБОН). Её костяк составляли опытные сотрудники органов госбезопасности. На базе ОМСБОНа для партизанских отрядов и оперативных групп, забрасываемых в тыл врага, было подготовлено 803 радиста, 534 инструктора-подрывника, 5255 рядовых подрывников, около 4 тыс. других специалистов.

Из состава ОМСБОН во вражеский тыл направлялись отряды и оперативные группы для ведения разведывательной, контрразведывательной и диверсионной работы, а также развёртывания партизанской борьбы. Многие командиры ОМСБОНа были украинцами — Н.А. Прокопюк, В.В. Лебедь-Хомяк, К.З. Лазнюк, В.В. Гринченко, В.П. Шепель, Ф.Ф. Фонченко и др.

Некоторые из этих отрядов и групп выросли в крупные партизанские соединения. Например, спецотряды, действовавшие на оккупированной территории Украины и возглавляемые чекистами — украинцем Н.А. Прокопюком («Охотники»), русским Д.Н. Медведевым («Победители»), белорусом Е.И. Мирковским («Ходоки»), выросли в партизанские формирования, насчитывавшие соответственно 1570, 1570 и 700 человек.

Активно действовало на оккупированной территории и аналогичное по своим задачам 4-е управление НКВД-НКГБ УССР. Только в январе-апреле 1942 года украинскими чекистами было подготовлено и направлено в тыл врага 1045 агентов-разведчиков, из них 800 человек в составе разведгрупп. Всего за период 1941–1943 годов за линию фронта было переброшено 29 разведывательно-агентурных резидентур (89 чел.), 595 разведывательно-диверсионных групп (1892 чел.) и 2030 агентов-одиночек. В мае-июле 1942 года 4-е Управление НКВД Украины создаёт свои резидентуры в Киеве, Донецке, Днепропетровске, Одессе, Львове, Полтаве и Запорожье.

Многие партизанские отряды и соединения Украины, которыми командовали оперативные работники, возникли на

базе оперативно-чекистских групп (ОЧГ), заброшенных органами безопасности в тыл врага для ведения разведывательной, контрразведывательной и диверсионной деятельности. Имея в своем составе, как правило, всего от 4-5 до нескольких десятков человек, эти группы за короткое время вырастали в партизанские отряды и соединения численностью от нескольких сот до более тысячи бойцов. Часто оперативно-чекистские группы действовали на базе крупных партизанских соединений, организуя в них разведывательную и контрразведывательную деятельность. Командиры ОЧГ являлись заместителями руководителей партизанских соединений по разведке. С начала 1943 года за линию фронта НКВД Украины было направленно более 20 таких групп: «Поход» (командир А.Г. Мирошниченко), «За Родину» (В.И. Храпко), «Рейд», «Дружба» (командир Н.Г. Онищук), «Поход», «Волынцы» (командир П.Ф. Форманчук), «Унитарцы» (командир В.А. Хондошко), «Разгром» (командир Г.Ф. Бурлаченко), «Удар» и другие.

С июля 1944 года УШПД и НКГБ УССР начали создавать оперативные группы (возглавляемые украинскими чекистами), которые забрасывались и в страны Восточной Европы, где они, наряду с решением специальных задач, оказывали помощь местным антифашистским организациям в развёртывании и активизации партизанской борьбы.

Так, например, только органами безопасности Украины в августе–октябре 1944 г. на территорию Чехословакии были десантированы 14 оперативных групп под командованием П.Ф. Зборовского, А.Г. Коваленко, А.Т. Краснопёрова (бывший резидент в оккупированной Одессе), М.С. Лаврика, П.П. Луценко, И.П. Могильника, П.Ф. Якубовича и других. Опергруппы украинских чекистов успешно проводили диверсии и за рубежом.

В Чехословакии, например, украинская спецгруппа под командованием А.И. Святогорова («Зарубежные») в ночь на 23 ноября 1944 г. взорвала участок ЛЭП, питавшего химический завод в г. Новаки, вследствие чего завод не работал более суток. На следующую ночь был взорван шахтный блок и воздушный компрессор на угольной шахте, совершён ряд других диверсий.

Как и на оккупированной территории Советского Союза, оперативные группы за рубежом быстро пополнялись за счёт местных патриотов и перебежчиков из войск противника, которые активно включались в вооружённую борьбу с фашистами. Заброска украинских оперативных групп во вражеский тыл продолжалась до конца войны. В этот период НКГБ УССР вывело за кордон 53 оперативные группы общей численностью 780 человек и 759 агентов-одиночек.

Только в марте–апреле 1945 г. на территорию Чехословакии были десантированы 12 групп органов госбезопасности Украины, которыми командовали П.М. Бельтюков, Ф.В. Захаренко, Н.Е. Мельничук, И.В. Симоненко, М.Р. Соболев, А.Е. Соколов, Н.М. Харитонов и др. 10 украинских опергрупп – «Вперед», «Ураган», «Шквал» и другие, участвовало в Пражском восстании в мае 1945 года.

Всего в начале 1945 года в Чехословакии действовали направленные с Украины 21 партизанская бригада и 8 партизанских отрядов, в Польше – 4 бригады, в Венгрии – бригада и 8 партизанских отрядов.

Всего в период с 1941 по 1945 года в тылу врага действовало 2222 оперативных группы органов госбезопасности, около 600 из которых вступили в партизанские отряды и соединения.

За годы Великой Отечественной войны чекистами было в общей сложности уничтожено 229 тыс. гитлеровцев, подорвано 2852 вражеских эшелона, выведено из строя 1326 железнодорожных и шоссейных мостов, нанесен колоссальный материальный и моральный ущерб немецко-фашистским захватчикам.

Только в результате боевой деятельности оперативно-чекистских, разведывательно-диверсионных групп и спецотрядов НКГБ УССР за период с 1 января 1944 года и до конца войны было:

Убито и ранено 22519, захвачено в плен 3287 и разоружено 6747 вражеских солдат и офицеров;

Подорвано 110 железнодорожных и шоссейных мостов;

207 эшелонов с живой силой и техникой врага;

9 бронепоездов и бронеплатформ;

110 дзотов и пулеметных гнёзд;

Выведено из строя 23 военных завода и других важных промышленных объектов;

Подорвано 19 опор электролиний высокого напряжения;

Уничтожено 8 стационарных и переносных электростанций;

Взорвано 18 различных складов.

Мы коснулись лишь деятельности украинских чекистов за линией фронта. Помимо этого им приходилось заниматься контрразведывательным обеспечением Красной армии, все-сторонним содействием ей в проведении боевых действий против вражеских войск, борьбой с проникновением шпионов, диверсантов и террористов в действующую армию, борьбой с подрывной деятельностью вражеской разведки в тыловых районах страны, контрразведывательным обеспечением демонтажа, эвакуации и развёртывания в тыловых районах оборонных предприятий, контрразведывательным обеспечением необходимых условий для нормального функционирования тыла, оперативным обеспечением объектов оборонной промышленности и транспорта, участием в боевых действиях на фронте, охраной тыла действующей армии, охраной и работой с военнопленными и т.д. и т.п.

Во всех этих направлениях работы органов госбезопасности чекисты-украинцы играли большую роль. В некоторых из них (руководстве Смершем, комсоставе войск НКВД) их количество и роль были вполне сравнимы с русскими. Достаточно вспомнить украинцев — генералов особистов и смершевцев, таких как И.М. Белоцерковский (погиб в бою), П.Я. Мешик, Н.К. Ковальчук, И.И. Врядий, К.П. Прохоренко, С.Ф. Кожевников, А.А. Вадис, И.Л. Мордовец, М.С. Поперека, И.И. Москаленко, И.Т. Русак, А.Г. Костенко, П.Г. Бегма и многих других, руководителей войск НКВД, пограничных и конвойных войск — генералы М.С. Кривенко, Е.В. Козик, И.С. Шередега, И.М. Горбатюк, П.Н. Мироненко, Н.И. Яценко и других.

Украинские чекисты, как видим, внесли огромный вклад в дело Победы, тем более несправедливо и удивительно полное замалчивание их героической деятельности в годы Великой Отечественной войны на их же Родине — Украине. Ибо любому непредвзятому человеку понятно, что не бандитам УПА, а воинам Красной армии и сотрудникам НКВД-НКГБ СССР обязана Украина своей нынешней независимостью.

Выпускники Николаевской академии Генерального штаба в борьбе с нацизмом¹¹¹

А.В. Ганин

Участие дореволюционной военной элиты в лице офицеров Генерального штаба во Второй мировой войне является до сих пор практически не изученной проблемой. К сожалению, в историографии последних лет эта проблема получила несколько однобокое освещение. Активно издаются работы на тему участия военных эмигрантов в войне на стороне гитлеровцев, но почему-то не принято заострять внимание на тех, кто боролся против Германии и её сателлитов. Между тем, такие люди были. Далее мы рассмотрим участие во Второй мировой войне бывших офицеров-генштабистов в рядах Красной армии.

* * *

В СССР к началу войны в живых оставалось немного бывших офицеров Генштаба — как обучавшихся в академии до Первой мировой войны, так и выпускников ускоренных курсов периода Первой мировой и Гражданской войн. Тяжелейший удар по корпорации военспецов-генштабистов нанесли репрессии 1930-х гг., в том числе дело «Весна» начала 1930-х гг. и большой террор 1937–1938 гг. Тогда были уничтожены не менее 168 выпускников старой академии Генерального штаба. Судьбы сотен ещё остаются неустановленными.

Выпускники дореволюционной академии Генштаба редко занимали ключевые посты в советском военном руководстве в годы войны. Но несколько таких командиров всё же было. Из генштабистов — ветеранов Великой Отечественной наиболее известен Маршал Советского Союза Борис Михайлович Шапошников (20.09.1882–26.03.1945), выпускник академии 1910 г. Маршаль-

¹¹¹ Выражаю искреннюю признательность доктору исторических наук М.И. Мельтюхову за ценные замечания по тексту статьи.

ское звание он получил за год до начала Великой Отечественной, 7 мая 1940 г. Перед войной Шапошников был отстранён от привычной для него работы и с августа 1940 г. служил заместителем наркома обороны по строительству укрепленных районов. Впрочем, с началом Великой Отечественной вспомнили и о сильной стороне Бориса Михайловича — его высочайшей квалификации офицера-генштабиста. С 21 по 30 июля 1941 г. Шапошников был начальником штаба Западного направления. В переломный период с 30 июля 1941 по 11 мая 1942 г. он занимал важнейший пост начальника Генерального штаба, сменив Г.К. Жукова. С этой работой Борис Михайлович был прекрасно знаком, так как стоял у истоков Штаба РККА еще в годы Гражданской войны, а после ликвидации основных антибольшевистских фронтов получил назначение помощником начальника Штаба РККА (в феврале 1921 г.), затем был начальником Штаба РККА в 1924 г. (временно) и в 1928–1931 гг., а также начальником Генерального штаба РККА в 1937–1940 гг. Даже сам именитый предшественник Шапошникова отметил, говоря о своем преемнике: «Зная дело Генштаба до тонкостей, он быстро провёл ряд организационных мероприятий, способствовавших улучшению работы этого главного рабочего органа Ставки. Большое личное трудолюбие и умение Б.М. Шапошникова работать с людьми оказали заметное влияние на рост общего искусства управления войсками в Действующей армии и особенно со стороны Генштаба. К сожалению, возраст, тяжёлая рабочая нагрузка и особенно болезнь не позволили ему работать всю войну в Генеральном штабе»¹¹².

Маршал А.М. Василевский считал Шапошникова создателем советской школы генштабистов¹¹³, хотя, конечно, в создании этой школы участвовали многие представители старого Генштаба, а не один только Шапошников. Очевидно, истоки этой школы в русском дореволюционном Генеральном штабе.

¹¹² Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Изд. 2-е, дополненное. Т. 1. М. 1975. С. 349.

¹¹³ Василевский А.М. Маршал Советского Союза Борис Шапошников // Полководцы и военачальники Великой Отечественной. Сб. Вып. 2. М. 1979. С. 86.

С июля 1941 г. по июнь 1942 г. Шапошников был членом Ставки Верховного Командования (с 8 августа 1941 г. — Верховного Главнокомандования). Борис Михайлович считался признанным знатоком штабной службы. Широкую известность ему принесла трёхтомная фундаментальная работа «Мозг армии», посвящённая службе Генерального штаба. Именно его, единственного из представителей Ставки, И.В. Сталин уважительно называл по имени-отчеству, тогда как всех остальных — только по фамилии. Сталин никогда не повышал на Шапошникова голос, даже если был не согласен. Только Шапошникову разрешалось курить в рабочем кабинете Верховного Главнокомандующего¹¹⁴.

Судя по журналам учёта посетителей Сталина в 1939–1942 гг., Шапошников бывал у него на приёме регулярно, иногда по несколько раз в день, а в общей сложности свыше ста раз, в том числе в годы Великой Отечественной войны не менее 95 раз, включая встречу непосредственно 22 июня 1941 г., когда Шапошников почти три часа провел в кабинете вождя, обсуждая сложившуюся ситуацию совместно с высшими военными и политическими деятелями СССР¹¹⁵.

Шапошников оставался в Москве и в грозные дни обороны столицы. На случай немецких бомбардировок кабинет начальника Генштаба с осени 1941 г. был расположен на станции метро «Кировская» (ныне — «Чистые пруды»), закрытой для пассажиров. Здесь же располагался кабинет Сталина. В октябре Генштаб был разделен на две группы. Одна во главе с Василевским осталась в Москве, а другая под руководством Шапошникова на некоторое время переехала в Арзамас¹¹⁶.

При участии Бориса Михайловича разрабатывались планы Смоленского сражения¹¹⁷. Именно Шапошникову принадлежит разработка плана советского наступления зимой 1941–1942 гг.¹¹⁸

¹¹⁴ Жуков Г.К. Указ. соч. С. 349.

¹¹⁵ На приёме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И.В. Сталиным (1924–1953 гг.). Справочник. М. 2008. С. 338, 733.

¹¹⁶ Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны: От Сталинграда до Берлина. М. 2005. С. 51.

¹¹⁷ Великая Отечественная. Действующая армия. М.: Жуковский. 2005. С. 301.

¹¹⁸ Исаев А. Краткий курс истории ВОВ. Наступление маршала Шапошникова. М. 2005. С. 6–7.

Сталин, узнав о том объёме работы, который выполнял Шапошников, сказал ему: «Начальнику Генштаба нужно работать четыре часа. Остальное время вы должны лежать на диване и думать о будущем»¹¹⁹. И действительно, здоровье старого генштабиста не позволяло ему в полной мере выдерживать нагрузки по занимаемой должности. По воспоминаниям С.М. Штеменко, весной 1942 г., «несмотря на тяжёлую болезнь, он успевал выполнять всю необходимую работу в Генштабе и к тому же немалую роль играл в Ставке. Сердце сжималось всякий раз, когда мы видели своего начальника: он непривычно ссутулился, покашливал, но никогда не жаловался. А его умение сохранять выдержку, обходительность просто поражало»¹²⁰.

Фактически с конца апреля 1942 г. Шапошникова всецело подменял генерал-лейтенант А.М. Василевский. В мае свой пост он передал Василевскому, но при этом вплоть до 1945 г. консультировал его по всем возникающим вопросам. С мая 1942 по июнь 1943 г. Шапошников занимал пост заместителя наркома обороны, курируя работу военных академий и разработку уставов и наставлений, затем был назначен начальником Высшей военной академии им. К.Е. Ворошилова. Борис Михайлович не дожид до Победы сорок четыре дня и умер 26 марта 1945 г. Его прах похоронен в Кремлевской стене. По приказу Сталина во время погребения праха Шапошникова прозвучал салют в 24 залпа из 124 орудий¹²¹.

Выпускник ускоренных курсов академии, в прошлом колчаковский генерал Аполлон Яковлевич Крузе (15.12.1892–06.05.1967) смог сделать блестящую карьеру не только у белых, но и в Красной армии. В РККА Крузе находился в основном на преподавательской работе. В 1941 г. он окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе. В 1941 – начале 1943 гг. занимался вопросами формирования и боевого сколачивания соединений РККА, за что был представлен к ордену Красного Знамени. С февраля 1943 г. исполнял должность начальника штаба Сталинградской группы войск. Командовал 93-й стрелковой

¹¹⁹ Захаров М.В. Учёный и воин. М. 1978. С. 87.

¹²⁰ Штеменко С.М. Указ. соч. С. 61.

¹²¹ Маршалы Советского Союза. Личные дела рассказывают. М. 1996. С. 77–78.

дивизией, освободившей Миргород. В 1949 г. Крузе, спустя 30 лет после производства в генерал-майоры (ещё у Колчака), получил чин генерал-лейтенанта Советской армии. В феврале 1958 г. вышел в отставку, а через 9 лет умер в Ленинграде¹²². Редкая и более чем счастливая судьба для того времени! Удивительно, что своё генеральское прошлое у белых этому офицеру удалось успешно скрывать на протяжении почти полувека.

Еще одним военачальником уровня командира корпуса был генерал-майор (с 4 июня 1940 г.) Александр Яковлевич Яновский (06.08.1890 — 20.06.1982) — выпускник ускоренных курсов академии, служивший в годы Гражданской войны как в РККА, так и на белом юге. В годы Великой Отечественной Яновский командовал стрелковой дивизией и 89-м стрелковым корпусом 61-й армии 1-го Белорусского фронта, участвовал в освобождении Пинска и других городов.

Начальником инженерного управления Московской зоны обороны с октября 1941 г. был генерал-майор инженерных войск (с 4 июня 1940 г.), а в прошлом выпускник ускоренных курсов 2-й очереди академии Генштаба Евгений Владимирович Сысоев (08.10.1884 — 11.1978). С января 1942 г. он стал начальником Военно-инженерной академии им. В.В. Куйбышева, с марта 1943 г. руководил Высшим военно-строительным училищем Красной армии¹²³.

Выпускник академии 1914 г. Михаил Павлович Строев (Рихтер) (08.11.1887–1961) в составе авиации 7-й армии участвовал в советско-финской войне, позднее произведен в генерал-майоры авиации, с мая 1941 г. преподавал тактику во 2-й Московской школе авиационных механиков. С начала войны Строев выполнял задания по организации взаимодействия авиации с сухопутными войсками, с октября 1943 по август 1944 г. — начальник авиационного отдела 2-й гвардейской армии 4-го Украинского фронта, а с августа 1944 по декабрь 1946 г. — начальник Военного отдела Главного управления учебных заведений Министерства авиационной промыш-

¹²² Подробнее см.: Великая Отечественная: Комкоры. Военный биографический словарь. Т. 1. М. 2006. С. 298.

¹²³ Е.В. Сысоев // Красная Звезда. 24.11.1978. С. 4.

ленности. С 10 декабря 1946 г. Строев работал доцентом кафедры военной подготовки МАИ, а 27 декабря 1948 г. был уволен в запас по болезни¹²⁴.

Выпускник академии 1915 г. подполковник Сергей Иванович Данилов (30.08.1880 – 07.08.1951) 15 сентября 1942 г. вернулся на службу в РККА после длительного перерыва из Наркомата связи, где прослужил 18 лет. С сентября 1942 по ноябрь 1943 г. служил помощником начальника 1-го отдела Главного управления всеобщего военного обучения Наркомата обороны, затем до 16 января 1945 г. служил помощником начальника 2-го отдела, после чего занимал должность старшего помощника начальника 9-го отдела. Данилову дважды в жизни – в 1916 г. в старой армии и в 1943 г. в Красной армии – было присвоено звание «подполковник»¹²⁵.

Перерывы в службе были связаны и с другими причинами. Так, Григорий Сергеевич Горчаков (25.01.1888 – 01.09.1963), учившийся в 1917 г. на ускоренных курсах академии, начало войны встретил в заключении, в 1942 г. он был освобождён и отправлен на фронт – командиром взвода в 4-ю гвардейскую армию. Горчаков участвовал в Сталинградской битве, был ранен. Служил в штабе 120-й стрелковой дивизии. В 1943 г. служил в 16-м танковом корпусе. Войну закончил в 1945 г. в Австрии¹²⁶.

Представители старого Генштаба, как и прежде, в годы войны активно работали на ниве военной педагогики и военной науки. Выпускник Николаевской академии (выпуск 1902 г.) граф Алексей Алексеевич Игнатьев (17.02.1877 – 20.11.1954), приехавший в СССР из Франции, был в годы войны начальником кафедры иностранных языков Военно-медицинской академии, с октября 1942 г. – редактором военно-исторической литературы Воениздата. Игнатьев стоял у истоков создания в СССР в годы войны суворовских училищ по образцу кадетских корпусов дореволюционной России, о чём писал в

¹²⁴ *Нешкин М.С., Шабанов В.М.* Авиаторы – кавалеры ордена Св. Георгия и Георгиевского оружия периода Первой мировой войны 1914–1918 годов. Биографический справочник. М., 2006. С. 277.

¹²⁵ РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 225. Л. 10об., 12об.

¹²⁶ По материалам архива семьи Горчаковых.

записке И.В. Сталину 17 апреля 1943 г.: «Существовавшие в России кадетские корпуса, несмотря на все недостатки, являлись всё же основными рассадниками офицерского воспитания наших истинно военных советских людей. Создание подобной Военной Средней Школы мотивируется в настоящий момент ещё и стремлением оказать непосредственную и действенную помощь семьям павших в боях командиров, сыновьями которых и должны по преимуществу комплектоваться эти школы. Пример отца, отдавшего жизнь за Родину, представляет уже сам по себе достаточный стимул для воспитания ребёнка и юноши в духе высокого сознания воинского долга»¹²⁷. В 1943 г. ему было присвоено звание генерал-лейтенанта, а в 1947 г. Игнатьев вышел в отставку.

Целая плеяда старых генштабистов преподавала в академии Генерального штаба. Выпускник ускоренных курсов академии 1-й очереди в прошлом Генштаба капитан Евгений Александрович Шиловский (21.11.1889 – 27.05.1952) 4 июня 1940 г. получил звание генерал-лейтенанта. К этому времени он уже был профессором академии Генштаба, с мая 1941 г. стал начальником кафедры оперативного искусства, с августа 1941 по апрель 1942 г. исполнял обязанности начальника академии. Шиловский внёс большой вклад в осмысление опыта Великой Отечественной, неоднократно выезжал на Западный, Брянский, Центральный, Белорусский и Прибалтийские фронты для изучения опыта войны. Непосредственно в годы войны им подготовлены такие работы, как «Рост военного искусства Красной Армии в ходе Отечественной войны» (М. 1943), «Разгром немецких войск под Москвой» (М.: Воениздат, 1943; Госполитиздат, 1944), первый том работы «Прорыв фронта». В 1943 г. он стал доктором военных наук, вступил в партию. В 1945 г. в Воениздате вышла новая книга Шиловского «Разгром немецких войск в Белоруссии». В 1946 г. увидело свет исследование «Восточно-Прусская операция Красной Армии 1945 г.» (в соавторстве с Н.А. Таленским и А.В. Васильевым). Шиловский был одним из прототипов Вадима Рощина в «Хождении по мукам» Алексея Николаевича Толстого, которому Шиловский приходился зятем.

¹²⁷ «Срок обучения – восьмилетний». Записка А.А. Игнатьева Сталину о создании кадетских корпусов // Родина. 2010. №5. С. 67.

Генерал-майор (с 4 июня 1940 г.) Алексей Владимирович Кирпичников (27.01.1888–1974) окончил ускоренные курсы 2-й очереди академии Генштаба. В 1944 г. он вступил в партию. В 1939–1955 гг. Кирпичников преподавал в академии Генштаба. В 1942 г. Кирпичников был руководителем генеральской группы в академии. Был старшим преподавателем и заместителем начальника кафедры. 29 августа 1943 г. произведен в генерал-лейтенанты. Генерал-майор (с 4 июня 1940 г.) Николай Николаевич Шварц (14.02.1882 – 04.01.1944) окончил академию Генштаба в 1911 г. В годы войны Шварц преподавал в академии Генштаба, работал заместителем начальника кафедры. 29 августа 1943 г. произведен в генерал-лейтенанты. Его коллегой по академии был генерал-майор (с 4 июня 1940 г.) Федор Платонович Шафалович (14.09.1884–1952), ставший генерал-лейтенантом 29 октября 1943 г.¹²⁸ Еще одним преподавателем академии был генерал-майор (с 4 июня 1940 г.) Алексей Иванович Готовцев (11.02.1883 – 10.1969), произведённый 18 мая 1943 г. в генерал-лейтенанты.

Разумеется, старые генштабисты работали и в академии имени М.В. Фрунзе. Генерал-лейтенант (с 4 июня 1940 г.), доктор военных наук, профессор Александр Константинович Коленковский (23.08.1880 – 23.05.1942) с 1940 г. был членом партии, в академии им. М.В. Фрунзе он занимал должность начальника кафедры военной истории. В 1942 г. в шестом сборнике трудов академии вышла его статья «Ростовская операция Красной Армии». Коленковский умер 23 мая 1942 г. в Ташкенте, куда была эвакуирована академия¹²⁹.

Соратник самого М.В. Фрунзе по Гражданской войне пожилой генерал-лейтенант Федор Федорович Новицкий (02.08.1870 – 06.04.1944) накануне войны стал начальником научно-исследовательского кабинета Фрунзе. В 70 лет он ушёл в отставку, но в связи с началом войны вернулся на службу. До самой смерти Новицкий преподавал на кафедре истории военного искусства академии. В годы войны он активно собирал докумен-

¹²⁸ Кузнецов И.И. Маршалы, генералы и адмиралы 1940 года. Иркутск. 2000. С. 372–373.

¹²⁹ Академия имени М.В. Фрунзе. История военной ордена Ленина, Краснознаменной, ордена Суворова академии. М. 1972. С. 142–143.

тальный материал, на основе которого составил многотомный очерк «Война на Тихом океане», а в 1941–1943 гг. подготовил курс лекций «Японский империализм и война на Тихом океане».

Доктор военных наук, профессор Николай Георгиевич Корсун (27.12.1876 – 01.12.1958) окончил академию Генштаба в 1905 г. к началу войны был генерал-лейтенантом (с 4 июня 1940 г.), долгие годы он преподавал и занимался военно-научной работой в академии им. М.В. Фрунзе, был начальником кафедры. В конце июля 1942 г. Корсун принимал участие в научной конференции на тему «Прорыв полевой обороны по опыту наступления Красной армии на харьковском направлении (май 1942 года)» с докладом «Великая битва за Москву»¹³⁰. Во время войны Корсун, признанный специалист по Кавказскому фронту Первой мировой войны, автор ряда работ по этой проблематике и ветеран этого фронта, участвовал в разработке плана обороны Главного Кавказского хребта¹³¹. В 1943 г. у Корсуна вышла работа «Военное поражение Германии в 1918 году». Кроме того, Корсун привлекался к подготовке лекций по важнейшим операциям Великой Отечественной.

Выпускник ускоренных курсов 2-й очереди, генерал-майор (с 4 июня 1940 г.) Борис Иннокентьевич Кузнецов (12.05.1889 – 19.04.1957) с июля 1929 г. работал старшим преподавателем кафедры военной истории Первой мировой войны академии им. М.В. Фрунзе, с октября 1942 г. он был старшим преподавателем кафедры военной истории, а с января 1944 г. возглавил эту кафедру. В феврале 1946 г. Кузнецов принял кафедру истории военного искусства, а в 1947 г. вышел в отставку¹³².

Ещё одним выпускником ускоренных курсов 2-й очереди среди преподавателей академии им. М.В. Фрунзе был генерал-майор (с 4 июня 1940 г.) Василий Иванович Максимов (18.04.1890 – 17.09.1945). Преподавал в академии им. М.В. Фрунзе и полковник Василий Гаврилович Сухов (01.01.1885–1970), окончивший Николаевскую военную академию в 1913 г. В конце 1942 г.

¹³⁰ Там же. С. 144.

¹³¹ Кузнецов И.И. Указ. соч. С. 198.

¹³² Там же. С. 211–212.

он возглавил группу преподавателей, командированных на Западный и Калининский фронты для изучения боевого опыта Красной армии¹³³.

В других академиях также можно было встретить представителей старого Генштаба. Генерал-лейтенант (с 4 июня 1940 г.) Леонид Лаврович Ключев (04.08.1880 — 29.01.1943) принадлежал к так называемому выпуску 1915 г. из академии (так называли слушателей академии, вынужденных прервать учёбу в 1914 г., не завершив обучение на дополнительном курсе). С 1939 г. Ключев был начальником кафедры Военной академии химической защиты. Умер от болезни в начале 1943 г. Старшим руководителем кафедры управления войсками академии химзащиты был выпускник Николаевской академии 1902 г. профессор, доктор военных наук, генерал-лейтенант (с 4 июня 1940 г.) Михаил Михайлович Загю (01.08.1875 — 07.06.1951)¹³⁴. Преподавателем Военно-транспортной академии работал генерал-майор (с 4 июня 1940 г.) Борис Николаевич Кондратьев (02.08.1889–1973), окончивший ускоренный курс академии Генштаба. Генерал-майор артиллерии (с 4 июня 1940 г.) Владимир Матвеевич Четков (25.12.1875 — 03.07.1958), окончивший академию Генштаба в 1904 г., в годы войны служил преподавателем артиллерийской академии им. Ф.Э. Дзержинского. После войны он получил звание генерал-лейтенанта артиллерии. Старшим преподавателем кафедры тактики, а позднее кафедры военной истории и географии артиллерийской академии был генерал-майор (с 4 июня 1940 г.), выпускник ускоренных курсов 2-й очереди академии Генштаба Александр Дмитриевич Лютов (22.11.1886–1949).

Генерал-лейтенант авиации (с 4 июня 1940 г.) Александр Александрович Самойло (23.10.1869–08.11.1963) был выпускником академии Генштаба 1898 г. С июля 1940 г. по май 1941 г. он занимал должность заместителя начальника оперативного отдела штаба Главного управления ВВС РККА. В мае–июне 1941 г. он преподавал на кафедре тактики ВВС Военной академии командного и штурманского состава ВВС. С июня 1941 по июнь 1946 г. работал там же на кафедре общей тактики в

¹³³ Академия имени М.В. Фрунзе. С. 144.

¹³⁴ Кузнецов И.И. Указ. соч. С. 150.

должности старшего преподавателя. Позднее стал начальником кафедры военной администрации Краснознамённой Военно-Воздушной академии Вооружённых Сил СССР¹³⁵. В феврале 1944 г. Самойло вступил в ВКП(б).

Генерал-майор (с 4 июня 1940 г.) Платон Николаевич Алексеев (1882–1952), окончивший академию Генштаба в 1913 г., в 1928–1943 гг. преподавал на кафедре военных и военно-санитарных дисциплин Военно-медицинской академии. С 1944 г. был заместителем начальника кафедры военных дисциплин этой же академии, а с февраля 1945 г. начальником кафедры. В 1933–1941 гг. преподавателем и заведующим кафедрой Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова до выхода в отставку был генерал-лейтенант (с 4 июня 1940 г.) Дмитрий Николаевич Надёжный (24.10.1873–22.09.1945), окончивший академию Генштаба в 1901 г.

Свою работу в РККА в годы войны продолжал и генерал-майор Михаил Дмитриевич Бонч-Бруевич (24.02.1870 – 03.08.1956), выпускник академии 1898 г. В 1942 г. ему без защиты диссертации была присуждена учёная степень доктора технических наук, а в 1944 г. – доктора военных наук¹³⁶. В 1944 г. получил звание генерал-лейтенанта. Война прервала его работу над подготовкой к изданию рукописи воспоминаний и дневников генерал-фельдмаршала графа Д.А. Милютина¹³⁷. В годы войны Бонч-Бруевич пытался продолжать подготовку рукописи к изданию, но так и не довёл дело до конца. Позднее эту работу продолжил советский историк П.А. Зайончковский, а полное издание публикуется только в наши дни под редакцией профессора МГУ Л.Г. Захаровой.

В Великой Отечественной участвовал и полковник Владимир Николаевич Зарубаев (26.04.1880–1972) – выпускник академии 1911 г. К сожалению, подробности его военной службы нам установить не удалось. Также неизвестны детали участия в войне генерал-майора технических войск Сергея Николаевича Савченко (18.10.1871–1963). На командных и штабных должностях в годы войны служил генерал-майор (с 4 июня

¹³⁵ РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 22. Л. 51об.

¹³⁶ РГВИА. Ф. 239. Оп. 1. Д. 8. Л. 3.

¹³⁷ Там же. Д. 7. Л. 7–8.

1940 г.) Виктор Николаевич Чернышёв (30.10.1880–1954), окончивший академию в 1906 г.

Интересно, что само слово «офицер» впервые было применено в годы войны именно по отношению к группе генштабистов, занимавшихся вопросами связи с войсками и именовавшихся, как и до революции, корпусом офицеров Генерального штаба¹³⁸. По всей видимости, это были первые шаги на пути к возрождению традиций русского офицерства в РККА.

В общей сложности, нам удалось выявить сведения об активном участии в Великой Отечественной войне 37 выпускников и слушателей Николаевской академии Генерального штаба. Скорее всего, в войне участвовало больше представителей этой группы комсостава РККА, однако данных о них обнаружить не удалось. По нашим подсчётам, к 1 марта 1923 г. в РККА служило 473 выпускника и слушателя старой академии¹³⁹. Следовательно, в 1941–1945 гг. на активной военной службе оставалось лишь порядка 8% представителей старого Генерального штаба, оказавшегося в РККА к концу Гражданской войны. Из 37 человек абсолютное большинство (25 человек или около 68%) состояли на преподавательской и военно-научной работе (утакоего соотношения была объективная причина — преклонный возраст многих старых генштабистов), ещё один офицер служил как на преподавательской, так и на командно-штабной работе, остальные служили в строю или в штабах, служебный путь трёх человек проследить не удалось, арестам подверглись не менее 7 человек или 19%, причем трое арестованных представляли фронтовиков и четверо — преподавательский состав.

* * *

В целом, выпускники старой академии Генштаба внесли свою лепту на алтарь Победы. Здесь стоит отметить и незаметный на первый взгляд вклад многих репрессированных перед

¹³⁸ Штеменко С.М. Указ. соч. С. 185.

¹³⁹ Подсчитано по: Список лиц с высшим военным образованием, состоящих в Рабоче-Крестьянской Красной армии. Составлен по данным к 1-му марта 1923 года. М. 1923.

войной генштабистов, готовивших ещё в довоенное время командные кадры нашей армии. Но, конечно, трудно переоценить роль генштабистов, принимавших непосредственное участие в Великой Отечественной войне. Одно только имя Маршала Шапошникова стало символом победы в самый тяжёлый период войны. Нельзя забывать и о многих других не столь известных героях той войны из числа бывших генштабистов. Стоит отметить и то, что старый Генштаб подготовил в межвоенный период и в военные годы себе на смену целую плеяду видных советских генштабистов. В этом тоже проявился вклад старой школы в Победу.

Карпатские русины в годы Второй мировой войны

К.В. Шевченко

Карпатские русины — самая западная часть восточнославянской этнокультурной общности. Несмотря на несомненное языковое и этническое родство с украинцами, у русинов длительное время доминировали русофильские настроения, которые выразились в идее принадлежности к единому русскому народу от Карпат до Камчатки. После Первой мировой войны и распада Австро-Венгрии большая часть русинов оказалась в составе Чехословакии — в провинции Подкарпатская Русь и в северо-восточной Словакии, которая носила историческое название Пряшевская Русь.

Карпатские русины стали одним из первых славянских народов, который оказал вооружённое сопротивление агрессии союзников нацистской Германии. Так, в марте 1939 г. 12-я чехословацкая стрелковая дивизия, личный состав которой состоял в значительной степени из русинов, оказала вооружённое сопротивление венгерским войскам, начавшим оккупацию восточной части Чехословакии. С середины марта 1939 г. карпатские русины Подкарпатской Руси вновь оказались под властью Венгрии, в то время как русинское население Пряшевской Руси продолжало находиться в составе Словакии.

Тяжёлые условия венгерского оккупационного режима, традиционные прорусские симпатии русинского населения, а также пропаганда местных коммунистов о счастливой жизни в СССР привели к тому, что когда в сентябре 1939 г. с присоединением Западной Украины СССР получил общую границу с Венгрией, тысячи русинов стали нелегально переходить венгерско-советскую границу в поисках счастья в Советском Союзе. «Трудно найти на Закарпатье местечко или село, откуда бы не отправились нелегально в Советский Союз десять — двадцать человек, — писал русинский современник этих событий. — ...Из села Березняки поголовно все мужчины от

18 до 35 лет ушли в Советский Союз»¹⁴⁰. Нелегально уходили в СССР и многие русины-уроженцы северо-восточной Словакии, привлечённые слухами о хорошей работе и высоком уровне жизни в Советской России¹⁴¹.

Многие из перешедших советскую границу русинов были впоследствии арестованы и оказались в сталинских лагерях. Так, к лету 1941 г. только в лагерях на территории Коми АССР находилось около пяти тысяч карпатских русинов¹⁴². По данным чехословацких дипломатических представителей в СССР, общая численность карпатских русинов в лагерях НКВД колебалась от 10 до 20 тысяч человек¹⁴³. Среди узников лагерей оказался и ставший впоследствии известным церковным деятелем Закарпаття архимандрит Иов Кундря, также нелегально перешедший венгерско-советскую границу¹⁴⁴.

С формированием чехословацких воинских подразделений в СССР значительная часть находившихся в заключении русинов была освобождена. Как граждане Чехословакии, они получили возможность стать военнослужащими чехословацкой армейской бригады, большинство личного состава которой первоначально составляли именно подкарпатские русины. Так, к 30 октября 1943 г. в составе Первой чехословацкой бригады в СССР «из общего числа 3348 солдат 2210 были закарпатские русины-украинцы. После мобилизации на Волыни к 30 июня 1944 г. в составе чехословацкого армейского корпуса было 6864 чехов, 3177 русинов-украинцев, 2881 словаков. В рядах Красной армии воевало почти 700 человек только из числа русинов-украинцев Пряшевщины...»¹⁴⁵

¹⁴⁰ Волощук И. Карпатороссы в рядах чсл. заграничной армии // Пряшевщина. Историко-литературный сборник. Прага. 1948. С. 14.

¹⁴¹ Lacko M. Rusínska problematika vo fondoch armádneho spravodajstva // Pamät' národa. 2007. №3. S. 49–51.

¹⁴² См. Довганич Е. Закарпатські добровольці. Ужгород. 1998.

¹⁴³ Марьина В.В. Закарпатская Украина (Подкарпатская Русь) в политике Бенеша и Сталина. М. 2003. С. 32.

¹⁴⁴ См. Рачук Г. Подвижник Руси Карпатской Архимандрит Иов (Кундря). М. 2008.

¹⁴⁵ Бача Ю., Ковач А., Штеуц М. Чому, коли і як? Запитання й відповіді з історії і культури русинів-українців Чехо-Словащини. Пряшів; Київ. 1992. С. 36.

Просоветские симпатии карпатских русинов проявились и в том, что осенью 1939 г. Генконсульства СССР в Праге и Братиславе посещали представители русинов, интересовавшихся у советских дипломатов, когда СССР «возьмёт» Подкарпатскую Русь себе. Во время продвижения частей Красной армии в юго-восточной Польше в сентябре 1939 г. русинское население приграничных районов Венгрии и Словакии вывешивало красные флаги. Генеральный консул в Праге Куликов, сообщая о положении в протекторате Богемия и Моравия летом 1940 г., информировал о том, что в последнее время участились индивидуальные и коллективные посещения советского генконсульства карпатскими русинами, которые выражали просьбу присоединить Подкарпатье к Советскому Союзу¹⁴⁶.

Национальная политика независимого словацкого государства, в составе которого оказалась Пряшевская Русь, была достаточно жёсткой по отношению к русинам. В независимой Словакии русины оказались в положении «едва терпимого меньшинства, хотя в качестве собственно меньшинства они признаны не были»¹⁴⁷. В условиях крайне напряжённых отношений с Венгрией, вызванных аннексией территории южной и юго-восточной Словакии Будапештом в 1938–1939 гг., словацкие власти «подозревали русинов в провенгерских и позднее в прорусских настроениях»¹⁴⁸ и стремились к «умиротворению русинского движения и фактически к словакизации русинов»¹⁴⁹. Это, в частности, проявилось в ходе переписи населения в Словакии в декабре 1940 г., когда словацкие власти путём массовой пропаганды и различных манипуляций стремились всячески занижить численность русинов в северо-восточной Словакии. В известной степени им это удалось, поскольку результаты переписи 1940 г. зафиксировали лишь 72 500 русинов в Словакии, что было почти на 7,5 тысяч меньше, чем в ходе предыдущей переписи¹⁵⁰.

¹⁴⁶ *Марьина В. В.* Указ. соч. С. 18.

¹⁴⁷ *Lacko M.* Op. cit. S. 47.

¹⁴⁸ *Konečný S.* Rusínska otázka v období Prvej SR // Slovenská republika (1939–1945). Bratislava. 2000. S. 176.

¹⁴⁹ *Lacko M.* Op. cit. S. 47.

¹⁵⁰ Ibid. S. 48.

После вступления Словакии в войну на стороне гитлеровской Германии обеспокоенность словацких властей вызывала политическая неблагонадёжность русинов в отношении правящего в Словакии режима, которая проявлялась в армии. Так, в 1943 г. число солдат словацкой армии, дезертировавших из своих подразделений и перешедших на сторону СССР, в процентном отношении было значительно выше среди этнических русинов, чем среди словаков. Жандармское управление в г. Медзилаборце в северо-восточной Словакии сообщало о том, что «граждане русинской народности в Медзилаборце симпатизируют СССР»¹⁵¹. В связи с фактом дезертирства одного из уроженцев русинского местечка Вышни Орлик местные жандармы сообщали, что и у остального населения данного местечка доминируют «великорусские симпатии»¹⁵².

Несмотря на явные ассимиляторские тенденции по отношению к восточнословацким русинам, выразившиеся, в частности, в ограничении деятельности общества им. Духновича и закрытии газеты «Пряшевская Русь», и стремление трактовать русинскую идентичность как «мадьярское изобретение»¹⁵³, власти независимой Словакии, опираясь в прешовском регионе на грекокатолическую церковь, предоставили ей еще больше полномочий в области образования. В соответствии с законом номер 308/40 все начальные русинские школы были переданы под непосредственный контроль грекокатолической церкви, что было связано с клерикальным характером независимого словацкого государства. Благодаря этому обстоятельству, грекокатолическому духовенству удалось «законсервировать существующее положение и поддерживать народное русофильство»¹⁵⁴, сорвав ассимиляторские попытки властей. Стремление украинских эмигрантов, количес-

¹⁵¹ Ibid. S. 53.

¹⁵² Ibid.

¹⁵³ Так, глава восточнословацкой жупы Шариш-Земплин А. Дудаш, занимавший этот пост с 1940 г. до окончания войны, считал, что сама идея существования отдельной русинской народности была изобретена венграми.

¹⁵⁴ Ковач А. Українці Пряшівщини і деякі питання культурної політики Словацької республіки // Oktober a ukrajinská kultura. Prešov. 1968. С. 406.

тво которых в восточной Словакии не превышало 200 человек, возобновить украинскую культурную деятельность встречало резко отрицательную реакцию как со стороны местных русинов, так и со стороны словацких властей. Так, попытки «украинских учителей городской школы в г. Медзилаборце возродить организацию «Просвита» вызвали недовольство и волну протестов. Государственная власть относилась к украинским эмигрантам с крайним подозрением, считая их главными носителями идеи присоединения Пряшевщины к Великой Украине»¹⁵⁵.

Планы предоставления автономии Подкарпатской Руси в рамках Венгрии по образцу закона Карольи о Руськой Крайне, принятого в декабре 1918 г., широко обсуждались в Будапеште после полной оккупации Подкарпатья в марте 1939 года. Активную деятельность, направленную на предоставление Подкарпатской Руси автономии в составе венгерского государства, развернул бежавший из Чехословакии в Венгрию А. Бродий, в мае 1939 г. ставший депутатом нижней палаты парламента Венгрии. В июне 1939 г. Венгрию посетил руководитель американского Карпаторусского Союза А. Геровский, стремившийся оказать поддержку А. Бродию и убедить Будапешт предоставить автономию карпатским русинам. Однако законопроект об автономии Подкарпатья, внесённый в венгерский парламент в июле 1940 г., не был поддержан парламентариями под давлением военных кругов и части политиков, обеспокоенных проблемой безопасности в связи с присоединением Западной Украины к СССР в сентябре 1939 г. и появлением в результате этого общей советско-венгерской границы.

В оккупированной Венгрией Подкарпатской Руси главные усилия Будапешта были направлены на борьбу с украинским влиянием. Венгерские власти вновь прибегли к открытой поддержке русинской ориентации, утверждавшей, что местное население является русинами, представляющими собой отдельную национальность, не имеющую ничего общего с украинцами. При покровительстве венгерских властей в 1940 г. в Ужгороде была опубликована грамматика угрорусинского языка, которая стремилась избегать как русской, так и украин-

¹⁵⁵ Там же. С. 409.

ской лексики, полностью ориентируясь на местные диалекты. Год спустя при поддержке образованного в Ужгороде Подкарпатского Общества Наук была опубликована новая грамматика Ивана Гарайды, использовавшая традиционную этимологическую русинскую орфографию и ориентированная на местные диалекты. Грамматика Гарайды, официально одобренная венгерским правительством и использовавшаяся в школах Подкарпатья при венгерском режиме, представляла собой «первый труд, устанавливавший письменный стандарт Подкарпатской Руси на базе местного разговорного языка»¹⁵⁶. В процессе работы над своей грамматикой Гарайда учитывал большое влияние русского литературного языка на местные культурные традиции, стремясь достичь «компромисса между разговорным и традиционным карпаторусским языком»¹⁵⁷. По мнению И. Попа, считающего, что период венгерской оккупации был наиболее благоприятным временем для развития русинского литературного языка, грамматика Гарайды сыграла в этот период времени фактически «кодификаторскую функцию»¹⁵⁸. После вхождения Подкарпатья в состав СССР грамматика Гарайды была запрещена. Русинское направление во время венгерской оккупации активно поддерживалось местными периодическими изданиями, которые писали о «русинско-мадьярском братстве» и о необходимости поднять «родной язык» до уровня литературного¹⁵⁹.

Любопытно, что поддерживаемые венгерским правительством попытки создать отдельный русинский литературный язык критиковались местными русофилами, которые, в отличие от украинофилов, имели возможность высказывать свои взгляды на страницах прессы. «Русский язык... занимал очень прочные позиции в Подкарпатской Руси и продолжал процветать в годы венгерской оккупации, когда украинизм был

¹⁵⁶ Кушко Н. Літературні стандарти русинської мови: історичний контекст і сучасна ситуація // Pliškova A. (zost.) Jazyková kultúra a jazyková norma v rusínskom jazyku. Prešov. 2007. S. 40.

¹⁵⁷ Плішкова А. Списовный язык як інструмент етнічної орієнтації Русинів // Русин. 2009. №4. С. 14.

¹⁵⁸ Поп И. Энциклопедия Подкарпатской Руси. Ужгород. 2001. С. 428.

¹⁵⁹ Magocsi P.R. The Shaping of a National Identity. Subcarpathian Rus, 1848–1948. Harvard University Press. 1979. P. 143.

запрещён»¹⁶⁰, — отмечал П. Р. Магочи. На русском литературном языке продолжали издаваться периодические издания и разнообразная литература. В 1941 г. в Ужгороде были изданы избранные произведения А. Духновича с пространным предисловием, написанным с традиционных русофильских позиций. Единственным признаком венгерской оккупации было отсутствие в данном предисловии какой-либо критики в адрес национальной политики венгерских властей, а также утверждение о том, что толчком для национальной деятельности Духновича было «возрождающееся национальное самосознание у венгров»¹⁶¹.

Несмотря на поддержку Будапешта, попытки создать отдельный утросинский язык не дали заметных результатов. Впрочем, все патронируемые Будапештом этнолингвистические эксперименты происходили на фоне жёсткой и последовательной политики мадьяризации, которая проводилась венгерской администрацией Подкарпатъя. Так, 5 из 7 существовавших в Подкарпатской Руси гимназий и 16 из 18 муниципальных школ были обязаны вести обучение на венгерском языке. Все преподаватели в Подкарпатской Руси должны были свободно владеть венгерским языком. Преподавание в большинстве начальных школ края постепенно также переводилось на венгерский язык; в 1939 г. было принято решение о введении венгерского языка в местные дошкольные учреждения¹⁶². Ассимиляторские цели венгерских властей были совершенно очевидны, что не могло не дискредитировать их усилия создать отдельную подкарпатскую утросинскую народность с собственным литературным языком в глазах широкой русинской общественности. Большую роль в неприятии местным населением этнолингвистических экспериментов Будапешта сыграла критика подобной политики венгерских властей местной русофильской интеллигенцией, которая пользовалась авторитетом у широких народных масс¹⁶³.

¹⁶⁰ Ibid. P. 144.

¹⁶¹ Избранные сочинения Александра В. Духновича. Стихи и проза. Унгварь; Ужгородь. 1941. С. 6.

¹⁶² *Magocsi P.R.* The Shaping of a National Identity... P. 176.

¹⁶³ Ibidem. P. 177.

* * *

В марте 1944 г. в восточной Словакии был образован подпольный «Карпаторусский Автономный Союз Национального Освобождения» (КРАСНО), установивший контакты с подпольным антифашистским движением в Словакии, с чехословацким армейским корпусом в СССР и впоследствии принявший участие в Словацком национальном восстании осенью 1944 года. С освобождением северо-восточной Словакии Красной Армией 1 марта 1945 г. в Прешове была создана «Украинская Народная Рада Пряшевщины», название которой явно не соответствовало доминировавшим среди местного населения русофильским настроениям. Как замечает П.Р. Магочи, это был первый случай, когда прилагательное «украинский» появилось в названии прешовской региональной организации. Причина этого состояла в возросшем влиянии коммунистов, которые являлись убеждёнными сторонниками украинской ориентации и играли ведущую роль в послевоенном формировании местных органов власти¹⁶⁴.

Новые послевоенные условия, потребовавшие реабилитации и привыкания к этнониму «украинец» и к украинской идеологии, вызывали серьёзные мировоззренческие трудности у русофильски настроенной русинской интеллигенции Словакии. «...На территории Закарпатской Украины и Пряшевщины живет один и тот же народ. ...Этот народ составляет часть малорусского — украинского народа. Ввиду того, что весь малорусский народ принял название «украинского», поэтому и мы, на Пряшевщине... приняли название «украинский», — говорилось в статье с символичным названием «На переломе», опубликованной в первом номере газеты «Пряшевщина», выходившей в Прешове с марта 1945 г. — До сих пор мы считали себя русскими и не любили название «украинец». Не любили потому, что под этим названием часто скрывался украинский самостийник-сепаратист. Мы не желали быть сепаратистами. Украинские сепаратисты ушли с немцами... Делегаты украинских районов Пряшевщины на своём съезде дня

¹⁶⁴ *Magocsi P.R. The Rusyn-Ukrainians of Czechoslovakia... P. 47.*

1 марта 1945 г., состоявшегося в Пряшеве, ...ясно заявили, что в будущем навсегда принимается наименование для руснаков, лемков, русинов — украинец... Однако принятие названия украинец не обозначает то, чтобы мы стали врагами русского народа, как это бывало у украинцев-сепаратистов. Мы любим русский народ, мы русский язык будем и в будущем изучать, мы будем за братство русского и украинского народов...»¹⁶⁵ Содержание и тон статьи отразили как вынужденное согласие русинов адаптироваться к новым условиям, так и состояние психологического дискомфорта и некоторой растерянности русинской интеллигенции восточной Словакии, которая воспринимала признаки грядущей украинизации с явной тревогой, не срывая своего критического отношения к украинской ориентации.

Территория Подкарпатской Руси была освобождена Красной армией еще в октябре 1944 года. Попытки эмиссаров правительства Бенеша, во главе которых стоял чехословацкий правительственный делегат Ф. Немец, создать на освобожденной территории Подкарпатья чехословацкую администрацию и организовать здесь мобилизацию в чехословацкую армию, наталкивались на эффективное противодействие советского командования, опиравшегося на местных коммунистов — сторонников присоединения к СССР. По словам В.В. Марьиной, «говоря современным языком, при поддержке советских военных властей была развернута мощная «пиар-кампания» против сохранения Подкарпатской Руси в составе восстановленной Чехословацкой республики»¹⁶⁶. Это нашло свое выражение прежде всего в местной прессе.

Следует отметить, что поведение некоторых чехословацких официальных лиц на освобожденной территории Подкарпатья давало веские поводы для недовольства местного населения. Так, 23 ноября 1944 г. в газете «Закарпатська Україна» была опубликована статья учителя А. Булице, в которой осуждалось поведение бывшего чехословацкого коменданта г. Рахов, арестовавшего местного православного священника, который агитировал за вступление в Красную армию и призы-

¹⁶⁵ Пряшевщина. 1945. №1.

¹⁶⁶ Марьина В.В. Указ. соч. С. 82.

вал к воссоединению Подкарпатя с Украиной. Жители Рахова провели митинг протеста, в котором участвовало более тысячи человек. В результате священник был освобождён, а чехословацкий комендант бежал из города¹⁶⁷.

Коммунистическое движение в Подкарпатской Руси возглавил бывший офицер чехословацкого армейского корпуса И. Туряница, который вместе с несколькими десятками других чехословацких офицеров — русинов по инициативе советского командования и НКВД был демобилизован из чехословацкого корпуса и направлен в Подкарпатье. 19 ноября 1944 г. Туряница и его помощники организовали в Мукачеве первую конференцию коммунистов Закарпатя, на которой был принят документ, призывавший к «воссоединению» Закарпатя с Советской Украиной и предлагавший созвать съезд представителей населения Закарпатя для решения данного вопроса¹⁶⁸. 26 ноября 1944 г. в Мукачеве состоялся инициированный советскими властями съезд народных комитетов Закарпатской Украины, принявший решение о «воссоединении» Закарпатя с Советской Украиной. Многие исследователи небезосновательно указывают на весьма спорную легитимность мукачевского съезда, которым фактически руководили «политические органы Советской армии»¹⁶⁹, а также принятых на нём решений, обращая внимание в этой связи на присутствие и активную деятельность на территории Закарпатя органов НКВД и на многочисленные недостатки практического механизма обеспечения волеизъявления населения¹⁷⁰.

Избранная на съезде в Мукачеве Народная Рада Закарпатской Украины 1 декабря 1944 г. официально проинформировала представителя чехословацкого правительства в крае Ф. Немеца о том, что Закарпатская Украина выходит из состава Чехословакии. Главой Рады стал И. Туряница, а его первыми заместителями — популярные среди населения местные русо-

¹⁶⁷ Там же. С. 81.

¹⁶⁸ Encyclopedia of Rusyn History and Culture. Revised and Expanded Edition. Edited by Paul Robert Magocsi and Ivan Pop. P. 496.

¹⁶⁹ Марьина В.В. Указ. соч. С. 82.

¹⁷⁰ См. Konečný S. Rusíni na Slovensku a štátoprávne zmeny v Československu do roku 1989 // Střední Evropa a Podkarpatská Rus. S. 102.

филы П. Сова и П. Линтур, не бывшие членами компартии. По мнению некоторых исследователей, данное кадровое решение было частью игры советских органов, которые хотели продемонстрировать внешнему наблюдателю, что присоединение к СССР поддерживают не только коммунисты, но и некоммунистическое русофильское большинство местного населения¹⁷¹.

Примечательно, что образованная 1 марта 1945 г. в Прешове Украинская Народная Рада Пряшевщины (УНРП) сразу поддержала решение съезда народных комитетов Закарпатской Украины о выходе из состава Чехословакии и присоединении к СССР и Советской Украине. Авторитет Советского Союза и присоединение Закарпатья к УССР привели к тому, что среди руководства Украинской Народной Рады Пряшевщины некоторое время была популярна мысль о выходе русинских областей восточной Словакии из состава Чехословакии и их присоединении к Советскому Союзу. Это вызывало крайнее беспокойство чехословацкого руководства, обещавшего словацким русинам полное обеспечение их национальных и культурных прав. Одновременно лидеры словацкой компартии интерпретировали подобные стремления как проявление национализма. На заседании ЦК компартии Словакии 6 марта 1945 г. «были подвергнуты критике националистические тенденции части УНР Пряшевщины»¹⁷². Участвовавший в заседании секретарь УНРП Рогал-Илквив признал, что часть членов УНРП выступала за присоединение русинских областей восточной Словакии к Закарпатской Украине под лозунгом «От Попрада до Тисы»¹⁷³. Однако советское руководство, удовлетворившись территорией Закарпатья, не проявило интерес к присоединению северо-восточных областей Словакии, что повлияло на позицию лидеров Украинской Народной Рады Пряшевщины, которая очень скоро отказалась от своих первоначальных планов присоединения к СССР.

¹⁷¹ Švorc P. Zakletá zem. Podkarpatská Rus 1918–1946. Lidové Noviny. 2007. S. 259.

¹⁷² Марфина В.В. Указ соч. С. 151.

¹⁷³ Там же.

Русинская общественность в Северной Америке была настроена в основном против возвращения карпатских русинов в состав Чехословакии после войны. В ноябре 1943 г. «Американский Русский Вестник», комментируя утверждения эмигрантского правительства Бенеша о том, что после войны Подкарпатье вновь станет частью Чехословакии, выражал неудовлетворённость подобной перспективой и сомнение в возможности её осуществления. «В бенешовских газетах пишут, что советское правительство обещало Бенешу Карпатскую Русь. Мы в этом сомневаемся, ибо в Москве хорошо знают, как жилось русскому народу под чехами... Мы не верим, что московское правительство обещало Карпатскую Русь чехам, достойным наследникам монархии Габсбургов, — писал 4 ноября 1943 г. «Американский Русский Вестник». — В России теперь окрепло русское национальное чувство. Тысячи русских воинов умирают не за величие пана Бенеша и Чехословакии, но за свободу, а не за то, чтобы вернуть часть русского народа под чехов. Мы верим, что Россия, так как и мы, здесь в Америке, поддержит идею плебисцита в Карпатской Руси, чтобы наш народ смог сам свободно сказать, чего он хочет»¹⁷⁴. Многие представители русинской диаспоры в США выступали не только против возвращения Карпатской Руси в состав Чехословакии, но и против её вхождения в состав СССР, аргументируя это тем, что «в России, как и в Америке, церковь отделена от государства и наши церковные народные школы, священники и учителя не получают никакой помощи от государства, а просвещение народа совсем уйдёт из их рук. ...Данной опасности наш народ может избежать, если получит свою собственную, ни от кого независимую крайну...»¹⁷⁵ Однако в сложившихся международных условиях подобная перспектива была наименее реальной.

Вместе с тем, значительное число карпатских русинов в Северной Америке были убеждёнными сторонниками вхождения Карпатской Руси в состав СССР и воссоединения с русским народом. В сообщении ТАСС от 21 апреля 1945 г. сообщалось о том, что «в советское посольство продолжают посту-

¹⁷⁴ Amerikansky Russky Viestnik. Homestead, PA. November 4. 1943. №44.

¹⁷⁵ Amerikansky Russky Viestnik. Homestead, PA. February 25. 1943. №8.

пять резолюции массовых митингов карпато-русинских организаций с просьбой оказать поддержку стремлениям карпато-русин воссоединиться с русским народом»¹⁷⁶. К числу сторонников вхождения Подкарпатья в состав СССР первоначально относился глава американского Карпаторусского Союза А. Геровский, считавший это наиболее оптимальным вариантом решения русинского вопроса после Второй мировой войны. Но очень скоро украинизаторский курс советских властей, сразу взятый ими после освобождения Подкарпатья и его вхождения в состав УССР, побудил А. Геровского, убеждённого русофила и противника украинской идеологии, пересмотреть свои взгляды и выступить против национальной политики СССР в Закарпатье, которую он постоянно критиковал на страницах американского русофильского журнала «Свободное слово Карпатской Руси»¹⁷⁷.

Распространённость русофильских настроений среди русинов Подкарпатья вовсе не означала, что идея присоединения к Советской Украине пользовалась широкой популярностью среди местного населения. Любопытно, что еще до мукачевского съезда 26 ноября 1944 г., принявшего решение о «воссоединении» Закарпатья с Украиной, местная русинская интеллигенция выступила с инициативой о присоединении Подкарпатской Руси к СССР в качестве отдельной союзной «Карпаторусской Советской республики». Так, 18 ноября 1944 г. в Мукачеве на собрании представителей местного православного духовенства и русофильской интеллигенции было принято обращение к Сталину с просьбой о включении Подкарпатской Руси в СССР в виде отдельной союзной республики. Объясняя своё нежелание быть в составе Советской Украины, авторы обращения указывали на несогласие русинов с «идеологией галицких украинствующих националистов» и на то обстоятельство, что с названием «Украина» и «украинский» русины познакомились лишь после Первой мировой войны «под чешским владычеством»¹⁷⁸.

¹⁷⁶ Марьина В.В. Указ. соч. С. 152.

¹⁷⁷ Encyclopedia of Rusyn History and Culture. Revised and Expanded Edition. Edited by Paul Robert Magocsi and Ivan Pop. P. 137.

¹⁷⁸ Годьмаш П., Годьмаш С. Подкарпатская Русь и Украина. Ужгород. 2003. С. 217–218.

Уже после съезда народных комитетов, принявшего решение о присоединении Закарпаття к Украине, русинская делегация во главе с заместителем председателя правительства и парламента Закарпатской Украины П. Линтуром в начале декабря 1944 г. посетила Москву, надеясь добиться присоединения Закарпаття не к Украине, а к России в качестве автономной единицы. Делегация действовала с санкции главы Закарпатской Украины И. Туряницы, который поручил ей добиваться присоединения к Российской Федерации. Однако и эти просьбы представителей русинской общественности были проигнорированы Москвой. Попытки русинской делегации убедить руководство СССР в том, что русины «не хотят быть украинцами, а хотят и далее быть руськими»¹⁷⁹, не имели успеха. Русофил П. Линтур сохранял свою должность вице-спикера законодательного органа Закарпатской Украины вплоть до его отпуска в январе 1946 года. В своих публичных выступлениях Линтур неизменно подчеркивал русскую основу закарпатской культуры, что вызывало негативную реакцию украинских советских функционеров. Впоследствии Линтур, не имея возможности оставаться в политике, занимался научной работой и преподавал литературу и журналистику в Ужгородском университете.

Попытки убедить советское руководство не присоединять Подкарпатье к Советской Украине предпринимал в США и А. Геровский. Осенью 1944 г. Геровский обратился в посольство СССР в США с просьбой о получении визы для поездки в Москву, где он рассчитывал найти в МИДе людей, сочувствующих карпатским русинам. Однако в советском посольстве Геровскому было сказано, что СССР не интересуется судьбой Карпатской Руси, поскольку она входит в состав Чехословакии. Кроме того, советские дипломаты указали убеждённому русофилу Геровскому на то, что в Карпатской Руси живут не русские, а украинцы и что он сам ошибочно считает себя русским, в действительности являясь украинцем¹⁸⁰. Подобное

¹⁷⁹ Там же. С. 238.

¹⁸⁰ Путиами истории. Общерусское национальное, духовное и культурное единство на основании данных науки и жизни. Под редакцией О.А. Грабаря. Т. II. Нью-Йорк. 1979. С. 260.

поведение посольских работников не могло не вызвать глубокого разочарования у Геровского, посвятившего всю свою жизнь защите общерусского единства и борьбе с украинской идеологией.

В это же время Геровский обратился с письмом к Сталину, призывая его «не дать в обиду самой западной окраины земли Русской» и не допустить, чтобы русское племя, «удержавшееся в течение тысячи лет на юго-западных склонах Карпат, было стёрто с лица земли в момент величайших побед русского оружия»¹⁸¹. На данное обращение Сталин не отреагировал. Редактор сборника «Путями истории» О.А. Грабарь, комментируя в 1970-е гг. национальную политику советских властей сразу после освобождения Закарпатья, писал, что «исторический акт уничтожения исконно русского облика населения Закарпатской Руси, насильственно обращённого в украинцев», кажется «непостижимо нелепым... Пусть Л.И. Брежнев не будет в обиде на автора, что он напомнит ему, произошло это в присутствии его, Мехлиса, Тюльпанова, Вайса, Иткина, Давидовича и других представителей советской власти, достаточно образованных, чтобы понять, чего они лишают край, ...выступая на ролях глушителей русскости»¹⁸².

После установления советской власти в Закарпатье коммунисты начинают политику украинизации местного восточнославянского населения в соответствии с принятым еще в 1924 г. решением, трактующим русинов как часть украинского народа. Украинизаторский курс грекокатолического священника А. Волошина был продолжен коммунистическими властями СССР в новом идеологическом формате. Термин «Подкарпатская Русь» был полностью и окончательно заменен термином «Закарпатская Украина»; из школ и библиотек изымались русинские книги и печатные издания, написанные русской дореволюционной графикой; школы переводились на украинский язык преподавания; была ликвидирована грекокатолическая церковь. В новых советских паспортах, которые получали местные русины, указывалась украинская национальность. Кадровая политика была направлена на всемерное ук-

¹⁸¹ Там же. С. 289.

¹⁸² Там же. С. 245–246.

репление «украинскости» края. Ключевые должности в администрации и в сфере образования занимали в основном присланные в Закарпатье представители других регионов Украины. Созданный в крае Ужгородский государственный университет был призван подвести солидную научную базу под украинскую трактовку истории, культуры и языка карпатских русинов. Пассивное сопротивление русинского населения политике украинизации и их стремление подчеркнуть свое отличие от украинцев соседней Галиции проявились в широком распространении термина «закарпатец», который многие местные жители предпочитали использовать в качестве средства самоидентификации.

Украинизация русинов Подкарпатской Руси, которая превратилась в Закарпатскую Украину, имела решающее влияние на русинскую политику Праги. По мнению С. Конечного, «административное приписывание украинской национальной принадлежности населению Закарпатья, которое было связано с русинами северо-восточной Словакии тесными родственными, религиозными, культурными и политическими контактами, сделало невозможным сохранение у восточно-словацких русинов какой-либо другой ориентации, кроме украинской»¹⁸³.

Таким образом, реализация многовековой мечты русинской русофильской интеллигенции, которая стала возможной после победы СССР над нацистской Германией, — объединение с Россией и русским народом — была омрачена политикой руководства СССР, не признававшего русинов в качестве самобытного славянского народа и проводившего политику насильственной украинизации восточнославянского населения Закарпатья.

¹⁸³ Konečný S. Op. cit. S. 102.

О проблеме интерпретации некоторых фактов из истории Великой Отечественной войны

В.Е. Журавлёв

Чем большее количество времени отделяет ныне живущих от Великой Отечественной войны, тем больше шансов уйти от мифов о войне и попытаться её осмыслить с научных позиций. О каких мифах идёт речь? Прежде всего, о том, что политическая конфигурация противостоящих друг другу в ходе войны сил была единственно возможной. Действительно, наступление Второй мировой войны было объективным и прямым следствием Версальской системы, зафиксировавшей итоги Первой мировой и заложившей противоречия, которые привели в итоге к следующей мировой войне. Если анализировать этот вопрос глубже, то нельзя не согласиться, что онтологические причины мировых войн в эпоху империализма заключаются, прежде всего, в проблеме неравномерного развития государств, обострении конкуренции за рынки сбыта и сырьевые ресурсы.

Однако конкретная конфигурация военно-политических союзов могла выстраиваться иначе. «Пакт Молотова — Риббентропа» мог оказаться не временным тактическим соглашением, а основой серьёзного геополитического союза между СССР и державами Оси. СССР, благодаря пакту, решил для себя ряд основных проблем, вернув территории в Прибалтике, Западной Украине, Западной Белоруссии, Бессарабии. Для Германии, которая вела в это время затяжную войну с Британией, пакт развязывал руки для операций в Северной Африке, на Ближнем Востоке, в Малой Азии и далее в направлении Индии. Германия могла спокойно укрепить своё влияние во Франции, Чехословакии, Польше, на Балканах, добиться более чёткого взаимодействия с Италией и Испанией. И главное, заключённый пакт позволял немецкому государству избежать войны на два фронта, что ранее привело его к тяжелейшему поражению в Первой мировой войне.

Что толкнуло Гитлера на войну с Советским Союзом? Существует ряд свидетельств, что нацистского лидера напугали планы СССР в отношении Балкан, и он решился на осуществление молниеносной войны против СССР, рассчитывая завершить её в течение двух-трёх месяцев. В свою очередь, советское руководство было не готово к войне с Германией. Можно сказать, что обе стороны недооценивали военный потенциал друг друга. В результате случилось то, что случилось — война с трагическими последствиями для обоих народов. Германия выступила как агрессор, моральная правота была, безусловно, на стороне СССР. Но это не компенсирует те колоссальные потери, которые понесли все советские люди, и в первую очередь русский народ, в годы Второй мировой войны. К тому же укрепление политического влияния в Европе и во всём мире, добытое огромной ценой, на следующем этапе обернулось для коренного населения России не развитием его духовных и физических сил, не подъёмом благосостояния, а дальнейшим истощением человеческих и природных ресурсов уже в противостоянии с бывшими союзниками.

События Второй мировой нельзя рассматривать в чёрно-белых цветах. В то время как советские, германские, английские и военнослужащие из других стран сошлись в смертельной схватке, элитные политические круги цинично решали свои вопросы. Союзники до последнего момента затягивали открытие второго фронта в Европе, в то время как советские войска несли на себе основную тяжесть противостояния с немецкими дивизиями на востоке. При этом Красная армия пришла на помощь союзникам во время контрнаступления немцев в Арденнах, а в августе 1945 года, в соответствии с союзническими обязательствами, СССР объявил войну Японии.

Интересно отметить, как по-разному складывалась судьба соратников Гитлера. Принципиально судьба Германии и принципы мирового послевоенного устройства были определены в ходе Тегеранской и Ялтинской конференций. Но ещё в апреле 1945 года ближайшие соратники фюрера питали политические надежды и вели переговоры с нашими западными союзниками о заключении сепаратного перемирия и использовании войск вермахта и СС против Советского Союза. Общая военная и политическая обстановка того времени, в том

числе мощное наступление Красной армии на территории Германии и взятие ею Берлина, не позволили этого сделать. Однако тенденция политических сепаратных консультаций между представителями спецслужб нацистской Германии и западных держав имела под собой основания. Как следствие, одни высокопоставленные нацистские деятели были повешены, другие погибли при странных обстоятельствах, а третьи загадочным образом исчезли.

Сейчас говорят, что западные лидеры позволили Сталину в связи со сложной военной обстановкой утвердить советское влияние на части Европы, предав тем самым идеалы европейской демократии. При этом забывают, что сторонники нацистской Германии были в самой Европе. Формирования СС комплектовались во Франции, Бельгии, Чехии, Хорватии, Венгрии, Румынии и т.д. Поэтому говорить о европейских демократических ценностях в то время не приходилось в принципе. Это пришло позднее, уже вместе с оккупационными американскими войсками. Сталину, действительно, можно предъявить ряд претензий, прежде всего в том, что он не сумел избежать нападения Германии на СССР. Но, что касается роли Сталина в ходе Великой Отечественной Войны, то она однозначно положительная. Крупные неудачи Красной армии на первоначальном этапе объясняются, прежде всего, мощью вермахта и тем преимуществом, которое он получил благодаря внезапности нападения. Но именно Сталин стал консолидирующей политической фигурой для советского народа в годы войны, он же показал себя талантливым дипломатом, сумевшим в сложных условиях последовательно отстаивать национальные интересы представляемого им государства. Довольно странно публично называть Сталина преступником, палачом и диктатором и одновременно говорить о величии памяти Победы советского народа в Великой Отечественной Войне. По этой логике надо отделить Александра Македонского от походов в Персию, Наполеона Бонапарта от походов французов в Египет, Европу и Россию, Цезаря от похода римлян в Галлию и т.д., поскольку все эти персоны не отличались склонностью к либерализму и, следовательно, по этой логике были преступниками, палачами и диктаторами.

Оценка политических событий — дело неблагодарное. Проблемой для науки, а соответственно для установления истины, является нормативная оценка событий, их идеологизация. Существуют вопросы, которые являются спорными и болезненными для самосознания народов. Сама постановка вопроса — Великая Победа одержана рабским русским народом под руководством тирана, преступлениям которого нет оправданий, в России звучит кощунственно. О каком противодействии фальсификации истории за рубежом имеет смысл говорить, если фальсификация происходит здесь и сейчас? Отечественные и западные историки и политологи порой в упор не видят того, что все основополагающие документы послевоенного мироустройства были подписаны совместно И. Сталиным, У. Черчиллем (К. Эттли), Ф. Рузвельтом (Г. Трумэн). Пора, наконец, признать, что для политических лидеров западного мира, которые были современниками И. Сталина, он был легитимным руководителем своей страны, авторитетным и уважаемым политиком.

Впрочем, позитивных уроков от изучения Великой Отечественной войны всё равно больше, чем морального вреда от негативных фактов её идеологической интерпретации. Существует прямая связь между прошлым и настоящим в духовном, интеллектуальном и политическом планах. Россия, русский народ вправе гордиться своей историей и надеяться на лучшее будущее.

Литература:

1. Васильченко А. Между Дуче и Гитлером. М. 2004.
2. Гудериан Г. Воспоминания солдата/Пер. с нем. Смоленск. 1998.
3. Деларю Ж. История гестапо/Пер. с фр. Смоленск. 1993.
4. Тегеран — Ялта — Потсдам. Сб. документов. М. 1971 и др.

Вторая Мировая — или борьба с фашизмом?

А.П. Паршев

Отмечая очередную годовщину Великой Победы, мы чаще и чаще пользуемся вместо традиционного названия Великой Отечественной войны — более эмоционально нейтральным термином Вторая мировая. Но это неравноценная замена.

Когда же началась Вторая мировая война?

В европейской традиции принято считать началом Второй мировой войны нападение Германии на Польшу 1 сентября 1939 г. и последующее объявление войны Германии — Францией и Англией. Заметим, что война в это время ограничивается рамками европейского континента. В отечественной литературе до 22 июня 1941 года она именовалась «германо-британской» или даже «второй империалистической» войной.

В китайской литературе считают началом войны так называемый «инцидент на мосту Лутоуцяо» 7 июля 1937 г. — начало открытой агрессии Японии против Китая. У этой позиции есть основания. Капитуляцию во Второй мировой войне Япония подписала 2 сентября 1945 года и перед Китаем в том числе, никакой отдельной капитуляции не было, значит, можно считать, не было и отдельной войны.

Американцы же почти официально считают началом мировой войны нападение японцев на тихоокеанскую базу Пёрл-Харбор (7 декабря 1941 г.) — и действительно, только с этого момента, в их понимании, европейская и азиатские войны слились в общемировую (Гитлер тогда же, 11 декабря, объявил войну США). В этой позиции тоже есть свой резон.

В этом случае сравнительно позднее вступление СССР во Вторую мировую войну (22 июня 1941 г., почти через два года после её начала) выглядит так, как будто СССР оказался в антигитлеровской коалиции случайно.

При этом выводится за рамки периода тот непреложный факт, что СССР вступил в военные действия с «державами Оси», то есть признанными участниками гитлеровской коалиции, не позже Англии и Франции, а гораздо раньше. Так или иначе, войска СССР принимали участие в военных кампани-

ях против германских, итальянских и японских вооружённых сил начиная с 1936 года. Были проведены также военные операции против Финляндии и Румынии.

Летом 1936 года в Испании разразилась гражданская война. Кучка генералов подняла мятеж, выступив против демократически избранного правительства. Мятеж мог быть быстро подавлен, поскольку был плохо организован и не имел массовой поддержки внутри страны (глава заговора генерал Сан-Хурхо погиб в авиакатастрофе в первый же день мятежа), но испанским фашистам помогли лучше организованные германские и итальянские. Мятежников обеспечили транспортной авиацией, поддержкой флота и прямым участием советников, военных специалистов и регулярных войск. По сути, произошла фашистская интервенция в демократическую страну.

Западные страны интерпретировали испанские события как внутренний конфликт, по сути поставив на одну доску законно избранное демократическое правительство и пригласивших иностранных войска мятежников, не имевших никакой легитимности.

Вскоре, 23 октября 1936 г., Советское правительство обнародовало официальное заявление, в котором было сказано, что в условиях германо-итальянской агрессии в Испании Советский Союз не будет придерживаться нейтралитета. Что значит во время войны не придерживаться нейтралитета? Это значит вступить в войну. И начиная с 28 октября 1936 года в сражениях начали принимать участие советские военные специалисты. Надо подчеркнуть — речь идёт не только о советниках, в боях принимали комплектные части, до бригад включительно, с исключительно советским личным составом. Из 59 Героев Советского Союза за испанскую кампанию (начиная с Указа от 31 декабря 1936 г.) советников было только двое: П.И. Батов — советник-общевойсковик и Я.В. Смушкевич — советник-лётчик. Остальные — лётчики, танкисты, артиллеристы, подводники. 19 из 59 — награждены посмертно.

В Восточной Азии шла своя война. Япония давно оккупировала Северный Китай (Маньчжурию), но с лета 1937 г. началось массированное вторжение с далеко идущими целями — речь шла об оккупации всего Китая. И опять-таки вскоре, 21 ав-

густа 1937 г. был заключён советско-китайский договор о ненападении сроком на пять лет. Сам пакт не предусматривал военной помощи в случае агрессии со стороны других держав, но в дополнение к договору 14 сентября 1937 г. в Москве была достигнута договорённость о предоставлении Китаю советской военной помощи. Что существенно — военная техника и снаряжение предоставлялись в кредит, и Советский Союз вдобавок посылал не только советников и специалистов по оружию, но и тех, кто это оружие использует на поле боя. В Китае — в основном лётчиков.

Таким образом, хотя наши войска и не считались официально советскими, это было вполне реальное участие в войнах на уровне государства. Не следует забывать, что, например, в Китае и основные стороны — и Китай, и Япония, не называли войну — войной, а лишь инцидентом. Напомню, мы воевали с Японией не только на территории Китая, но и на монгольской и советской территориях, захватывая и собственно территорию Японии — упомянем рейд на Тайвань 23 февраля 1938 г.

Надо особо подчеркнуть: две демократические страны подверглись агрессии со стороны фашистских или авторитарных государств. СССР оказал им помощь и по сути втянулся в эти конфликты, хотя нам в то время эти конфликты никак не угрожали. Более того, Советский Союз по сути выступал единственным защитником жертв агрессии. Позиция Запада была иной — от нейтралитета до поддержки агрессоров. Удивительно, но демократии Запада не проявили солидарности с демократиями Испании и Китая, её проявил большевистский СССР.

Поддерживал Советский Союз жертв агрессии и по дипломатическим каналам, хотя не очень успешно — например, добиться экономических санкций против Японии на конференции Лиги наций в Брюсселе (с 3 по 24 ноября 1937 г.) не удалось.

Масштабы нашего участия сейчас малоизвестны. Тем не менее — на транспортном коридоре из СССР в Китай использовалось несколько тысяч трёхтонных грузовиков, не считая авиации; часть грузов поставлялась морем. Поставки танков и самолетов в Китай и Испанию исчислялись тысячами единиц. Полные же перечни поставок, включающие десятки ты-

сяч позиций, сравнимы по некоторым позициям с поставками по ленд-лизу во время Великой Отечественной.

К сожалению, Испанская республика пала в 1939 году, над Испанией на несколько десятков лет воцарилась ночь фашизма.

Постоянно муссируемый пакт о ненападении с Германией от 23 августа 1939 года заключался — вынужденно — в условиях тяжёлого военного конфликта на Дальнем Востоке, альтернативой ему была только война на два фронта, в Европе и Азии, против Германии с её союзниками и Японии — и при отсутствии собственных союзников, кроме Монголии.

В условиях стабилизации положения в Китае (правительство гоминьдана приняло пассивную стратегию) возникла патовая ситуация, и СССР заключил с Японией в апреле 1941 г. пакт о нейтралитете. Понятно, что в условиях приближения европейской войны мир с Японией был нам очень важен.

Таким образом, СССР воевал с «державами Оси» задолго до официального начала Второй мировой войны.

Следует также отметить и некоторые другие военные конфликты и операции. Хотя советско-финские войны 1939–1940 и 1941–1944 гг. не всегда считаются частью Второй мировой, правильнее считать их таковыми. Финляндия — полноценный участник Второй мировой на стороне Гитлера до 1944 года, ей была объявлена война не только СССР, но и в 1941 г. Англией и её союзниками. В некоторой степени можно рассматривать в качестве военной операции и возврат Бессарабии в 1940-м году, хотя можно это рассматривать и как решение старого конфликта времён ещё Первой мировой войны.

Таким образом, время участия СССР в Второй мировой войне следует исчислять не с 1941 года, а с 1936-го, обязательно учитывая в перечнях военных событий противодействие СССР фашистской агрессии.

Информационное и психологическое противостояние СССР и США в контексте стратегических изменений послевоенного мироустройства

А.В. Дирун

Вторая мировая война закончилась 65 лет назад, но полемика вокруг её уроков продолжается. Несомненно, что одним из таких уроков стал феномен «холодной войны», как инструмента поля противостояния между СССР и США.

«Холодная война» стала одним из самых значительных явлений, рождённых XX веком. Масштаб и историческое значение этого феномена оказались сравнимыми со значением и последствиями двух мировых войн, бушевавших в первой половине ушедшего столетия. Мы хотели бы обратить внимание на «холодную войну» как инструмент в контексте реализации стратегических механизмов видения послевоенного устройства мира.

Известная максима гласит, что если у тебя нет своей стратегии, ты будешь жить по чужой. Это обусловлено тем, что чужая стратегия всё равно существует и страна будет развиваться по её алгоритму, если не сможет противопоставить иной взамен. Как правило, недооценка выработки стратегического видения обусловлена тем, что наше мышление хорошо ориентируется в прошлом и настоящем и очень плохо в будущем. Однако без знания будущего, без овладения систематикой стратегического мышления невозможно было выработать новую систему послевоенного мироустройства.

На наш взгляд, точкой отсчёта в этом плане являются Ялтинские соглашения стран Антигитлеровской коалиции 4–11 февраля 1945 года. В частности, президент США Ф.Д. Рузвельт высказался так: «Я считаю что нашей задачей является обеспечить мир, по крайней мере, на 50 лет вперёд». Эту мысль повторил и И.В. Сталин: «Мы как будто задаёмся целью обеспечить мир, по крайней мере, на 50 лет вперёд».

Формулирование предполагаемого периода существования новой системы мирового устройства позволило переки-

нуть мостик к формированию контуров будущего с выделением приоритетов для решения и механизмов для их реализации.

Таким мостом стала Фултонская речь У. Черчилля, третьего участника Крымской конференции в феврале 1945 года. В своём выступлении бывший премьер-министр Великобритании не просто обрисовал «железный занавес от Штеттина на Балтике до Триеста на Адриатическом море», но и дал своё видение возможного развития событий. В частности, он предложил «отказаться от изжившей себя доктрины равновесия сил, или как её ещё называют, доктрины политического равновесия между государствами. Мы не можем и не должны строить свою политику исходя из минимального преимущества и тем самым провоцируя кого бы то ни было померяться с нами силами».

Первоначальные планы действий США подразумевали военное решение. Предполагалось до 1948 г. начать превентивную войну, опираясь на монополию США в сфере атомного оружия. За первые 30 дней намечалось сбросить 133 атомные бомбы на 70 советских городов, из них 8 — на Москву и 7 — на Ленинград, в дальнейшем предполагалось сбросить ещё 200 атомных бомб. Правда, контрольные расчёты показали, что стратегическая авиация США в 1949–1950 гг. ещё не могла нанести СССР непоправимый удар, который сделал бы его неспособным к сопротивлению.

Вместе с тем, ставка на доминирование в военной сфере не оправдала себя. Уже к середине 1950-х годов расстановка сил противоборствующих сторон приобрела конкретные очертания. США, доминировавшие в НАТО, контролировали американский континент, Западную, Южную и Северную Европу, Японию, Южную Корею, большую часть Ближнего и Среднего Востока.

В зоне геополитического влияния Советского Союза, возглавлявшего ОВД, к тому времени уже находились Центральная и Восточная Европа, Центральная Евразия, Египет, Китай и Северная Корея. Более того, традиционное влияние Пекина в Юго-Восточной Азии заметно укрепляло позиции Москвы и в этом регионе.

Именно в этот период США принимают стратегическое решение о нанесении основных ударов по СССР в идеологической, политической, экономической и технологической сферах с использованием беспрецедентно жёстких невоенных и нетрадиционных средств. Это противостояние, с одной стороны, было настоящей войной, с другой стороны, это была необычная, нетрадиционная война, осуществлявшаяся преимущественно с использованием насильственных, но не военных средств.

В период 1946–1955 гг. Вашингтон провёл реорганизацию аппарата внешнеполитической пропаганды. В 1946 г. функции управления военной информации передаются Государственному департаменту, в 1947 г. «Голос Америки» начал вещание на русском языке, в 1953 г. президент Д. Эйзенхауэр создал комиссию по международной информационной деятельности, задача которой заключалась в том, что «психологическая война» против социалистических стран «не может осуществляться каким-либо ведомством Вашингтона, а должна быть общей задачей всех внешнеполитических учреждений». Наконец, в 1955 году конгресс США принял решение о создании Информационного агентства США (ЮСИА).

Фултонская речь Черчилля представляет собой стратегический подход Запада к структурированию будущего. В этой связи введение понятия «железный занавес» характеризует определённую виртуализацию послевоенного будущего, в которой объекты — страны послевоенной Европы получили новую интерпретацию: «столицы государств Центральной и Восточной Европы — государств, чья история насчитывает многие и многие века, — оказалась по другую сторону занавеса. Варшава и Берлин, Прага и Вена, Будапешт и Белград, Бухарест и София — все эти славные столичные города со всеми жителями... попали, как я бы это назвал, в сферу советского влияния». Всё это, по мнению Черчилля, представляет собой не «ту демократическую Европу, ради построения которой сражались в войне. И это не та Европа, которая может стать гарантом прочного мира».

В результате виртуализации удаётся удержать будущее в настоящем. В этом плане концептуальной задачей, ставшей перед западными стратегами «холодной войны», стала задача раз-

работки механизма, благодаря которому в обществе могло удерживаться своё будущее (как и настоящее). Это удержание было возможным только в контексте развития идеологического инструментария, который находится в рамках виртуального пространства.

В качестве основных смысловых документов, направленных на разработку новых основ информационно-психологического воздействия, можно выделить:

1. Понятие психологической войны в уставном документе американской армии (наставление №33–5): «Координация и использование всех средств, включая моральные и физические (исключая военные операции регулярной армии, но используя их психологические результаты), при помощи которых уничтожается воля врага к победе, подрываются его политические и экономические возможности для этого; враг лишается поддержки, помощи и симпатий его союзников и нейтралов или предотвращается получение им такой поддержки, помощи или симпатий; создаётся, поддерживается или увеличивается воля к победе нашего собственного народа и его союзников; приобретается, поддерживается и увеличивается поддержка, помощь и симпатии нейтралов».

2. Директиву 20/1 «Цели США в войне против России», принятую 18 августа 1948 г. Советом национальной безопасности США:

«Правительство вынуждено в интересах развернувшейся ныне политической войны наметить более определённые и воинственные цели в отношении России уже теперь, в мирное время, чем было необходимо в отношении Германии и Японии ещё до начала военных действий с ними... При государственном планировании ныне, до возникновения войны, следует определить наши цели, достижимые как во время мира, так и во время войны, сократив до минимума разрыв между ними.

Наши основные цели в отношении России, в сущности, сводятся всего к двум:

- а) свести до минимума мощь и влияние Москвы;
- б) провести коренные изменения в теории и практике внешней политики, которых придерживается правительство, стоящее у власти в России».

3. План войны под кодовым названием «Дропшот». В отличие от предыдущих, чисто военных решений, он включал в себя широкомасштабную психологическую войну: «Широкая психологическая война — одна из важнейших задач Соединённых Штатов. Основная её цель — уничтожение поддержки народами СССР и его сателлитов их нынешней системы правления и распространения среди народов СССР осознания, что свержение Политбюро в пределах реальности... Эффективного сопротивления или восстаний можно ожидать только тогда, когда западные союзники смогут предоставить материальную помощь и руководство и заверить диссидентов, что освобождение близко...»

По сути, развитие этих идей проходит красной нитью через все исследования, направленные на разработку основ и механизмов реализации информационно-психологической войны против СССР. Особенно стоит отметить двух аналитиков, Аллена Даллеса и Збигнева Бжезинского. Примечательно высказывание Даллеса времён начала психологической войны: «Окончится война, всё как-то утрясётся, устроится. И мы бросим всё, что имеем, — всё золото, всю материальную мощь на оболванивание и одурачивание людей... Человеческий мозг, сознание людей способны к изменению. Посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как?... Будем вырывать духовные корни, опошлять и уничтожать основы духовной нравственности. Мы будем расшатывать таким образом поколение за поколением. Будем братья за людей с детских, юношеских лет, главную ставку будем делать на молодёжь, станем разлагать, развращать, растлевать её. Мы сделаем из них циников, пошляков, космополитов».

Работы Бжезинского примечательны именно концепцией о вступлении Америки (и только Америки!) в «технотронную эру» и создании в США «постиндустриального общества». Эта концепция логично дополняла «теорию стадий экономического роста», разработанную американским учёным и политиком Уолтом Ростоу в конце 1950-х годов. Поскольку Соединённые Штаты, утверждал Бжезинский, в своём социально-экономическом развитии далеко обогнали остальные страны и первыми вступили в «технотронную эру», они заняли на ми-

ровой арене монопольную позицию единственной «господствующей силы». Поэтому в числе прочих в рамках концепции делался очень важный вывод о том, что растущая по мере ускорения темпов научно-технического прогресса экономическая и технологическая мощь США объективно увеличивает вероятность победы американцев в «холодной войне», которой можно достигнуть и не применяя военных средств в глобальном масштабе.

Отметим, что все предпосылки начала холодного противостояния прекрасно осознавались советским руководством. Так, в ходе переговоров и бесед Молотова, государственного секретаря США Бирнса и министра иностранных дел Великобритании Бевина на первой сессии Совета министров иностранных дел в сентябре–октябре 1945 года начались позиционные дипломатические бои. Молотов бросил упрёк: «Пока шла война... миллионы людей гибли на фронте... Советский Союз был нужен. Как только война окончилась, против Советского Союза принимаются всякие меры».

К 1946 г. страна стояла перед реальной угрозой ядерной войны, СССР снова оказался перед необходимостью мобилизационной готовности. Прежде всего, ставилась задача обеспечения обороноспособности страны. Вместе с тем, выступая перед участниками встречи с творческой интеллигенцией в 1946 г., Сталин так характеризовал роль литературы и искусства: «Нельзя не учитывать, что они развиваются в условиях невиданного ещё в истории размаха тайной войны, которую сегодня мировые империалистические круги развернули против нашей страны... Перед иностранной агентурой в нашей стране поставлена задача проникнуть в советские органы, ведающие делами культуры, захватить в свои руки редакции газет и журналов, оказывать решающее воздействие на репертуарную политику театра и кино, на издание художественной литературы...»

В своих воспоминаниях Д.Т. Шепилов передавал слова А.А. Жданова, в которых весьма чётко выражена позиция, аргументация и планируемые направления деятельности в этом направлении: «Намерение разбить нас на поле брани провалилось. Теперь империализм будет все настойчивей разворачивать против нас идеологическое наступление. Тут нуж-

но держать порох сухим. И совсем неуместно маниловское прекраснотушение: мы-де победители, нам все теперь нипочём. Трудности есть и будут. Серьёзные трудности. Наши люди проявили столько самопожертвования и героизма, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Они хотят теперь хорошо жить. Миллионы побывали за границей, во многих странах. Они видели не только плохое, но и кое-что такое, что заставило их задуматься. А многое из виденного преломилось в головах неправильно, односторонне. Но так или иначе, люди хотят пожинать плоды своей победы, хотят жить лучше: иметь хорошие квартиры (на Западе они видели, что это такое), хорошо питаться, хорошо одеваться. И мы обязаны всё это людям дать. Среди части интеллигенции, и не только интеллигенции, бродят такие настроения: пропади она пропадом, всякая политика. Хотим просто хорошо жить. Зарабатывать. Свободно дышать. Судовольствием отдыхать. Вот и всё. Им и невдомёк, что путь к такой жизни — это правильная политика.

Не будет правильной политики, не воспримут массы политику партии как свое кровное дело — пропадём. Поэтому настроения аполитичности, безыдейности очень опасны для судеб нашей страны. Они ведут нас в трясину...»

Вместе с тем следует отметить, что советское политическое руководство оказалось не готовым к жёсткому информационно-психологическому противоборству с Западом. Оно оказалось неспособным к разработке плана стратегического развития не только СССР, но и государств, вошедших в советскую сферу влияния. Это было обусловлено, на наш взгляд, следующими причинами:

1. Необходимостью разработки различного инструментария идеологического отпора усиливающемуся психологическому воздействию Запада как на СССР, так и на страны ОВД.
2. Перманентной борьбой за власть среди различных группировок в советском руководстве.
3. Сужением масштабности идеологических и мобилизационных проектов (от запуска первого спутника в космос и полета Ю.А. Гагарина до постройки БАМа и «перестройки»).

Позиции США и СССР изначально были неравны. Если для Вашингтона «холодная война» была продолжением противоборства с «Советами» до победного конца, то для Москвы,

оказавшейся по сути втянутой в «холодную войну», основной задачей являлось именно сдерживание противника.

Сегодня трудно переоценить значение «холодной войны» для понимания сущности «войны будущего», поскольку именно послевоенное противоборство явилось вероятным прообразом «бескровных» войн наступившего века. Исход этих войн, по-видимому, всё чаще будет решать не прямое военное столкновение и сила оружия, а сверхжесткое политическое давление, опирающееся на экономическую мощь, новейшие технологии и потенциальные возможности современных ударных видов вооружения.

РАЗДЕЛ IV

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

История Великой Отечественной войны в региональном компоненте: Молдова, Украина, Приднестровье

Н.В. Бабилунга

Три поколения вступили в жизнь после того, как 65 лет тому назад закончилась самая разрушительная и самая кровопролитная из всех войн, которые знало человечество за всю свою историю. Победа разума, человечности и добра, очевидно, была закономерной в этой войне, потому что по-другому и быть не могло. Фашизм как теория и практика определённого рода политической системы сконцентрировал в себе всё самое тёмное, самое бесчеловечное и звериное, что накапливалось столетиями в истории людей, в их душах и характерах, что не может именоваться большинством жителей Земли иначе, как Зло. И победа народов над фашизмом в наиболее общих чертах предстаёт как победа Добра над Злом, победа жизни над смертью, света над мракобесием, свободы над порабощением и гнётом.

Казалось бы, за прошедшие шесть с половиной десятилетий этот главный итог Великой Отечественной войны не может не вырисовываться с высоты прожитых лет ещё более рельефно и выпукло, контрастно и убедительно. Казалось, проблемы, связанные с началом войны, её трагическими и героическими событиями, с окончанием и завершением военных действий, с послевоенным переустройством мира, все эти проблемы могли бы уже давно стать предметом спокойных и объективных исторических изысканий, могли бы быть не более, чем объектом кропотливых и непредвзятых исследований серьёзных ученых. Увы, этого не происходит, пожалуй, что дело обстоит как раз обратным образом.

Каждый из нас хорошо знает, что все основные проблемы, связанные с событиями Великой Отечественной войны, подвергаются в наше время самой оголтелой и неприкрытой политизации, фальсификации, а зачастую, — и бесстыдному плутовству, вранью и надувательству. Достаточно вспомнить новомодные «теории» некоего предателя Резуна, назвавшего себя «Суворовым», о полной и одинаковой ответственности гитлеровской Германии и Советского Союза за многолетнюю кровавую бойню, или даже вообще о СССР как единственной стране-агрессоре. Переведённые на десятки языков, великолепно изданные большими тиражами, они становятся орудиями главного калибра в продолжающейся вестиись психологической войне против народов бывшего СССР.

Но ещё более страшным является то, что в республиках когда-то разгромившего фашизм Советского Союза ведётся целенаправленная работа по вытравлению из сознания граждан генетически заложенного в них чувства победителей. Им навязывается психология ущербности, чувство вины, состояние «опущенности» и подавленности. Внукам и правнукам победителей сейчас искусственно прививается ненависть к тем нашим предкам, кто не спрашивая национальности, плечом к плечу вместе сражался с коричневой чумой. Более того, — Россия представляется каким-то извечным непримиримым врагом нынешних государств бывшего СССР, гордых своим «суверенитетом», отвоёванным якобы у русских в долгой и многотрудной борьбе. Иногда даже в сотрудничестве с Абвером, СС, гестапо и прочими организациями, признанными в Нюрнберге преступными. Но нет ничего страшнее того, что эта психология, это чувство, это мировоззрение навязываются детям, в школах, в учебных курсах и школьных учебниках.

И эти дети в результате такого «просвещения» не видят ничего зазорного в том, что бывший президент Украины (сельский бухгалтер, с отличием закончивший в советские времена Высшую партийную школу) объявляет Героем Украины гауптштурмфюрера СС Романа Шухевича и присваивает его имя милицейской академии. Дети не видят ничего кощунственного в том, что тот же президент объявляет Героем Украины и другого кровавого палача, сотрудничавшего с гитлеровцами, Степана Бандеру, обагрившего себя кровью тысяч и ты-

сяч ни в чём не повинных, — украинцев, поляков, евреев, русских и людей других национальностей. А ведь ещё не зарубцевались раны, ещё живы люди, которые осиротели, которые пострадали от кромешных дел Бандеры, Шухевича и их подручных. В наше время награждают высшими знаками отличия государства тех, кого 65 лет тому назад казнили по приговорам суда, — за предательство, за измену, за коллаборационизм, за военные преступления, за пытки и убийства мирных жителей. Как же такое стало возможным?

Вопрос о прошлом народа — есть вопрос о его будущем. Это аксиома и нет смысла тратить время на её доказательства. Её значение, кстати, очень хорошо понимали идеологи советского строя, хотя они так и не смогли спасти его от распада и гибели. Но всем известно, что бесконечное переписывание учебников истории в годы господства коммунистической идеологии вело к тому, что Советский Союз во всем мире считали удивительной страной, которая имеет «непредсказуемое прошлое». Можно было бы очень долго рассказывать, как советская историография меняла свою интерпретацию важнейших проблем истории России и СССР в зависимости от изменения политической конъюнктуры. Изменилось ли с тех пор хоть что-нибудь?

Да, изменилось и очень сильно. Разрушение СССР не только не положило конец этому стыду, но и придало ему новый мощный импульс. Независимые и суверенные государства, образованные на развалинах советской супердержавы, пережили настоящий бум очередного переделывания исторического прошлого своих народов. Ниспровергнув догмы исторического материализма, национальные историки с усердием стали в очередной раз заново переписывать истории народов суверенных государств. При этом они, как правило, основывались не на достоверных и социально значимых исторических фактах, не на глубоких и разносторонних объективных исследованиях. Чаще всего новые учебники готовились торопливо и поверхностно на основе национальных мифов, сказаний, народных преданий, а то и неумных выдумок и даже анекдотов. Неприкрытая политическая ангажированность создаваемых национальных историй не только не приближала их к научной объективности, но отдаляла от нее, пожалуй,

даже в большей степени, чем официальную советскую историографию.

После развала СССР бывшие члены могучего Союза стали активно переписывать совместную и свою собственную историю — кто во что горазд. Правда, прослеживается общая тенденция — практически везде Россия представляется в неприглядном свете. И существуют лишь единичные исключения из этого всеобщего правила. В их числе — Приднестровье. Собственно, вся наша концепция исторического образования в ПМР, хотя и подвергалась со стороны «отдельных товарищей» маловразумительной критике, но принята обществом и успешно реализуется на практике. Возможно, она имеет какие-то свои изъяны, — но, тем не менее, её основные постулаты не оспариваются разумными людьми. Они состоят в том, что наши стандарты базируются на российских основах, наши дети обучаются истории по российским учебникам и программам, наш региональный компонент гармонично вписан в российскую концепцию истории, — как по существу, так и в мелочах. Ни школьникам, ни учителям республики не грозит раздвоение личности при изучении своей и всеобщей истории.

Очевидно, мы должны снова и снова обратиться к школьным учебникам и школьным программам. Ибо очень многое, может быть даже чересчур многое в жизни каждого человека, в жизни народов и государств зависит от того, как нам в детстве преподавали историю. «Кто я?», «Откуда я?», «Что было, когда меня не было?» — вот такие простые вопросы, вызванные обычной и нормальной детской любознательностью к окружающему миру, в попытках его понять и объяснить, и рождают гражданские качества будущего человека разумного, его общественное сознание, его самоидентификацию. А без них невозможно и формирование развитого гражданского общества, невозможно осознание народом своей гражданской общности, способности отстоять защитить собственные широко понятые интересы, да невозможна и самая государственность народа.

Под каким же знаком формируют у детей мировоззренческие установки учебники истории в бывших «республиках-сёстрах»? В школьном учебнике «История Эстонии», изданном бывшим

главой правительства этой республики Мартом Лааром, написано чёрным по белому: «Надежда на освобождение Эстонии наступила 22 июня 1941 года». Тщетно искать там упоминаний о 140 фашистских концлагерях на территории Эстонии, об убийстве в период гитлеровской оккупации 120 тысяч её жителей, да и о том, даже, что генеральный план вермахта «Ост» намечал к уничтожению или к изгнанию с этой территории до двух третей самих эстонцев. В другом школьном учебнике авторов Адамсона и Вилдмаа сообщается, что «большинство эстонцев воевало во Второй мировой войне в немецких мундирах, на стороне, проигравшей войну... и это определяет наши мнения и чувства. Нам пришлось больше страдать под полувековой советской оккупацией».

Но это ещё что! Вот латвийский учебник «История Латвии: XX век», изданный в Риге при поддержке канцелярии президента и посольства США, просто в высших степенях восторга и гордости описывает доблесть собственных эсэсовцев: «Латышские legionеры отличались в боях особой выносливостью, умением и отвагой». О том, что фашисты крайне низко оценивали как раз боевые качества legionеров и использовали их в основном как карателей для уничтожения мирного населения, учебник скромно умалчивает. Зато безвинные жертвы палачей рисуются исключительно мрачными красками Известный всему миру детский концентрационный лагерь смерти Саласпилс, в котором было замучено около 100 тысяч человек, назван в учебнике «исправительно-трудовым лагерем», где «содержались преступники, дезертиры, бродяги, евреи и прочие». Под «прочими», надо понимать, подразумеваются 12 тысяч детей, не расстрелянных даже, а замороженных ледяной водой, замороженных голодом, заколотых штыками, забитых прикладами и камнями.

Возможно ли было такое гнусное кощунство над памятью невинных жертв фашизма 65 лет тому назад? Возможно ли было такое публичное восхищение кромешной «доблестью» их палачей? Ни в коем случае. Ни в странах-победителях антигитлеровской коалиции, ни тем более в поверженных странах фашистского блока. Что же произошло, почему в наше время столь радикально пересматриваются оценки Добра и Зла, почему белое называют чёрным, а чёрное белым, почему палачи

возводятся в ранг героев и эталон доблести, а их безвинные жертвы объявляются «преступниками, бродягами и евреями»? Мы намеренно оставляем этот вопрос в статусе риторического. Потому что эта большая и очень глубокая и разносторонняя проблема требует отдельного разговора и тщательного исследования.

Тем не менее, несколько общих наблюдений нельзя не высказать. Историческая память народа о своём происхождении, об историческом пути является фундаментальным базисом национальной идентичности. Это настолько важная для каждого человека и для народа в целом категория, что не будет преувеличением считать ее одной из мощных составляющих национальной безопасности. Хотя бы потому, что фальсификация или извращение этой памяти разжижает национальную основу государственности, превращает народ в толпу частных лиц и может привести, в конечном счёте, к созданию причин для межэтнических и социальных усобиц в государстве. А в худшем случае ведет к ликвидации и искажению культурно-исторической памяти нации, собственно, к ее распаду.

Что-то подобное уже два десятилетия осуществляется в Молдове, где с детских лет детей приучают к тому, что нет молдавской нации и не должно быть молдавской государственности. К сожалению, и Россия не избежала подобных процессов. Средства массовой информации и чуть ли ни некоторые учебники внушали школьникам, что если бы СССР проиграл бы войну с Гитлером, то все они сейчас бы ездили на «Фольксвагенах» и «Мерседесах». А привело это к конечном счёте к совершенно уродливым явлениям, — зарождению молодёжных шаек полуфашистского толка, где кумиром является фюрер. Но страшнее всего, что молодёжь впитывает человеконенавистнические идеи нацизма, даже пытается как-то ввести их в свою повседневную практику, — избивает ни в чем не повинных людей, калечит и убивает иностранцев, негров и вообще «чужих». Такова ужасающая расплата за тот период безвременья нашей общей истории, который с лёгкой руки журналистов сейчас зовут «лихими девяностыми».

Развал Советского Союза был бы невозможен, если бы мощная пропагандистская машина (включая и школьное изучение истории) не разрушила бы прежде позитивный образ

этой страны в сознании всего общества. Точно так же и развал России будет невозможен, пока в сознании граждан существует положительный образ этой страны и пока они знают его подлинную, а не искажённую историю. Точно так же невозможно лишить государственности Молдову, пока в сознании её граждан ещё имеется её положительный имидж и знание её истории. Ключевой предпосылкой аншлюса Молдовы Румынией становится лишение граждан Молдовы исторической памяти, что там и делается на протяжении уже двух десятилетий. В школах вместо курса «История Молдавии» изучается антинаучный и абсурдный курс «История румын», которого нет даже в самой Румынии.

В этом отношении Молдова вообще является уникальной страной, народ которой изучает не собственную историю, а историю соседей. Но по-своему политики Молдовы в чем-то правы. Они понимают, что историческая память является основой национальной идентичности, и если народ будет иметь искажённое представление о своём происхождении и своём прошлом, им будет легче манипулировать. Следовательно, для реализации своих политических целей (присоединение к Румынии) они навязывают молодёжи искажённое представление об историческом пути Молдавии и внедряют в её сознание иную национально-государственную идентичность.

Вообще-то при знакомстве с учебной литературой бывших «республик-сестёр» бывшего СССР поражает удивительное разнообразие в подходах к преподаванию истории и в её интерпретации в Прибалтике или Средней Азии, Украине или Закавказье. Единственное, в чём прослеживается некая общность почти для всех концепций, — это безудержное восхваление, идеализация и мифологизация истории своей нации, стремление возвысить её роль в мировом историческом процессе. Непостижимым образом это переплетается и сочетается с попытками представить её жертвой коварства большевиков или имперских амбиций России. За редкими исключениями (Белоруссия) антироссийскую направленность учебников по истории их авторы даже и не пытаются как-то скрывать и камуфлировать. Вероятно, подобные подходы к истории объясняются не просто болезненными пристрастиями каких-

то воинствующих русофобов на местах (зачастую, вполне возможно, душевно нездоровых), а определяются политическим заказом правящих в этих республиках сил и имеют вполне конкретные цели. Эти цели многомерны и, прежде всего, связаны с попытками дать разумное объяснение необходимости уничтожения Советского Союза, к чему эти режимы имели прямое и непосредственное отношение, а также особенностями формирования нового национального менталитета у населения новых суверенных и независимых государств.

Искажение исторической памяти молодёжи во многих государствах бывшего СССР осуществляется целенаправленно и систематически в следующих целях:

а) подготовить общественное мнение к осознанию им «справедливости» претензий к России за нанесённый якобы когда-то ущерб, подбирая и главным образом, фальсифицируя исторические факты (на что недавно Д.А. Медведев ответил прямо и ясно: «Россия никому ничего не должна»);

б) подготовить своё общественное мнение к правомерности выдвижения к России территориальных претензий (на что В.В. Путин уже как-то заявил, что получают они не российскую территорию, а от мёртвого осла уши);

в) подготовить общественное мнение ряда субъектов Российской Федерации, искажая и фальсифицируя историю, к тому, что эти народы и территории вошли в состав России насильственно и незаконно, т.е. поощрять и раздувать сепаратистские тенденции для подрыва государственной целостности страны;

г) подготовить общественное мнение многонационального русского народа, искажённо интерпретируя различные исторические факты, к тому, чтобы национальный и религиозный экстремизм воспринимался как нормальное и естественное явление, обусловленное якобы вполне понятным стремлением некоторых этносов выйти из Российской Федерации, которую называют при этом «империей».

Фальсификация истории, таким образом, является очевидной угрозой национальной безопасности России, как, впрочем, и любого другого государства. Искажение истории, особенно истории Второй мировой войны, имеет еще и цель подорвать международное влияние и престиж России как страны

победительницы фашизма, внедряя в массовое сознание молодого поколения мифы о равной ответственности СССР и Германии за развязывание Второй мировой войны. История фальсифицируется для разжигания русофобии и даже неонацизма везде, где это только возможно.

Хотелось бы вернуться к нашему региону. Конечно, свои «изюминки» внесла в общий процесс фальсификации истории и постперестроечная Молдавия. В конце 1980-х годов, ещё при существовании СССР, здесь запретили преподавание в школах и вузах курса «История СССР» («История Отечества»). Был запрещён в Молдове также и курс «История Молдавской ССР». Массированная критика в печати сложившейся к тому времени в Молдове историографии привела не к её перестройке, не к очистительным изменениям и углубленному изучению истории народа, а к замене одной официозной доктрины другой официозной доктриной. В начале 1990-х место некоего эталона, утверждаемого высшими сферами власти и не допускающего никаких сомнений в своей истинности, занял курс «История румын», в котором тезис о принадлежности молдаван к единой румынской нации был принят в качестве не требующей доказательств аксиомы¹⁸⁴.

Эта аксиома опиралась на ряд постулатов, которые также не требовалось ничем доказывать и запрещалось подвергать сомнениям. А именно: румынская нация сформировалась не в XIX в., как большинство европейских наций, а в период римской колонизации Балкано-Дунайских земель; вся история «румын» на протяжении веков и тысячелетий состоит из попыток «восточных варваров» и «славянских кочевников» разорвать «единую румынскую общность» и расчленить её территории; эта общность, т.е. румынская нация на протяжении своей многотысячелетней истории ведёт героическую борьбу за создание в «румынском пространстве» единого великого государства, основы которого были заложены ещё в дохристианскую эру и включают территории многих независимых

¹⁸⁴ *Бабилунга Н.В.* Как преподают историю в школах современной Молдовы. // Политическая фальсификация истории как барьер на пути демократического реформирования международных отношений на постсоветском пространстве. Тирасполь. 2009. С. 68.

государств Европы, на которых якобы когда-то проживали «румынские» (т.е. фракийские) племена.

Естественно, что в этой системе постулатов существование молдавского государства, молдавского народа, молдавской культуры и в целом — молдавской истории как таковой рассматривается лишь как досадная ошибка, нарушившая целостность румынского этноса, суверенитет единого румынского государства. Которого — добавим в скобках — в природе не существовало до середины XIX в. Именно этот факт отсутствия на Земле когда-либо в прошлом какого-то мифического единого румынского государства и вызывает у нынешних историков суверенной Молдовы назойливое стремление представить всех славян и особенно дореволюционную Россию и СССР в качестве естественного и зловещего врага румын.

И здесь интересно, как же в этом духе преподают 10-летним школьникам Молдовы историю Второй мировой войны (термин «Великая Отечественная» вытравлен напрочь из школьных учебников современной Молдовы)? Вот что написано по этому поводу в учебнике «История румын» для IV класса: «Гитлер, правитель Германии, и Сталин, который правил СССР, договорились поделить чужие территории и государства. В результате этого началась Вторая мировая война... Вначале Румыния участвовала в этой войне против СССР, желая освободить (так и написано, — освободить! — Н.Б.) Бессарабию и Буковину, аннексированную большевиками в 1940 г. В августе 1944 года стало ясно, что Германия проигрывает войну. Румыния включилась в борьбу против нацистской Германии. Румынские войска совместно с силами союзников воевали против фашистов и дошли до Германии».

Вот и всё, что должен знать школьник Молдовы о величайшей в истории человечества войне. Из этого текста никто не поймёт даже, на чьей же стороне воевали молдаване в период Великой Отечественной войны. Больше никакой информации нет, ни о геноциде на оккупированных территориях, ни о партизанском движении, ни о Московской битве, Сталинграде, Курске, Ясско-Кишинёвской операции, ни о восстании в Бухаресте, об освобождении Европы, о битве за Берлин, да хоть бы о битве при Эль-Аламейне или высадке союзников в Нормандии. Никаких комментариев!

Но и там, где авторы современных школьных учебников Молдовы пытаются информативно обогатить свои материалы хоть каким-то образом, их «информация» не может не шокировать любого здравомыслящего человека, пусть даже и не в деталях знакомого с исторической действительностью. Восхваление оккупационного нацистского режима, это можно сказать ноу-хау кишинёвской исторической и педагогической мысли. В учебнике «Новейшая история румын. Экспериментальный материал для IX класса» с упоением описываются все прелести оккупационного режима в губернаторстве «Транснистрия» с 1941 по 1944 гг. На полном серьёзе учебник убеждает деток, что румынская администрация проявляла о завоеванном народе трогательную заботу: здесь создавались образцовые коммуны (читай: румыны не распустили колхозы в своём губернаторстве, а лишь приспособили их к своим нуждам ограбления крестьян — Н.Б.), румынская администрация строила тут шоссейные дороги и бассейны, бесплатно возводила дома, сажала сады и проч. И неудивительно, что военный преступник Антонеску, казнённый по приговору румынского суда в 1946 г., объявлен в Молдове ныне мучеником и национальным героем. Набравшись «мудрости» из подобных учебников, школьники идут на демонстрации и требуют снести памятник «бандиту» Котовскому, чтобы установить на этом месте памятник «святому национальному мученику» Иону Антонеску¹⁸⁵.

В учебнике «Краткий курс лекций по истории румын» (Ч. Ш. Кишинэу. 1992), подготовленном историками Молдавского госуниверситета Ожогом и Шаровым, утверждается, что когда в 1941 году Румыния вступила в войну на стороне Германии, то она всего лишь выполняла функции прикрытия германской армии. Мол, причём тут фашизм? И более того, «своим участием в военных действиях Румыния в немалой степени способствовала поражению фашистской Германии». Между тем, пишут они, — советские войска в 1944 году вновь «захватили» Бессарабию. А так как «захватывали» её прадеды нынешних молдавских школьников, то и вывод однозначен: нынешние учащиеся школ Молдовы — правнуки «оккупан-

¹⁸⁵ Там же. С. 70.

тов». Да и вообще, подавляющее число молдаван воевало в Великой Отечественной войне на стороне Красной армии против гитлеровцев, а, следовательно, все они и их потомки являются оккупантами. Школьники Молдовы оказались настолько запутанными в собственной истории, что уже точно не могут сказать, кто из них «оккупант», кто — «манкурт», кто — «освободитель», кто — «истинный хозяин земли»¹⁸⁶.

Вот как оценивает характер войны и оккупации кишинёвский историк А. Петренко в своей докторской диссертации «Бессарабия во Второй мировой войне», защищённой, кстати, всё в том же Молдавском госуниверситете: «Германо-советская война положила конец... антинародной политике преступного государства по отношению к мирному населению похищенной провинции». Однако, и это еще не всё: «Вступление Румынии в войну Германии против СССР привело к освобождению Бессарабии, севера Буковины, цинута Херца от советского оккупанта и его дьявольского государственного устройства»¹⁸⁷.

Совершенно по-другому обстоят дела с преподаванием нашей общей истории в школах ПМР. Разрабатывая концепцию исторического образования в республике, наши специалисты исходили из необходимости основывать ее на российской системе, российских учебниках, программах и стандартах. В этом плане преподавание истории Великой Отечественной войны ничем не отличается в школах нашей республики от школ Российской Федерации, осуществляется по тем же программам, тем же учебникам, тем же вопросам и проблемам. Поэтому у наших школьников не наблюдается никакого раздвоения сознания и неразрешимых вопросов, какими мучаются дети за Днестром, — потомки ли они «советских оккупантов», изгонявших румынских фашистов с их древней земли, или они потомки доблестных фашистских legionеров, нещадно битых «оккупационной» Красной армией. Изучая историю по российским учебникам, школьники Приднестровья

¹⁸⁶ Там же. С. 73.

¹⁸⁷ *Petrencu A. Basarabia in al doilea pazboi. 1940–1944. Chisinau. 1997. P. 111. Цит. по: Назария С. Вторая мировая война: генезис, ход и итоги. Кишинёв. 2010. С. 191.*

вполне адекватно воспринимают историческую действительность и историческое прошлое нашего народа в едином контексте с Россией. В этом отношении действительно никаких проблем не возникает.

Сложность состоит в том, что российская система школьного исторического образования не может быть просто скопирована и механически внедрена в наше образовательное пространство. Есть, несмотря на наше общее прошлое, ряд существенных отличий и особенностей Приднестровья, без учёта которых никакая концепция организации изучения истории просто не сможет правильно действовать. Приднестровский народ как историко-культурная общность проживающего здесь населения формировался на протяжении ряда столетий на основе трёх составляющих его этносов, — молдаван, украинцев и русских. У нас существуют школы с молдавским языком обучения, с украинским, русским, болгарским языком. Как казацкий край, Приднестровье испокон веков было тесно связано с различными культурами и цивилизациями, но основой приднестровской общности было и остается православие. Поэтому важное место в системе нашего образования по праву заняло изучение истории Приднестровья и его многонационального народа как уникальной исторической и социокультурной общности, а также истории Молдавии и истории Украины, составлявших в XX в. в разные времена единые государственные организмы вплоть до развала Советского Союза в конце 1991 г.

Региональный компонент курса отечественной истории у нас составляет учебник «История родного края», который представляет собой логически связное и хронологически последовательное изложение истории Приднестровья с древнейших времен до наших дней¹⁸⁸. Он абсолютно точно скоординирован и связан с соответствующим курсом Отечественной истории. В 6–7 классах дети изучают историю России и

¹⁸⁸ *Бабилунга Н.В., Бомешко Б.Г.* История родного края : Учебник для общеобразовательных учебных заведений. 6–7 классы. Тирасполь. 2004; *Бабилунга Н.В., Бомешко Б.Г.* История родного края : Учебник для общеобразовательных учебных заведений. 8–9 классы. Тирасполь. 2005.

историю Приднестровья до конца XVIII в., до присоединения Приднестровских земель к Российской империи. В 8–9 классах школьники проходят историю России в XIX в. и Советского Союза в XX в., а также, соответственно, — историю Приднестровья в XIX и XX вв.

События Великой Отечественной войны изучаются в 9 и 11 классах средних школ ПМР как в курсе отечественной истории, так и в курсе «История родного края». Региональный учебник поэтому не ставит специально вопросы, общие для истории Великой Отечественной войны, как-то: причины поражения советских войск и их отступления в первые периоды войны, битву под Москвой, блокаду Ленинграда, битву за Кавказ, Сталинградскую битву и др. Данные проблемы школьники изучают в курсе отечественной истории. Зато региональный учебник подробно рассматривает вопросы оборонительных боёв Красной армии на Пруте и Днестре летом 1941 г., героизм советских пограничников, эвакуацию людей и ценностей вглубь советской территории, организацию подпольных и партизанских отрядов для борьбы с оккупантами. Достаточно подробно знакомятся наши школьники с оккупационным режимом немецких и румынских фашистов на нашей земле, узнают о зверствах карателей, о создании здесь десятков и сотен концлагерей, еврейских гетто, о превращении «Транснистрии» в место массового уничтожения советских людей. Важно при этом, что и на уроках истории, в учебнике, и в своей практике, посещая исторические и краеведческие музеи, наши дети убеждаются в том, что зверства врагов не сломили дух советских людей — собственно, их отцов, дедов и прадедов, их земляков. А это само по себе не может не нести в себе элемент гордости за своих предков, за свою героическую историю, свою страну и её народ.

Этому способствует и то, что дети познают, как сражались наши соотечественники, в том числе и приднестровцы, на фронтах Великой Отечественной войны, какие героические подвиги совершали они в боях и в тылу. Приднестровцы, всегда отличавшиеся своей открытостью, гостеприимством, дружелюбием и толерантностью, будучи по убеждениям и по крови интернационалистами, умели защищать свои ценности. Они всегда были отличными воинами и не раз враги могли в этом

наглядно убедиться. Не случайно же 16 жителей Приднестровья стали Героями Советского Союза, а трое — полными кавалерами Ордена Славы. Один лишь Тирасполь дал в период войны героев больше, чем вся правобережная Молдова.

Заканчивают школьники знакомство с историей Великой Отечественной войны в нашем крае блестящими операциями Красной армии (Уманьско-Батошанской и Ясско-Кишинёвской), которые привели к разгрому и освобождению родной земли от нацистов. В ходе только Ясско-Кишинёвской операции были уничтожены 40 дивизий неприятеля, в том числе 18 немецких и 22 румынские, взяты в плен более 200 тысяч солдат и офицеров. Но победа далась дорогой ценой. Уже на завершающем этапе войны в её последний год в боях сложили головы более 40 тысяч уроженцев Молдавии, лучших её сыновей и дочерей. Очень жаль, что эти трагические цифры практически неизвестны и недоступны большинству учащихся Республики Молдова.

Школьники ПМР активно ведут краеведческие изыскания, шествуют и ухаживают за могилами погибших воинов, отдавая им дань памяти и благодарности. Тирасполь — не Таллин, а Приднестровье — не Грузия! Здесь не переносят, не взрывают памятники своим освободителям. Здесь свято чтят свою историю, и молодое поколение впитывает это уважение с молоком матери. Такое уважение к своему славному прошлому не имеет ничего общего с растерянным и раздвоенным мировосприятием учащихся соседних государств, — Молдовы и до недавнего времени Украины. Наоборот, оно сплачивает наше сравнительно небольшое сообщество в единую семью, прививает чувство преемственности поколений, ответственности не только за своё настоящее, но и за будущее. Базируется это на ответственности за сохранение памяти о прошлом.

К несчастью, слишком долгие годы украинскую школу задуруманивали их вожди рассказами о том, что «Украина — не Россия!» Школьникам внушали, что между Россией и Украиной существовали «острые русско-украинские противоречия». В чём они состояли, школьникам не объясняется. Да и мы не знаем. Точно так же, как в чём же состояли «преступления русского царизма перед украинским народом» — этого смертным понять не дано. Зато охотно вдалбливалось в созна-

ние детей, что украинцы строили египетские пирамиды, что они самый древний и цивилизованный народ на земле, что Аттила был украинцем, Иисус Христос, Будда, отважные амазонки...

От объёмной советской историографии в современную украинскую науку перекочевала удивительная фанатичность и полная непримиримость к другому мнению, а подчас и к голосу рассудка. Советский методологический багаж буквально довлеет над современной украинской наукой. О неистребимых «родимых пятнах» исторического материализма для авторов украинских школьных учебников и вообще историков может свидетельствовать и нереализованная идея введения в высшей украинской школе в начале 1990-х годов преподавания научного национализма (видимо, вместо научного коммунизма). Она обсуждалась на полном серьёзе учеными мужами, которые вовсе не видели в ней ничего абсурдного, ничего гротескного, ничего карикатурного. Вообще, все нелепости современной историографии на Украине, как, впрочем, и в других неопитах «незалежности» бывших республик СССР, продиктованы полной несостоятельностью, непрофессионализмом и ханжеством бывших «спецов» по истории КПСС, по научному коммунизму и прочим псевдонаукам, пышным цветом процветавшим в большой и казавшейся тогда несокрушимой державе.

Если ранее в основу изучения истории был положен сомнительный марксистско-ленинский тезис о классовой борьбе, пронизывавшей всю человеческую историю, то на Украине его место занял другой не менее спорный, — борьба за независимость. Целому сонму «оранжевых» политиков и обслуживающего их корпуса историков представляется, что смысл существования всех поколений украинцев, которые положили на алтарь свободы миллионы жизней, состоит в какой-то биологической ненависти к «москалям» и столь же биологической любви к свободе, понимаемой как свобода от «москалей». И в этой связи история России никак не дает украинским историкам покоя. Во многих учебниках истории открыто провозглашается, что Россия — это враг, нещадно эксплуатировавший Украину на протяжении веков, душивший ее культуру и язык и не брезговавший даже геноцидом. При этом

они стараются не просто трактовать, даже — смаковать украинскую историю как историю европейскую, тесно связанную с европейской политической и культурной средой. Они пытаются внушить, что украинская история была насильственно изъята русскими из общеевропейского контекста. А поскольку доказательство этого довольно спорного положения у них никак не получается, им постоянно приходится обрушивать свой гнев на «клятых москалів», которым они никак не могут простить самого их существования на белом свете.

Что касается украинской исторической школы периода независимости, то она мало чем отличается от таковой в Республике Молдова. Несмотря на то, что её верхушка сформировалась в Украинской ССР, а многие были коммунистами, подчас крайними и непримиримыми догматиками и проводниками марксизма с его историческим материализмом в его сталинско-хрущёвско-брежневской интерпретации, то теперь это не мешает им спокойно исповедовать диаметрально противоположную идеологию. Неудивительно, что они довольно болезненно воспринимают упоминания о собственном партийном прошлом. Смена мировоззрения, смена идеологии, кардинальная смена политических ориентиров для этих господ происходит совершенно спокойно и болезненно.

Кто-то будет, возможно, весьма удивлён, но есть там и такие учебники, которые учат детей, что украинцы в годы Второй мировой войны сражались друг против друга за независимость от немецкого и русского господства. До такого кощунства не додумалась пока еще никакая коллаборационистская историография ни в одной стране мира (кажется, кроме Молдовы)!

И ведь в многонациональной поликультурной Украине историки за подобные опусы получали награды, премии и благодарности. Почему-то украинским политикам казалось, что чем более они внесут в сознание и души своих детей злобы и ненависти к русским, тем более устойчивой будет их государственность, их неотъемлемое право угнетать, обмишуривать и оболванивать свой собственный народ. Поэтому неудивительно, что дети на уроках отвечают, что в Крымскую войну русские воевали с украинцами, дети рисуют на советских танках в годы Великой Отечественной войны жёлто-голубые зна-

мёна. Будем надеяться, что с приходом к руководству Украиной новых сил атмосфера начнёт меняться.

А вот в удивительной по своей абсурдности атмосфере исторического образования в Республике Молдова не видно никаких намёков на изменение к лучшему. До недавнего времени она была очень даже близкой украинской среде. Их объединяли не только общие союзнические обязательства в блоке ГУАМ, но пещерная русофобия и национал-социалистское миропонимание своего прошлого, своего настоящего и будущего в целом. Воронинские коммунисты, стоявшие у кормила власти Молдовы почти целое десятилетие, так и не выполнили своих предвыборных обещаний ввести в республике нормальный и объективный курс «История Молдавии», лишь заменив стыдливо убогую поделку «Истории румын» на курс так называемой интегрированной истории. А пришедшие ныне к власти силы, называющие себя «либералами», не скрывают своего желания вновь вернуться к преподаванию истории румын и устами своего и.о. президента Гимпу объявляют Молдову проигравшей стороной в Великой Отечественной войне, называют себя наследниками битых гитлеровцев и их румынских приспешников.

То, что немыслимо в Приднестровье, немыслимо вообще в современном цивилизованном мире, вполне допустимо у наших соседей. Единственная в регионе земля, где историю не «исправляют», не искажают, не замалчивают, не фальсифицируют, не демонизируют, — это молдавско-украинско-русская Приднестровская Молдавская Республика. И как форпост православной славянской цивилизации на ее юго-западных рубежах, Приднестровье было и остаётся в неразрывном духовном единстве с Россией, как в прошлом, так и в настоящем. Это убедительно показал референдум 17 сентября 2006 года, — приднестровцы видят свое будущее только в составе братской России или в союзе с ней.

Нас объединяет и наше настоящее, и наше прошлое, и наше будущее.

Деятельность Румынской православной церкви на территории губернаторства Транснистрия в 1941–1944 гг.

В.А. Содоль

Характерной чертой современного мира является стремление части политиков, исходящих из сиюминутных конъюнктурных интересов, пересмотреть итоги давно минувших событий — «переиграть» бывшие войны, выдать из исторической памяти народов отдельные события или даже целые эпохи. Это особенно заметно на примере деятельности политических и культурных элит новых европейских государств, возникших на руинах ликвидированного Советского Союза, стремящихся любыми путями избавиться от «советского» исторического наследия и доказать свою приверженность ценностям «демократического» мира. Не обошла эта мода стороной и Республику Молдова, где правящий альянс за европейскую интеграцию создал не так давно специальную комиссию по изучению и оценке тоталитарного коммунистического режима. Причём уже из названия становится понятно, что менее всего её коллектив собирается объективно изучать историю своей страны. Одним из первых «итогов» её работы стал подсчет суммы «компенсации», которую Российская Федерация якобы должна выплатить Молдове за т.н. «советскую оккупацию Бессарабии».

В подобном ключе молдавскими «специалистами» изучаются и проблемы истории православной церкви в Молдавии, к коим относятся, прежде всего, ставшие притчей во языцех «гонения» на церковь со стороны Советского государства. При этом примечательно, что фактически не достаиваются внимания иные немаловажные периоды истории православной церкви в нашем регионе, например время румынской оккупации Бессарабии в 1918–1940 гг. или же во время Великой Отечественной войны.

Следует отметить, что этот своеобразный «заговор» молчания, одновременно являющийся и весьма эффективным средством искажения истории, не является изобретением современных историков.

Так, деструктивная деятельность Румынского патриархата на территории «Транснистрии» так и не стала предметом исследования историков в Советской Молдавии. В появившихся в 1960–1970-х гг. сборниках документов¹⁸⁹ фактически отсутствуют материалы, раскрывающие эту проблему. В общих же работах, посвящённых истории Молдавии периода Великой Отечественной войны, вопросы церковной политики оккупационных властей также специально не рассматривались. Возможно, причинами этого стали жёсткие идеологические ограничения, обусловленные тем, что разработка подобных проблем в историографии могла негативно сказаться на советско-румынских отношениях (а социалистическая Румыния, как известно, стала важным партнёром СССР в Восточной Европе). В дальнейшем, после прихода к власти в Молдове сторонников объединения с Румынией, аспекты её религиозной политики на оккупированных землях Молдавии также не получили в исторических трудах должного освещения. Фактически за последнее двадцатилетие появилось лишь одно специальное исследование, посвященное изучению политики Румынской православной церкви в т.н. «Заднестровье»¹⁹⁰. Его автор П.М. Шорников в сравнительно небольшой, насыщенной фактами статье выявил истоки, цели, характер и специфику церковной политики Румынии в отношении верующих «Транснистрии».

В связи с этим целесообразно вспомнить о деятельности Румынской православной церкви в нашем регионе в период Великой Отечественной войны, особенно в связи с продолжающимся расколом в церкви Республики Молдова, провоцируе-

¹⁸⁹ Реакционная роль религии и церкви. Кишинёв. 1969; Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. 1941–1945. Т. 1–2. Кишинёв. 1975–1976.

¹⁹⁰ Шорников П.М. Православная церковь «Заднестровья» в годы румынской оккупации. 1941–1944 годы. // Покровские чтения. Статьи и материалы (избранное). Кн. 8. Тирасполь. 2006.

мым структурой Румынской патриархии в крае — Бессарабской митрополией.

Румынские оккупационные власти, утвердившиеся на Приднестровских землях после 13 августа 1941 г., ликвидировали Молдавскую ССР и разделили её территорию на три губернаторства. Бывшие левобережные районы республики вошли в состав губернаторства Транснистрия, центром которого стал сначала Тирасполь, а позднее — Одесса. По решению Священного синода Румынской православной церкви в Одессе была создана Румынская православная миссия. Задачами её были надзор за религиозной жизнью и назначение духовенства на вакантные посты. При этом румыны, по мнению некоторых исследователей, хотели поставить его под контроль Румынского патриархата и тем самым преодолеть религиозное и политическое влияние «московского» православия¹⁹¹. Руководителем миссии был назначен известный русофоб Юлий (Скрибан)¹⁹². Главными направлениями деятельности Скрибана, а также его преемников (Виссариона (Пую), Антима (Ника) стали открытие закрытых большевиками и основание новых храмов, их обеспечение священниками. В этом деле руководителями миссии были достигнуты определённые успехи — в течение 1941–1943 гг. в Транснистрии были открыты 12 монастырей и около 500 храмов, в которых служили (по данным на середину 1942 г.) 287 священников и 124 церковнослужителей¹⁹³. Большинство из священников работали здесь вахтовым методом, по направлению патриархии Румынии. Однако «чужаки» не пользовались у местного населения доверием, поскольку говорили на малопонятном даже для молдаван языке, и своей главной целью видели не столько духовное окормление верующих, сколько их ограбление. Например, в июне 1943 г. священник-румын Калофетяну собрал у жителей сел Белочи и Вада-Туркулуй вещи, обещая, что будет ходатайствовать перед уездной префектурой, а за

¹⁹¹ *Пасат В.* Православие в Молдавии: краткий исторический очерк (1940–1953 гг.) // Православие в Молдавии: власть, церковь, верующие. 1940–1991. Т. 1. М., 2009. С. 70.

¹⁹² *Шорников П.М.* Православная церковь... С. 63.

¹⁹³ Там же.

тем ещё 700 оккупационных марок на покупку ковра, но обещанного не выполнил, чем произвёл на местных жителей удручающее впечатление¹⁹⁴.

Не способствовала популяризации Румынской церкви и проводившаяся её структурами политика унификации порядка богослужений в храмах заднеэстровской миссии с канонами «матери-церкви». Её составными элементами стали: обязательное богослужение на румынском языке — даже в сёлах с доминирующим украинским и русским населением, календарная реформа календаря с обязательством совершать службы по новому стилю (причём приказ перейти на новый стиль министерство культов разослало даже в старообрядческие приходы)¹⁹⁵. Оккупационные власти знали о недоверии местных верующих к священникам-румынам, но исправить ситуацию они не смогли. В организованные православной миссией семинарии в Дубоссарах и Одессе потенциальные слушатели шли неохотно. Например, в открытой в ноябре 1942 г. в Дубоссарах духовной семинарии, ректором которой был назначен Д. Христеску, духовное образование получали лишь около 80 слушателей (при потребности края в 2 тысячи священнослужителей)¹⁹⁶.

Однако, как уже отмечалось, с точки зрения оккупационной администрации главной целью православной миссии должна была стать румынизация населения губернаторства наряду с подавлением народного сопротивления и укреплением тем самым румынской власти. Добиваясь смирения населения, руководство миссионерских структур совместно с оккупационной администрацией регулярно проводило совещания с участием священников, учителей, руководителей сёл. В храмах румынские миссионеры принуждали прихожан покупать портреты фашистских диктаторов, восхваляли их. По удобным случаям политические события сопровождалось церковными службами, в ходе которых миссионеры просили Бога

¹⁹⁴ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. Т. 2. Кишинёв. 1976. С. 150.

¹⁹⁵ *Пасат В.* Православие в Молдавии... С. 70.

¹⁹⁶ *Цыпин В.* История русской церкви. 1917–1997. // История Русской церкви. М. 1997. Т. 9. С. 290.

оказать помощь захватчикам. В городских центрах Транснистрии открывались «дома христианской культуры», а в сёлах — «кружки культуры», которые использовались церковью не только в религиозно-просветительных целях, но и для анти-славянской и антисоветской пропаганды.

Важным направлением деятельности миссии стало детское образование. Было введено преподавание Закона Божьего, сопровождавшееся чтением румынской шовинистической литературы и заучиванием румынских националистических стихотворений.

Ряд румынских священнослужителей являлся агентами сигуранцы, информировавшими политическую полицию о настроениях среди населения.

Однако в целом масштабы восстановления церковных институтов так и не стали соответствовать планам оккупационных властей. В значительной мере это было вызвано тем, что румынская православная миссия в Транснистрии была, по сути, одним из оккупационных учреждений, что отталкивало от неё ряды местных верующих.

Город Тирасполь между Одесской наступательной и Ясско-Кишинёвской операциями (апрель–август 1944 г.)

А.А. Мельничук

Газета «Днестровская правда» в номере от 12 апреля 1950 года писала: «Мёртвым и пустынным предстал 12 апреля 1944 года Тирасполь перед освободившими его советскими войсками. Воины,... первыми ворвавшиеся в город, увидели кровавые следы фашистских оккупантов. Враг не оставил ни одного уцелевшего предприятия, разрушил школы, лечебный городок, сжёг гордость тираспольчан — театр, в груды развалин превратил 445 жилых домов, камня на камне не оставил от сердца Тирасполя — электростанции. В городе осталось немногим более 5 тысяч жителей... С первого же дня, невзирая на трудности, под артиллерийским обстрелом противника, под непрерывными бомбёжками начались восстановительные работы».

Это одно из самых ранних описаний освобождённого Тирасполя. Привлекают внимание слова «...под артиллерийским обстрелом, под непрерывными бомбёжками...» Они не случайны. После завершения Одесской операции на четыре долгих, непростых месяца Тирасполь оказался в прифронтовой полосе.

Как правило, история городов в Великую Отечественную войну описывается по уже сложившейся стандартной схеме: оборона — оккупация — освобождение — восстановление. У Тирасполя особая схема: после его освобождения по Днестру надолго установилась линия фронта. В городе расположились тыловые службы, госпитали, здесь формировались и сюда направлялись воинские команды для пополнения убыли в войсках, изо всех сил удерживавших плацдармы на правом берегу, которым предстояло стать стартовыми площадками для одной из самых стремительных операций в истории войны — Ясско-Кишинёвской. При этом заранее всего этого никто не предвидел: в апреле и мае советские войска не оставляли

попыток захвата правобережных участков фронта. Все летние месяцы продолжались кровавые бои — враг мёртвой хваткой цеплялся за нашу землю.

Традиционно, как это всегда бывало после освобождения наших городов, в Тирасполе был проведён митинг. В своих воспоминаниях начальник штаба 37-й армии 3-го Украинского фронта А.К. Блажей писал: «Первый митинг в освобождённом, полуразрушенном гитлеровскими варварами Тирасполе состоялся в одном из немногих, чудом уцелевших зданий — городском кинотеатре. К двум часам дня небольшой зал и площадь у здания были заполнены до отказа... С приветствием выступил майор Калинин, представитель политотдела дивизии, первой вступившей в Тирасполь, и член Военного совета армии полковник Иван Семёнович Аношин».

Чтобы состоялся митинг, кто-то должен был его организовать: выбрать место, оповестить людей, предложить кому-то выступить и пр. У военных властей — другие задачи. Тем более, что продолжалось форсирование Днестра и захват плацдармов на правом берегу, которые происходили именно в эти часы.

Ответы на этот вопрос находим в воспоминаниях Б.Л. Сталинского, первого секретаря Тираспольского горкома КПМ в 1944 году: «В начале 1944 года меня, офицера-фронтовика, отозвали в Москву, где в то время находился ЦК Компартии Молдавии. «Начинается большое наступление», — сказали мне. Скоро будет освобождена Молдавия. Пора подумать о возвращении... так с назначением на пост секретаря Тираспольского горкома партии и предписанием любыми средствами прибыть в город ко дню освобождения, в конце февраля 1944 года я с группой товарищей взял курс на Молдавию. Шаг за шагом, то поездом, то попутной машиной, а то и на броне «попутного» танка продвигались мы вперёд...»

Сталинский писал, что предстояло наладить мирную жизнь в городе. Начали с восстановления железнодорожных путей, так как надо было обеспечить зелёную улицу военным эшелонам. Спешно собранные по городу железнодорожники, организованные в ремонтную бригаду, двинулись в сторону станции Раздельная навстречу основным восстановительным силам. В кратчайшие сроки станция Тирасполь смогла прини-

мать военные грузы и эшелоны с войсками. На здании горкома, расположенного на берегу Днестра, появилась вывеска, и началась работа; учителя получали задания: собрать коллег, переписать учеников, осмотреть школьные здания, медики занялись своей сферой, промышленность и торговля решали первостепенные вопросы жизнеобеспечения людей.

И всё это — вблизи переправы, которую постоянно и непрерывно бомбили немецкие самолёты. По воспоминаниям участника событий, Героя Советского Союза Д. Сырцова: «Весной 1944 года... в районе южнее и севернее Тирасполя... против нас действовали лётчики 4-го немецкого воздушного флота и 1-го румынского авиационного корпуса. Со стороны противника в общей сложности в воздушных боях участвовали свыше 800 бомбардировщиков и истребителей».

Через несколько дней после освобождения была организована работа отделов горисполкома, первый протокол заседания датирован двадцатым апреля, речь в нём идёт о санитарном состоянии только что освобождённого города. Вскоре при участии комсомольцев и коммунистов 9 мая 1944 года в городе была проведена перепись оставшегося населения, жителей оказалось около 9 тысяч. В течение апреля были сколочены коллективы предприятий, учреждений, школ и лечебных заведений. Некоторые из коллективов даже начали работу: так, во многих мемуарах упоминается, что на заводе имени Кирова буквально с 13 апреля, в полуразрушенных цехах восстанавливали танки, автомашины и оборудование.

Об этом же пишет и командующий 37-й армией-освободительницей, почётный гражданин города Тирасполя генерал-полковник М.Н. Шарохин: «...город ещё в течение более чем четыре месяца продолжал оставаться передним краем нашей обороны. Через него снабжались советские части и подразделения, овладевшие Кицканским плацдармом на правом берегу Днестра. На его предприятиях восстанавливалась боевая техника, в городе готовились кадры для фронта».

Фронт на участке Днестра в районе города Тирасполя стабилизировался на долгие четыре месяца, сегодня всем известно, что готовилась Ясско-Кишинёвская операция. Прибывали с соблюдением мер предосторожности воинские контингенты, во многом состоявшие из мобилизованных полевыми

военкоматами в соседних областях Украины и в Приднестровье подростков за три года оккупации юношей призывного возраста.

Артиллерийские обстрелы, непрерывные бомбёжки — всё это вкпе с необходимостью соблюдения секретности и дезинформации противника о направлении готовящегося удара — этим и объясняется проведённая в огромных масштабах работа по переселению горожан в окрестные сёла. На расстоянии — в 20–25 км в окрестных сёлах нашли себе пристанище тираспольчане, для надзора за оставленными жилищами были оставлены так называемые старшие кварталов.

Чтобы представить себе объём и масштабы подготовки огромной фронтовой операции, обратимся к воспоминаниям командарма-37 Шарохина: «За время, что мы были в обороне, с конца апреля до 20 августа 1944 года, армия проделала большую работу по инженерному оборудованию Кицканского плацдарма... К началу наступления... на нём были отрыты 8–10 линий траншей полного профиля, ...часть которых непосредственно подходили к садам сёл Копанка и Кицканы... Здесь было построено более 1700 огневых позиций для артиллерии, оборудовано свыше 300 пунктов различного назначения. На плацдарме было построено и отремонтировано 470 км новых дорог и колонных путей... Для переправы через Днестр наведено семь действующих мостов. Некоторые из них были подводными».

Ход Яско-Кишинёвской операции — тема для другого исследования. Только после её завершения в Тирасполе широким фронтом развернулись восстановительные работы: были проведены субботники по расчистке города и ликвидации завалов. Всем городом готовились к восстановлению учебного процесса в школах. Ни в одной из уцелевших школ не было стёкол. Комсомольцы и пионеры разобрали битую стеклотару на консервных заводах. Склеенные глиной фрагменты стёкол заменили оконные стёкла. Дети сидели на лавках, писали на старых газетах, одну книгу делили на троих, но 1944–1945 учебный год начался почти вовремя — 15 сентября.

Наладили выпуск хлеба и молока, заработали отдельные артели и менее пострадавшие заводские цеха. Жизнь налаживалась. До дня Победы оставалось более восьми месяцев...

Молдавия в начальный период Великой Отечественной войны (по страницам некоторых молдавских учебников высшей школы)

В.В. Иченко

В 2010 году Приднестровская Молдавская Республика отметит два значимых юбилея — 65 лет Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне и 20 лет со дня образования республики. В первую очередь следует отметить тот печальный факт, что попытки фальсификации Второй мировой и Великой Отечественной войны приобретают всё больше масштабные и зловещие явления. Это и сносы памятников в Прибалтике и Грузии, попытки суда над ветеранами войны, восхваление солдат, воевавших на стороне нацистов и их приспешников и т.д.

Не обошла стороной эта вакханалия и руководство современной Республики Молдова, во главе которого находится и.о. президента Михай Гимпу, который отказался участвовать в Параде Победы в Москве. При этом он заявил, что парад это удел победителей, тем самым признавая страну «проигравшей войну». Не лучше его идея и о награждении ветеранов Второй мировой войны, воевавших и с той, и с другой стороны одинаковыми медалями, сильно напоминающими Железный крест «третьего рейха». Нас как историков больше возмущает еще и тот факт, что Гимпу предложил 9 мая объявить днём окончания Второй мировой войны, совершенно забывая о капитуляции Японии 2 сентября 1945 года.

В данной статье мы остановимся на некоторых моментах положения Молдавии в период нападения немецких и румынских войск до установления оккупации и как этот вопрос освещается в некоторых учебниках Республики Молдова. Немаловажен тот факт, что после распада СССР учёное сообщество разделилось на два противоположных лагеря, стоящие на промолдавских и прорумынских позициях. Это зачастую отражается и на содержании написанных и опубликованных работ.

Первым важным моментом в соотношении двух точек зрения является трактовка событий о военных действиях в Молдавии — так, например, в «Истории Бессарабии от истоков до 1998 г.» (координатор И. Скурту) вступление немецких и румынских войск в край называется «военными действиями по освобождению Бессарабии», причём указывается такая причина выступления Румынии на стороне Германии: «С целью возврата Бессарабии, Северной Буковины и района Херца генерал Ион Антонеску принял решение об участии Румынии совместно с Германией в войне против Советского Союза». Авторы учебника договорились до чудовищных сравнений — «по храбрости своего поступка, по смелости и жертвованию своей жизнью его можно сравнить с Тудором Владимиреску»¹⁹⁷.

Видно, авторы данного пособия совершенно забыли, что сама Румыния оккупировала Бессарабию в 1918 г. и почти за 22 года её «владычества» в крае население сократилось на 14,4%, поголовье скота по сравнению с 1916 г. уменьшилось на 30,5%¹⁹⁸. Кроме того, в ноте Советского правительства от 26 июня 1940 г. королевской Румынии говорилось: «Советский Союз никогда не мирился с фактом насильственного отторжения Бессарабии, о чем Правительство СССР неоднократно и открыто заявляло перед всем миром»¹⁹⁹. Таким образом, позиция авторов «Истории Бессарабии» не выдерживает никакой критики и является измышлением «Скурту и компании».

Следующий интересный момент в пособии — это ведение боевых действий на территории Молдавии. Там упоминается слабое сопротивление советских войск в начальный период войны, в частности 22–23 июня 1941 г., при этом говорится о тяжёлых потерях советских войск, правда без указания их количества²⁰⁰. Что касается потерь румынских войск, то о них вообще ничего не говорится, хотя в боях на границе против-

¹⁹⁷ История Бессарабии от истоков до 1998 года. Кишинёв. 2001. С. 228–229.

¹⁹⁸ История Республики Молдова с древнейших времён до наших дней. Кишинёв. 2002. С. 192–193.

¹⁹⁹ Там же. С. 220.

²⁰⁰ История Бессарабии... С. 231.

ник потерял 8 тысяч солдат и офицеров²⁰¹. Заметим, что в «Истории Бессарабии» нет ни слова об остановке наступления румын после взятия ими города Бельцы, о разгроме 8 июля 67-го пехотного и 63-го артиллерийского полков румынской армии, 10 июля была разбита румынская часть в селе Лапушна²⁰².

Несмотря на героическое сопротивление советских войск, столица МССР — город Кишинёв был взят 16 июля 1941 г. Данный факт опять же объясняется по-разному. В «Истории Бессарабии» читаем: «Вследствие блестящего маневра советские войска потерпели поражение, и 16 июля румынские войска вошли в Кишинёв, который год назад вынуждены были оставить. Население встретило победителей криками «ура!», цветами и слезами признательности»²⁰³. Что касается оставления Молдавии, то есть более здравая точка зрения: «Исход боевых действий в Молдавии был предопределён прорывом противника на западе Украины. Угроза окружения вынудила советское командование вывести 9-ю армию за Днестр»²⁰⁴. Что касается «цветов и слёз признательности» румынским войскам, следует задаться вопросом: почему население МССР, составлявшее перед началом войны 2,7 млн человек, за 2 месяца войны сократилось на 500 тысяч? Ответ простой: многие были эвакуированы в восточные районы или мобилизованы в Красную армию.

Ещё один важный момент — потери румынских войск при оккупации Молдавии. Вновь обратимся к «Истории Бессарабии»: «В боях за освобождение Бессарабии, Северной Буковины и района Херца потери румынских сухопутных войск составили 4 112 убитых, 12 120 раненых и 5.506 пропавших без вести»²⁰⁵. В книге В. Стати «История Молдовы» приводятся совсем другие данные: «Только румынские войска потеряли убитыми на территории республики 31,6 тыс. солдат и офицеров»²⁰⁶.

²⁰¹ История Республики Молдова... С. 231.

²⁰² Там же. С. 232.

²⁰³ История Бессарабии... С. 232.

²⁰⁴ Стати В. История Молдовы. Кишинёв. 2003. С. 364.

²⁰⁵ История Бессарабии... С. 232.

²⁰⁶ Стати В. Указ. соч. С. 364.

Всё больше убеждаешься в попытках некоторых историков исказить историю Великой Отечественной войны в угоду или политическим моментам, или личным амбициям. С историей и памятью народной так делать негоже, ведь это наносит вред как государству, так и обществу.

Великая Отечественная война в архивах Приднестровья

З.Г. Тодорашко

С великой скорбью и в то же время с радостью, с гордостью за свой народ говорим мы о Великой Отечественной войне. И не только со страниц официальных документов, но и со слов участников и очевидцев войны на нас веет печальный ветер человеческих трагедий, порождённых войной.

Впервые вопрос о сохранности архивных документов той войны был поднят в июне 1943 года в Москве на Всесоюзной конференции историков-архивистов СССР, приуроченной к 25-летию декрета о реорганизации и централизации архивного дела²⁰⁷. Именно тогда было призвано необходимым создание Центрального государственного архива Великой Отечественной войны, в котором были бы сконцентрированы все исторические материалы по войне, содержащие документы о воинских частях, штабах армии и фронтах, фронтовых медико-санитарных, культурно-политических и хозяйственных учреждениях. Но не менее важным делом являлись учёт и собирание материалов учреждений, предприятий и организаций, возникших в период войны для обслуживания политических, хозяйственных и культурных задач того времени. Естественно, такую работу можно было сделать только при участии архивов на местах²⁰⁸.

Как известно, советская архивная система с 1938 года была передана в ведение НКВД. Архивы Молдавской АССР с образованием МССР вошли в состав Государственной архивной службы НКВД МССР. К началу войны на территории Приднестровья существовало 10 районных, 1 городской архив и филиал ЦГА МССР в г. Тирасполь²⁰⁹.

²⁰⁷ *Максаков В.В.* История и организация архивного дела в СССР. 1917–1945 годы. М. 1969. С. 392.

²⁰⁸ Там же. С. 393.

²⁰⁹ Центральный государственный архив МССР и его филиал в г. Тирасполе. Краткий справочник. Кишинёв. 1988. С. 4–8.

В первые дни войны была предпринята попытка эвакуировать архивные документы Приднестровья вглубь страны за Урал. Часть архивных документов Тирасполя были эвакуированы в г. Уральск. Оставшаяся большая часть документов была утрачена во время оккупации²¹⁰.

Сразу же после освобождения территории Молдавии и в соответствии с постановлением Совнаркома Молдавской ССР от 1 августа 1944 года «Об организации государственных архивов и собирании документальных материалов, оставленных врагом на территории Молдавской ССР, освобождённой от немецко-фашистских оккупантов», были организованы государственные архивы НКВД МССР для хранения документальных материалов, отложившихся в деятельности учреждений и предприятий советского периода, а также немецко-румынских учреждений в период оккупации врагом территории Молдавской ССР²¹¹.

Все собранные сохранившиеся материалы, в которых содержалась информация до 1944 года, были переданы в Центральный государственный архив МССР в Кишинёв. Документы, созданные в период Великой Отечественной, о войне, об участии в партизанском движении, госпиталях, мобилизации, эвакуации и другие гражданские сведения в течение 1944–1953 гг. были изъяты из райгосархивов и, по существовавшей системе комплектования государственного архивного фонда СССР были переданы по принадлежности в Центральный государственный архив Советской Армии (ЦГАСА) в Подольске (Московская область)²¹².

Таким образом, в архивах Приднестровья прямых документов о деятельности учреждений, организаций и предприятий, о жизни людей в период оккупации и других документов, созданных во время войны, не отложилось. Архивный фонд Приднестровья начал заново комплектоваться с 1944 года, со времени освобождения левобережья Молдавии.

²¹⁰ См. *Тодорашко З.Г.* Архивы города Тирасполя 1944–1994 годы // Из истории родного города. Сб. научно-популярных очерков Вып. 1. Тирасполь. 1997. С. 119–132.

²¹¹ ЦГА ПМР. Ф. 107. Оп. 2. Д. 1. Л. 18–19.

²¹² ЦГА ПМР. Ф. 3. Оп. 1. Д. 3.

Но война оставила настолько глубокий след в истории страны, в душах, судьбах и мыслях людей, что документы, создаваемые после Победы, носят глубокий отпечаток войны, и поэтому их с полным правом следует отнести к категории документальных источников о той войне.

Так, практически каждый фонд районных, городских и местных органов власти и управления Приднестровья начинается с материалов об ущербе, причинённом фашистскими захватчиками. Эти сведения отражены в протоколах заседаний исполкомов райсоветов, сельсоветов, а также в актах об ущербе и переписке. Наиболее ярким примером служат документы Тираспольского городского совета депутатов трудящихся за 1944–1946 годы. «Материалы об ущербе, причинённом городу Тирасполь немецко-фашистскими оккупантами» содержат подробный реестр ущерба государственным предприятиям организациям, религиозным учреждениям, частному сектору. Всего материальный ущерб городу составил более 427 млн. руб.²¹³

Но никакой материальный ущерб не сравнится с человеческими трагедиями и горем. В том же деле об ущербе, причинённом Тирасполю, приведен список насильственно угнанных в рабство горожан, который содержит 17 фамилий. Это 15 мужчин и 2 женщины в возрасте от 17 до 59 лет, которые были забраны этапом при бегстве немцев в последние дни войны.

В документах исполкома Дубоссарского райсовета депутатов трудящихся хранятся сведения о погибших от немецко-фашистских оккупантов. В актах указаны сведения о расстреле в начале войны 600–800 мирных жителей Дубоссарского района, среди них много женщин, детей, стариков. «Кроме того, было убито бомбами 40 человек, подвергались арестам, побоям и насилиям 919 человек, угнано в немецкое рабство 168 человек»²¹⁴.

А в селе Владимировка Тираспольского района:

1. Оккупанты проводили истязания и пытки над советскими гражданами, в результате чего погибло 25 человек.

²¹³ ЦГА ПМР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 4.

²¹⁴ ЦГА ПМР. Ф. 685. Оп. 1. Д. 2.

2. На основании заявлений и свидетельских показаний комиссия установила, что оккупанты расстреляли и повесили 10 жителей села...

3. В результате воздушных атак и артиллерийского обстрела погибло 12 чел. Мирных жителей.

4. От зверского обращения фашистов [над] Советскими военнопленными красноармейцами на территории Владимировского сельсовета погибло 150 чел.

5. Немецкими оккупантами из с. Владимировка угнано в немецкое рабство 50 человек²¹⁵.

В списке репатриированных советских граждан, прибывших в Тирасполь в 1944–1946 годах, значится 98 человек. Указаны не только фамилия, имя и отчество, но и краткие сведения о дате и месте рождения, откуда прибыл, когда и где попал в плен или был угнан, домашний адрес и место работы²¹⁶. В деле «Опросные листы на репатриированных советских граждан Тираспольского горисполкома за 1949 год», записаны краткие рассказы людей о нахождении в плену²¹⁷.

На каждом заседании Тираспольского горисполкома в первые послевоенные годы решались вопросы: «Об оказании помощи семьям военнослужащих», «О выделении ссуды на строительство или восстановление дома красноармейцу...»²¹⁸ В протоколах заседаний исполкома есть и запись «О передаче помещения под размещение лагеря военнопленных»²¹⁹.

Одной из самых больших трагедий Великой Отечественной войны была потеря близких людей: матери искали детей, дети — родителей, жёны — мужей, искали хоть каких-нибудь оставшихся в живых родственников или знакомых, пытались вернуться домой из эвакуации. Например, в фонде исполкома Слободзейского райсовета депутатов трудящихся находится на хранении «Переписка о розыске родных, о возвращении в район из эвакуации за 1944–1945 годы»²²⁰.

²¹⁵ ЦГА ПМР. Ф. 398. Оп. 1. Д. 16. Л. 2.

²¹⁶ ЦГА ПМР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 32а.

²¹⁷ Там же. Д. 120.

²¹⁸ ЦГА ПМР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1.

²¹⁹ Там же. Л. 71.

²²⁰ ЦГА ПМР. Ф. 354. Оп. 1. Д. 6.

Невозможно без волнения и гордости за мужество советских людей читать еще одно из решений исполкома Тираспольского горсовета:

«О патриотическом поступке гр-ки Вишневской П.И., жительницы с. Суклея.

Жительница с. Суклея Тираспольского района, гр-ка Вишневская Пелагея Ивановна, рождённая 1886 года, воспитывающая трёх сыновей, которые с первого дня войны стали на защиту нашей Родины.

Самый старший сын Евстафий находится на излечении в госпитале; второго — Григория, гитлеровцы расстреляли как народного мстителя, и третий — Леонид, погиб при штурме г. Бендер.

Мать, оставшись на время оккупированной немецко-румынскими захватчиками территории свыше трёх лет хранила два красных знамени городских организаций, выжидая освободителей родной земли.

14-го апреля 1944 года эти знамёна гр-ка Вишневская сдала в Тираспольский ГК КП(б)М»²²¹.

В документах фонда Почётного караула Мемориального комплекса Славы Тирасполя находятся на хранении фотоальбомы об открытии мемориала, несении службы и других торжественных событиях. Одним из самых значимых документов этого фонда является «Книга погибших воинов Советской армии в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и захороненных в г. Тирасполе»²²², написанная юнармейцами.

В фонде Совета ветеранов войны, труда и вооруженных сил г. Тирасполь находятся на хранении фотографии ветеранов войны, фотографии празднования 30-летия Победы и другие материалы²²³. Особое место занимают в фондах архива материалы о боевом трудовом пути членов клуба «Боевые подруги», фотографии, грамоты и другие документы²²⁴.

²²¹ ЦГА ПМР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1. Л. 116.

²²² ЦГА ПМР. Ф. 18. Оп. 1. Д. 4.

²²³ См. ЦГА ПМР. Ф. 894.

²²⁴ ЦГА ПМР. Ф. 904. Оп. 1. Д. 8.

За последние 15 лет Архивный фонд ПМР усиленно комплектуется материалами личных фондов, большая часть которых содержит документы о Великой Отечественной войне. С начала 2000-х годов ведётся работа по комплектованию ЦГА ПМР материалами, собранными в рамках Приднестровских исторических чтений и проекта «Живая память» из личных архивов участников войны. К 65-летию Великой Победы Государственной архивной службой Приднестровья объявлена бессрочная акция по сбору воспоминаний о Великой Отечественной войне.

В Приднестровье бережно относятся к истории Отечества и не допустят фальсификации Великой Отечественной Войны. Великая Победа — это победа и наших земляков, наших дедов и отцов. Мы гордимся Вами, наши дорогие ветераны! И со своей стороны сделаем всё, чтобы память о том страшном времени не утасла.

РАЗДЕЛ V

БЕССМЕРТНЫЙ ПОДВИГ ГЕРОЕВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ В СИСТЕМЕ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЁЖИ

Великая Отечественная война и проблемы воспитания исторической памяти у современной молодёжи

О.В. Гукаленко

Вот уже несколько поколений вступили в жизнь после того, как 65 лет тому назад закончилась самая разрушительная и самая кровопролитная из всех войн, которые знало человечество за всю свою историю. Победа народов над фашизмом в наиболее общем виде предстает как победа Добра над Злом, победа жизни над смертью, свободы над порабощением.

Казалось бы, спустя шесть с половиной десятилетий этот главный итог Великой Отечественной войны не может и не должен восприниматься иначе. Казалось бы, вопросы касающиеся начала войны, её трагических и героических событий могли бы уже давно стать предметом непредвзятых научных исторических изысканий. Увы, этого не происходит.

К сожалению, и мы это хорошо знаем, что все основные проблемы, связанные с событиями Великой Отечественной войны, подвергаются в наше время самой оголтелой и неприкрытой политизации и фальсификации, что свидетельствует о продолжающейся психологической войне против народов бывшего СССР.

И самым страшным является то, что в государствах, появившихся на территории Советского Союза, когда-то разгромившего фашизм, ведется целенаправленная работа по вытравливанию из сознания граждан гордости за Великую Победу. Наследникам Победы навязывается психология ущербности,

чувство вины и подавленности. Нашей молодёжи сейчас искусственно прививается неуважение к предкам, которые плечом к плечу вместе сражались с коричневой чумой. Более того, — Россия представляется каким-то извечным непримиримым врагом нынешних государств бывшего СССР, гордых своим «суверенитетом».

Но нет ничего страшнее того, что эта психология, эти чувства, это мировоззрение навязываются детям в школах, учебных курсах и школьных учебниках.

В результате такого «просвещения» молодёжь порой не видит ничего зазорного и кощунственного в том, что бывший президент Украины объявляет Героями Украины гауптштурмфюрера СС Романа Шухевича и кровавого палача Степана Бандеру. А ведь еще не зарубцевались раны, ещё живы люди, которые осиротели, пострадали от страшных дел Бандеры, Шухевича и их приспешников. Как же такое стало возможным? Почему происходят затмение разума, утрата исторической памяти, идёт духовная деградация народов?

Как можно смириться с тем, что у молодёжи пытаются сформировать терпимое отношение к коллаборационистам? Молодёжь должна хорошо понимать, каковы были подлинные цели похода Гитлера на Восток и осуждать предателей интересов своих народов. Только в этом случае возможна адекватная оценка таких исторических фигур, как Антонеску, Власов, Петэн, Хорти и прочих.

И здесь мы должны обратиться к проблемам воспитания подрастающего поколения. Ибо очень многое в жизни каждого человека, в жизни народов и государств зависит от того, как нас учили и воспитывали в детстве, как формировали мировоззрение, отношение к истории своего народа, как прививали уважение к его традициям, трагедиям и победам. «Кто я?», «Откуда я?», «Что было, когда меня не было?» — вот такие простые вопросы, вызванные детской любознательностью к окружающему миру и рождают духовно-нравственные качества будущего человека. Не ответив на эти вопросы, невозможно формировать гражданское общество, невозможно осознание народом своей идентичности и целостности. Поиски ответов на эти вопросы связаны с необходимостью понять особенности эпохи, в которой мы живём.

Основным содержанием современной эпохи являются глобализационные процессы. Мощным ускорителем этих процессов стало развитие информационных и коммуникационных технологий. Сегодня подрастающему поколению через Интернет и СМИ зачастую навязываются ложные представления о Второй мировой войне, целенаправленно стирается историческая память о Великой Отечественной войне. Это чрезвычайно опасно!

В своё время Махатма Ганди писал: «Я вовсе не хочу, чтобы окна моего дома были наглухо заколочены, а сам дом был окружён глухим забором, я хочу, чтобы ветры культур из разных стран обвевали и обогащали меня, но я не хочу, чтобы эти ветры сбивали меня с ног...» Мысль, выраженная в этих словах, имеет прямое отношение к обсуждаемой нами теме. Ибо сегодня ветры псевдоистории и псевдокультуры нередко сбивают нашу молодёжь с ног, прививают ей сознание ущербности своих предков, неполноценности истории своего Отечества, делают их Иванами, не помнящими родства. Это большая и сложная проблема. Остановлюсь на отдельных её аспектах.

Историческая память народа является фундаментальным базисом национальной идентичности. Это настолько важная для каждого человека и для народа в целом категория, что не будет преувеличением считать её одной из основных составляющих национальной безопасности государства. Перенос памятника воину-освободителю из центра Таллина, уничтожение аналогичного памятника в Грузии, награждение высшими орденами Украины фашистских прихвостней и палачей, судилище над ветераном войны, Героем Советского Союза в Латвии — это всё звенья одной цепи. А чего стоят события 7 апреля 2009 года, когда толпы зомбированной молодежи громили здание Парламента Молдовы и водрузили на нём флаги Румынии и Евросоюза — классический пример и результат политики властей этого государства, направленной на искажение культурно-исторической памяти нации. К сожалению, и Россия не избежала подобных явлений: в некоторых группировках молодёжи даже в ходу приветствие «Хайль Гитлер!» И это происходит в стране, сыгравшей главную роль в разгроме фашизма и освобождении других народов от коричневой чумы!

В основе социальной стабильности современных обществ помимо других очень важных факторов лежит гражданская солидарность. Без такой солидарности народ не имеет будущего либо его ждут в будущем гражданские конфликты, неустройство, раскол и смута. Попытки консолидации общества и обозначение ориентиров его прогрессивного движения в будущее бессмысленны без четкого понимания прошлого. То есть на вопрос «Куда мы идём?» можно ответить, лишь точно зная ответ на вопрос «Откуда мы пришли?» Значение сохранения культурно-исторической памяти народа трудно переоценить.

Ключевой предпосылкой поглощения одного государства другим становится лишение его граждан исторической памяти. Кстати это происходит на наших глазах и сегодня в некоторых государствах. Вызывает недоумение, например, что в школах Молдовы вместо курса «История Молдавии» изучается курс «История румын», которого нет даже в самой Румынии. В этом отношении Молдова вообще является уникальной страной, дети которой изучают не собственную историю, не историю своего народа, а историю соседей. Правящие круги Молдовы понимают, что историческая память является основой национальной идентичности, и если народ будет иметь искажённое представление о своем происхождении и своем прошлом, им будет легче манипулировать.

Несколько слов о Приднестровье. Изучение истории в Приднестровье базируется на двух курсах — «Отечественная история» — по стандартам РФ и «История родного края». Остановлюсь на последнем. В курсе «История родного края» подробно рассказывается об освободительных боях Красной армии на Пруте и Днестре летом 1941 года, о героизме советских пограничников, об организации подпольных и партизанских отрядов для борьбы с оккупантами, о Ясско-Кишинёвской операции и многое другое. На уроках истории дети убеждаются в том, что зверства врагов не сломили дух советских людей. Школьники Приднестровья активно ведут краеведческие изыскания, шефствуют и ухаживают за могилами погибших воинов, отдавая им дань памяти и благодарности.

Тирасполь — не Таллин, а Приднестровье — не Грузия! Здесь не переносят, не взрывают памятники своим освободи-

телям. Здесь свято чтят свою историю. Такое уважение к своему славному прошлому сплачивает наше сравнительно небольшое сообщество, живущее в очень нелёгких условиях, в единую семью, прививает чувство преемственности поколений, и как форпост православной славянской цивилизации на её юго-западных рубежах, Приднестровье было и остаётся в неразрывном духовном единстве с Россией как в прошлом, так и в настоящем.

Интерпретация событий истории неизбежно несёт на себе печать идеологизации и политизации. Сами учителя истории находятся в затруднении: как же преподавать, и что рассказывать учащимся, когда учёные-историки ведут жаркие споры и не могут выработать общих оценок для тех или иных событий?! Интерпретируя события истории, давая им политическую, научную и нравственную оценку, необходимо руководствоваться важной педагогической максимой: цель обучения и воспитания заключается не только и даже не столько в усвоении и поглощении некой суммы знаний, а в воспитании гражданина, гуманного, образованного человека, истинного патриота своей Родины. Излагая историю, учитель должен развеять распространённые мифы о том, что «история — не наука» на том основании, что каждый может интерпретировать исторические факты как ему заблагорассудится. Как раз наоборот: учащиеся должны осознать, что история — великая наука о развитии человечества и познание закономерностей этого развития составляет его главный предмет.

Общий вывод очевиден. Великая Отечественная война имеет для воспитания подрастающего поколения чрезвычайно важное значение. Правда о Великой Победе воспитывает, выражаясь словами гениального русского поэта, самостояние молодёжи, даёт ей возможность осознать героизм и подвиги наших предков. Не у каждого народа есть такая Победа. В ней навеки слились радость и печаль, соединились народная гордость и народная память. И нравственный долг всех нас, наследников Великой Победы, быть достойными её!

Преданность Родине, честность, отвага

Ю.С. Ленчевский

Нам, немногим оставшимся в живых участникам той Великой войны, сегодня очень горько наблюдать, как наследие Великой Победы подвергается беззастенчивой фальсификации. Психологическая война против России и её народа продолжается, и противники нашего государства изобретают всё более изощрённые технологии, чтобы искоренить память о подвиге миллионов наших людей в далёкие сороковые годы прошлого века. И в XXI веке в стране, победившей нацизм, происходит дегероизация прошлого, прославление предателей и уголовников на фоне полной порнографизации некоторых изданий и доступных каналов телевидения. Что же делать? Можно ли успешно бороться с этой скверной?

На мой взгляд, надо активнее пропагандировать значение Победы советского народа в Великой Отечественной войне, не сводить эту работу к юбилейным акциям, несмотря на их поражающий воображение масштаб. Великая Победа — это одна из точек сборки народа, на которую накладывается определённая система ценностей — мужество, героизм, патриотизм, бескорыстие, преданность Родине, честность, отвага. Эти наши ценности были выстраданы кровью — они не только сплачивали общество, но и служили неременной основой преемственности поколений.

Чтобы дать отпор фальсификаторам, необходимо активнее работать со школьниками, студентами, выступать в печати, причём не с казёнными и заезженными формулировками, а с новыми интересными, но исторически выверенными материалами. Например, в борьбе с искажением истории Великой Отечественной, на мой взгляд, могут помочь сюжеты о противодействии вражеским спецслужбам в годы Великой Отечественной.

В деле противодействия фальсификации истории страны и воспитания патриотизма у современной молодёжи полезно использовать опыт Московского городского совета ветеранов, руководимого Дважды Героем Социалистического Труда

Владимиром Ивановичем Долгих. Под эгидой совета активно работает лекторская группа, издаются книги историко-патриотического содержания — к сожалению, их тираж невелик — 1000–1500 экземпляров, а подобная литература заслуживает тиражей в 50 раз больших, чтобы дойти до современного массового читателя. Но и при нынешних тиражах нужно стараться выпускать больше книг хороших и разных, но обязательно исторически достоверных и содержащих правду о нашей Победе.

А ещё, на мой взгляд, в деле воспитания и пробуждения патриотизма нужно работать с людьми, причём самыми разными, даже с теми, кого мы называем идеологическими врагами. Конечно, таких, как Солонин или Латынина, уже не переделаешь, но давать достойный и квалифицированный отпор их клеветнической деятельности необходимо. Хорошо помню, как в годы Великой Отечественной мы использовали и всякого рода оступившихся лиц, что в конечном итоге способствовало нашей Победе.

Мне очень приятно спустя многие десятилетия побывать в местах, где я в 1944 году участвовал в исторической Ясско-Кишинёвской операции. Отрадно, что в современном Приднестровье идеалы моей фронтовой юности не подвергаются шельмованию и осмеянию. Наши встречи с молодёжью и школьниками показали, что в этих местах идёт правильная целенаправленная работа по патриотическому воспитанию подрастающего поколения. И всем, кто пытается бороться с изощрёнными фальсификациями Победы и прививать молодым истинные ценности, желаю успехов в этом важнейшем для всех нас деле. Так держать!

Культурологический аспект поисково-краеведческой работы в системе военно-исторических исследований Приднестровья

Н.В. Дымченко

Историческое краеведение как часть общего краеведения является областью прикладной истории, вспомогательной исторической дисциплиной. Через разнообразные формы краеведческой работы: экскурсии, поисковые походы, викторины можно наглядно и доступно познакомить молодое поколение приднестровцев с историей и культурой Приднестровского края, его основными вехами, памятными и историческими местами.

Ярким примером поисково-краеведческой работы можно назвать деятельность таких подвижников краеведения как Г.З. Бронза, П.Х. Данич, М.Е. Балецкая, Е.А. Лобанов и др. По-прежнему основными центрами поисково-краеведческой работы являются музеи. Кроме государственных музейных учреждений в ПМР действуют и многочисленные ведомственные музеи: ПГУ имени Т.Г. Шевченко, министерств обороны и внутренних дел ПМР, а также школьные краеведческие музеи сел Незавертайловка, Колосово, Рашково и др. На научном уровне краеведческую работу в ПМР проводят Общество историков-архивистов Приднестровья, научно-исторический отдел Администрации Президента ПМР, НИЛ «Наследие» и НИЛ «История Приднестровья» ПГУ имени Т.Г. Шевченко.

В краеведческой деятельности, которую проводят как общественные организации, так и государственные власти ПМР, доминируют три направления: описание, реставрация, трансляция. Но, к сожалению, Приднестровский край, богатый на исторические события с древнейших времён до наших дней, не обладает развёрнутой сетью поисковой (полевой) работы. Сегодня мы не можем назвать крупных поисковых отрядов республики, которые занимались бы полевыми исследованиями, в том числе на местах боёв Великой Отечественной.

В год 65-летия Победы основными объектами поисково-краеведческой деятельности являются военно-исторические памятники, места боевых действий на территории Приднестровья в 1941–1944 гг., такие как Кицканский и Варницкий плацдармы, Бендерская крепость, оборонительная линия Тираспольского и Рыбницкого укрепрайонов, а также памятники, посвящённые павшим бойцам и командирам РККА при обороне края в 1941 г. и при освобождении Приднестровья в марте–апреле 1944 г.

Большое значение для данной деятельности имело издание Указа Президента ПМР №830 от 26 ноября 2009 г. «О мерах по увековечению памяти защитников Отечества». Указ гласит, что «...важнейшей составляющей внешнеполитической, внутривнутриполитической, военно-патриотической и историко-воспитательной деятельности государства следует считать работу по увековечению памяти защитников Отечества, включая:

- погибших при защите Отечества или его интересов, при исполнении служебных обязанностей по защите Отечества; умерших от ран или заболеваний, полученных при защите Отечества; без вести пропавших в ходе военных действий или при выполнении служебных обязанностей по защите Отечества; погибших, умерших в плену, в котором оказались в силу сложившейся боевой обстановки, но не утративших своей чести и достоинства, не изменивших Родине; уроженцев Приднестровья или захороненных на территории Приднестровья Героев Советского Союза, полных кавалеров Ордена Славы;

- в период Второй мировой войны и Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., при выполнении Советским Союзом интернационального долга на территории других государств, в войне с националистами Молдовы по защите Приднестровской Молдавской Республики в 1990–1992 гг.»

Согласно Указа была утверждена Концепция целевой президентской программы «Увековечение памяти защитников Отечества» и утвержден 1-й этап Целевой президентской программы «Увековечение памяти защитников Отечества» на 2009–2010 гг. «Восстановительные работы мемориалов, памятников, памятных знаков, могил погибших в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов и защитников Приднестровья, расположенных на территории Приднестровской Молдавской Республики».

Результаты не заставили себя долго ждать. Приведем несколько примеров.

В рамках Международного дня памятников и исторических мест в Бендерах под девизом «Сохраним нашу историческую родину», состоялась защита проектов поисково-краеведческих отрядов образовательных организаций города. Проекты были представлены в двух номинациях: «В камне и в бронзе» — о памятниках и «Ветеран живёт рядом» — о ветеранах Великой Отечественной войны.

Все проекты были достойными, но самым лучшим в номинации «В камне и в бронзе» был признан проект учеников СШ №15. Члены поисково-краеведческого отряда провели научное исследование о мемориале «Аллея Героев» от момента установки до наших дней. Они предложили дополнить мемориал памятником, посвященным всем матерям погибших солдат. В школе был проведен конкурс подобного памятника и ребята представили свое видение будущего «Аллеи Героев». В номинации «Ветеран живёт рядом» победу одержал проект отряда Теоретического лицея Бендер, который в документальном фильме сохранил для нашего города подробный рассказ о четырёх ветеранах Великой Отечественной. Победители были награждены дипломами и памятными подарками.

В приднестровском городе Каменка стартовал молодёжный агитпоход «Этих дней не смолкнет слава». Юные участники акции посетили все города и районы республики, финальной точкой агитпохода стали Бендеры. Акция посвящена 65-летию Победы и 20-летию со дня основания ПМР. С инициативой провести такую акцию выступили школьники Бендер. Идею поддержало министерство просвещения ПМР, а также руководство городов и районов Приднестровья.

Агитпоход прошёл в рамках республиканской патриотической акции «Золотые страницы истории», которая направлена на гражданско-патриотическое, духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения приднестровцев. С ее помощью организаторы стремились сформировать у молодых уважение к бессмертному подвигу героев Великой Отечественной войны, героической истории своего народа.

Началу агитпохода предшествовала серьезная подготовительная работа. С сентября 2009 г. ребята уточняли списки

ветеранов, как ныне живущих, так и ушедших из жизни. Кроме этого, изучались социальные условия проживания пожилых людей, организовалось персональное шефство над одинокими ветеранами, благоустраивались места захоронений и мемориальных комплексов. Для каждого района республики была составлена Книга памяти.

Эти документы ребята передали главе государства Игорю Смирнову в ходе торжественной церемонии открытия после реконструкции Мемориала «Кицканский плацдарм». В рамках программы агитпохода во всех городах и районах Приднестровья его участники также провели акцию «Эстафета Памяти» — зажигали лампадки от Вечного Огня на памятных мемориалах, вручали поздравительные открытки с надписями «Спасибо, солдат, за Победу и Мир!» ветеранам Великой Отечественной. Повсеместно были организованы митинги «Вечный Огонь памяти», проводились встречи членов территориальных молодёжных представительных органов Республиканского молодёжного собрания с ветеранами и концертные программы.

А школьники села Воронково Рыбницкого района, занимающиеся краеведением, совершили поход по местам сражений Великой Отечественной войны. Старшеклассники вместе с представителями местного исторического музея приурочили свой поход к 65-летию Победы и 66-й годовщине освобождения села от немецко-фашистских захватчиков. Маршрут похода пролегал через села Мокра и Запорожка, у которых в марте-апреле 1944 г. вела бои против немцев 7-я гвардейская воздушно-десантная дивизия. В Запорожке школьники посетили дом с мемориальной доской, в котором в годы войны собирались подпольщики и разведчики. Во время похода ребята возложили цветы к братской могиле, в которой захоронены 15 воинов из 74-й гвардейской дивизии, погибшие при освобождении села в 1944 г. Школьники, поработав с архивными документами, сами установили фамилии многих солдат и офицеров, захороненных в приднестровской земле.

В историческом музее села Воронково открыт зал воинской славы, в котором экспонируются находки юных краеведов — фотографии времен Великой Отечественной войны, документы, воинские удостоверения, каски, снарядные гильзы,

ракетницы. По словам руководителя музея Виктора Павловского, экспонаты были предоставлены жителями села и обнаружены во время походов по местам боевой славы.

В молдавском селе Спеля 5 мая 2010 г. на местном мемориале состоялось торжественная церемония захоронения останков 36 советских воинов, погибших в боях за Шерпенский плацдарм в 1944 году, которые были обнаружены весной этого года поисковой группой кишинёвского историко-патриотического клуба «Патриот». Удалось установить личность только одного из обнаруженных солдат благодаря найденной с ним медали «За отвагу».

По словам представителя историко-патриотического клуба Валерия Лозы, по номеру медали определили, что она принадлежит рядовому, сапёру 588-го саперного батальона Котовичу Леониду Васильевичу — уроженцу села Григорьевка Николаевской области, погибшему 24 июля 1944 года.

«Он ушёл в разведку и погиб во время миномётного обстрела. Дивизия, в которую входило его подразделение, сражалась здесь с мая по август 1944 года — до начала Яско-Кишиневской операции. К сожалению, прямых родственников найти не удалось. Отыскался только двоюродный племянник, которому и будет передана медаль солдата», — рассказал Лоза.

Он отметил, что поиск начался в марте, когда сошёл снег, и сразу дал результаты. «Мы обнаружили останки нескольких бойцов в 2 км от села Спеля в лесу, в районе плацдарма, получившего название Шерпенский — по названию соседнего села Шерпены. Там, когда 5-я армия шла в наступление, шли очень сильные бои, и мы предполагали, что в тех местах не захоронено много солдат, павших в боях. Мы взяли узкий участок на нейтральной полосе, где были провололочные заграждения. Как раз там и воевал 588-й сапёрный батальон», — отметил сотрудник поисковой группы.

По мнению поисковиков, похоронить всех погибших, которых из-за тяжёлых боев насчитывалось огромное количество, было практически невозможно, так как армия двигалась вперед. Погибшие солдаты были после боев просто сложены в воронки местными жителями — найденные останки воинов находились на глубине одного штыка лопаты.

На церемонию захоронения прибыли послы России, Украины и Белоруссии в Молдове, а также представители посольств Болгарии и США, митрополит Кишинёвский и всея Молдавии Владимир, администрация села и района.

По словам главы администрации села Спеля Александра Снегура, «нередко имеет место искажение истории, недруги принижают роль советского народа в войне. Пусть это останется на их совести. Обидно, что и некоторые наши политики так высказываются, но думаю, что народ иного мнения».

Посол России в Молдове Валерий Кузьмин отметил, что «погибшие невероятной ценой доверили ныне живущим большое наследство — мирную жизнь, оставили важные заветы, и нынешнее поколение, отдавая им дань памяти, должно беречь это наследие, передавать молодым». Активистов и организаторов поиска посол наградил специальным почётным нагрудным знаком «За активный поиск», учреждённым в России за активное участие в поисках защитников Родины, погибших в годы Великой Отечественной войны.

По информации историков, в начале мая 1944 г. в этом районе советские войска начали штурм мощных немецких укреплений, и бои были настолько тяжёлыми, что за 4 дня им удалось продвинуться только на 4 км. Во время передачи фронта 8-й (62-й) армии генерала В.И. Чуйкова наши войска были оттеснены с завоёванных позиций и вынуждены были занять оборону в лесах между селами Спеля, Шерпены и Путамены. Рота лейтенанта Шорина 93-й стрелковой дивизии 57-й армии в ночь с 10 на 11 мая 1944 г. была окружена и оборонялась буквально в 100 м от нынешнего сельского мемориала. Подразделение дралось до последнего патрона, все его бойцы погибли.

Даже эти фрагментарные факты говорят о том, насколько актуальна и важна поисково-краеведческая работа, особенно в то время, когда происходят попытки фальсифицировать историю. Историческая память — великая сила, мы должны свято хранить благодарную память о тех, кто прославлял и доблестно защищал нашу Родину.

Великая Отечественная Война на страницах учебников «История родного края (ПМР)»

Л.Е. Петракова

Проблема патриотического воспитания учащихся обрела на современном этапе особую актуальность. В условиях частичной утраты нашим обществом традиционного сознания, широкого распространения равнодушия, цинизма, агрессивности, есть опасность формирования комплекса ущербности и неполноценности своей нации. Причастность к защите Родины, гордость за принадлежность к своему народу, честь и достоинство не должны утратить свою значимость. Воспитание чувства патриотизма есть основа консолидации общества и укрепления государства. Во многом это зависит от роли школы и образования. Именно школьный возраст является наиболее оптимальным для формирования системы гражданско-патриотического воспитания, так как это период самоутверждения, активного развития социальных интересов и жизненных идеалов учащихся. Этим целям служат в большей степени уроки истории, которые традиционно остаются средством воспитания значительного числа качеств личности и планомерного, последовательного формирования ученика — человеком и гражданином.

Достижение этой задачи было бы половинчатым без качественных, хорошо продуманных, идейно выдержанных, полноценных учебников по истории. История России изучается в ПМР по учебникам разных авторов и авторских коллективов. Но наряду с изучением истории России с древнейших времен до начала XXI в. в республике преподаётся и история родного края. Предмет «История родного края» в Приднестровье является частью республиканского (регионального) компонента. Региональная составляющая в содержании исторического образования, как показало время, позитивно влияет на качественное развитие личности, служит средством возрождения и сохранения культуры, обычаев, нравов приднестровцев, средством духовно-нравственного, социально-гражданского и военно-патриотического воспитания.

Учебники, по которым ведется преподавание региональной истории «История родного края. 6–7 кл.» и «История родного края. 8–9 кл.» авторов Н.В. Бабилюнги и Б.Г. Бомешко построены таким образом, что хронологически и тематически полностью соответствуют программе курсов истории Отечества, которые изучаются в 6–7 и 8–9 классах общеобразовательной школы и дают возможность, изучая прошлое некогда единой страны, параллельно обращаться к истории приднестровского региона.

Изучение истории Великой Отечественной войны осуществляется в ПМР в соответствии с концентрической системой, на I ступени, в 9 классе. По теме «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.» в рамках предмета «История России» предусмотрено 7 учебных статей (параграфов), включающих изучение событий кануна Великой Отечественной войны, а именно советско-финляндская война (ноябрь 1939 – март 1940 гг.), развитие советско-германских отношений перед войной, соотношение сил и планов сторон, а также первые дни войны и основные события – битва за Москву, оборона Ленинграда, Сталинградская битва, коренной перелом, советский тыл, освобождение Европы и окончание войны. Таким образом, учащиеся получают знания о Великой Отечественной войне в целом, о её этапах, грандиозных битвах, героях фронта и тыла, могут составить собственное мнение, анализируя выдержки из документов, актов, приказов (№227 от 28 июля 1942 г., содержащий требование «Ни шагу назад!»), и др., а также суммируя фактологический и статистический материал учебников.

Параллельно с этим в рамках предмета «История родного края. 8–9 кл.» (VII глава, параграфы №1, №2, №3, №4) ведётся изучение этого же хронологического периода истории Приднестровья. Изложение регионального материала тесно увязано с различными заданиями, познавательными и проблемными вопросами. Содержание учебных статей сопровождается иллюстрациями и справочным аппаратом на полях страниц. В рубриках «Запомните» выделяются ключевые даты Великой Отечественной войны на территории Приднестровья, такие как начало вторжения немецко-румынских войск на территорию Советского Союза (22 июня 1941 г.), начало мас-

совой эвакуации в республике (24 июня 1941 г.), оставление Кишинёва (16 июля 1941 г.), решение румынского правительства о насильственном выселении всех «иноплеменных» из Бессарабии и Буковины (8 июля 1941 г.), выход советских войск к государственной границе СССР на реке Прут (26 марта 1944 г.), освобождение Кишинёва (24 августа 1944 г.), Ясско-Кишинёвская операция (20–29 августа 1944 г.) – освобождение Молдавии.

Текст сопровождается большим количеством иллюстративно-наглядного материала. Это снимки первых дней войны, строительство оборонительных сооружений, полей сражения, гибель мирных жителей и смерть пленных за колючей проволокой; особенное по силе эмоционального воздействия документальное фото «Ров смерти». Изложение сопровождается картами, такими как «Губернаторство – Транснистрия (1941–1944 гг.)», «Подпольные организации и партизанское движение в Молдавии в 1941–1944 гг.», «Рейд молдавских партизанских соединений» (отмечены боевой путь Первого и Второго молдавского партизанского соединений, отряда «Советская Молдавия» и др.)

Большое внимание в изучении Великой Отечественной войны отведено роли народа и отдельных его сынов, героев фронта, подполья, партизанского движения, многим из которых за заслуги перед Родиной присвоено звание Героя Советского Союза. В учебнике не только содержится информация о героических подвигах уроженцев Приднестровья В.А. Бочковского, М.А. Павлоцкого, Г.Г. Черниенко, П.А. Щербинко, П.П. Вершигоры, Ф.И. Жарчинского, И.И. Ковалёва, И.С. Солтыса, С.К. Колесниченко, Г.М. Сорокина, О.И. Болгарина, С.И. Полецкого, но и помещены на полях их фотографии, а также фото юных подпольщиц А. Сплатишеской, А. Бердичевской, Ф. Соловьёвой.

Венчает изучение периода Великой Отечественной войны, как и других тем, перечень вопросов для повторения и контроля изученного; перечень заданий вербального, графического, исследовательского характера, а также ёмкая рубрика «История языком документов», в которой даются выдержки, в частности, из выступлений И. Антонеску о выселении евреев и украинцев из Бессарабии и Буковины; о планах аннек-

сии советской территории; материалы донесений квестора кишиневской полиции Т. Ионеску о мерах по привлечению к судебной ответственности жителей города, разговаривающих по-русски, и других – за хранение двухх кусков полотна красного цвета прямоугольной формы (флажки), материалов коммунистической пропаганды и другие.

Таким образом, стиль изложения, форма подачи, объём материала в учебниках по истории родного края ПМР позволяют последовательно формировать знания, суждения, оценку, выводы на ближайшую и дальнюю перспективы, служат средством мощного национально-гражданственного и патриотического воспитания, усвоения истин, имеющих непреходящую ценность – любовь к матери, отчому дому, к Родине, желание способствовать её развитию, процветанию, а если понадобится, то и защитить...

Роль культурного наследия времён Великой Отечественной войны в сохранении исторической правды и памяти

Н.П. Гаврилюк

Минуло более шести долгих и бурных десятилетий, цепким кустарником, могучими деревьями поросли фронтовые окопы, в некогда охваченных военным пожаром странах выросли поколения людей, не слышавших обвального грохота бомб и снарядов, а героический подвиг советского народа всё так же ярко живёт в благодарной памяти человечества.

Тысяча четыреста восемнадцать дней и ночей шла ожесточённая кровопролитная борьба народа за свободу и независимость Родины. Война коснулась каждого советского человека. Память о ней с годами становится всё значимей. Время — безошибочный судья, расставляющий акценты истории, — всё точнее определяет масштабы подвига советского народа в битве с фашизмом, его значение для человечества.

Чем дальше уходят от нас события Великой Отечественной войны, тем ценнее становятся произведения — свидетельства страниц нашей истории. Есть такое понятие — «память сердца и души». Эта память — наш набатный колокол. Именно поэтому всё чаще необходимо возвращаться к тем героическим дням, стремясь вновь и вновь запечатлеть незабываемые события величественной военной эпохи.

Идут годы, сменяются события, приходят новые поколения на смену уходящим... Только памятники, немые свидетели истории остаются вечными. По ним учим и познаём историю своего развития. От того, как мы относимся к нашему культурному наследию, зависят наше будущее, наш нравственный и духовный облик, а в целом и состоятельность нашего государства — Приднестровской Молдавской Республики.

По всей территории Республики были воздвигнуты сотни памятников, монументов, обелисков и мемориалов в память о войне и людях в ней победивших, живых и павших. Этот процесс идёт до сих пор, устанавливаются имена неизвест-

ных солдат, появляются новые мемориалы. Но к сожалению, многие существующие памятники ветшают, приходят в негодность и разрушаются, не находя должного ухода и внимания.

Две мировые войны прокатились через Тирасполь, оставив за собой руины и могилы, многое было стёрто с лица земли и из памяти, немало упорным трудом восстановлено. Знаком благодарности горожан за ратный подвиг защитников и освободителей стал величественный Комплекс славы. Задуманный как Мемориал памяти погибшим в Великой Отечественной войне и открытый 23 февраля 1972 года, он с самого начала получил более широкое звучание. На нём упокоились участники Гражданской войны, пограничники Парканской заставы, погибшие в 1921 году. Но большую часть упокоившихся в братских могилах составили всё же участники Великой Отечественной войны.

Сегодня Мемориал Славы — это место нашего поклонения и нашей общей памяти. Он по праву может быть назван Пантеоном XX века, вместившим его самые трагические и героические события и их участников.

Огромна роль культурно-исторического наследия в воспитании патриотизма, развитии эстетических чувств и формировании нравственных установок. Недаром А.С. Пушкин считал, что «уважение к минувшему — вот черта, отличающая образованность от дикости».

События последнего времени показали, что история имеет самое непосредственное влияние на воспитание молодого поколения и формирование идеологии государства. Поэтому так важна координация усилий и выработка выверенной концепции исторического образования. Ректор ПГУ С.И. Берил с особой гордостью констатировал, что наработки приднестровских историков получили достойную оценку международного сообщества, ряд представителей которого высказал мнение, что «на таком уровне историю мало кто разрабатывает в СНГ».

Проблема сохранения культурной памяти и культурного наследия времён Великой Отечественной войны все более отчетливо вырисовывается в общественном сознании. Перемены же, обусловленные информационной революцией и процессами глобализации, изменяют на наших глазах содер-

жение и формы передачи культурной памяти, актуализируя проблему сохранения культурного наследия всех народов и этносов как их важнейшего вклада в общее развитие человечества. Рост информационных технологий привел к тому, что Интернет стал материализацией коллективной памяти, при этом избыточная информационная нагрузка, по выражению советского психолога А. Леонтьева, ведёт к «оскудению души».

Для духовного возрождения Приднестровья исключительное значение приобретает культурное наследие, в том числе времён Великой Отечественной. Понятие «культурное наследие» охватывает многие аспекты. Здесь и менталитет, определяющий нравственные нормы, и стереотип поведения, и фольклорные, и языковые системы, включая музыкальный лад, и многочисленные материальные проявления. Вещественный блок культуры представляет собой материальную память народа. Во многом именно благодаря культурному наследию народы сохраняют свою индивидуальность в условиях современной тенденции к глобальной стандартизации культуры. Культурное наследие — это важная часть истории народа, предмет его гордости, самосознания и самоутверждения.

Материализовавшись и овеществившись, события нашей истории каждый день напоминают нам о себе зданиями, мемориальными досками, памятниками и барельефами, названиями улиц и музеями. И глядя на нас со старых фотографий мудрые глаза наших предков, прошедших войну, ещё и ещё раз напоминая: ничто не должно проходить бесследно, надо только уметь эти уроки времени распознать, увидеть и прочитывать заложенный в них высокий смысл.

Проблема героизации пособников фашистов на Украине в период президентства В.А. Ющенко

Е. Титова

Проблема героизации пособников фашистов на Украине занимает видное место в истории Украины периода президентства Виктора Ющенко. В этот период издал ряд законов, по которым руководители ОУН и УПА (Р. Шухевич, С. Бандера) приравнялись к Героям Украины.

Эти указы вызвали оживлённую дискуссию со стороны политических деятелей нынешней Украины. Так, спикер Верховной Рады Владимир Литвин считает, что присвоение Степану Бандере звания Героя Украины было попыткой получить дивиденды к предстоящим тогда выборам.

Виктор Ющенко наградил Бандеру 22 января 2010 года — примерно за месяц до истечения срока своих президентских полномочий. Звание присвоено за «стойкость духа в отстаивании национальной идеи» и «проявленные героизм и самопожертвование в борьбе за независимое Украинское государство». Награду из рук президента получил внук Степана Бандеры.

Бандера был лидером Организации украинских националистов (ОУН), одним из главных инициаторов создания Украинской повстанческой армии (УПА), целью которой провозглашалась борьба за независимость Украины. В годы Великой Отечественной войны Бандера сотрудничал с фашистами, помогал формировать эсэсовские батальоны. Бандеровцев справедливо обвиняют в террористической деятельности на западе Украины. В 2008 году Ющенко присвоил звание Героя Украины гауптштурмфюреру СС Роману Шухевичу — командующему УПА.

Литвин полагает, что к оценке исторических событий необходим взвешенный подход, а не истерика, сопровождающаяся в то же время попыткой забыть некоторые страницы истории. При этом он добавил, что указом нельзя заставить любить или не любить того или иного деятеля²²⁵.

²²⁵ РИА Новости. 2010. 7 апреля.

17 мая 2008 года в перечень наиболее важных вопросов повестки дня заседания Верховной Рады Украины правительство внесло проект Закона «Об увековечивании памяти лиц, погибших вследствие войн и политических репрессий». Автором этого законопроекта значится лично бывший премьер-министр Юлия Тимошенко. Что же предлагал человек, который за несколько дней до того возлагал цветы к могилам павших солдат Красной армии и произносил пафосные речи благодарности «героям, защитившим планету от фашизма»?

За набором пустых шаблонных положений законопроекта скрывалась попытка героизации фашистских пособников и коллаборационистов из ОУН-УПА, стрелявших в спину этим солдатам, уничтоживших тысячи поляков, евреев и украинцев. Так, в первой же статье проекта предлагалось увековечивать память «участников национально-освободительной борьбы», затем намечалось создание «поимённой Книги Памяти Украины о лицах, погибших во время национально-освободительной борьбы» (ст. 10), создавать и реставрировать им памятники, публиковать литературу, устанавливать праздничные даты и т.д. и т.п. Всё это должен был обеспечить Кабинет министров за счёт государственного бюджета. Более того, предлагалось создать «специально уполномоченный центральный орган исполнительной власти в сфере восстановления и сохранения национальной памяти Украинского народа» (ст. 5).

При этом законопроект специально написан настолько обтекаемо, что позволял реабилитировать любого бандита, действовавшего на территории Украины. Видимо с этой целью в статье 4 правительство заложило себе в полномочия «принятия нормативно-правовых актов по вопросам увековечивания памяти погибших». Ситуация очень напоминает аналогичную, в начале 1990-х, историю с русским языком, когда, сначала обещая полные права русскому языку в Украине, приняли целый ряд «обтекаемых» и «двузначных» законов, а потом начали их трактовать с националистических и русофобских позиций.

Как подчёркивает В.А. Кулик, на Украине развернулась массированная кампания по ревизии отечественной истории, подведению ее под сиюминутную политическую конъюнктуру. Во имя так называемой «консолидации нации на моно-

этнической основе» (в противовес формированию полиэтнической политической нации) в стране началась кампания по конструированию нового украинского национального мифа. А это та же парадигмальная война, только уже по-украински²²⁶.

В связи с этим граждане Украины уже давно спрашивают себя — когда Тимошенко говорит правду, а когда врёт — говоря красивые слова ветеранам или в паре с Ющенко героизируя бандитов из СС и ОУН-УПА?

Европейский парламент 25 февраля 2010 года — в день инаугурации Виктора Януковича — принял резолюцию, в которой в частности призвал новую украинскую власть пересмотреть решение о присвоении Бандере звания Героя. Янукович заявил, что намерен решить этот вопрос. 2 апреля Донецкий окружной административный суд признал незаконным указ Ющенко и постановил отменить его. Вскоре та же участь постигла и указ о героизации Шухевича.

Героизация УПА и ее лидеров вызывает критику со стороны значительной части украинской общественности, ветеранов Великой Отечественной войны и трезвомыслящих политиков, обвиняющих бандеровцев в сотрудничестве с нацистами. Сторонники Бандеры отвергают обвинения, настаивая на том, что УПА сражалась за независимость Украины против двух империй — Советской и «третьего рейха».

Как пишет украинский Интернет-ресурс Zaxid.net, в действительности Виктор Ющенко поступил как умелый политтехнолог — он бросил кость финалистам президентской кампании — теперь по реакции Юлии Тимошенко или Виктора Януковича людям проще будет определиться. Присвоив Степану Бандере звание Героя Украины, Ющенко фактически назначил себя Бандерой настоящего. Теперь, после провала бывшего президента на выборах, напрашивается фраза о том, что «патриотизм — последнее прибежище негодяев».

Попытка героизировать историю, оторвать от общесоветских событий, посеять рознь между украинским и русским народами в процессе становления украинской национальной

²²⁶ Политическая фальсификация истории как барьер на пути демократического реформирования международных отношений на постсоветском пространстве. Тирасполь. 2009. С. 31.

идеи, к сожалению, характеризует определённую часть современного общества Украины, в том числе и научного.

Время и наука всё расставит на свои места, но пристальное внимание к противоречивым событиям прошлого не должно входить в конфликт с объективным освещением событий, особенно связанных со священными событиями Великой Отечественной войны.

**РЕЗОЛЮЦИЯ
МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА И СОВРЕМЕННОСТЬ»,
СОСТОЯВШЕЙСЯ В ТИРАСПОЛЕ
23–25 АПРЕЛЯ 2010 г.**

Участники международной научно-практической конференции «Великая Победа и современность», посвящённой 65-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, состоявшейся 23–25 апреля 2010 г. в Тирасполе, заслушали и обсудили научные доклады специалистов по проблемам конференции. По итогам научной дискуссии участники конференции приняли следующую резолюцию:

Великая Отечественная война стала тяжелейшим испытанием для всех народов СССР. Это испытание наши народы выдержали с честью. В кровопролитных боях крепло боевое братство представителей всех национальностей бывшего Советского Союза. Победа в Великой Отечественной войне — это наша общая Победа, которой мы, ветераны войны, дети, внуки и правнуки участников войны по праву гордимся.

Сегодня в Тирасполе мы вспоминаем участников Ясско-Кишинёвской операции, развернувшейся в августе 1944-го. Тогда в результате стремительных действий советских войск от немецко-румынских оккупантов была освобождена территория Приднестровья, Южной Украины и Молдавии, из войны вышли Болгария и Румыния. Кардинально изменилось стратегическое положение на Балканах.

К сожалению, в последние годы война и память о ней стали предметом многочисленных политических спекуляций и фальсификаций, в том числе в странах Восточной Европы. В поисках сиюминутной выгоды руководители ряда стран «Новой Европы», кажется, готовы на всё, вплоть до кощунственного надругательства над памятью своих же павших вследствие войны и нацистских преступлений соотечественников. На государственном уровне происходит ревизия итогов Второй мировой войны, предпринимаются попытки

представить участие той или иной страны во Второй мировой не в качестве нацистского сателлита и соучастника тягчайших преступлений против гражданского населения, а в качестве жертвы (например, в Румынии). Нередко реабилитируются и даже героизируются заведомые нацистские преступники и их пособники, проводятся факельные шествия в честь эсэсовцев, уничтожаются памятники советским воинам, переписываются учебники истории, предпринимаются попытки уравнивать участников Великой Отечественной войны и коллаборационистов, освободителей и оккупантов, создаются институты национальной памяти, занимающиеся целенаправленным сбором сведений о «преступлениях коммунизма» для предъявления самых невероятных претензий экономического и политического характера современной России. Подобные явления происходят в Прибалтике и на Украине, в Румынии и Польше, Грузии и Хорватии, а также в Республике Молдова. Неудивительно, что, глорифицируя нацистских преступников, лидеры некоторых из этих государств готовы всесторонне поддерживать и творцов современных войн и геноцида.

Участники конференции решительно протестуют против ревизии и фальсификации истории Второй мировой войны, считают недопустимым и кощунственным по отношению к памяти павших возвеличивание нацистских преступников, призывают к объективности и научности в исторических исследованиях. История требует к себе бережного отношения и должна предостерегать от повторения ужасов прошлого, тогда как воспевание нацизма в каких угодно целях не укладывается в сознании нормального человека, напрямую ведёт к новым войнам и преступной гибели людей.

В странах СНГ нет такой семьи, которая бы не внесла свой вклад в дело Победы. Мы должны помнить о многомиллионных жертвах, которые положили на алтарь Победы народы Советского Союза, бойцы Красной армии и труженики тыла. Эти жертвы были принесены не только для освобождения своей страны от немецко-фашистских оккупантов, но и для того, чтобы спасти от «коричневой чумы» всё человечество. Вечная память павшим в боях и вечная слава тем, кто остался в живых!

Сегодняшняя задача политиков, дипломатов, педагогов, деятелей науки и культуры и всех, кому небезразлично наше прошлое и будущее — объединить усилия по сохранению исторической памяти о войне, всемерно противостоять попыткам фальсификации событий прошлого и прославления нацистских преступников, активно участвовать в патриотическом воспитании подрастающего поколения. Замечательный поэт Роберт Рождественский писал еще в далёком 1962 году: «Это нужно не мёртвым, это надо живым». Забвение памяти о войне грозит повторением тех чудовищных событий. Только совместными усилиями такая борьба будет иметь успех.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Смирнов Игорь Николаевич — Президент Приднестровской Молдавской Республики.

Каминский Анатолий Владимирович — Председатель Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики.

Кузьмин Валерий Иванович — Чрезвычайный и Полномочный посол Российской Федерации в Республике Молдова, кандидат исторических наук.

Пирожков Сергей Иванович — Чрезвычайный и Полномочный посол Украины в Республике Молдова.

Шевчук Евгений Васильевич — депутат Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики, председатель РП «Обновление», президент Приднестровского гуманитарного фонда, кандидат экономических наук (г. Тирасполь).

Королёв Александр Иванович — Вице-президент Приднестровской Молдавской Республики.

Малашенко Виктор Александрович — депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ, член Комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками.

Борисёнок Юрий Аркадьевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории южных и западных славян Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, главный редактор журнала «Родина» (г. Москва).

Воробьёва Людмила Михайловна — доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Российского института стратегических исследований (г. Москва).

Бекман Йохан — доктор общественно-политических наук, председатель Антифашистского комитета Финляндии, доцент Университета Хельсинки (Финляндия).

Галинский Илья Николаевич, кандидат исторических наук, профессор, директор Института истории, государства и права Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко (г. Тирасполь).

Вишняков Ярослав Валерианович — кандидат исторических наук, доцент МГИМО(У), ответственный секретарь «Вестника МГИМО-Университета» (г. Москва).

Шорников Пётр Михайлович, кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник НИЛ «Наследие» ПГУ им. Т. Г. Шевченко (г. Кишинёв).

Шахин Юрий Владимирович, кандидат исторических наук, доцент исторического факультета Одесского национального университета им. И.И. Мечникова (г. Одесса).

Каширин Василий Борисович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института славяноведения РАН (г. Москва).

Кухарук Александр Васильевич — кандидат исторических наук, доцент Черниговского государственного института права и социальных технологий (г. Чернигов).

Колпакиди Александр Иванович — историк и издатель (г. Москва).

Ганин Андрей Владиславович — кандидат исторических наук, редактор отдела военной истории журнала «Родина» (г. Москва).

Шевченко Кирилл Владимирович — доктор исторических наук, профессор Минского государственного лингвистического университета (Республика Беларусь).

Журавлёв Виталий Евгеньевич — кандидат социологических наук, главный советник аппарата Комитета Совета Федерации ФС РФ по делам СНГ (г. Москва).

Паршев Андрей Петрович — главный редактор издательства «Алгоритм» (г. Москва).

Дифун Анатолий Викторович — кандидат политических наук, депутат Верховного Совета ПМР, руководитель Тираспольской школы политических исследований (г. Тирасполь).

Бабилунга Николай Вадимович — кандидат исторических наук, профессор, зав. кафедрой отечественной истории Института истории, государства и права ПГУ им. Т.Г. Шевченко (г. Тирасполь).

Содаль Владимир Алексеевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Института истории, государства и права ПГУ им. Т. Г. Шевченко (г. Бендеры).

Мельничук Алла Антоновна — директор Тираспольского объединённого музея, заслуженный работник культуры ПМР (г. Тирасполь).

Иченко Виталий Владимирович — преподаватель кафедры отечественной истории Института истории, государства и права ПГУ им. Т.Г. Шевченко (г. Бендеры).

Тодорашко Зинаида Георгиевна — кандидат исторических наук, начальник Государственной службы управления документацией и архивами ПМР (г. Тирасполь).

Гукаленко Ольга Владимировна — доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, академик АПН Украины, председатель Комитета Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики по вопросам образования, науки, культуры, семьи и детства (г. Тирасполь).

Ленчевский Юрий Сергеевич — ветеран Великой Отечественной войны, участник Ясско-Кишинёвской операции, писатель и публицист (г. Москва).

Дымченко Николай Викторович — культуролог, ответственный секретарь Международной ассоциации работников культуры и искусства (МАРКИС), заместитель председателя Общества историков-архивистов Приднестровья, заслуженный работник культуры (г. Тирасполь).

Петракова Людмила Еремеевна — старший преподаватель кафедры Отечественной истории Института истории, государства и права ПГУ им. Т.Г. Шевченко (г. Тирасполь).

Гаврилюк Наталия Павловна — аспирантка Исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета (г. Тирасполь).

Титова Екатерина — студентка 3 курса Института истории, государства и права ПГУ им. Т.Г. Шевченко (г. Рыбница).

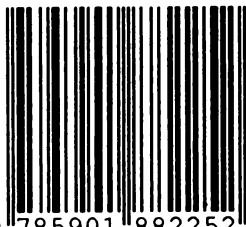
**ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА
И СОВРЕМЕННОСТЬ**

***К 65-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ
СОВЕТСКОГО НАРОДА
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ***

*Материалы международной
научно-практической конференции*

Формат 84×108/32. Бумага офсетная №1.
Гарнитура Баскервиль. Печать офсетная.
Объем 8,5 печ. л. Уч.-изд.л. 11,16. Тираж 200 экз.

ISBN 978-5-901882-25-2

9 785901 882252

